

240317

Не подлежит оглашенію.

7 $\frac{31}{50}$

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LXXXI.

Предварительный отчетъ о поѣздѣ, предпринятой по Высочайшему повелѣнію черезъ Китайскій Туркестанъ и сѣверныя провинціи Китая въ г. Пекинъ, въ 1906—7 и 8 г.г.,
полковника барона Меннергейма.

Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1909.

Г 31.
50

Не подлежит оглашенію.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ LXXXI.

Предварительный отчетъ о поѣздѣ, предпринятой по Высочайшему повелѣнію черезъ Китайскій Туркестанъ и сѣверныя провинціи Китая въ г. Пекинъ, въ 1906—7 и 8 г.г.,
полковника **барона Маннергейма.**

Изданіе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1909.

Оглавление.

Стран.

Цѣль путешествія	1
Очеркъ путешествія	2
Выводы и заключенія	81
а) Постройка желѣзныхъ дорогъ	81
б) Войска	87
в) Школы	135
г) О борьбѣ съ потребленіемъ опиума	145
д) Промышленность и горное дѣло	151
е) Объ японцахъ	156
ж) О колонизаціи	159
Общее заключеніе	171

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

о поѣздкѣ, предпринятой по Высочайшему повелѣнію

черезъ Китайскій Туркестанъ

и сѣверныя провинціи Китая

въ г. Пекинъ

въ 1906—7 и 8 г.г.

Полковника барона Маннергейма.

Весною въ 1906 году, вскорѣ послѣ моего возвращенія съ театра войны, мнѣ было предложено начальникомъ генеральнаго штаба совершить поѣздку изъ Русскаго Туркестана черезъ западный Китай, провинціи Ганьсу, Шэньси и Шаньси вплоть до Пекина.

Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, вызванныхъ моимъ недостаточнымъ знакомствомъ съ центральной Азіей и Китаемъ, я рѣшился воспользоваться заманчивымъ предложеніемъ.

Цѣлью моей командировки было постановлено:

Собираніе свѣдѣній и военно-статистическихъ матеріаловъ въ пройденномъ пространствѣ, обращая особое вниманіе на провинціи застѣннаго Китая.

Выясненіе насколько предпринятія въ послѣдніе годы китайскимъ правительствомъ реформы успѣли отразиться на мѣстахъ.

Ознакомленіе съ подготовкою обороны страны, переформированіемъ и обученіемъ войскъ.

Изученіе интенсивности колонизаціи китайцами пройденныхъ провинцій и реформъ, проводимыхъ центральнымъ правительствомъ въ системѣ административнаго управленія.

Выясненіе настроенія населенія, его отношенія къ китайской политикѣ, движенія областей, или мѣстныхъ племенъ къ автономіи, роли въ этомъ движеніи Далай-Ламы, взглядовъ населенія на Россію и Японію, а также насколько замѣтно японское вліяніе во всѣхъ мѣропріятіяхъ китайскаго правительства.

Изслѣдованіе пути къ Кашгару и далѣе къ Ланьчжоу и Пекину преимущественно въ смыслѣ изученія условій для движенія къ Ланьчжоу нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ и самостоятельныхъ отрядовъ изъ 3-хъ родовъ оружія.

Кромѣ упомянутой выше инструкціи, были указаны нѣкоторыя частныя задачи, а именно:

1) Описаніе пути Кашгаръ — Гульджатъ-даванъ — Учъ-Турфанъ и по р. Таушканъ-Дарья.

2) Изслѣдованіе Таушканъ-Дарьи отъ выхода ея изъ горъ до впаденія въ Яреендъ-Дарью въ смыслѣ оборонительной линіи.

3) Составленіе военно-статистическаго описанія оазиса Аксу.

4) Изслѣдованіе пути Аксу—Кульджа черезъ Музартскій переваль.

5) Изслѣдованіе долины Юлдуза.

6) Развѣдка подготовки г. Ланьчжоу въ смыслѣ военной базы.

Я выѣхалъ изъ Петербурга въ концѣ іюня и прибылъ 5 іюля въ Ташкентъ, гдѣ и явился командующему войсками генераль-лейтенанту Субботичу и вр. и. д. начальника штаба округа генераль-маіору Маркову. Отъ нихъ я никакихъ новыхъ инструкцій не получилъ. Сборъ нѣкоторой части моего снаряженія задержалъ меня нѣсколько дней въ Ташкентѣ, откуда выѣхалъ только 13 іюля вечеромъ въ Самаркандъ за казаками 2-го Уральскаго казачьяго полка, назначенными по Высочайшему повелѣнію для участія въ экспедиціи.

Въ г. Самаркандѣ я принялъ 2 казаковъ: Игнатія Юнусова и Шакира Рахимжанова. Я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ г. Андижанъ, а оттуда на лошадяхъ въ г. Ошъ, куда прибылъ 16 Іюля. На выборъ казаковъ было командиромъ полка обра-

щено самое серьезное вниманіе, послѣдній изъ нихъ былъ магометанинъ и оба говорили по-киргизски. Они сидѣли на прекрасныхъ коняхъ съ щегольской сѣдловкою. Снаряженіе одеждою и оружіемъ было безукоризненно, даже богато.

Закупивъ нѣсколькихъ лошадей на конной ярмаркѣ въ г. Узгенѣ и заготовивъ необходимое снаряженіе въ Ошѣ, мы тронулись 29 іюля, имѣя большую часть экспедиціоннаго снаряженія и запасъ фуража на наемныхъ вьючныхъ лошадяхъ. Закупка лошадей и необходимаго вьючнаго матеріала была связана съ большими затрудненіями, чѣмъ ожидалось. Мои лошади обошлись въ среднемъ въ 59 рублей, а между ними были и старыя и неважныя. Здѣсь я долженъ съ благодарностью упомянуть имя Ташкентскаго сарта Саидъ-Хани, много помогавшаго мнѣ снарядиться для дальняго пути. Я широко пользовался услугами его Ошскаго повѣреннаго, которому было предписано быть всецѣло въ моемъ распоряженіи во все время моего пребыванія въ Ошѣ. Помощникъ начальника уѣзда подполковникъ Куропаткинъ, пріѣхавшій незадолго до нашего отъѣзда, оказалъ намъ также немало помощи.

Прослѣдовавъ черезъ Талдынскій переваль, я перешелъ русскую границу 11-го у Иркыштама и прибылъ въ Кашгаръ 17 августа, потерявъ день изъ за лошади, сильно повредившей себѣ ногу въ горахъ.

Въ Кашгарѣ я простоялъ вторую половину августа и первую сентября. Мнѣ пришлось прикупить лошадей и нанять трехъ человѣкъ, одного китайца для развѣдокъ, 1 сарта-повара, а другого для ухода за вьючными лошадьми, взамѣнъ казака Юнусова, который отсюда былъ отправленъ обратно въ полкъ. Я старался использовать продолжительное пребываніе въ Кашгарѣ и усиленно занимался по китайскому языку. Къ тому меня вынуждала невозможность найти хотя сколько-нибудь удовлетворительнаго переводчика.

Въ гостепріимномъ домѣ С. Г. и С. А. Колоколовыхъ я нашелъ самый теплый пріемъ и за успѣшность своихъ первыхъ шаговъ на китайской территоріи я многимъ обязанъ любезному содѣйствію и глубокому знанію края послѣдняго.

Въ бытность мою въ Кашгарѣ мнѣ приходилось особенно часто слышать о появленіи Японцевъ въ Китайскомъ Туркестанѣ. О нихъ доносили изъ Хами, Турфана, Урумчи, Кульджи, Суйдуна, Лобъ-Нора и Хотана. Словомъ, сарты видѣли японцевъ всюду. Упорность этихъ слуховъ побудила меня предпринять экскурсію въ Хотанъ, чтобы лично убѣдиться въ присутствіи японцевъ въ южномъ районѣ Кашгарѣ, раньше чѣмъ двинуться на сѣверъ и далѣе на востокъ.

Отправивъ главную часть своего снаряженія по большой колесной дорогѣ въ г. Куча, гдѣ мнѣ предстояло получить паспортъ, высланный на мое имя изъ Пекина, я выѣхалъ въ Хотанъ съ казакомъ Рахимжановымъ, китайцемъ-переводчикомъ, другимъ для развѣдки, 2 сартами и 3 вьючными лошадьми 23 сентября. Тщательная провѣрка этихъ слуховъ на мѣстѣ убѣдила меня въ томъ, что они являлись плодомъ пылкого воображенія мѣстныхъ мусульманъ.

Мнѣ не удалось напасть на какіе-либо слѣды отъ японцевъ. Впослѣдствіи во время моего дальнѣйшаго путешествія на сѣверѣ я сталъ получать о нихъ свѣдѣнія только начиная съ Илійскаго края и склоненъ думать, что за исключеніемъ 2 японцевъ, совершившихъ за 2 года до моего пребыванія въ этихъ мѣстахъ очень успѣшную и вполне открытую поѣзду съ археологическою цѣлью, слухи о ихъ развѣдкахъ, или вообще о появленіи ихъ южнѣе Тяньшанскаго хребта до 1907 года были преждевременны.

На обратномъ пути изъ Хотана я прошелъ со съемкою черезъ Санджу и Каргалыкъ¹⁾. Я наносилъ свою дорогу при помощи обыкновенной карманной бусоли, пользуясь для этого разграфленную записною книжкою, которая удобнѣе планшета для маршрутной съемки верхомъ и имѣетъ то немаловажное преимущество, что менѣе обращаетъ на себя вниманіе. Вплоть до Кульджи я переносилъ съемку на планшетъ, пользуясь дневками и вынужденными для сбора военно-статистическаго мате-

¹⁾ Въ этомъ районѣ я видѣлъ триангуляціонные знаки, поставленные на многихъ возвышенностяхъ. Мнѣ объяснили, что они были поставлены англійскимъ путешественникомъ Штейномъ незадолго до меня.

ріала остановками въ городахъ. На это, однако, потребовалось столько времени, что въ дальнѣйшемъ путешествіи я отказался отъ этого, отложивъ всю кропотливую работу до окончанія всей поѣздки.

Моя поѣздка въ Хотанъ и обратно потребовала значительно больше времени, чѣмъ я ожидалъ. Проѣздомъ я серьезно заболѣлъ въ Яркендѣ, а вслѣдъ за мной и мой переводчикъ. Лишь послѣ мѣсячнаго мучительнаго пребыванія въ бездѣйствіи въ Яркендѣ удалось мнѣ снова выѣхать оттуда. Своимъ выздоровленіемъ мы всецѣло обязаны тамошнему шведскому миссіонеру-врачу г. Ракетъ, безвозмездно удѣлившему намъ немало трудовъ и своего безъ того недостаточнаго времени. Выѣхавъ изъ Кашгара 29 сентября, мы снова вернулись туда только 21 декабря.

Убѣдившись дорогою въ полной неудовлетворительности моего китайца-переводчика, которому притомъ однообразіе путешествія успѣло надоесть, я энергично принялся за поиски другого. Несмотря на искреннее содѣйствіе С. А. Колоколова, мои хлопоты оказались безуспѣшными. 15 января 1908 года волею-неволей пришлось снова выступить съ прежнимъ переводчикомъ, который, сознавъ невозможность для меня обойтись безъ него, сразу учелъ выгоду своего положенія и заставилъ меня на половину помѣняться съ нимъ прежними ролями: теперь уже не я ставилъ ему условія, а онъ мнѣ.

Узнавъ, что подполковникъ Ласточкинъ незадолго до меня прошелъ со съемкою дорогу отъ Кашгара черезъ Гульджатъ-даванъ въ У.-Турфанъ, я двинулся на Мараль-баши, а оттуда прямо на сѣверъ черезъ безводное пространство вдоль восточнаго подножія горъ черезъ д. Отчалъ въ многолюдное мѣстечко Кальпинъ. Изъ Кальпина три дороги выходятъ на вьючный путь Аксу—У.-Турфанъ—Гульджатъ-даванъ. Я избралъ 4-хъ дневную вьючную дорогу черезъ перевалъ Бельнингъ—Тупесе-даванъ.

Черезъ Сарамъ вдоль каменистыхъ ущелій рѣкъ Тунгусбурунъ-джилгаси, Терекъ-Аватъ и Чегенынъ-суй-су я перевалилъ черезъ горную цѣпь Кара - Теке, отдѣляющую Кальпинскую впадину отъ долины р. Таушканъ-дарья. Перевалъ Бельнингъ-Ту-

песе-даванъ имѣтъ 2.690 м. абсолютной высоты. Вода кипѣла при $+ 90,96^{\circ}$. Онъ вполне доступенъ для вьючныхъ лошадей. Послѣ нѣсколькихъ узкихъ ущелій дорога, слѣдуя вдоль широкой долины „Кэкыръ“ между Кызыль и Берберъ-тагъ съ частыми стойбищами киргизовъ племени Куче, выходитъ въ долину Таушканъ-дарьи и подходитъ къ г. У.-Турфанъ съ юго-востока.

Между 10 и 28 февраля я подробно изслѣдовалъ р. Таушканъ-дарью отъ Башъ-Акма-Караулъ (въ одномъ переходѣ отъ У.-Турфана вверхъ по рѣкѣ) до впаденія ея въ Яркендъ-дарью на протяженіи приблизительно 300 верстъ. Двигаясь внизъ по рѣкѣ, я остановился въ Аксу на 4 дня для приведенія съемоковъ и другого матеріала въ порядокъ.

28 февраля я возвратился снова въ Аксу и простоялъ тамъ двѣ недѣли. Пришлось черезъ мандариновъ провѣрить, открытъ ли Музартскій переваль, такъ какъ въ Аксу ходили слухи о большихъ снѣжныхъ завалахъ. Даотай любезно отдалъ приказаніе о заготовкѣ для меня,—конечно, за плату,—необходимаго топлива и фуража на ближайшихъ четырехъ станціяхъ. Несмотря на выдающееся по любезности содѣйствіе властей, пришлось значительно развернуть мой маленькій караванъ. Подъ вьюки, фуражъ и сѣстные припасы было нанято 14 лошадей. Изъ нихъ лишь двѣ были подъ снаряженіемъ, остальные 12 подъ фуражомъ, хлѣбомъ, мясомъ и другими припасами. Окончивъ свои работы по изученію Аксуйскаго уѣзда—одного изъ богатѣйшихъ оазисовъ Китайскаго Туркестана—и приложивъ руку къ послѣднимъ дорожнымъ приготовленіямъ, я выступилъ 13 марта съ караваномъ въ 23 лошади. Бросивъ большой трактъ у м. Джаамъ, я, послѣ двухъ тяжелыхъ переходовъ подъ сильнѣйшимъ снѣжнымъ бураномъ, достигъ д. Кызыль-Булакъ у подножія Музартскаго хребта, переваливъ черезъ Тупе-даванъ, доступный при помощи пѣхоты даже для полевой артиллеріи. Отъ Кызыль-Булакъ дорога вытягивается черезъ Куна-Шаръ—заброшенную крѣпостцу Якубъ-бековскихъ временъ—въ ущелье р. Музартъ. Слѣдующихъ три перехода идутъ по каменистому ущелью шириною въ $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ версты между горными массивами подавляющей высоты. Въ самомъ началѣ есть трава, но глубже

въ ущельи растительности почти нѣтъ. Лишь на сѣверныхъ склонахъ наивысшихъ горъ виднѣется елка да внизу растутъ мѣстами колючка пучками и грубая трава. Дорога камениста и тяжела, то переходитъ черезъ небольшіе, но крутые отроги горъ, то тянется по узкимъ и скользкимъ карнизамъ самаго примитивнаго устройства. Внизу подъ обрывами видна р. Музартъ, которая шумитъ и пѣнится въ своемъ камнями заполненномъ руслѣ. Дорога нѣсколько разъ переходитъ съ подножія одной горы къ другому, перекрещивая при этомъ рѣку. Въ это время года она имѣетъ $1\frac{1}{2}$ —2 сажени ширины при незначительной глубинѣ, но лѣтомъ, при таяніи снѣговъ или сильныхъ дождяхъ, всякое движеніе по этой дорогѣ прекращается. Русло рѣки мѣстами имѣетъ саж. 80 ширины, а мѣстами сильно суживается между крутыми берегами. Въ теченіе мая, іюня и іюля онъ превращается въ горный потокъ, несущій съ собою большіе камни и часто опрокидывающій лошадей, хотя глубина, повидимому, не становится особенно значительною.

Движеніе по этой дорогѣ происходитъ, главнымъ образомъ, въ февралѣ—апрѣлѣ и августѣ—октябрѣ. Во время зимнихъ мѣсяцевъ оно прекращается вслѣдствіе интенсивности морозовъ, сопровождаемыхъ сильными вѣтрами и снѣжными буранами, а лѣтомъ, какъ выше уже сказано, вслѣдствіе бурнаго теченія рѣкъ.

Полевую артиллерію нельзя двинуть по этому ущелью безъ серьезныхъ подрывныхъ работъ, требующихъ немало времени. Вообще здѣсь не видно слѣдовъ работъ, кромѣ самыхъ примитивныхъ, произведенныхъ для улучшенія дорогъ.

18 марта мы перевалили черезъ ледникъ Тугръ-Мусъ. Послѣдній передъ этимъ ночлегъ сдѣлали у Тамга-ташъ почти у самаго основанія его въ убогомъ сараѣ. Выступивъ еще въ сумеркахъ въ 6 ч. 20 м. утра, мы достигли поверхности ледника послѣ 4-хъ часового очень утомительнаго подъема. Дорога идетъ зигзагами вверхъ по почти отвѣсному ледяному склону. На самомъ крутомъ мѣстѣ вырублено во льду десятка два большихъ ступеней. На недоступной высокой скалѣ стоитъ небольшая мазанка, въ которой живетъ 8 сартовъ-рабочихъ. Въ обязанность

ихъ вмѣняется ежедневно вырубать означенныя выше ступени, а также устраивать изъ камней примитивныя мостки черезъ трещины, которыя образуются во льду. Когда караванъ подходитъ, они спускаются къ нему навстрѣчу и несутъ на своихъ плечахъ тяжелыя вьюки тамъ, гдѣ лошади этого не могутъ. За этотъ невѣроятно тяжелый трудъ сартъ или китаецъ-купецъ въ лучшемъ случаѣ награждаетъ ихъ нѣсколькими копѣйками или щепками дровъ. Послѣднiя цѣннѣе денегъ при ихъ безотрадной жизни въ этомъ настоящемъ орлиномъ гнѣздѣ, гдѣ рѣдко два дня проходить безъ снѣжнаго бурана. Отъ правительства они получаютъ въ мѣсяцъ по 1 лану (1 р. 60 к.) и 3 пшнѣ пшеничной муки (около 8 фунтовъ).

Наверху открывается обширный видъ на долину р. Музартъ и на ледникъ, который между двумя громадными горными массивами тянется на много верстъ въ с.-в. направленiи, гдѣ вдали горы окружаютъ его. Тамга-Ташъ по anerоиду Naudet на высотѣ 2.685 метр.; на мѣстѣ нагрузки каравана на ледникѣ 3.230 метр., вода кипѣла при $+89,52^{\circ}$, а на наивысшей точкѣ за этотъ день мой anerоидъ, опредѣляющiй лишь до 3.600 метр. былъ недостаточенъ. На самомъ ледникѣ пересѣченная дорога часто переходитъ черезъ трещины глубиною въ нѣсколько сажень, но настолько узкiя, что лошадь не можетъ провалиться, но зато легко можетъ сломать ногу. Поверхность ледника усыпана крупными камнями, которые утилизируются въ видѣ весьма неудовлетворительныхъ мостковъ поперекъ трещинъ. Послѣ 4—5 часового утомительнаго движенiя по льду открывается съ сѣвера узкое ущелье съ глубокимъ снѣгомъ и еловыми лѣсами. Дорога втягивается въ него. Достигнувъ въ немъ недалеко отъ ледника наивысшей точки, она начинаетъ очень круто спускаться по утоптанной въ глубокомъ снѣгу тропинкѣ. Только въ 11-мъ часу вечера послѣ безостановочнаго движенiя съ 6 ч. 20 м. утра достигли мы сарая. Вьюки пришли лишь въ 1 часъ ночи. Переходъ былъ особенно тяжелъ потому, что казакъ Рахимжановъ во время подъема заболѣлъ лихорадкою. У него оказалась температура въ 40° . Вдобавокъ ко всему его лошадь поскользнулась и упала въ трещину, изъ которой съ трудомъ удалось

вытащить ее. Остановиться было негдѣ, да и топлива не было съ собою. На этомъ переходѣ я насчиталъ болѣе 30 конскихъ труповъ на снѣгу, другими словами павшихъ въ теченіи зимы, а на ночлегъ пришелъ одновременно со мной Сартъ, оставивъ въ глубокомъ снѣгу жену и одну дочь, умершихъ отъ истощенія и мороза. Самъ же онъ отморозилъ ногу, а вторая дочь руку. Въ Ханъ-Яйлыкѣ пришлось сдѣлать дневку, чтобы ѣхать назадъ и закончить съемку. Сильный снѣжный буранъ во время слѣдующаго дня заставилъ насъ радоваться, что наканунѣ не переночевали у рабочихъ на ледникѣ. Въ 2 короткихъ, но трудныхъ перехода по ущелью рѣки Тугрысу или Шато-Мусуръ-су уже на окраинѣ долины рѣки Текесъ достигается деревня Шато, или, вѣрнѣе, военный постъ, въ одну сотню калмыковъ племени Зурганъ-сумунъ. Дорога часто тянется по узкимъ и очень скользкимъ въ зимнее время карнизамъ. Подъемы и спуски весьма круты. Ущелье лѣсисто и неописанной красоты. Для движенія полевой артиллеріи на участкѣ отъ ледника до Шато пришлось бы сдѣлать рядъ подрывныхъ и земельныхъ работъ. На самомъ ледникѣ двигать артиллерію при помощи пѣхоты возможно. Отъ Шато дорога легка. На второй день переходятъ въ бродъ р. Текесъ, что возможно круглый годъ, такъ какъ во время половодья переправа совершается на паромѣ. Въ 2 перехода доходятъ до горъ, которыя на третій день переваливаютъ черезъ Шо, или Чапчалъ-даванъ. Мѣстность ближе къ Текесу нѣсколько болотиста. Оба упомянутыхъ перевала не трудны. Черезъ первый изъ нихъ мнѣ пришлось переходить подъ снѣжнымъ сильнымъ бураномъ. Абсолютная высота перевала 2.680 метр. Вода кипѣла при 90,54°. Въ этотъ день скончался отъ переутомленія одинъ изъ наемныхъ людей при вьюкахъ.

Вообще музартская дорога ежегодно требуетъ не только лошадиныхъ жертвъ десятками, но и человѣческихъ. По этому пути движется много бѣднаго люда мужчинъ и женщинъ, направляющихся изъ Кашгаріи въ Илійскій край, гдѣ дневная плата 5—2 $\frac{1}{2}$ чень въ то время, когда въ Кашгарѣ платятъ 1,3—0,6 чень. Изнуренные, вслѣдствіе недостатка пищи, и плохо

снаряженные, они часто не выдерживают лишений, и утомлений во время этого 16—18 дневного пути. Китайское правительство ничего не предпринимает для облегчения участи этих бедняков. На самых трудных мѣстах, гдѣ иногда снѣжные бураны хоронятъ людей десятками, сараи отстоятъ на громадное разстояніе другъ отъ друга и въ нихъ нельзя найти ни одного полѣна дровъ. Весь торговый обмѣнъ товаровъ между Кашгарією и Илійскимъ краемъ идетъ по этой дорогѣ, но самъ по себѣ обмѣнъ этотъ невеликъ.

Въ Кульджу пришелъ я 31 марта и простоялъ до 21 апрѣля. Надо было привести съемки и работы въ порядокъ, прикупить нѣсколько лошадей, купить китайскаго серебра, разослать его въ разные города моего предстоящаго пути, нанять 1—2 калмыковъ, снарядиться для путешествія въ горахъ, хлопотать необходимое разрѣшеніе, а главное—приложить всѣ старанія къ тому, чтобы выйти изъ-подъ тираніи моего переводчика, нанявъ другого. За успѣшное разрѣшеніе всѣхъ этихъ задачъ я во многомъ обязанъ нашему генеральному консулу С. А. Федорову, который съ готовностью всюду, гдѣ могъ, шелъ мнѣ навстрѣчу. Мнѣ пріятно вспомнить короткое время проведенное среди немногочисленной, но радушной русской колоніи послѣ 2½ мѣсяцевъ одиночества. Съ особенной благодарностью отношусь къ глубокоуважаемымъ В. И. и С. А. Федоровымъ, а также къ секретарю консульства А. Дьякову, любителю-археологу и увлекающемуся охотнику.

Съ прибытіемъ въ Кульджу заканчивается первый періодъ моего путешествія, проведенный среди сартовскаго населенія Китайскаго Туркестана.

Мнѣ приходилось часто выслушивать и вести разговоры о Россіи, ея отношеніяхъ къ Китаю, о послѣдней войнѣ и др. недавнихъ политическихъ событіяхъ и мнѣ кажется, что иногда передо мной высказывались довольно откровенно. Нѣтъ сомнѣнія, что мандарины китайской пограничной къ намъ полосы въ то время, то есть 1½—2 года тому назадъ, проявляли больше интереса къ событіямъ въ Россіи и больше освѣдомленности, чѣмъ обыкновенно бываетъ среди этихъ дѣятелей. Резюмируя кратко мой раз-

говоры на эту тему съ ними, могу сказать, что въ нихъ проявлялись и недовѣріе и отсутствіе симпатіи къ намъ. Исходъ послѣдней войны и внутреннія неурядицы были, видимо, ими встрѣчены радостно, но, главнымъ образомъ, потому, что они вселили въ нихъ чувство спокойствія, вмѣсто прежнихъ опасеній. Одинъ изъ генераловъ говорилъ, что „китайскій драконъ теперь можетъ спокойно спать—тигръ, скушавшій столько народовъ, усталъ и долго не тронетъ никого“. Военную реформу, съ которою надо было спѣшить, можно было теперь, по его мнѣнію, провести въ Китайскомъ Туркестанѣ, не торопясь, дождавшись даже постройки желѣзной дороги до Урумчи. Первый чиновникъ южнаго раіона провинціи, даотай въ Кашгарѣ, и нѣкоторые другіе высказывались довольно опредѣленно и явно недоброжелательно по адресу Россіи и предстоящихъ тамъ событій. Но большинство военныхъ и гражданскихъ мандариновъ высказывались со свойственною китайцамъ сдержанностью, очень осторожно, и въ общемъ можно сказать, что у всѣхъ безъ исключенія преобладалъ интересъ собственнаго кармана надъ всѣми другими интересами.

Китайскій элементъ изъ низшихъ сословій проявлялъ также въ разговорахъ интересъ къ событіямъ въ Россіи и явное недоброжелательство. Этому содѣйствуетъ, мнѣ кажется, то исключительное положеніе и большія торговыя преимущества, которыми пользуются живущіе тамъ русскіе подданные, преимущественно изъ сартовъ. Съ пробужденіемъ національнаго чувства среди китайскихъ подданныхъ эти—въ ихъ глазахъ несправедливыя—привилегіи создадутъ благодарную почву къ пререканіямъ и неудовольствію. Не вдаваясь здѣсь въ разборъ тѣхъ запутанныхъ отношеній между различными національностями, которыя создались нашею оккупаціею Илійскаго края, его очищеніемъ, переходомъ китайскихъ таранчей въ наше подданство и обратно, считаю нужнымъ отмѣтить, что неудовольствіе и недоброжелательство къ намъ показались мнѣ особенно сильными въ Илійскомъ краѣ, гдѣ простонародіе какъ изъ китайцевъ, такъ изъ таранчей и сартовъ какъ будто болѣе сознательно относится ко всему, высказываясь въ болѣе опредѣленной и менѣе дѣтской формѣ. Отъ

Чана, вновь назначеннаго Илійскимъ цзянь-цзюномъ, ожидали прежде всего уничтоженія торговыхъ привилегій русскихъ подданныхъ; высказывалась даже надежда, что, по проведеніи военной реформы, Китай не только сумѣетъ отстоять свои права, но снова займетъ отнятыя у него земли и т. п.

Наравнѣ съ неоспоримымъ недоброжелательствомъ къ намъ я не нашелъ, за исключеніемъ рѣдкихъ явныхъ японофиловъ, тѣхъ симпатій къ японцамъ, о которыхъ въ послѣднее время передъ моимъ отъѣздомъ такъ много писалось. Смотрѣли вообще здраво на ихъ послѣднія побѣды и успѣхи въ различныхъ областяхъ культуры и общественной жизни. Высказывалось мнѣніе, что японцы побѣдили только потому, что театръ войны имъ былъ ближе и лучше извѣстенъ, они болѣе подготовлены, рѣшивъ давно воевать, а главнымъ образомъ, благодаря своему удивительному единодушію. Россія же заключила миръ изъ-за внутреннихъ неурядицъ, не будучи побѣжденною. Японія, пожалуй, болѣе утомлена войною, чѣмъ Россія. Если приглашаютъ въ Китай японцевъ инструкторами, или профессорами, то главнымъ образомъ изъ чисто экономическихъ соображеній. Военное искусство стоитъ въ Германіи выше, чѣмъ въ Японіи уже потому, что японцы почерпали свои знанія у нѣмцевъ. Въ Японіи говорятъ о дружбѣ къ Китаю, но вѣрить имъ нельзя, сердце у японца холодное. Подобные взгляды, лишенные всякаго увлеченія, приходилось слышать всю дорогу до Пекина и, по словамъ миссіонеровъ, они высказывались мнѣ не какъ русскому, а были искреннимъ мнѣніемъ китайскихъ мандариновъ.

Путешественника, изъ русскаго Туркестана переходящаго въ китайскій, поражаетъ рѣзкій контрастъ между этими двумя краями, населенными тѣмъ же племенемъ, имѣющими однородную исторію и обладающими одинаковыми природными богатствами, но стоящими на совершенно различныхъ степеняхъ культурнаго развитія. Въ нашихъ предѣлахъ раскинуты роскошныя пастбища. Богатые оазисы, обильно орошаемые путемъ искусно проведенной ирригаціи, тянутся непрерывною цѣпью среди окружающей песчаной пустыни. Предпріимчивое и бойкое населеніе живетъ кипучей дѣятельной жизнью, съ энергіей

предаваясь земледѣлю, торговлѣ и промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ не будучи чуждо политическимъ интересамъ, все болѣе и болѣе возрастающимъ въ краѣ въ тѣсной связи съ поднятіемъ уровня образованія, распространеніемъ газетъ и проникновеніемъ панисламскихъ идей. Но стоитъ перевалить чрезъ границу—и картина внезапно мѣняется. Здѣсь царствуетъ унылая пустыня, въ которой влачить жалкое нищенское существованіе вялое, точно дремлющее населеніе. Зеленѣющія Аллаискія горы и долины у Иркештама вдругъ, будто по мановенію волшебнаго жезла, смѣняются бесплодными скалами, гдѣ кое-гдѣ въ бѣдныхъ сакляхъ ютятся полуголодные люди. Правда, дальше на востокъ Китайскій Туркестанъ оживаетъ. Природа начинаетъ все болѣе и болѣе походить на ту, которая наблюдается въ нашихъ предѣлахъ. Но мѣстный житель не умѣетъ извлечь изъ нея всего того, что она даетъ русскимъ сартамъ. Они также обрабатываютъ и орошаютъ землю, но нѣтъ въ нихъ той предприимчивости, той живости ума, благодаря которымъ русскій сартъ, не удовольствуясь однимъ только земледѣліемъ, направляетъ избытокъ своей энергіи въ сторону широкаго развитія оптовой торговли и промышленности путемъ непрерывныхъ сношеній съ отдаленными рынками. Къ такой дѣятельности инертные, апатичные китайскіе сарты покамѣстъ еще менѣе способны. Ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ мѣстною торговлею, они оставляютъ въ рукахъ нашихъ сартовъ, такъ наз. „андижанцевъ“ и нѣкоторыхъ выходцевъ изъ Индіи и Афганистана всѣ крупныя сдѣлки по вывозу и ввозу продуктовъ края. Даже тѣ начатки культурнаго развитія земледѣлія и промышленности, которые наблюдаются въ краѣ, почти всѣ являются насажденіемъ тѣхъ же бойкихъ андижанцевъ.

Въ духовной и политической жизни этихъ двухъ населеній контрастъ еще болѣе рѣзкій. Широкое распространеніе школъ и газетъ, прогрессивный характеръ послѣднихъ, рѣзкая критика существующаго порядка, опредѣленные политическія требованія и мн. др. является показателемъ того новаго фазиса политической жизни, въ который уже вступило туземное населеніе нашего Туркестана. На ряду съ несомнѣннымъ національнымъ пробужденіемъ

русскихъ сартовъ, населеніе китайскаго Туркестана продолжаетъ пребывать въ состояніи полной апатіи. Школь несравненно меньше, газеты не издаются, турецкихъ не выписываютъ, а новости, какъ въ старину, распространяются бесѣдами на базарахъ, или традиціонными рассказчиками. Незаконныя вымогательства китайскихъ властей не встрѣчаютъ протестовъ со стороны населенія, давно помирившагося съ окружающею его обстановкой. Связь съ ближнимъ востокомъ поддерживается сотнями паломниковъ, ежегодно отправляющихся въ Мекку, но повидимому и панисламскія идеи, которыя находятъ широкое распространеніе въ нашемъ Туркестанѣ, еще не коснулись этого всеміи забытаго угла мусульманскаго міра.

А между тѣмъ по обѣ стороны границы живутъ тѣ же сарты—братья по крови и религіи. Чѣмъ объяснить такую разительную противоположность? Она остается загадкой. Конечно, въ дѣлѣ развитія нашего Туркестана немалую роль сыграло наше управленіе, оживившее край постройкой желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ другихъ путей сообщенія, насажденіемъ богатой культуры хлопка, облегченіями и льготами въ торговлѣ, водвореніемъ спокойствія и порядка и мн. др. Но очевидно не въ одномъ только этомъ кроется причина отмѣченнаго выше столь рѣзкаго и характернаго контраста. Быть можетъ, источникъ его надо искать глубже, въ видовыхъ особенностяхъ и складѣ ума китайскихъ сартовъ, въ ихъ безотрадномъ прошломъ, въ близости ихъ къ такъ долго дремавшему Китаю.

Въ странѣ, гдѣ преобладаютъ мелкіе матеріальные интересы дня, торговля—несомнѣнная сила и съ ней вмѣстѣ должно проникать нѣкоторое вліяніе. Въ Китайскомъ Туркестанѣ наша торговля, если не монополія въ силу заключенныхъ договоровъ, является до нѣкоторой степени таковою, благодаря географическимъ особенностямъ страны. Андижанцы, равно какъ и выходцы изъ Индіи, являются какимъ-то привилегированнымъ сословіемъ, наживающимъ, благодаря широкимъ льготамъ въ торговлѣ и покровительству своихъ консуловъ, немало денегъ среди бѣднаго населенія края. Въ то время, когда излюбленнымъ занятіемъ послѣднихъ является ростовщичество, первые, т. е. русскіе

сарты, всецѣло посвящаютъ свои силы и энергію торговлѣ и промышленности, въ области котораго уже достигли значительныхъ результатовъ. Наравнѣ съ нашими товарами индійскіе пользуются правомъ беспошлиннаго ввоза, но дороговизна провоза въ связи съ трудностью найти въ Китайскомъ Туркестанѣ предметовъ для вывоза въ Индію поставили индійскую торговлю въ весьма затруднительныя условія. Уже давно опередившая ее въ нѣсколько разъ (принимая въ соображеніе товарообмѣнъ всей Синьцзянской провинціи), наша торговля должна въ будущемъ еще окрѣпнуть, благодаря съ одной стороны постройкѣ колеснаго пути Нарынъ—Кашгаръ, а съ другой—затрудненіямъ въ нахожденіи въ Китайскомъ Туркестанѣ нашего золота и прогрессирующимъ пошлинамъ на „нашу“ ¹⁾, составляющія значительную часть вывоза въ Индію. Въ районѣ къ югу отъ Кашгара борются еще изъ за торговаго преобладанія русскіе и великобританскіе подданные изъ туземцевъ, но дальше къ сѣверу индійская торговля замѣтно слабѣетъ, уступая первое мѣсто русской, а къ сѣверу отъ Аксу первой почти уже нѣтъ. Благодаря предпримчивости не страшущихся лишений, связанныхъ съ далекими караванными путями, русско-подданныхъ изъ туземцевъ, наши товары нынѣ проникаютъ черезъ пустыню со стороны Урумчи и Кашгара въ сѣв. и центр. Ганьсу и временами находятъ сбытъ даже въ долинѣ р. Вейхэ съ г. Си-ань включительно.

Выгоды, связанныя въ этой части свѣта съ русскимъ, или индійскимъ подданствомъ настолько наглядны, что даже полуразвитое населеніе Китайскаго Туркестана не можетъ не подмѣтить ихъ. Казалось бы, что въ связи съ сильнымъ экономическимъ развитіемъ нашего Туркестана и нескрываемой ненавистью къ китайцамъ оно должно было бы породить нѣкоторое тяготѣніе къ намъ. Было ли когда-нибудь такое тяготѣніе? Трудно сказать. Быстрый ростъ нашихъ владѣній въ центральной Азіи за послѣднія десятилѣтія, вѣроятно, у многихъ вселило убѣжденіе что страна рано или поздно перейдетъ въ наши руки, но событія послѣдней войны и наши внутреннія неурядицы, намѣренно

¹⁾ Наркотики изъ канопли.

раздутыя нашими недоброжелателями, въ связи съ извѣстіями о серьезной военной реорганизаціи Китая замѣтно пошатнули въ центральной Азіи вѣру въ нашу несокрушимую силу и въ 1907 году мнѣ вмѣсто того обаянія передъ нами со стороны китайскихъ сартовъ, которому, когда рѣчь идетъ о пылкихъ мусульманахъ, справедливо придаютъ столько значенія, пришлось наблюдать несомнѣнные признаки неудовольствія и раздраженія среди населенія нашего Туркестана.

Быстрый подъемъ экономическаго благосостоянія русскаго Туркестана не расположилъ населенія къ намъ. Въ разгарѣ своего національнаго пробужденія русскій сартъ видитъ въ покорителѣ края своего угнетателя и въ его головѣ не укладывается мысль, что достигнутыми успѣхами онъ болѣе всего обязанъ нашей ежегодной многомилліонной приплатѣ къ бюджету его страны. Еще менѣе наблюдается тяготѣніе къ намъ со стороны населенія китайскаго Туркестана. Какъ на югѣ Камгаріи можно встрѣтить сторонниковъ Англіи среди купцовъ, находящихся давно въ близкихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Индією, такъ къ сѣверу отъ Яркенда и Кашгара есть несомнѣнные друзья Россіи, но тѣ и другіе составляютъ рѣдкія исключенія. Главная масса населенія чужда всякимъ политическимъ мечтамъ, и охотно смыла бы какъ „андижанцевъ“, такъ и индустанцевъ и ихъ привилегіи съ лица своей сартовской земли. Не скрывая свою ненависть къ китайцамъ, злоупотребленія которыхъ часто вопіющи, оно слишкомъ инертно и апатично, чтобы когда-нибудь подняться противъ нихъ. Какъ въ былое время оно безропотно переносило тиранизмъ и несправедливости, такъ и теперь мирится съ окружающею его тяжелой обстановкой. Если китайскій сартъ когда-нибудь встрепенется, то не иначе какъ подъ давленіемъ и руководствомъ извнѣ. Возможно, что проникновеніе сюда панисламскихъ идей когда-нибудь произведетъ рѣзкую перемѣну, но все заставляетъ думать, что если бы нынѣ разыгрались въ Китайскомъ Туркестанѣ кровавыя событія, то невоинственный по духу сартъ остался бы безучастнымъ свидѣтелемъ и судьба его страны рѣшилась бы безъ его участія.

Заканчивая описаніе этого перваго періода моей поѣздки,

считаю небезполезнымъ упомянуть объ инцидентѣ, который, быть можетъ, нѣсколько возбудилъ подозрѣніе китайскихъ властей ко мнѣ и который я бы легко избѣгъ, если бы зналъ ближе особенности китайской жизни. По пріѣздѣ въ Кашгаръ мнѣ было объявлено, что для печатанія визитныхъ карточекъ необходимо окрестить меня китайскою фамиліею. Иностранцы обыкновенно поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Ставятъ первымъ одинъ изъ немногочисленныхъ іероглифовъ, употребляемыхъ китайцами въ видѣ фамилій. При этомъ выбираютъ такой, который фонетически болѣе всего соотвѣтствуетъ первому слогу данной фамиліи. Къ нему прибавляется два другихъ, составляющихъ вмѣстѣ съ первымъ красивое изреченіе. Впослѣдствіи я узналъ, что русскіе, живущіе въ Китаѣ, обыкновенно выбираютъ необходимое количество іероглифовъ, такъ чтобы болѣе или менѣе успѣшно фонетически воспроизводить данную фамилію. Мнѣ была дана среди китайскихъ мусульманъ очень распространенная фамилія Ма (конь) и къ ней было прибавлено „да-ханъ“, что вмѣстѣ значитъ: конь, проскакавшій черезъ звѣзды,—и звучить, какъ говорятъ прекрасно для китайскаго уха. Подъ этою фамиліею я совершилъ путешествіе до Кульджи. Тамъ пришлось предъявить паспортъ, полученный изъ Пекина, а въ немъ я былъ названъ Ма-ну-э-хэй-му, фамилія, быть можетъ, болѣе корректная, но несравненно менѣе благозвучная для уха китаецъ и синологъ. Китайскимъ властямъ несомнѣнно показалось страннымъ, что я путешествовалъ подъ двумя разными фамиліями и я не увѣренъ, что мнѣ удалось своими объясненіями разсѣять это подозрѣніе.

Во всякомъ случаѣ они донесли объ этомъ дальше. Когда я два—три мѣсяца спустя дѣлалъ визитъ губернатору въ Урумчи, то онъ также въ видѣ шутки заговорилъ объ этомъ.

Отношенія ко мнѣ властей измѣнились и не въ мою пользу. Цзянь-цзюнь Илійскій, которому я сдѣлалъ визитъ, отнесся нечувствительно къ моей поѣздкѣ на Текесъ и Юлдузь. Онъ хотя и согласился предупредить должностныхъ лицъ по дорогѣ, но по разсѣянности сдѣлалъ это такъ поздно, что хотя снѣгъ на перевалахъ задержалъ меня съ караваномъ цѣлыхъ двѣ недѣли

въ долину Текесъ, письмо цзянь-цзюня къ Торгоутскому хану пришло только послѣ моего приѣзда въ Юлдузъ.

Въ Кульджѣ мнѣ удалось послѣ долгихъ поисковъ найти и нанять переводчикомъ 17-лѣтняго китайца-католика, учившагося у часовыхъ дѣлъ мастера въ г. Джаркендѣ. При весьма небольшомъ запасѣ русскихъ словъ онъ удовлетворительно владѣлъ разговорною рѣчью, писалъ весьма немного по-русски, но, къ сожалѣнію, не читалъ и не писалъ по-китайски. Съ этимъ крупнымъ недостаткомъ пришлось мириться. Капризы моего первого переводчика заставили меня ухватиться за этого мальчика, какъ утопающій за соломенку. Впослѣдствіи этотъ мальчикъ отчасти оправдалъ мои надежды: оказался честнымъ, скромнымъ и правдивымъ, но, какъ большинство китайцевъ, не имѣлъ ни малѣйшаго интереса къ своей странѣ и путешествію, а потому, уставая отъ дороги, былъ вялъ и требовалъ постоянныхъ напоминаній. Остановливаясь намѣренно на своихъ затрудненіяхъ съ переводчиками, чтобы вообще подчеркнуть невозможность получить сколько нибудь удовлетворительныхъ таковыхъ въ русскомъ, или китайскомъ Туркестанѣ. Сарты, неудовлетворительно владѣющіе китайскимъ языкомъ (хорошо владѣющихъ я не видѣлъ), совершенно неспособны исполнять далеко нелегкую во внутреннемъ Китаѣ развѣдывательную работу. Только настоящій китаецъ можетъ дѣйствовать тамъ, не возбуждая лишнихъ подозрѣній, а въ Туркестанѣ такихъ китайцевъ въ 1906—1907 годахъ не было. Теперь, правда, стали учиться русскому языку, но въ школахъ это обученіе поставлено пока настолько неудовлетворительно, что едва ли въ скоромъ времени дастъ результаты, а въ Россію посылались молодые люди пока лишь попеченіемъ и на средства мѣстной администраціи, слѣдовательно трудно разсчитывать найти переводчика среди нихъ.

Въ Кульджѣ мнѣ пришлось по телеграфу испросить разрѣшеніе командующаго войсками Туркестанскаго военного округа о замѣнѣ путешествовавшего со мной казака Уральскаго казачьяго полка Рахимжанова, здоровье котораго внушало мнѣ опасенія. Ко мнѣ былъ назначенъ казакъ Луканинъ 2-го Сибирскаго казачьяго полка, принимавшій участіе въ прошлой кампаніи. Онъ впослѣд-

ствіи во время всего путешествія въ полной степени заслужилъ мое одобреніе своимъ примѣрнымъ поведеніемъ, исполнительностью и умѣніемъ держать себя съ тактомъ и достоинствомъ среди кочевниковъ и китайцевъ.

22 апрѣля я выступилъ изъ Кульджи въ сопровожденіи каравана изъ 1 казака, 5 наемныхъ людей изъ китайцевъ, калмыковъ и сартовъ и 16 лошадей. Горную цѣпь, клиномъ врѣзавшуюся между р. р. Или и Текесъ, перевалили черезъ доступный для полевой артиллеріи при условіи нѣкоторыхъ подрывныхъ работъ съ сѣверной стороны Чапчалъ-даванъ. Весенніе дожди раздули рѣки, но въ горахъ лежалъ еще обильный снѣгъ и трава только успѣла выступить. Невзыскательныя горныя лошади не безъ труда находили скудный подножный кормъ и конскій составъ моего маленькаго каравана сталъ быстро ослабѣвать. Въ долинѣ Текесъ калмыки племени Зурганъ-сумунъ еще не покинули своихъ зимнихъ стойбищъ, хотя изо дня въ день готовились къ этому. Долина рѣки Текесъ съ сѣверной стороны ея въ это время года во многихъ мѣстахъ сильно болотиста. Дорога, избѣгая ихъ, дѣлаетъ большія извилины, но во впадинахъ между холмообразными горными отрогами все-таки попадаютъ мѣста настолько топкія, что лошади проваливаются. Дожди задержали меня и заставили двигаться короткими переходами, останавливаясь въ юртахъ калмыковъ. Мы лишь 29 перешли Текесъ у Гиляна. Переночевавъ у рѣки, мы на слѣдующій день двинулись на Востокъ по ея теченію. Мой хорошій знакомый Насумбатовъ, богатый калмыкъ и командиръ Шатоскаго поста, привелъ на ночлегъ въ Гилянъ, чтобы чествовать меня; весь имѣвшійся у него на лицо составъ калмыцкой сотни, человекъ 9, на исхудалыхъ маленькихъ лошадакахъ. Казенные карабины системы Маузеръ въ 1 патронъ были для охоты всѣ снабжены двумя длинными стойками изъ палокъ. Живя въ своихъ юртахъ, большинство калмыцкихъ солдатъ пользуется ими для охоты. Въ кругъ ихъ служебныхъ обязанностей входитъ ежегодная доставка цзянь-цзюню извѣстнаго количества мараліихъ роговъ. Къ Гилянѣ прибыли также калмыки, посланные мною дорогою изъ Кульджи для развѣдки проходимости переваловъ въ Юлдуз-

скую долину. Они подтвердили слухи о невозможности вслѣдствіе снѣжныхъ заваловъ перейти горы ранѣе 2—3 недѣль. Я провелъ это время среди кочующихъ въ этихъ мѣстахъ калмыковъ племени Зурганъ-Сумунъ и Хаза киргизовъ и дѣлалъ охотничьи экскурсіи въ ущелья рѣкъ Агіязъ, Джиргаланъ и Коксу. Надъ калмыками и киргизами былъ мною произведенъ рядъ антропометрическихъ измѣреній. Послѣднее вмѣстѣ съ сборомъ этнографическихъ коллекцій я дѣлалъ главнымъ образомъ, чтобы въ глазахъ своихъ спутниковъ, а черезъ нихъ китайскихъ властей придать своимъ работамъ нѣкоторый научный характеръ. Въ южномъ районѣ Китайскаго Туркестана я такимъ образомъ сдѣлалъ антропологическія изслѣдованія надъ малоизвѣстными племенами Абдаловъ, разбросанныхъ по всей центральной Азіи, Шихшу, Пахпу въ горахъ около Каргалыка и Долоновъ въ Маралбаши, а въ послѣдствіи, кромѣ калмыковъ и киргизовъ, у торгоутовъ и желтыхъ тангутовъ (хуанъ-фанцы) въ Нань-шаньскихъ горахъ. Я обыкновенно брался за эти работы послѣ періода времени, проведеннаго на большихъ дорогахъ и въ провинціальныхъ центрахъ.

Зурганъ-сумунскіе калмыки занимаютъ правый берегъ Текесъ отъ нашей границы до выхода Мусуръ-су изъ Музартскаго хребта, а лѣвый нѣсколько дальше монастыря Куре, гдѣ начинается земля Дурбунъ-сумунскихъ калмыковъ. Они распадаются въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ на 5 зенги (судей), изъ которыхъ 2 наибольшихъ считаютъ по 600 юртъ. Всего у нихъ 1.500—2.000 юртъ. Они зажиточны, имѣютъ много лошадей и барановъ. Однѣхъ лошадей насчитывается у нихъ не менѣе 5—6 тысячъ. Матки малы, но прекрасныхъ статей. Представляютъ отличный коневодскій матеріалъ, который при удобномъ выборѣ жеребцовъ можетъ дать прекрасный приплодъ. Процентъ жеребости 70—75, цѣна 30—70 рублей. Зурганъ-Сумунскіе калмыки податей не платятъ, но должны въ мирное время содержать сотню въ 120 человѣкъ въ Шато, а въ случаѣ войны выставить отъ каждой юрты по одному всаднику. Ламы составляютъ приблизительно 25% всего мужского населенія. Послѣдніе до сихъ поръ не позабыли, что монастырь Сумбе былъ раз-

рушенъ русскими; но народъ несомнѣнно имѣетъ нѣкоторыя симпатіи къ Россіи. Калмыки, говорящіе по русски, встрѣчаются, хотя мало. Послѣднее время стали жаловаться на разбои и конокрадство нашихъ киргизовъ.

Хаза-киргизамъ отведена часть калмыцкой земли отъ Мусурьсу по правому берегу Текесъ, съ ущельями притоковъ Агъязъ, Коксу, мал. и больш. Джиргаланъ и проч. за исключеніемъ верхняго Коксу, гдѣ зимуютъ торгоуты изъ Юлдуза. Отъ сліянія Текесъ съ Кунгесъ они далѣе къ востоку занимаютъ оба берега послѣдней рѣки. Ихъ насчитывается вдоль Текеса приблизительно 2.500 юртъ, на правомъ берегу р. Кунгесъ—1.500, а на лѣвомъ—1.700. Они весьма зажиточны, имѣютъ прекрасный скотъ, а также немало чистыхъ денегъ, такъ какъ пьянство въ противоположность калмыкамъ не процвѣтаетъ у нихъ. Киргизы любятъ продавать скотъ, преимущественно барановъ, и копить деньги. Лошадей у нихъ много. Матки составляютъ какъ и у калмыковъ, отличный коневодскій матеріалъ. Онѣ пожалуй на еще лучшихъ ногахъ чѣмъ калмыцкія, но и тѣ и другія поразительно хорошо сбиты съ сильнѣйшими почками и крестцами. Киргизскія лошади пользуются хорошей славой въ странѣ. Киргизы не несутъ военной службы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была на вербована небольшая часть для несенія караульной службы вдоль границы, но вскорѣ она была распущена и пока не слышно о новыхъ формированіяхъ. За отмѣну наряда они платятъ небольшую подать въ казну, приблизительно со 100 барановъ 1, со 100 коней 1 и т. д.

31 мая я подошелъ къ подножію Таясу-даванъ, къ сѣверу отъ Дагитъ-даванъ, послѣ болѣе мѣсячнаго пребыванія въ долинѣ Текесъ и его притоковъ. Отсюда дорога принимаетъ южное направленіе и переходитъ черезъ горныя цѣпи, отдѣляющія другъ отъ друга долины р.р. Кунгесъ, Цзангма и Юлдузъ. Дорога внизъ по теченію р. Текесъ и вверхъ по Кунгесъ, или Цзангма до подножія горъ къ сѣверу отъ переваловъ Таясу или Дагитъ представляетъ, какъ путь наступленія для глубокихъ кавалерійскихъ операцій, несомнѣнный интересъ. Отъ нашей границы онъ дѣлается въ 9—10 нетрудныхъ переходовъ, проле-

гающихъ все время по мѣстности, чрезвычайно богатой кормами. Скотъ имѣется въ изобиліи, хотя надо полагать, что, въ случаѣ вторженія нашихъ отрядовъ, онъ большею частью будетъ угнанъ въ горныя ущелья. Въ настоящемъ своемъ видѣ это прекрасная дорога для кавалерійскаго отряда съ горной артиллеріей. Для использованія ея полевой артиллеріей пришлось бы произвести весьма незначительныя земляныя работы при переходѣ дороги черезъ нѣкоторые небольшіе притоки р. Текесъ съ юга съ крутыми спусками и подъемами и при подъемѣ на Ак-Булакскій перевалъ къ востоку отъ большого Джиргалана, а подрывныя около мостовъ черезъ р.р. Коксу и Б. Джиргаланъ, а также при спускѣ по карнизу съ Ак-Булакскаго перевала. Три моста пришлось бы усилить, при чемъ матеріалъ имѣется вблизи для двухъ, а для одного пришлось бы подвести его за нѣсколько верстъ. До рѣки Агъязъ мѣстность ровная и прекрасная трава. Переходъ черезъ упомянутую рѣку затруднителенъ изъ-за быстрого теченія и каменистаго дна. Онъ почти всегда возможенъ утромъ. Между ней и Коксу мѣстность высокая. Дорога мѣстами проходить по карнизу надъ русломъ рѣки, а мѣстами пересѣкаетъ глуболежащіе притоки съ крутыми подъемами и спусками. Отъ Коксу до М. Джиргалана берегъ высокій и со скудною растительностью, которая становится нѣсколько лучше ближе къ сѣверному скату горъ. Между крутымъ обрывомъ этого берега и самою рѣкою тянется богатая полоса съ листовымъ лѣсомъ и прекрасною травой шириною въ 1—1½ версты. Всѣ лѣтнія стойбища киргизовъ этой мѣстности находятся какъ разъ на этой полосѣ. Приблизительно около сліянія М. Джиргалана и Текеса послѣдняя принимаетъ сѣверное направленіе и, сжатая между горами, удаляется отъ дороги, которая послѣдовательно переваливаетъ черезъ гористыя возвышенности, между которыми первая изъ упомянутыхъ выше рѣкъ проложила свое русло, а затѣмъ черезъ нѣсколько болѣе значительныя высоты, отдѣляющія Б. Джиргаланъ отъ Цангмы и Кунгеса. Долины двухъ Джиргалановъ и р. Ак-Булакъ очень богаты травой и скотомъ, а берега р. Кунгесъ положительно утопаютъ подъ травой, достигающею до спины лошадей. Растительность на высотахъ не

богата. Рѣки Коксу, М. и Б. Джиргаланъ многоводны, съ бурнымъ теченіемъ. Черезъ нихъ перекинуты бревенчатые мосты, которые для полевой артиллеріи пришлось бы нѣсколько расширить и подкрѣпить. При нормальномъ уровнѣ воды Текесъ проходимъ въ бродъ почти всюду. Извѣстныхъ бродовъ около 10. Во время половодія (іюнь—половина августа) сообщеніе возможно только на паромѣ у Гильяна, или по одному изъ 3 мостовъ у Кызыль-Мойнакъ (устье р. Агъязъ), Коксу и Б. Джиргалана. Дорога выходитъ въ долину р. Кунгесъ недалеко отъ впаденія въ нее р. Цангма, или же высотами переходитъ прямо въ долину послѣдней, что сокращаетъ путь на половину дня. Я избралъ первое направленіе.

Черезъ горы между Кунгесъ и Цангма ведутъ двѣ дороги одна черезъ Таясу-даванъ и другая черезъ Наратнынъ-ашевы-даванъ. Мой караванъ прошелъ первую, а я перевалилъ черезъ второй. Обѣ дороги проходимы для полевой артиллеріи, причемъ подступы къ ущелью Дагинъ, или Дагитъ-даванъ удобнѣе по первой. Долина р. Цангма пересѣкается въ южномъ направленіи. Она также чрезвычайно богата травой и имѣетъ около 7 верстъ ширины. Южный берегъ довольно высокій съ сильнымъ скатомъ отъ горъ и изрѣзанъ оврагами. Рѣка течетъ двумя незначительными рукавами со слабымъ теченіемъ. Она находится на 2.026 м. абсолютной высоты, или на 704 метра выше р. Кунгесъ у Таясу. Въ это время года въ долинѣ нѣтъ киргизовъ; они приходятъ въ срединѣ іюня и остаются до начала августа. Мнѣ пришлось отказаться отъ своего намѣренія идти черезъ Наратъ, или Нартъ-даванъ, отправивъ караванъ черезъ Дагинъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Наратъ и Адункуръ еще были закрыты. Даже на Дагинъ-даванъ было столько снѣга, что караваны съ товарами изъ Илійскаго края въ Юлдузъ уже недѣли двѣ стояли у Таясу, не рѣшаясь подняться на перевалъ. Наратскій горный массивъ имѣетъ видъ цѣпи съ З.-В. направленіемъ, состоящей изъ многочисленныхъ короткихъ хребтовъ, перпендикулярныхъ къ направленію цѣпи и соединенныхъ между собою общимъ хребтомъ. Они имѣютъ видъ звеньевъ въ цѣпи. На большинствѣ изъ нихъ было еще

видно много снѣгу. Дорога втягивается въ каменистое ущелье между двумя изъ этихъ хребтовъ—звеньевъ. На днѣ бушуетъ и пѣнится небольшая рѣчка Дагинъ-усунъ. Дорога идетъ по лѣвому высоко-лежащему берегу. Подъемъ не крутъ, но за то сплошь покрытъ мелкими камнями съ острыми краями. Самое трудное мѣсто не болѣе 200 саж. длиною, но очень круто. Послѣ него дорога, пересѣвши двѣ небольшія впадины, подымается снова не круто и недолго на вершину перевала—каменистую площадку между крутыми скалистыми горами. Горная артиллерія пройдетъ перевалъ безъ исправленія пути, лишь на упомянутыхъ 200 саж. пришлось бы поднять вьюки на рукахъ. Для движенія полевой артиллеріи пришлось бы ниже очистить дорогу отъ камней, для чего понадобились бы нѣкоторыя подрывныя работы, а на разстояніи 200 сажень провести путь зигзагами; впрочемъ, быть можетъ, поднять орудія удалось бы при помощи пѣхоты. Я вынесъ убѣжденіе, что это возможно, но годъ былъ исключительный и на перевалѣ было еще столько снѣгу, что могу лишь высказывать по поводу этого одно предположеніе. Переходъ черезъ перевалъ былъ нелегкій. Втянувшись въ ущелье въ третьемъ часу дня, я послѣ 5 часовъ безостановочнаго движенія и тяжелой работы достигъ высоты перевала лишь въ восьмомъ часу, а лошади и люди настолько выбились изъ силъ что въ этотъ день не могли одолѣть самое крутое мѣсто. Разстояніе отъ начала ущелья до перевала около 7 верстъ. Внизу въ ущельи мы прошли мимо палатки съ товарами. Караульщикъ сартъ разсказалъ, что онъ тамъ уже 40 дней безъ топлива, питаясь одною мукою съ холодною водою въ ожиданіи, чтобы перевалъ открылся. Въ оврагахъ и всѣхъ вообще впадинахъ лежалъ снѣгъ, глубину котораго было невозможно опредѣлить. То и дѣло уходила цѣлкою въ снѣгъ какая-нибудь изъ лошадей, а вытаскиваніе ея было каждый разъ связано съ невѣроятнымъ трудомъ. Съ наступленіемъ темноты поднялся буранъ. Дровъ не было и никто уже не былъ въ силахъ поставить палатки. Ночь была особенно тяжела для выбившихся изъ силъ лошадей, для которыхъ у насъ не было ни травы, ни одной горсточки зерна. Абсолютная высота перевала 3.360 м. Вода кипѣла

при + 89,28°. Съ перевала открывается обширный видъ на сѣ-верь. Передъ глазами разстилается не только долина рѣки Цзангма, но черезъ слѣдующій горный массивъ виденъ весь верхній Кунгесъ. Лишь спустившись нѣсколько къ югу, открывается видъ на долину большого Юлдуза, или Зултусъ, какъ говорятъ калмыки и торгоуты. Спускъ отъ перевала въ только что упомянутую долину легче, хотя также очень каменистъ. Ущелье кончается въ 5—6 верстахъ отъ вершины.

Оттуда дорога принимаетъ В.-Ю.-В. направленіе. Верстахъ въ 10 отъ ущелья находится ставка хана юлдузскихъ торгоутовъ, юртъ около ста, изъ которыхъ нѣкоторыя очень богаты съ красивыми узорами изъ красного сукна. Мѣсто называется Баинъ-Будукъ и находится недалеко отъ М. (Бага) Юлдузъ на правомъ его берегу. На той сторонѣ его равнина переходитъ въ могучій горный массивъ Сыдруль (Сюдруль), изъ котораго отчетливо выдѣляется 3-хъ угольная снѣжная вершина Шовгуруль. Съ юга небольшая горная цѣпь Баинъ-Будукъ-Улу съ направленіемъ В.-З. отдѣляетъ стойбище отъ болотъ Б. (Икее) Юлдузъ, а съ сѣверо-запада стоитъ Нартскій массивъ, который здѣсь называютъ Харсалаусу. Абсолютная высота долины въ этомъ мѣстѣ около 2.550 м. Климатическія условія весьма суровыя. Я провелъ отъ 2 до 16 іюня въ долинѣ Б. Юлдуза и нижняго теченія Малаго. Минимумъ ночью колебался между + 2,1°—5,6°R, при чемъ термометръ ночью лишь 2 раза поднялся выше ± 0 . Максимальныхъ наблюденій почти не было сдѣлано, такъ какъ я часто находился въ движеніи днемъ. Вечеромъ въ 6½ ч. температура мѣнялась отъ + 1,4 до + 9°, а утромъ въ 6½—7 ч. утра также отъ + 1,4 до + 8,9°R. 6 дней шелъ дождь при сильномъ и очень холодномъ вѣтрѣ, а въ теченіе 1½ сутокъ выпало до 1/2 арш. снѣга, причемъ нѣсколько тысячъ барановъ погибло. Рѣдкая трава была настолько низка, что только привычная лошадь могла найдаться ею. Чтобы дать отдыхъ своимъ лошадямъ, я нанялъ Торгоутскихъ для экскурсій, но мои бѣдные исхудалые кони вмѣсто того, чтобы поправиться, похудѣли еще. По словамъ торгоутовъ, начало Б. Юлдуза у Джамбы-даванъ, а не у Карагайташъ-даванъ. Отъ послѣдняго перевала Юлдузъ, или Джамбы-

усунъ, какъ называютъ его въ верхнемъ теченіи, принимаетъ притокъ. Я предпринялъ экскурсію въ горы съ цѣлю нанести на карту его начало. Застигнутый снѣжнымъ бураномъ длившимся 1½ сутокъ, я былъ вынужденъ снова выйти въ долину, простоявъ на одномъ чаѣ 3 сутокъ. Не было возможности собирать подъ ¼ арш. снѣжнымъ покровомъ кизякъ, необходимый для варки чая и пищи. По выходѣ изъ горъ Б. Юлдузъ почти сухой приблизительно до начала болота, обозначеннаго на нашихъ картахъ. Къ нему стремятся нѣсколько притоковъ съ горъ съ С. и Ю., но ихъ неглубокія русла сухи большую часть года и только съ таяніемъ снѣговъ они наполняются водою. Въ обширномъ болотѣ, начинающемся нѣсколько выше сліянія 2 Юлдузовъ, или къ В. отъ монастыря Цагатынь-Хуцынь-Куре есть родники, но главную воду приносятъ М. Юлдузъ. Оба берега верхняго Юлдуза однородны. Грунтъ твердый, мѣстами слегка перемѣшанъ мелкимъ камнемъ и изрѣзанъ только что упомянутыми выше нѣсколькими каменистыми руслами. На южномъ берегу находятся лѣтнія стойбища всего нѣсколькихъ десятковъ юртъ. Главная причина—неудовлетворительныя сообщенія между берегами, доступъ къ которымъ изъ-за болотистости весьма затруднителенъ. Въ одномъ мѣстѣ имѣется паромъ, построенный изъ лѣса, доставленнаго черезъ Нартскій горный массивъ изъ долины Цангма, но онъ дѣйствуетъ только, когда въ этомъ представляется необходимость.

Торгоуты въ долинахъ 2 Юлдузовъ и ихъ притоковъ дѣлятся на 54 сумуна въ 25—200 юртъ каждый. Общимъ числомъ ихъ, пожалуй, не будетъ болѣе 2.500—3.000 юртъ, хотя мандаринъ въ Карашарѣ заявилъ мнѣ, что ихъ около 10.000. Изъ трехъ тысячъ юртъ надо полагать около ⅓ на долю ламъ. Лѣтнія стойбища 5 сумуновъ расположены къ западу отъ Баннь-Бурукъ по направленію къ Карагайташскимъ горамъ; 2 сумуна ближе къ перевалу того же имени (они зимуютъ въ верхнемъ Коксу); 4 сумуна къ югу отъ ханской ставки, а остальные 45 расположены по направленію къ Карашару. Приходятъ сюда на лѣтовку въ концѣ мая, а уходятъ уже въ августѣ. Зимой снѣгъ достигаетъ аршинной глубины, прерывая сообщенія. Съ

съѣвера черезъ Нартскій массивъ ведутъ перевалы Харнуръ, Дагинъ, Наратъ и Адункуръ-даванъ, которые открыты съ конца мая до сентября. Съ востока есть сообщенія съ Коксу, Б. и М. Джиргаланомъ, но дороги трудны и перевалы открываются на $\frac{1}{2}$ —1 мѣсяць позже Дагинъ. Съ юга трудно доступная дорога изъ р. Коксу, съ востока гористая дорога вдоль Хайдыкъ-голь, другая по ущелью р. Хапчканъ-усунъ черезъ Котлы-даванъ. Отъ нея имѣется въючная дорога въ Урумчи и другая также нелегкая вдоль р. Алгой въ Токсунъ. Дорога изъ Баниъ-Букуъ черезъ Саарминъ-даванъ и Кэкэрче раздѣляется на двѣ, одна выходитъ въ ущелье р. Хапчканъ-усунъ; другая черезъ Хахрынъ и Харгаты-даванъ въ Карашаръ. Всѣ дороги въючны. Зимуютъ ближе къ означенному городу, главнымъ образомъ въ ущельяхъ Хапчканъ-усунъ и его притокахъ. Подати платятъ лишь своему хану. Величина ихъ мѣняется въ зависимости отъ его потребностей, но въ среднемъ равняется 9%—6% съ капитала каждаго торгоута. Ханъ получаетъ ежегодно отъ богдыхана 1.000 ланъ, а самъ подводитъ цзянь-цзюню нѣсколько лошадей. Военной повинности нѣтъ. Во время дунганскаго возстанія китайцы составили воинскую часть изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ торгоутовъ, но она была вскорѣ распущена. Торгоуты считаются съ возможностью, что въ случаѣ войны китайцы потребуютъ по одному всаднику съ каждой юрты и несомнѣнно покорятся этому. Ружей у нихъ весьма немного, а тѣ, которые есть, фитильны. Охотниковъ также мало среди нихъ. Я былъ вообще пораженъ полнымъ отсутствіемъ всякаго ухарства и мужскихъ доблестей. Они производятъ впечатлѣніе забитыхъ и крайне сдержанныхъ людей, относящихся весьма недовѣрчиво ко всякому иностранцу. Я посѣтилъ около 150 юртъ и нашелъ ихъ несравненно бѣднѣе Зурганъ-сумунскихъ калмыковъ и Хаза-киргизовъ. Сами они заявили, что сильно пострадали отъ вынужденныхъ во время дунганскаго бунта перекочевокъ. Скота у нихъ сравнительно немного и все, что мнѣ приходилось видѣть, было очень запущено. Ихъ лошади весьма цѣнятся китайцами и въ большомъ количествѣ вывозятся на востокъ. У нихъ цѣлые табуны иноходцевъ (производитель, матки и жеребята). Цѣны самыя различныя отъ

30 и до 1.000 рублей. Нахожу ихъ менѣе глубокими, чѣмъ лошади въ Текесской долинѣ, но болѣе нарядными, съ большимъ темпераментомъ и на отличнѣйшихъ ногахъ. Плеча мало, крестецъ сильно спущенъ, но почки великолѣпны, какъ у всѣхъ лошадей въ здѣшнихъ горахъ. Голова не особенно породиста. Нѣтъ сомнѣнія, что матки весьма цѣнны съ коневодской точки зрѣнія, особенно въ виду необыкновенно суровыхъ условій ихъ воспитанія. Табуны, которые мнѣ приходилось видѣть, малочисленны. Самые большіе въ нѣсколько десятковъ головъ, въ то время какъ я на Текесѣ видѣлъ табуны одного владѣльца въ 1.500—2.000 головъ. Мое впечатлѣніе, что торгоуты обѣднѣли и не только ихъ лошади пошли количествомъ сильно назадъ, но они сами умираютъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ рождаются.

Многіе изъ нихъ знаютъ по преданію о своемъ прежнемъ переселеніи въ Россію и обратно въ Китай. Слушали охотно мои рассказы объ ихъ братьяхъ въ Астраханской губ. Жаловались мнѣ на свою тяжелую жизнь, отсутствіе кормовъ, болѣзни дѣтей и скота. Говорили, что во время оккупации Или русскими имъ было спокойно. Распрашивали, какъ ѣхать къ астраханскимъ калмыкамъ, пропустить ли ихъ черезъ Туркестанъ и т. п. Несмотря на это, я вынесъ впечатлѣніе, что они помирились со своею безотрадною жизнью, усердно молятся Буддѣ и относятся ко всему остальному, въ томъ числѣ и къ Россіи, весьма безучастно. Непосредственно передъ мною проѣхалъ, дѣлая съемку, черезъ ханскую ставку, майоръ японской службы „Нино“ въ мундирѣ и въ сопровожденіи нѣсколькихъ китайскихъ чиновниковъ.

Я былъ встрѣченъ съ подозрѣніемъ и весьма негостепріимно. Цзянь-цзюнь, повидимому, позабылъ предупредить о моемъ приѣздѣ. Только во время моего пребыванія тамъ было получено сообщеніе отъ него и отношенія сейчасъ же перемѣнились. Мнѣ были оказаны почести и содѣйствіе. Ханъ находился по вызову въ Пекинѣ. Его мать болѣзненная, но привѣтливая уже не молодая дама управляла дѣлами въ его отсутствіе. Она приняла меня два раза.

Долина рѣки Юлдузъ втиснута между громадными горными массивами. Съ юга южный Тянь-шанскій хребетъ, съ востока

горы Сыдрульт-улу, врѣзывающіяся треугольникомъ между Б. и М. Юлдузомъ, съ сѣвера Нартскій хребетъ, а съ запада Карагай-ташскія горы.

Для дальнѣйшаго движенія я избралъ дорогу вверхъ по М. Юлдузу, какъ ту, по которой происходитъ наибольшее движеніе. До Котлы-даванъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 перехода по хорошей дорогѣ, по правому берегу М. Юлдуза, между этою рѣкою и горами съ сѣверной стороны. Мѣстами есть болота, но не представляющія серьезныхъ затрудненій. Рѣки Загасутай и Боргуста переходятся въ бродъ. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина, дно каменисто. По всей дорогѣ есть подножный кормъ, хотя онъ такъ же скуденъ, какъ въ долинѣ Б. Юлдуза. Подъемъ на перевалъ Котлы, даванъ очень удобенъ. Абсолютная высота 3080 м., вода кипѣла при +89,86°. Отъ перевала 3 $\frac{1}{2}$ —4 перехода до г. Карашаръ. Изъ нихъ 2 $\frac{1}{2}$ или 3 весьма тяжелы по каменистому ущелью р. Хапчанъ-усунъ. Подножнаго корма совершенно нѣтъ. Дорога безчисленное количество разъ переходитъ черезъ рѣчку, которая быстро бѣжитъ по каменистому ущелью. Ни одного ровнаго мѣста нѣтъ, только камень всевозможныхъ размѣровъ, или же карнизы, гдѣ лошади высоко надъ рѣкою двигаются по обнаженной, скользкой скалѣ. Для движенія здѣсь полевой артиллеріи пришлось бы произвести во многихъ мѣстахъ подрывныя работы, а также расширить нѣкоторые карнизы путемъ пристройки деревянныхъ балконовъ. Лѣсъ небольшихъ размѣровъ имѣется въ руслѣ рѣки. Особенно 3-й переходъ, т. е. послѣдній передъ выходомъ ущелья, въ Карашарскую долину труденъ. Недалеко отъ ущелья есть торгоуты, хлѣбопашцы и довольно обильный подножный кормъ. Отсюда до Карашара одинъ переходъ въ 45—50 верстъ черезъ мѣстами каменистую, но большею частью солонцеватую мѣстность. Мои лошади, измученныя продолжительнымъ отсутствіемъ кормовъ, не выдержали. На этомъ переходѣ пришлось бросить двухъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи доставить имъ воды и, пользуясь свѣжестью ночи, доставить ихъ въ Карашаръ.

Въ видѣ опыта я не ковалъ своихъ лошадей за все время путешествія отъ Кульджи до Карашара. Несмотря на то, что всѣ лошади, входившія въ составъ моего каравана, были горной

породы (Киргизскія или Калмыцкія), копыта, особенно пятки отбились у них настолько, что лишь съ видимымъ большимъ трудомъ могли двигаться по каменистымъ ущельямъ горныхъ рѣкъ.

Карашарскій уѣздъ по площади довольно значителенъ, но съ весьма рѣдкимъ населеніемъ и небольшими ресурсами. Въ уѣздѣ кочуетъ 10 сумуновъ-хошутовъ подъ управленіемъ Бейсэ, всего около 700 юртъ. Бейсэ ежегодно получаетъ отъ богдыхана 500 ланъ. Они бѣднѣе торгоутовъ. Самъ Бейсэ имѣетъ всего 150 лошадей. Вопросъ о воинской повинности обстоитъ у нихъ какъ у торгоутовъ.

Карашаръ связанъ колесными дорогами съ Урумчи, Турфаномъ, Лобъ-Норомъ и Кашгаромъ.

Въ 6 усиленныхъ переходовъ доходятъ до г. Токсунъ. Дорога пролегаетъ по пустынной и частью гористой мѣстности. Вода имѣется, но только въ опредѣленныхъ пунктахъ, расположенныхъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Есть колодцы съ глубиною до 140 аршинъ. Дорога вполне годна для движенія артиллеріи. Исключая станціи Уштала, совершенно нѣтъ ресурсовъ въ смыслѣ кормовъ. Мои лошади, сильно ослабленные уже до Карашара, и здѣсь не выдержали, хотя я въ видахъ ихъ сбереженія везъ все снаряженіе на наемной арбѣ. Выбравъ двухъ лучшихъ лошадей, я съ переводчикомъ двинулся усиленными переходами въ Урумчи, возложивъ на Луканина нелегкую задачу доставить туда же всѣхъ моихъ изнуренныхъ коней.

Токсунъ небольшой, но весьма плодородный оазисъ. Средній урожай пшеницы самъ 10—12. Въ немъ, кромѣ базара, считаютъ всего 6 деревень съ населеніемъ, смѣшаннымъ изъ сартовъ и дунганъ. Въ импани въ 165 кв. саж. 30 кавал. солдатъ подъ командой двухъ офицеровъ.

Отъ Токсуна 1—1½, перехода по колесной, но каменистой и большею частью безводной дорогѣ до Турфана. До Урумчи 4 перехода, изъ которыхъ 1-й весьма каменистъ и проходитъ черезъ легкій, въ смыслѣ подъема, перевалъ. За исключеніемъ октября и ноября бураны бываютъ здѣсь ежедневно. Они часто

такой силы, что всякое колесное движеніе прекращается. За переваломъ дорога выходитъ въ широкую, но безводную пустынную долину Беянхэ, гдѣ сходится съ колесною дорогою изъ Турфана. По ущелью р. Хукоу-хэ, куда дорога вскорѣ выходитъ, проложенъ на разстояніи 15 верстъ, великолѣпный даже по европейскимъ требованіямъ путь. Честь этого нововведенія принадлежитъ бывшему синьцзянскому губернатору, человѣку, проявившему въ разныхъ областяхъ свою просвѣщенность, но впоследствии за растрату смѣщенному съ должности. Въ ущельи растутъ мелкій лѣсъ и кустарникъ, но подножного корма почти нѣтъ. Только къ концу 2-го перехода есть большая деревня Даванчинъ въ 1600 дворовъ со значительными кормовыми запасами. Здѣсь также имѣется постъ въ 30 кавалеристовъ. Дальше снова полупустынная мѣстность съ очень рѣдкимъ населеніемъ и мѣстами только жиденькою травой. По лѣвой рукѣ остаются три озера съ богатыми отложеніями соли. Около 25 верстъ отъ Урумчи дорога пересѣкаетъ холмистую и впоследствии гористую полосу шириною версты въ 22—23. Ея сѣверная половина болѣе гориста, и дорога, которая вполне проходима для колеснаго движенія, мѣстами пролегаетъ по обнаженной скалѣ. Въ Урумчи я прибылъ 15 іюля.

Городъ имѣетъ тысячъ 100—120 населенія, изъ которыхъ 30 тысячъ сартовъ. Онъ построенъ вмѣсто того, который во время дунганскаго возстанія былъ разрушенъ и развалины котораго видны около 3—4 верстъ къ западу. Урумчи со всѣхъ сторонъ окруженъ горами, среди которыхъ восточный массивъ, увѣнчанный трехъ-главою снѣжною вершиною Богдо-Оло, выделяется своею необыкновенною грандіозностью. Съ запада и сѣвера подходятъ небольшія горныя группы почти на разстояніе ружейнаго выстрѣла и представляютъ прекрасное закрытіе для наступающаго врага, пока онѣ не использованы китайцами для защиты города. Съ западной стороны между городомъ и горами протекаетъ рѣка съ незначительнымъ количествомъ воды въ широкомъ каменистомъ руслѣ. Городъ тянется вдоль рѣки версты на три, имѣя въ самомъ широкомъ мѣстѣ около версты. Шестигранная крѣпость занимаетъ сѣверную часть. Къ ней при-

мыкается съ юга китайскій городъ съ оживленными торговыми рядами. Еще юнѣе сартовскій базаръ, который тянется узкою лентою между запущенными глиняными стѣнами и къ югу кончается русскою факторіею съ консульствомъ.

Урумчи имѣетъ важное значеніе, какъ база для нашей торговли, проникающей въ юго-восточномъ направленіи черезъ Гучень, Турфанъ и Хами въ Ганьсу до г. Лань-чжоу и его окрестностей. Въ немъ нѣсколько торговыхъ фирмъ, принадлежащихъ русскимъ татарамъ и туркестанцамъ. Годовой оборотъ русской торговли достигалъ за послѣдніе годы около 2-хъ милліоновъ рублей.

По отношенію къ китайской торговлѣ роль Урумчи болѣе или менѣе такая же, хотя конкурентомъ является Гучень. Китайскіе товары, получаемые на верблюдахъ черезъ Гуй-хуа-чэнъ и Гу-чэнъ, или на арбахъ черезъ Си-ань и Лань-чжоу, расходятся изъ Урумчи и Гу-чэнъ по всей Синь-цзянской провинціи. Ихъ общее количество по двумъ упомянутымъ путямъ едва ли превышаетъ 2½—3 мил. ланъ въ годъ. Въ послѣдніе годы стало вмѣстѣ съ китайскими товарами проникать въ Синь-цзянскую провинцію много японскихъ издѣлій.

Въ Урумчи сосредоточены всѣ центральныя управленія провинціи, запасы денежные и боевые, арсеналь, монетный дворъ, высшія учебныя заведенія провинціи, кадетскій корпусъ и пр. Построенный въ узлѣ 2 изъ трехъ важнѣйшихъ дорогъ западнаго фронта Китая и находясь всего въ 4 переходахъ въ сторонѣ отъ 3-й, можно считать, что Урумчи командуетъ всѣми тремя операціонными путями этого фронта (Или, Кашгаръ, и Чугучакъ). Какъ центръ его и столица Синь-цзянской провинціи, онъ несомнѣнно имѣетъ стратегическое значеніе и, въ случаѣ войны, участь Урумчи должна рѣшить исходъ военныхъ дѣйствій на этомъ фронтѣ. Что китайцы вполне оцѣнили это значеніе, указывается не только той интенсивностью, съ которой нынѣ тамъ развиваются вооруженныя силы, но уже выборомъ Урумчи для столицы провинціи и постояннымъ содержаніемъ тамъ относительно многочисленнаго гарнизона. Надо полагать, что въ недалекомъ будущемъ, когда въ Китаѣ вмѣсто безчи-

сленнаго количества допотопныхъ крѣпостей начать строить болѣе современныя укрѣпленія, воспользуются географическими преимуществами положенія Урумчи для значительнаго развитія его обороноспособности.

Мое мѣсячное пребываніе въ Урумчи совпало съ весьма интереснымъ періодомъ въ исторіи края. Незадолго до меня прибылъ Чанъ-цзянь-цзюнь, назначенный изъ вторыхъ президентовъ военнаго министерства вторично на должность Илійскаго цзянь-цзюня и явившійся съ широкими полномочіями и съ опредѣленною программою намѣченныхъ реформъ. Несмотря на его преклонные годы, приходится признать, что выборъ его весьма удаченъ. Твердость его взглядовъ, его громадный служебный опытъ и глубокое знаніе края, въ которомъ онъ со времени подавленія мусульманскаго возстанія съ короткими перерывами занималъ различныя административныя должности, заслуженно выдвигаютъ его изъ ряда провинціальныхъ сановниковъ. Близко стоящій къ Юань-ши-каю и раздѣляющій его политическую программу, Чанъ, вѣроятно, не чуждъ нѣкотораго японскаго вліянія. Это предположеніе подтверждается официальнымъ характеромъ поѣздки маіора „Нипо“, о которой было сказано выше. Съ прибытіемъ Чана докатилась до дальняго запада Китая волна новаго теченія въ политикѣ Имперіи, уже успѣвавшая столь ярко и послѣдовательно проявлять себя на востокѣ, и Синь-цзянская провинція вступила въ новый фазисъ историческаго развитія. Неопредѣленность полномочій Чана, создавшая въ связи съ независимостью губернатора, характерное для китайской системы администраціи двоевластіе съ неизбѣжнымъ треніемъ, на первое время тормозила работу по проведенію реформъ, но все же замѣчалась уже тогда необыкновенно дотолѣ кипучая дѣятельность во всѣхъ центральныхъ управленіяхъ провинціи *). Занимая отвѣтственный постъ Илійскаго цзянь-цзюня во время боксерскихъ беспорядковъ, когда вопреки же-

*) Этотъ вопросъ, какъ и надо было ожидать, впослѣдствіи былъ налаженъ и Чанъ цзянь-цзюню нынѣ предоставлена высшая власть надъ администраціей, войсками и финансами Синь-цзянской пров., что фактически создаетъ для него положеніе близкое положенію вице-королей.

ланимъ китайскихъ властей, отрядъ нашихъ войскъ былъ двинутъ въ Кульджу, Чанъ ясно сознаетъ необходимость, въ виду изолированности западнаго фронта Имперіи, раньше всего развить его обороноспособность. Рѣшимость, проявленная имъ въ дѣлѣ реорганизации вооруженныхъ силъ провинціи, идя въ разрѣзъ съ характерной для него осторожностью, даетъ право думать, что вопросъ этотъ поставленъ имъ на первую очередь въ программѣ реформъ, а то обстоятельство, что получаемая Синь-цзянскою провинціею ежегодная субсидія, которая съ сокращеніемъ въ послѣдніе годы контингента войскъ провинціи была съ 4½ миллионовъ уменьшена до 2½, снова доведена до первой цифры, въ свою очередь ясно указываетъ, что правительство раздѣляетъ его точку зрѣнія.

На ряду съ крупною политической фигурой Чана, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія Ванъ Фантай, блестящее образованіе котораго, въ связи съ его явнымъ интересомъ къ европейской культурѣ, должно обеспечить за нимъ нѣкоторую роль въ дѣлѣ проведенія реформъ въ провинціи.

Коснусь болѣе подробно реформъ въ Синь-цзянской провинціи въ концѣ сего отчета, гдѣ предполагаю параллельно разсмотрѣть ихъ ходъ во всѣхъ пройденныхъ мною провинціяхъ.

Въ Урумчи мнѣ въ послѣдній разъ до прибытія въ непосредственную близость къ Пекину пришлось пріятно провести время среди соотечественниковъ, собиравшихся часто въ гостепріимномъ домѣ нашего консула Н. Н. Кроткова и его радушной супруги. У врача консульства В. А. Строковского какъ разъ заканчивалось устройство прекрасно оборудованной метеорологической станціи, по полнотѣ единственной, которую мнѣ пришлось видѣть за все время своего путешествія по Китаю.

13 августа состоялся мой отъѣздъ въ Гучэнъ по большой дорогѣ черезъ г. Фуканъ и Джимоза—разстояніе въ 6 переходовъ. Дорога хороша; вдоль нея всюду встрѣчаются развалины деревень, разрушенныхъ во время дунганскаго возстанія. Здѣсь наблюдается медленная китайская колонизація, которая вновь оживляетъ край, болѣе или менѣе заброшенный въ теченіе нѣ-

сколькихъ десятковъ лѣтъ. Полоса, которую она захватываетъ, тянется вдоль всего сѣвернаго подножія Тянь-шаньскихъ горъ на протяженіи немного болѣе 500 верстъ, имѣя Урумчи въ центрѣ. Крайними пунктами называютъ, съ одной стороны, Манасъ, а съ другой—Мулихэ въ 2 переходахъ къ востоку отъ Гучэна. Въ направленіи съ С. на Ю. она занимаетъ всего нѣсколько десятковъ верстъ.

И здѣсь вода далеко не въ изобиліи; въ большинствѣ мѣстностей она находится въ прямой зависимости отъ количества снѣговъ въ горахъ въ предыдущую зиму. Нерѣдко бываетъ, что опасенія недостатка воды вынуждаютъ населеніе временно сокращать свои посѣвы. Множество рѣчекъ и ручьевъ бѣжитъ съ горъ къ сѣверу; селенія и посѣвы тянутся вдоль нихъ, а между ними встрѣчаются большія пространства пустыннаго характера.

Вопреки свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Урумчи, я не видѣлъ новыхъ селеній, возникшихъ въ послѣдніе годы. Прибывающіе колонисты пристраиваются къ существующимъ деревнямъ, нѣсколько увеличивая площадь посѣвовъ. Вслѣдствіе разбросанности этихъ деревень и невозможности получить точныя свѣдѣнія объ этомъ въ Урумчи чрезвычайно трудно опредѣлить интенсивность колонизаціи въ этой полосѣ, а также точно намѣтить рамку, въ которой возможно ея дальнѣйшее развитіе. По тому, что я видѣлъ во время этихъ 6-ти переходовъ и экскурсій въ окрестностяхъ г. Гучэна, а также по даннымъ, добытымъ мною при проѣздѣ черезъ пустыню изъ Хами въ Аньси, которыя приведу ниже, я склоненъ думать, что ежегодный приливъ китайскаго элемента во всякомъ случаѣ не превышаетъ 3—4000, и что районъ не настолько богатъ водою, чтобы возможно было производить колонизацію въ особенно большихъ размѣрахъ. Во всякомъ случаѣ не наблюдается большей интенсивности въ послѣдніе годы, чѣмъ въ предыдущіе.

Гучэнъ построенъ въ узлѣ караванныхъ путей изъ Пекина и колеснаго изъ Ланьчжоу. Послѣдній идетъ черезъ ст. Чигочинза въ г. Хами. Переходъ черезъ Тянь-шанскія горы удобенъ и совершается безъ перевала. Черезъ Баркуль имѣется

также колесная дорога въ Хами, но ею не пользуются вслѣдствіе трудно-доступнаго перевала „Кошеты-дабанъ“, закрытаго съ октября до конца апрѣля. Наконецъ, изъ Гучэна въ Улясутай, Кобдо и Ургу ведутъ караванныя дороги, по которымъ происходитъ оживленный товарообмѣнъ. Съ Алтайскими кочевниками Гучэнъ въ самыхъ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Вообще Гучэнъ, если не самый оживленный городъ, то одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ торговыхъ центровъ всей провинціи. Въ немъ нѣсколько крупныхъ восточно-китайскихъ фирмъ, торгующихъ исключительно оптомъ и имѣющихъ представителей въ другихъ городахъ. Главная часть всѣхъ товаровъ, получаемыхъ съ востока, идетъ черезъ Гучэнъ, а также и то немногое, что изъ Синьцзянской провинціи экспортируется въ Восточный Китай, отправляется изъ Гучэна въ Гуй-хуа-чэнъ, или Калганъ. Этою же дорогою отправляется ежегодно 3—4 такъ называемыхъ „серебряныхъ каравана“, везущихъ болѣе милліона ланъ серебра на уплату за полученный товаръ. Военный матеріалъ подвозится также по обѣимъ дорогамъ, т. е. караванной и колесной. Въ городѣ 15—20 тысячъ жителей: китайцевъ, дунганъ и сартовъ, преимущественно первыхъ. Здѣсь находится единственный въ провинціи, не считая Или, маньчжурскій гарнизонъ, составленный изъ остатковъ гарнизоновъ провинціи, уцѣлѣвшихъ послѣ дунганскаго бунта. Онъ состоитъ изъ 6 неполныхъ чи подъ командою генерала, какъ говорятъ, прежде насшаго гусей у принца Дуань, извѣстнаго руководителя боксеровъ. Гучэнскій уѣздъ производитъ нѣкоторый излишекъ хлѣба, который въ видѣ муки вывозится въ Сѣверную Монголію. Онъ особенно богатъ верблюдами.

Изъ Гучэна я отправился въ Турфанъ. Туда идутъ двѣ колесныя дороги. Одна расходится съ дорогою Гучэнъ — Хами у ст. Сань-ча-гуань, а другая у ст. Чигочинза. Кромѣ нихъ имѣется вьючная дорога, которая у „Шиуза-даванъ“ переваливаетъ черезъ Тянь-Шаньскія хребты. Товарообмѣнъ между упомянутыми выше городами происходитъ большею частью по ней, почти исключительно на ишакахъ, вслѣдствіе узкости дороги. Я избралъ послѣднюю.

Достигнувъ недалеко отъ сѣвернаго подножія горъ, къ юго-западу отъ Гучэна, дер. Тьюенза-кай, дорога втягивается въ узкое и каменистое ущелье р. Та-лунъ-хэ, по которому и идетъ дальше въ южномъ и юго-западномъ направленіи. Мостами вполне годными для вьючнаго движенія рѣка пересѣкается нѣсколько разъ. Дорога камениста и мѣстами въ дѣйствительности очень узка. Есть нѣсколько весьма крутыхъ, но короткихъ подъёмовъ. Ущелье живописно между гранитными колоссами, крутые и обрывистые скаты которыхъ часто покрыты лѣсомъ. На третьемъ переходѣ дорога, отдѣлившись отъ рѣки, ведетъ въ южномъ направленіи зигзагами вверхъ на переваль „Шиуза-даванъ“. Подъемъ не крутъ, но каменистъ, продолжается всего 5 — 6 верстъ. Абсолютная высота превышаетъ 3.600 м., показанныхъ моими анероидами. Вода кипѣла при $+ 88,92^{\circ}$. Переваль имѣетъ видъ сѣдла между двумя высокими горами, изъ которыхъ восточная весьма значительна. Въ юго-западномъ направленіи видъ закрывается самымъ высокимъ хребтомъ, на темно сѣромъ фонѣ котораго эффектно выдѣляются два ледника. 7 сентября переваль и всѣ ближайшіе скаты уже лежали подъ легкимъ снѣжнымъ покровомъ, но въ іюлѣ, говорятъ, имѣется снѣгъ лишь на упомянутомъ хребтѣ къ юго-западу отъ перевала. Богдо Оло не виденъ изъ-за ближайшихъ высокихъ горъ.

Спускъ отъ перевала къ югу значительно круче подъема и весь усыпанъ камнемъ. Дорога постоянно пересѣкаетъ рѣчку, шумящую на каменистомъ днѣ ущелья, скаты круты и дорога часто идетъ по обнаженной скалѣ. И здѣсь, какъ въ Музартскомъ ущеліи, южные скаты лишены всякой растительности, между тѣмъ какъ сѣверные украшены сплошнымъ лѣсомъ. Дорога на второмъ переходѣ отъ перевала спускается въ южномъ направленіи въ широкую долину Бэанъ-хэ и, слѣдуя вдоль ея, на третьемъ окончательно выходитъ изъ горъ. Рѣка, стекающая съ Шиуза-даванъ, однако, не достигаетъ Бэанъ-хэ, а теряется между камнями. На шестой день, отдѣлившись отъ рѣки Бэанъ-хэ, вода которой также теряется въ галькахъ сѣвернаго ската Турфанской впадины, мы послѣ утомительнаго перехода по раскаленнымъ солнцемъ камнямъ достигли Турфана.

Въ административномъ отношеніи полоса оазисовъ Турфанской впадины дѣлится на Турфанскій и Пичанскій уѣзды съ причисленіемъ къ послѣднему города и владѣній Лукчунскаго князя. Хотя $\frac{2}{5}$ всей площади посѣвовъ находится подъ хлопковой культурой, производство хлѣба, благодаря хорошей подземной ирригации, настолько значительно, что нѣкоторое небольшое количество даже вывозится. Хлопокъ составляетъ главный вывозъ, а затѣмъ фрукты; для очистки хлопка имѣется 12 небольшихъ заводовъ. Городъ состоитъ изъ 2 частей, построенныхъ на разстояніи около версты другъ отъ друга. Въ сартовской съ населеніемъ въ 6 тысячъ жителей, сосредоточена вся торговля. Администрація и 1 инъ пѣхоты занимаютъ небольшую китайскую крѣпость.

Отъ Турфана до Пичана три перехода. Дорога пролегаетъ большею своею частью по песчанымъ пустынямъ, но встрѣчаются оазисы съ водою въ изобиліи и кормовыми запасами. Пичанъ — убогій маленькій городокъ съ населеніемъ въ 2.000 жителей, преимущественно сартовъ.

Слѣдующіе три перехода трудны, особенно второй въ 80—90 в. Дорога пролегаетъ по пустынной мѣстности и переваливаетъ черезъ незначительныя горы. Грунтъ во время 2 послѣднихъ переходовъ каменистый. Отсутствіе воды вынуждаетъ двигаться отъ колодца къ колодцу. Здѣсь пришлось бы двинуть кавалерію эшелонами, не болѣе 300 лошадей каждый, или же запастись водою на верблюдахъ и арбахъ. Въ $\frac{1}{2}$ переходѣ отъ послѣдней станціи находится Чигочинза, въ узлѣ такъ называемыхъ южной и сѣверной дорогъ („бэй-лу“ и „нань-лу“), огибающихъ Тянь-шанскій хребетъ съ юга и сѣвера. Здѣсь имѣется вода въ достаточномъ количествѣ, хотя съ горьковатымъ привкусомъ. Отсюда семь переходовъ до г. Хами, а изъ нихъ два первые съ такимъ же недостаточнымъ количествомъ воды. На 3-мъ переходѣ достигается Лодунъ и только отсюда имѣется вода въ изобиліи.

Отъ ст. Чигочинза я прошелъ черезъ горы почти въ прямомъ направленіи на г. Баркуль. Дорога сначала идетъ вдоль каменистаго ущелья между небольшими горами, а затѣмъ на

второмъ переходѣ переваливаетъ черезъ легко доступный переваль „Толе-даванъ“. Абсолютная высота 2575 м. Вода кипѣла при $+91,50^{\circ}$. Переваль вполне доступенъ для полевой артиллеріи. Мои вещи шли при мнѣ на двухъ арбахъ. На сѣверныхъ склонахъ растетъ хорошая трава и пасутся табуны лошадей и стада овецъ. Къ концу третьяго перехода дорога у д. Суджи соединяется съ дорогою Гучэнъ—Баркуль. Отсюда короткій переходъ до послѣдняго города, въ который я вошелъ 30 сентября.

Баркуль построенъ на скатѣ южныхъ горъ, при чемъ съ высотъ съ юга и юго-запада онъ весь виденъ, какъ на ладони. Если онъ когда-либо имѣлъ значеніе военное или торговое, въ чемъ можно сомнѣваться, то оно уже давно утеряно. Нынѣшній Баркуль—полузастроенный городъ, окруженный расплывающеюся глиняной стѣной. Рядомъ стоятъ развалины маньчжурскаго города. Его гарнизонъ 30—40 лѣтъ тому назадъ пошелъ на пополненіе Гучэнскаго маньчжурскаго поселенія. Населеніе города не превышаетъ 2-хъ тысячъ жителей. Торговля исключительно мѣстная и самая незначительная.

Сообщенія, исключая съ Гучэномъ, весьма неудобны. Двѣ вьючныя дороги ведутъ черезъ горы въ Хами и туда же идетъ одна колесная черезъ переваль „Кошеты - даванъ“. Переваль этотъ весьма крутой и закрытъ уже съ середины сентября. Вьючныя дороги ведутъ въ города Сѣверной Монголіи и Сѣверной Гань-су, а также въ Гуй-хуа-чэнъ, но онѣ не увеличиваютъ торгов. значенія Баркуля, такъ какъ все транзитное движеніе по дорогамъ изъ Гань-су направляется черезъ Хами, а по другимъ прямо въ Гучэнъ. Проходила ли здѣсь нѣкогда „китайская военная дорога“ изъ Сучжоу черезъ Цинта? Старые офицеры, участвовавшіе въ послѣднемъ походѣ противъ мусульманъ, увѣряли меня, что всѣ войска за исключеніемъ небольшихъ отрядовъ, преслѣдовавшихъ мусульманъ, двигались черезъ Ань-си въ Хами, и лишь нѣкоторые транспорты съ военными припасами были направлены прямо изъ Цинта въ Чинь-шэнъ, откуда часть шла черезъ Баркуль а другая черезъ Хами дальше на западъ. Во всякомъ случаѣ тотъ, кто овладѣетъ Хами, будетъ командовать всѣми сообщеніями между Гань-су и главнымъ

театромъ въ случаѣ военныхъ дѣйствій въ Китайскомъ Туркестанѣ, и значеніе Баркуля, съ военной точки зрѣнія, сводится къ тому, что сильному кавалерійскому отряду, засѣвшему въ Хами, желательно для болѣе удобнаго командованія надъ караванной дорогой Гуй-хуа-чэнь—Гучэнь занять дер. Сантокоу въ горахъ къ сѣверу отъ Баркуля (единственная деревня, черезъ которую эта дорога проходитъ до вступленія ея въ культурную полосу города Гучэнь). Что касается до упомянутой караванной дороги изъ Гуй-хуа-чэна въ Гучэнь, то $2\frac{1}{2}$ —3 мѣсячное движеніе по ней связано съ такими затрудненіями, что нужно ожидать, что по ней будутъ направлять исключительно боевые или продовольственные запасы, предназначенные для войскъ Синьцзянской провинціи. Въ виду этого надо полагать, что для нарушенія безопасности на этой дорогѣ достаточно выдвинуть отъ отряда, занявшаго Хами, дивизіонъ кавалеріи въ одно изъ заселенныхъ мѣстъ въ горахъ къ востоку отъ Баркуля, но, конечно, самымъ удобнымъ пунктомъ для дѣйствительнаго командованія надъ ней является Сатокоу до тѣхъ поръ, пока Гучэнь не занятъ нашими войсками.

Баркульскій уѣздъ имѣетъ почти исключительно китайское населеніе. Площадь посѣвовъ невелика, но подножный кормъ прекрасенъ и уѣздъ располагаетъ большимъ количествомъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Климатическія условія суровы. Въ первыхъ числахъ октября минимумъ колебался между $0,9^{\circ}$ — $7,7^{\circ}$ R, а максимумъ между $+2,5$ и $+9,8^{\circ}$ R. Въ серединѣ октября, по моимъ наблюденіямъ, въ Хами минимумъ былъ -1° + $3,2^{\circ}$, а максимумъ $+10,8$ + 17° R. Когда я 7 октября выступилъ изъ Баркуля, то вся мѣстность была уже покрыта толстымъ покровомъ снѣга.

Переходъ съ нагруженными арбами черезъ „Кошеты-даванъ“ или „Тянь-шанъ-даванъ“, какъ здѣсь чаще называютъ этотъ переваль, былъ необыкновенно труденъ. Намъ пришлось въ теченіе 2-хъ сутокъ лопатами очищать дорогу на разстояніи около $3\frac{1}{2}$ —4 верстъ, т. е. на послѣднемъ крутомъ подъемѣ и на самомъ перевалѣ, который на разстояніи около 3-хъ верстъ представляетъ почти горизонтальную площадь. Снѣгъ имѣлъ отъ

$\frac{1}{2}$ до 2 арш. глубины. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ удалось вывести тяжело нагруженные арбы и 12 октября дойти до Хами. Дорога эта дѣлается обыкновенно въ 5 переходовъ.

Хами—небольшой, но плодородный оазисъ, принадлежащій почти цѣликомъ мусульманскому князю, который своею алчностью и безсердечностью далеко превосходитъ китайскихъ чиновниковъ. Населеніе сартовское. Лишь въ городѣ и немногихъ деревняхъ есть китайское и дунганское населеніе. Городъ состоитъ изъ трехъ частей: „Синь-чэнь“ съ базаромъ и всею торговлею, „Ляочэнь“ съ китайскою администраціею и гарнизономъ и, наконецъ, „Хуйчэнь“ съ дворцомъ князя и населеніемъ преимущественно изъ его батраковъ. Во всѣхъ трехъ—тысячъ 10—12 населенія, а во всемъ округѣ тысячъ 18—20.

Культурная полоса тянется небольшими оазисами вдоль южнаго подножія горъ, начиная приблизительно отъ г. Лодунъ до Чинь-шенъ на востокъ. Излишекъ хлѣба и сѣна раскупается проѣзжими арбами и караванами. Въ горахъ къ востоку отъ дороги въ Баркуль имѣются прекрасныя пастбища, на которыхъ пасутся въ значительномъ количествѣ лошади, рогатый скотъ, верблюды и бараны.

Незадолго до моего приѣзда вспыхнули въ Хами беспорядки. Сарты, выведенные изъ терпѣнія, стали требовать своего освобожденія отъ тираніи князя съ тѣмъ, чтобы они наравнѣ съ другими китайскими подданными платили подати одному Богдыхану. Вдохновителемъ этого движенія былъ, повидимому, мѣстный мандаринъ, и, вѣроятно, не изъ націоналистическихъ чувствъ, а изъ желанія вмѣсто князя собирать подати. Когда я приѣхалъ, все уже улеглось. Китайскій генералъ съ небольшимъ отрядомъ кавалеріи былъ вызванъ изъ Баркуля, нѣсколько невооруженныхъ сартовъ легло подъ китайскими выстрѣлами и неудачный націоналистическій мандаринъ былъ отрѣшенъ отъ должности.

Кромѣ колесныхъ дорогъ въ Турфанъ, Гучэнь и Баркуль, Хами связанъ дорогами съ г.г. Ань-си, Цинта и Гуй-хуа-чэнь. По первой происходитъ въ обыкновенное время все движеніе, но и вторая, на которую слѣдуетъ положить 11—12 дней, вполне годна для колеснаго движенія. Ею мало пользуются, главнымъ

образомъ, изъ-за сильныхъ бурь, которыя свирѣпствуютъ тамъ, заматавая всякій слѣдъ дороги.

Я покинулъ Хами 17 октября и прибылъ въ Ань-си 27-го. Этотъ 11-дневный этапъ столько разъ былъ описанъ различными путешественниками, что не представляетъ интереса удлиннять сей предварительный отчетъ ознакомленіемъ съ нимъ. Исключая разливы рѣки Сули-хэ, непосредственно передъ Ань-си, которыя иногда на три—пять дней прекращаютъ всякое движеніе, дорога не представляетъ никакихъ затрудненій. Переходы рассчитаны въ зависимости отъ разстоянія между колодцами. Наибольшій переходъ 55 в. На каждой станціи есть два—три колодца, хотя вода иногда горьковата. Вода находится на глубинѣ 1½—4 аршинъ, что заставляетъ предполагать, что оказалось бы возможнымъ вырытіемъ новыхъ колодцевъ значительно увеличить количество воды. Во всякомъ случаѣ количество, которое теперь имѣется, даетъ возможность двигать по этой дорогѣ значительныя части войскъ.

Ань-си—оазисъ съ неблагоприятною почвою и бѣднымъ населеніемъ въ 6.500 жителей. Средній урожай самъ 4—5. Городъ мертвый, окруженъ полуразвалившейся и песками полузасыпанной стѣной. Изъ Ань-си я въ 3 перехода прошелъ по пустынной дорогѣ съ колодцами и небольшими сараями въ Дунь-Хуань. Населеніе китайское, всего тысячъ 16, изъ которыхъ 4 тысячи приходится на городъ. Земля плодородна. Средній урожай самъ 7—9, но сыпучіе пески грозятъ оазису и во многихъ мѣстахъ вынудили населеніе бросить свои поля. Скота мало. Торговля съ монголами сосѣднихъ горъ бойка. Дунь-Хуань—послѣдній пунктъ, гдѣ русскіе подданные изъ сартовъ являются какъ въ Хами, Турфанъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ Китайскаго Туркестана, если не монополистами крупной экспортной торговли, то, во всякомъ случаѣ, самыми крупными мѣстными торговцами.

И въ Дунь-Хуанѣ я засталъ только что улегшіяся волненія на экономической почвѣ, направленные на этотъ разъ противъ мѣстнаго представителя богдыхана. Мѣстные милиціонныя войска отказались дѣйствовать противъ толпы, которая вломила

въ домъ мандарина, убивъ при этомъ 2-хъ—3-хъ сторожей. Къ моему приѣзду все уже успокоилось и главари бѣжали въ горы. Вернувшись въ Анъ-си, я выступилъ вторично оттуда 9 ноября. Зима установилась. Мы сдѣлали нѣсколько тяжелыхъ переходовъ. Морозъ временами доходилъ до 20° Р. при пронизывающемъ вѣтрѣ. Мѣстами встрѣчались люди съ отмороженными ногами и лицами. Мы даже проѣхали мимо китайскаго монаха, который, не будучи въ силахъ двигаться дальше, легъ умирать и отказывался отъ помощи.

Дорога во всей сѣверной Гань-су весьма однообразна. Уже на пятомъ переходѣ отъ Анъ-си она втягивается въ широкую впадину между Хэй-шаньскими горами съ сѣвера и Нань-шаньскими съ юга. Начиная оттуда, почти вся культурная полоса сѣверной Ганьсу тянется широкимъ корридормъ между этими горными массивами, временами значительно расширяясь, а временами сильно суживаясь. Пустынные и культурныя мѣста чередуются между собою, но размѣры первыхъ въ направленіи съ З. на В. незначительны. Для ночлеговъ останавливаются въ большихъ деревняхъ. Всюду есть въ изобиліи вода, но корма мало. Дорога не представляетъ серьезныхъ затрудненій; она часто пересѣкаетъ рѣки, стекающія съ южныхъ горъ. Большую часть года ихъ каменистыя русла сухи, но послѣ сильныхъ дождей, или въ жаркіе дни при таяніи снѣговъ, онѣ иногда превращаются въ потоки, несущіе съ собою крупные камни. Движеніе по дорогѣ тогда останавливается на нѣсколько часовъ, или на сутки, самое большее на двое. Города кромѣ Сучжоу, Ганьчжоу и Ляньчжоу не имѣютъ значенія ни въ торговомъ, ни въ военномъ отношеніяхъ. Они просто служатъ резиденціями для уѣздныхъ мандариновъ.

Проѣхавъ 17-го у Цзя-юй-гуаня черезъ ворота великой стѣны во Внутренній Китай, я на слѣдующій день вступилъ въ Сучжоу, въ одинъ изъ 3-хъ большихъ центровъ сѣверной Гань-су. Въ городѣ насчитывается населенія 20—30 тысячъ жителей, а въ уѣздѣ тысячъ 12—14. Торговля относительно оживленна. Товары, получаемые изъ Восточнаго Китая, расходятся изъ Сучжоу

въ сосѣдніе деревни и города до Дунь-Хуань включительно. Русскіе товары получаютъ большею частью изъ Кашгара черезъ Хотанъ, Лобъ-Норъ и Дунь-Хуань. Здѣсь имѣется большой таможенный пунктъ преимущественно для русскихъ товаровъ, такъ какъ восточно-китайскіе обыкновенно уже на востокъ снабжаются пропускнымъ свидѣтельствомъ, послѣ уплаты разомъ ликина тѣхъ провинцій, черезъ которыя дорога проходить. Среди послѣднихъ товаровъ видно много японскаго происхожденія. Вывозятъ преимущественно шерсть изъ сосѣднихъ горъ. Сучжоуская область относительно богата водою особенно въ сравненіи съ Китайскимъ Туркестаномъ. Тѣмъ не менѣе приходится и здѣсь слышать жалобы на недостатокъ воды. Хлѣба и фуража не покупаютъ, но и не вывозятъ, а, повидимому, производятъ столько, сколько нужно для населенія и проѣзжихъ. Окрестности богаты каменнымъ углемъ; недалеко отъ Юймынь есть нефть, а въ горахъ добываютъ золото.

Оборонительныя сооруженія городовъ въ сѣверной Гань-сутѣ же самыя, которыя встрѣчаются въ Синь-цзянской провинціи, съ тою лишь разницею, что стѣны нѣсколько выше, всегда изъ кирпича, ворота часто имѣютъ двойную защиту, а также иногда имѣются выступающія части, дѣйствительно фланкирующія рвы. Въ большихъ городахъ эти сооруженія содержатся вообще въ исправности. Отъ Сучжоу на востокъ имѣется около горъ съ юга другая колесная дорога параллельная большой.

Изъ Сучжоу я прошелъ до г. Цинта, чтобы подробнѣе ознакомиться съ сообщеніями оттуда въ Хами и Баркуль. Караванное движеніе изъ Дунь-Хуань и Сучжоу въ Гуй-хау-чэнъ происходитъ черезъ Цинта, который также связанъ съ Улясу-таемъ и другими городами сѣверной Монголіи верблюжьими путями. Городъ крошечный и имѣетъ не болѣе 600—700 жителей. Населеніе же уѣзда не превышаетъ 6—7 тысячъ. Изъ Цинта я прошелъ въ Ганьчжоу, дѣлая дорогою экскурсіи къ подножію Нань-шаньскихъ горъ, чтобы ознакомиться съ живущимъ тамъ тангутскимъ населеніемъ. Близость Хэй-хэ дѣлаетъ часто мѣстность низменною, а дорогу слегка болотистою. Она проходитъ

черезъ г. Гаотай и уѣздъ того же имени. Въ первомъ насчитывается 4—5 тысячъ, а во-второмъ 14—15 тысячъ жителей. Здѣсь такъ же, какъ въ Ганьчжоу, сѣютъ рисъ. Земля плодороднѣе, чѣмъ далѣе къ западу. Я дошелъ до Ганьчжоу 6 декабря. Недалеко отъ города дорога переходитъ Хэй-хэ, которая течетъ нѣсколькими рукавами въ широчайшемъ каменистомъ руслѣ. Черезъ главные рукава мосты весьма примитивнаго устройства.

Городъ занимаетъ очень большую площадь, но, по крайней мѣрѣ, одна треть ея подъ болотами и камышемъ, послѣдній достигаетъ болѣе сажени высоты. Изъ остальной части немало уходитъ подъ кумирни, которыхъ, говорятъ, имѣется цѣлыхъ 40. Населеніе города опредѣляютъ тысячъ въ 35—40, а уѣзда въ 55—60 тысячъ жителей. Мѣстность кругомъ болотиста и вода имѣется въ изобиліи. Земля плодородна: средній урожай самъ 10. Сѣютъ рисъ въ большомъ количествѣ. Ганьчжоу ведетъ бойкую торговлю, вывозя на востокъ, главнымъ образомъ, шерсть и получая такъ называемый „пекинскій товаръ“ (матеріи, фарфоръ, разныя мелкія вещи, туалетныя принадлежности, гастрономическій товаръ, папиросы, спички и пр.), который отсюда расходится въ окружающіе города и деревни, а также къ кочевникамъ въ горахъ. Среди этого товара много японскаго происхожденія. Продается здѣсь также немало русскихъ матерій, получаемыхъ изъ Кашгара. Тиду Ма, командующій войсками въ сѣверной Гань-су, живетъ въ Ганьчжоу. Онъ по происхожденію дунганинъ. Китайцы придають стратегическое значеніе этому городу, главнымъ образомъ потому, что онъ командуетъ выходомъ Сининской дороги изъ Наньшанскихъ горъ. Они, повидимому, до сихъ поръ не могутъ отдѣлаться отъ страха передъ внутреннимъ врагомъ, дунганиномъ и бдительно охраняютъ всѣ дороги, по которымъ онъ можетъ двинуться. Изъ Ганьчжоу я также дѣлалъ экскурсіи къ тангутамъ въ Нань-шаньскихъ горахъ. Вернувшись, я выступилъ 25 декабря.

Дорога къ востоку становится все болѣе каменистою, население рѣже и посѣвовъ меньше. На третьемъ переходѣ переваливаетъ черезъ „Тинь-цянъ-мяо“, который считается самымъ холоднымъ мѣстомъ въ сѣверной Гань-су и который вмѣстѣ съ

тѣмъ въ климатическомъ отношеніи дѣлитъ сѣверъ провинціи на двѣ части: западную съ болѣе суровымъ и восточную съ болѣе мягкимъ климатомъ.

Окрестности Ляньчжоу—одно сплошное каменистое море. Дорога на каждомъ шагѣ пересѣкаетъ широкія русла рѣкъ, бѣгущихъ съ Нань-шаньскихъ горъ, мѣстами же на протяженіи нѣсколькихъ верстъ идетъ по руслу, усыпанному камнями. Нельзя себѣ представить болѣе безотрадной мѣстности, чѣмъ окрестности Ляньчжоу въ зимнее время. Онъ самый значительный изъ городовъ сѣверной Ганьсу, а по населенію третій въ провинціи. Ляньчжоу состоитъ изъ 2 частей: обширнаго китайскаго города и маньчжурской крѣпости, расположенной въ $1\frac{1}{2}$ —2 верстахъ отъ него на той сторонѣ рѣки. Въ послѣдней гарнизонъ въ 10 чи и 6.000 жителей. Въ китайскомъ городѣ около тысячъ 60—70, а въ уѣздѣ считается тысячъ 150. Земля значительно бѣднѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ Гань-чжоу. Средній урожай самъ 6, а мѣстами самъ 3—4. Торговля бойкая. Изъ мѣстнаго производства вывозятъ индиго и опій. Недалеко отъ Ляньчжоу резиденція епископа, главы католическихъ миссіонеровъ сѣверной Гань-су. Я долженъ съ благодарностью упомянуть имя монсиньора Отто. Онъ и его миссіонеры, большая часть которыхъ Бельгійцы, оказывали мнѣ радушный пріемъ и искреннее содѣйствіе всюду, гдѣ могли. Они часто вспоминали дѣйствія нашихъ отрядовъ во время подавленія боксерскихъ беспорядковъ и съ симпатіею относятся къ русскимъ.

Я выступилъ изъ Ляньчжоу 9 января 1908 года. Дорога проходитъ черезъ г. Гу-лань-сянь у входа въ горное ущелье. Имѣются двѣ другія дороги, одна западнѣе и другая восточнѣе, по которымъ возможно обходить ущелье и У-ши-линскій переваль. Гулань имѣетъ населеніе въ 2 тысячи жителей, а въ уѣздѣ считаютъ 50—60 тысячъ. Дорога по ущелью камениста и скалиста, но У-ши-линскій переваль не труденъ, хотя подъемъ продолжителенъ. Абсолютная высота 3180 м., вода кипѣла при $+89,4^{\circ}$. Начиная немного сѣвернѣе г. Пинфанъ начинаются лесовыя горы, которыя занимаютъ весь югъ Гань-су. Дорога тянется десятками верстъ по дну узкой рывтины между отвѣс-

ными лесовыми стѣнами иногда весьма значительной высоты, то идетъ въ видѣ карниза по скату горы. Мѣстность чрезвычайно однообразна и картины зимою, когда всюду виденъ одинъ темно-сѣрый лѣсъ, лишенный всякой растительности, до-нельзя безотрады. Г. Пиньфань имѣетъ для Гань-су нѣкоторое военное значеніе, какъ узелъ дорогъ: 2 изъ Ланьчжоу, 2 изъ Лянь-чжоу, по 1 изъ Нинь-ся, Гу-юань и Сининь. Последняя имѣетъ особую важность, какъ единственная колесная дорога въ Сининскую долину. Благодаря ей въ городѣ много движенія и оживленная торговля. Пинфань состоитъ также изъ китайскаго города и маньчжурской крѣпости съ гарнизономъ въ 10 чи. Въ китайскомъ считаютъ тысячъ 10—14 жителей, а въ уѣздѣ тысячъ 27. Средній урожай самъ 4—5. Съ упомянутыхъ выше лесовыхъ горъ начинаются культуры дождевою водою. Дальше къ югу ирригація встрѣчается лишь въ долинахъ рѣкъ.

Отъ Пинфань до Ланьчжоу три чрезвычайно однообразныхъ перехода среди лесовыхъ горъ къ сѣверу отъ Желтой рѣки. Я вступилъ въ послѣдній городъ 17 января.

Столица Гань-су и резиденція Шэньганьскаго вице-короля расположена на берегу Желтой рѣки, которая омываетъ сѣверную стѣну города. Долина со всѣхъ сторонъ сомкнута горами, укрѣпленіе которыхъ сдѣлаетъ изъ Лань-чжоу серьезную крѣпость, и занятіе которыхъ должно рѣшить участь города. Въ этомъ отношеніи, однако, ничего не сдѣлано. По своему географическому положенію Лань-чжоу имѣетъ стратегическое значеніе, какъ узелъ всѣхъ колесныхъ дорогъ, пересекающихъ провинцію и связывающихъ его съ Ляньчжоу, Нинь-ся, Пинь-лянь—Си-ань, Цинь-чжоу—Си-ань (или Циньчжоу—Сычуань), Хэ-чжоу, а также нѣкоторыхъ важныхъ вьючныхъ дорогъ, какъ, напр., въ Сининь. Значеніе это сильно увеличится въ случаѣ проведенія желѣзной дороги черезъ Лань-чжоу въ Урумчи. Синь-цзянская провинція слишкомъ бѣдна людьми и производствомъ хлѣба. Въ случаѣ войны она должна быть снабжена всѣмъ изъ Лань-чжоу, или по крайней мѣрѣ черезъ Ланьчжоу. Хотя въ настоящее время военныя силы и съ ними связанные мастерскія, арсеналы и пр. въ двухъ провинціяхъ развиваются параллельно,

даже съ большею интенсивностью въ Синь-цзянской, но казалось бы естественнымъ сдѣлать изъ Ланьчжоу военную базу для западнаго фронта Китая при условіи, чтобы было приступлено къ постройкѣ упомянутой желѣзной дороги.

Вице-король Шень—одна изъ интересныхъ личностей высшихъ административныхъ дѣятелей сѣв. провинцій Китая. Проведя въ молодые годы нѣсколько лѣтъ въ Европѣ, онъ является убѣжденнымъ сторонникомъ реформъ и проявляетъ много разума при разрѣшеніи нелегкой задачи ихъ проведенія въ бѣдной и отсталой Гунь-су. Будучи самъ человѣкомъ безусловно честнымъ, онъ беспощаденъ въ преслѣдованіи злоупотребленій на денежной почвѣ. Характернымъ для трудностей, съ которыми дѣятелямъ „новаго теченія“ приходится сталкиваться, является то, что Шень, отказавшись принять традиціонные цѣнные подарки отъ подвѣдомственныхъ ему мандариновъ, возстановилъ противъ себя не только ихъ, лишивъ ихъ этимъ до нѣкоторой степени возможности покупать выгодныя должности, но также богатыхъ купцовъ, зарабатывавшихъ прежде на этомъ большія деньги. Сознавая, что при бѣдности населенія Гань-су первой заботой является изысканіе средствъ, нужныхъ для успѣшнаго проведенія другихъ реформъ, вице-король пока сосредоточилъ свое вниманіе на развитіи экономическихъ силъ края устройствомъ за счетъ провинціальной казны фабрикъ и эксплуатаціи горныхъ богатствъ. Если въ этомъ дѣлѣ онъ не достигъ и, быть можетъ, не достигнетъ полнаго успѣха, то оно является не послѣдствиемъ неправильнаго принципіальнаго рѣшенія, а послѣдствиемъ недостаточности денежныхъ средствъ, отсутствія подготовленныхъ людей и нѣкотораго неумѣнія при приведеніи въ исполненіе даннаго рѣшенія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ выступятъ на очередь вопросы о желѣзной дорогѣ и реорганизаціи военнаго дѣла. Трудно предвидѣть, какое разрѣшеніе получить первый, въ виду огромныхъ расходовъ, связанныхъ съ его осуществленіемъ, но несомнѣнно приступать энергично къ реорганизаціи военнаго дѣла.

Городъ не великъ площадью, но очень густо застроенъ. Населеніе въ немъ можно опредѣлить тысячъ въ 180—150, едва-ли

больше, хотя географъ Ришаръ считаетъ его въ 500 тысячъ. Вообще опредѣленія означеннаго географа, поскольку они касаются Гань-су, сильно преувеличены. Занимая среди городовъ Гань-су первое мѣсто по численности населенія и торговлѣ, Ланьчжоу служитъ передаточнымъ пунктомъ между районами Сининь, Хэ-чжоу, Пиньфанъ и др. съ одной стороны и восточнымъ и южнымъ Китаемъ съ другой. Вывозъ, главнымъ образомъ, заключается въ кожѣ, опи и табакѣ для кальяновыхъ трубокъ. Весь оборотъ достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ. По отношенію къ нашей торговлѣ Ланьчжоу является самымъ передовымъ крупнымъ центромъ, въ которомъ основались наши купцы. Здѣсь имѣютъ постоянное пребываніе приказчики отъ двухъ торговыхъ домовъ въ Урумчи, но кромѣ нихъ подвозятъ немало товаровъ караваннымъ путемъ изъ Кашгара. Одно изъ главныхъ затрудненій, съ которыми наша торговля сталкивается, — отсутствіе въ Ланьчжоу предметовъ для обратнаго вывоза на западъ. Нѣкоторые пытаются отправлять на западъ кирпичный чай, но другіе, неудовлетворенные результатами этой операціи, увозятъ стоимость проданныхъ товаровъ серебряными слитками. Нынѣ продажа русскихъ товаровъ въ Ланьчжоу достигаетъ тысячъ 120 ланъ въ годъ. Временами отправляютъ отсюда товары въ Южную Гань-су и даже въ Си-ань гдѣ нѣкоторыя матеріи успѣшно конкурируютъ съ другими заграничными.

Уѣздъ имѣетъ населеніе въ 270 тысячъ жителей. Въ долинѣ сдѣланы прекрасныя ирригаціонныя работы, не уступающія Туркестану. Тамъ получаютъ два урожая, причемъ средній самъ 10. Кругомъ въ лесовыхъ горахъ культура производится исключительно при дождевой водѣ и земля даетъ лишь одинъ урожай, какъ говорятъ въ среднемъ самъ 3—4. Лучшія земли уѣзда подъ посѣвами мака и кальяноваго табака. Вслѣдствіе доходности этихъ двухъ растений увеличивали постепенно площадь, засѣянную ими, въ ущербъ другимъ хлѣбамъ, которыхъ недостаточно даже для нуждъ населенія. Ежегодно сплавляютъ на плотамъ внизъ по Желтой рѣкѣ изъ плодородной Сининской долины въ большомъ количествѣ хлѣбъ, который весь расходуется въ окрестностяхъ Ланьчжоу.

Мои работы по Ланьчжоу сильно затянулись вследствие инфлюенции эпидемического характера, которой поочередно переболѣли все мои люди. Мнѣ самому пришлось лечь три раза и мы вышли оттуда 4 марта только на половину здоровыми.

Отправивъ главную часть своихъ вещей по большой дорогѣ черезъ Пинъ-лянъ въ Си-ань, я направился въ небольшомъ вьючнымъ караваномъ въ Хэ-чжоу съ цѣлью на мѣстѣ нѣсколько ознакомиться съ бытомъ населенія въ этомъ дунганскомъ гнѣздѣ. Туда ведутъ двѣ вьючныя дороги и одна колесная черезъ Медяханъ, Тантопу и Аганьсянъ. Изъ двухъ первыхъ я выбралъ болѣе короткую, по которой дѣлають путь въ 3 дня.

Отдѣлившись отъ Желтой рѣки нѣсколько верстъ къ западу отъ Ланьчжоу, дорога втягивается въ лесовыя горы къ югу отъ нея. Крутой подъемъ ведетъ на Тянь-шаньскій перевалъ, абсолютная высота котораго 2620 м. Вода кипѣла при $+ 90,72^{\circ}$. Спускъ также весьма крутъ, а дальше дорога вьется вдоль ущелій по узкимъ и временами крутымъ карнизамъ скользкихъ скатовъ лесовыхъ горъ. Второй переходъ былъ сдѣланъ во время сильнаго снѣжнаго бурана. Въ началѣ его дорога переходитъ черезъ двѣ горы, изъ которыхъ одна имѣетъ 2780 м. абсолютной высоты. Вторая половина идетъ между горами вдоль сухихъ руселъ рѣкъ, а къ концу дня переправа на паромѣ черезъ р. Дао-хэ. Послѣ очень крутого подъема недалеко отъ упомянутой рѣки дорога почти цѣлыхъ два дня идетъ по гребню длиннѣйшей лесовой горы. Всюду такія же горы въ хаотическомъ безпорядкѣ, отдѣленные другъ отъ друга глубокими оврагами. Обработанныя поля поднимаются по всеѣмъ скатамъ небольшими террасами до гребней горъ, придавая мѣстности видъ безконечнаго количества громадныхъ лѣстницъ. Рѣдкія деревни разбросаны по горамъ и оврагамъ. Населеніе дунганское. Лѣтомъ все утопаетъ въ зелени полей, но въ зимнее время эти безлѣсныя лесовыя горы, съ желтымъ тономъ которыхъ даже деревни сливаются, кажутся до нельзя монотонными и безотрадными. За нѣсколько верстъ, не доходя до г. Хэ-чжоу, дорога круто спускается въ долину р. Да-ся-хэ, въ

которой видны густо разбросанныя большія деревни, а вдали—
стѣны города.

Хэ-чжоу построенъ на разстояніи дѣйствительнаго ружей-
наго выстрѣла, отъ командующаго имъ обрыва, ограничивающаго
здѣсь долину съ сѣвера. Китайскій городъ занимаетъ обширную,
но лишь частью застроенную площадь. Населеніе его не болѣе
7—8 тысячъ. Небольшимъ гарнизономъ командуетъ чжень-тай.
Стѣны города въ сильно запущенномъ видѣ. Къ южной стѣнѣ
и юго-западному углу города примыкаетъ пригородъ съ насе-
леніемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ со значительнымъ пре-
обладаніемъ дунганъ. Въ немъ 12 мечетей. Живетъ здѣсь ки-
тайскій генераль Мага-лянъ, дунганинъ по происхожденію, но
заслужившій расположеніе китайскихъ властей своею храбростью,
а особенно кровожадностью и свирѣпостью, проявленными имъ
при подавленіи дунганскаго возстанія. Онъ командуетъ 3 чи-
кавалеріи, всего 250 человекъ, набранныхъ исключительно изъ
дунганъ. Чи эти расположены въ Хэ-чжоу и въ двухъ пунктахъ
недалеко отсюда. Солдаты вооружены карабинами Спенсера
65 г. и нѣсколькими 5-ти зарядными карабинами „Suhl“ — 96.
Они имѣютъ бравый видъ и сидятъ на небольшихъ коняхъ горной
породы, преимущественно тибетскихъ. Генералу Ма-га-лянъ
вмѣняется въ обязанность своимъ вліяніемъ, а пожалуй вѣрнѣе—
тѣмъ страхомъ, который онъ внушаетъ, предупреждать безпо-
рядки и волненія среди дунганъ.

Ма-га-лянъ и его офицеры не единственные въ своемъ родѣ.
Тиду сѣверной Гань-су „Ма“ также дунганинъ, видѣлившійся
во время дунганскаго бунта и похода въ Синь-цзянскую про-
винцію. Командованіе войсками въ Сининѣ, этомъ важномъ
пунктѣ, въ случаѣ новыхъ волненій среди мусульманскаго на-
селенія, въ рукахъ „Ма“ чжэнтая, не уступающаго своимъ кол-
легамъ въ заслугахъ передъ китайскимъ правительствомъ. На-
значеніе ихъ какъ разъ сюда, въ этотъ наиболѣе безпокойный
уголъ всего мусульманскаго Китая, не нуждается въ коммен-
таріяхъ. Солдаты, повидимому, также дорожатъ своею службою.
Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ случаѣ безпорядковъ они
останутся на сторонѣ своихъ офицеровъ и, не задумываясь, сдѣ-
лаютъ то, что имъ прикажутъ.

Историческое прошлое китайскихъ мусульманъ до сихъ поръ покрыто нѣкоторымъ мракомъ. Прибытіе ихъ въ Китай относятъ ко времени династіи Танъ. Сами китайцы рассказываютъ будто китайскій генералъ во время войны съ Турціей, побѣдивъ турецкія войска, привелъ съ собой 8 мусульманъ съ единственной цѣлью показывать ихъ въ Китай. Нашли, что ихъ носы чрезмѣрно длинны. Имъ были даны жены изъ китайцевъ и ихъ племя стало быстро увеличиваться.

По другой версіи рассказываютъ, что при той же династіи Танъ арабскій астрономъ какъ-то имѣлъ случай заинтересовать императора своими рассказами о высокомъ состояніи наукъ въ Аравіи. По распоряженію императора выписали 8 арабскихъ ученыхъ, изъ которыхъ 4, не перенеся трудовъ далекаго пути, скончались дорогой. Говорятъ, что благополучно прибывшіе 4 запечатлѣлись въ памяти народа своими длинными носами, большими головами и глубокою лежащими глазами. Въ жены дали имъ проститутокъ, что не помѣшало имъ вскорѣ имѣть семьи многочисленныя, какъ звѣзды на небѣ.

Есть и другія версіи, но во всѣхъ, которыя мнѣ приходилось слышать, меня поразило то, что начало сильныхъ своей сплоченностью и фанатизмомъ 30—40 миллионѣвъ китайскихъ мусульманъ приписываютъ горсточкѣ турокъ, персіанъ или арабовъ, прибывшихъ безъ женщинъ лѣтъ 1400 тому назадъ въ Китай. Если дѣйствительность даже похожа на эти преданія, то какая сила въ ихъ вѣрѣ и національности, чтобы не слиться съ могучимъ народомъ, окружавшимъ ихъ 1½ тысячи лѣтъ?

Въ Хэчжоускомъ уѣздѣ около 50% населенія мусульманское. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Сининскаго района, напр., Сюнь-Хуа, мусульмане представляютъ изъ себя $\frac{2}{3}$ населенія. Въ Дидо, Тао-чжоу и Минчжоу также нѣсколько тысячъ дунганъ. Въ г. Ланьчжоу ихъ насчитывается тысячъ пять. Они потомъ тянутся на востокъ до Цзинь-чжоу, около границы Ганьсу, опускаясь немного южнѣ колесной дороги Ланьчжоу—Си-ань. Въ этомъ направленіи большой процентъ мусульманъ, но города не велики, воды мало и населеніе вообще не густое. Рѣдкое населеніе лесовыхъ горъ между упомянутой выше дорогой и

Нинся отчасти мусульманское. Какъ центры въ этомъ направленіи, называютъ Гу-юань, Хай-ченъ и Нин-ся. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мной отъ китайскихъ властей, во всей провинціи Гань-су насчитывается около одного милліона мусульманъ. Сравнивая эти свѣдѣнія съ данными, собранными мной, прихожу къ убѣжденію, что эта цифра скорѣе выше дѣйствительности, чѣмъ ниже. Въ Синьцзянской провинціи есть дунгане въ Илійскомъ краѣ и вдоль сѣвернаго склона Тянь-шаньскихъ горъ до Гучэна включительно, а съ южной я встрѣчалъ ихъ отъ города Карашаръ до Хами исключительно въ городахъ. Вотъ въ общихъ чертахъ все, что осталось отъ дунганъ, нагнавшихъ своимъ возстаніемъ когда-то страхъ на весь Китай. Въ сѣверной Гань-су нѣтъ дунганъ, за исключеніемъ Су-чжоу, въ которомъ ихъ насчитывается нѣсколько сотъ, и еще приблизительно столько же разбросанныхъ по другимъ городамъ. Въ сѣверной Шань-си можно считать, что также нѣтъ дунганъ,—настолько ихъ тамъ мало. Въ долинѣ Вэй-хэ, гдѣ когда-то было большое и буйное дунганское населеніе, нѣтъ болѣе ни одного. Въ г. Си-ань ихъ около 50 тысячъ. Они уцѣлѣли здѣсь только потому, что, угрожаемые китайскими пушками, не рѣшились взяться за оружіе во время возстанія. Въ Хэнаньской провинціи есть дунгане въ г. Кайфынѣ и на югѣ. Въ Шань-си они живутъ въ небольшомъ количествѣ въ г. Тай-юань, въ Гуй-хуа-чэнѣ многочисленнѣе, а затѣмъ нѣсколькими сотнями и десятками семействъ разбросаны по городамъ сѣверной Шань-си. И тѣ, и другіе не принимали участія въ возстаніи.

Въ Ганьсу мусульмане дѣлятся на двѣ секты „синь-тяо“ (новая вѣра) и „ляо-тяо“ (старая вѣра). Мнѣ неизвѣстны догматическія различія этихъ 2 сектъ, но въ отношеніи морали упрекаютъ старую вѣру въ отсутствіи нѣкоторыхъ нравственныхъ началъ, напр., любви и сочувствія къ ближнимъ изъ бѣдныхъ: въ противоположность новой вѣрѣ не занимаются бѣдными въ то время, когда употребляютъ всѣ усилія къ привлеченію состоятельныхъ къ старой вѣрѣ. Снаружи новая вѣра отличается тѣмъ, что женщины не исковеркиваютъ ногъ, а мужчины отпускаютъ бороды. Въ молитвахъ и обрядахъ есть также нѣ-

которыя различія. Мусульманъ Сининскаго района упрекають въ несоблюденіи нѣкоторыхъ правилъ, они будто не брезгаютъ свининой и табакомъ. Хэчжоускіе пользуются репутаціей строгихъ блюстителей всѣхъ предписаній ислама.

Китайская исторія говоритъ о трехъ мусульманскихъ возстаніяхъ. Первое относится къ 46 году царствованія императора Цянь-Луна, второе къ 7 году Тун-чжи, а третье къ 21 году императора Каньсю. Изъ нихъ первое приписывается Садарамъ. Во второмъ приняли участіе почти всѣ мусульмане провинцій Ганьсу, Шэнь-си и Синьцзянь. Размѣры, которые оно приняло, и ужасы, которыми сопровождалось, настолько хорошо извѣстны каждому, кто интересовался исторіей Китая, что не представляетъ интереса утруждать читателя, останавливаясь здѣсь болѣе подробно на немъ. Третье, разыгравшееся въ 1895 году на почвѣ вражды между новой и старой вѣрами, захватило лишь часть мусульманскаго міра, а потому менѣе извѣстно. Хэчжоу, Сининъ и Доба—главные центры, которые это послѣднее возстаніе затронуло, но весь районъ, охваченный имъ, конечно, значительно болѣе широкъ. Въ это время погибло, говорятъ, тысячъ 30 китайцевъ и тысячъ 20 мусульманъ, преимущественно приверженцевъ старой вѣры. Районъ къ востоку отъ Синина пострадалъ болѣе другихъ отъ этого возстанія, длившагося всего 7 мѣсяцевъ.

Въ своемъ положеніи дунгане нынѣ вполнѣ приравнены къ китайскому населенію. Если во многихъ городахъ имъ разрѣшено жить лишь въ пригородахъ, то это имъ только на руку. Во избѣжаніе затрудненія изъ-за воротъ, которыя въ китайскихъ городахъ закрываются въ опредѣленные часы, всѣ сараи для проѣзжихъ обыкновенно находятся въ пригородахъ, а также мелочная торговля, которая часто въ рукахъ дунганъ и которая тамъ какъ разъ оживленнѣе всего. Не многіе изъ нихъ хотѣли бы переселиться въ городъ. Наоборотъ, часто наблюдается, что города на половину пустѣютъ изъ-за переселенія китайцевъ въ пригороды. Дунганъ принимаютъ на китайскую государственную службу какъ на военную, такъ и на гражданскую. Бывшій уѣздный мандаринъ въ Хэ-чжоу „Тань“, замѣнен-

ный незадолго до моего приѣзда китайцемъ, былъ родомъ дунганинъ. Въ китайскихъ школахъ мусульманамъ разрѣшено не участвовать въ обязательныхъ два раза въ мѣсяцъ колѣнопреклоненіяхъ въ кумирняхъ Конфуція. Несмотря на вліяніе сильныхъ въ Китаѣ католическихъ духовныхъ миссій, дѣти христіанскаго вѣроисповѣданія не пользуются этою привилегіею.

Я далекъ отъ мысли, чтобы вниманіемъ и небольшими уступками было возможно загладить воспоминанія о перенесенныхъ несправедливостяхъ, преслѣдованіяхъ и потокахъ крови, пролитой во время и послѣ возстанія. Тяжелое прошлое еще слишкомъ недалеко для нынѣшняго поколѣнія. Все окружающее, начиная отъ развалинъ мечетей и домовъ и кончая именемъ богдыхана, изображеннаго распоряженіемъ властей громадными іероглифами на большой доскѣ въ срединѣ каждой мечети, наводитъ ихъ мысли на еще недавно пережитыя кровавыя событія.

Хотя молодому поколѣнію уже, повидимому, легче мириться съ окружающею обстановкой, чѣмъ старикамъ, ганьсускіе дунгане несомнѣнно и теперь представляютъ одинъ изъ наиболѣе беспокойныхъ элементовъ въ Китаѣ, способный, не имѣя даже резонныхъ причинъ къ неудовольствію, поднять знамя возстанія. Они впечатлительны, смѣлы, мстительны и фанатичны. Особенно на религіозной почвѣ казалось бы возможнымъ возбудить ихъ *). Связь ихъ съ остальнымъ мусульманскимъ міромъ не порвана. Ъздаютъ въ Мекку, хотя въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ изъ Китайскаго Туркестана, и такъ называемые „хаджи“ пользуются здѣсь большимъ уваженіемъ. Религіозное воспитаніе происходитъ на арабскомъ языкѣ. Читаютъ арабскія молитвы, часто даже не понимая ихъ содержанія. Случаевъ перехода мусульманина въ другую религію здѣсь не наблюдается, но бываетъ, особенно прежде бывало, что китайцы принимаютъ исламъ. Съ особеннымъ вниманіемъ слушаютъ рассказы изъ мусульманскаго міра. Съ глубокимъ почтеніемъ произносятъ имя „Стамбуль“ и надишаха.

*) До сихъ поръ сохранились среди нихъ молитвы, въ которыхъ говорится о предстоящемъ возстаніи.

Я засталъ въ Хэ-чжоу двухъ турокъ, которые сейчасъ послѣ моего приѣзда явились ко мнѣ. Они заявили, что купцы, приѣхавшіе производить покупки. Оказалось, что они прожили тамъ всю зиму. Вскорѣ послѣ нихъ явился мулла почтенныхъ лѣтъ узнать, не приѣхалъ ли я изъ Турціи. Оказалось, что ждали приѣзда двухъ „посланниковъ“ отъ турецкаго султана. Они будто приѣхали въ Пекинъ и оттуда извѣстили о своемъ предстоящемъ приѣздѣ. Впослѣдствіи я узналъ о подобныхъ извѣщеніяхъ дунганъ въ г.г. Си-ань, Кай-фынь и Гуй-хуа-чэнъ. Въ послѣднемъ городѣ показывали мнѣ визитныя карточки съ фамиліями Habsu Hassan и Ale Rizuan Riza?).

Допуская даже, что во главѣ дунганъ станетъ одинъ изъ теперешнихъ блюстителей китайскихъ интересовъ, напр., храбрый, энергичный и несомнѣнно честолюбивый генераль Ма-гальянь со своею кавалеріею,—приходится считаться съ тѣмъ, что во всей Гань-су всего нѣсколько сотъ тысячъ дунганъ и что китайскія войска, уже теперь лишь на половину реорганизованныя, представляютъ изъ себя грозную силу по отношенію къ невооруженной толпѣ.

Изъ Хэ-чжоу я выступилъ 9 марта и направился черезъ мон. Лабранъ, г.г. Тао-чжоу—Цзю-чэнъ, Таочжоу—Синь-чэнъ и Минчжоу до большой дороги Лань-чжоу—Цинь-чжоу, на которую вышелъ, $\frac{1}{2}$ перехода не доходя до г. Нинь-юань. Дорога въючная и нетрудная до Таочжоу—Цзючэнъ, до монастыря Лабранъ 4 перехода, изъ которыхъ 3 ущельемъ Тумунь-гуань-хэ между скалистыми горами незначительной высоты. Населеніе тангутское занимается большею частью хлѣбопашествомъ. По рѣкѣ нѣсколько монастырей, изъ которыхъ Лабранъ самый значительный. Изъ Лабрана еще 4 перехода черезъ гористую мѣстность съ рѣдкимъ тангутскимъ населеніемъ до Таочжоу—Цзючэнъ. Во время перваго переходятъ Лацатинскій перевалъ съ очень крутымъ подъемомъ и абсолютною высотой, превышающую 3600 м. моего anerоида. Вода кипѣла при $+ 87,58^{\circ}$. Проѣхавъ черезъ монастыри Кадигеръ и Хатсуа, въ первомъ изъ которыхъ мнѣ пришлось прибѣгнуть къ ружью въ видахъ самозащиты отъ свирѣпыхъ тангутскихъ ламъ, дорога къ концу

третьяго дня переходить черезъ переваль также съ большою абсолютною высотой, но мало возвышающійся надъ окружающею мѣстностью. Приблизительно въ полпереходѣ отсюда снова входятъ въ полосу лесовыхъ горъ, мягкіе склоны которыхъ спускаются террасами. Среди такихъ горъ лежатъ Таочжоу—Цзючэнь и Синчэнь, въ одномъ переходѣ по колесной дорогѣ другъ отъ друга. Они вмѣстѣ составляютъ одинъ уѣздъ, администрація котораго помѣщается во второмъ. Приблизительно 50% населенія китайское, 40% тангутское и около 10% мусульманское. Послѣдніе особенно многочисленны въ первомъ изъ двухъ городовъ. Изъ Синчэнь 2-хъ дневный путь по колесной дорогѣ ведетъ въ Минчжоу. Здѣсь также 10—15% населенія мусульманское. Послѣдній переходъ идетъ по р. Дао-хэ, долина которой мѣстами сжата между скалистыми горными массивами, придающими временами дорогѣ много красоты. Потерявъ два дня изъ за вывиха ноги, я выступилъ изъ Минчжоу 25 марта. Въ три перехода доходятъ до небольшого города Чанъ. Дорога горная и большею частью идетъ по ущельямъ. На второмъ переходѣ переваливаютъ черезъ Музейлинь, незначительный и весьма доступный переваль. Абсолютная высота его 3350 м. Вода кипѣла при + 88,6°. На второмъ переходѣ отъ г. Чанъ дорога соединяется съ большою арбяною дорогою изъ Лань-чжоу въ Цинь-чжоу при сліянїи „Чанхэ“ съ „Ю“, или „Вэй-хэ“. Переваливъ черезъ крупную лесовую гору съ абсолютной высотой въ 1840 м., колесная дорога спускается вторично въ долину Вэйхэ, уже въ непосредственной близости къ г. Нинь-юань. Здѣсь я уже засталъ полную весну. Желтыя лесовыя горы со своими террасообразными полями были неузнаваемы подъ зеленымъ покровомъ. Отъ г. Нинь-юань 2—3 перехода до Цинь-чжоу въ широкой долинѣ небольшой р. Си-хэ.

Послѣдній городъ самый значительный въ южной Ганьсу и по численности населенія лишь немногимъ уступаетъ Лань-чжоу. Дунганъ въ немъ около 5 тысячъ. Онъ имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе для южной Ганьсу. Здѣсь скрещиваются дороги Си-ань—Минчжоу—Тибетъ и Чень-ду-фу—Лань-чжоу. Самъ городъ связанъ съ Лань-чжоу колесною дорогою, но дальше на

югъ и востокъ все движеніе вьючное. Цинь-чжоу резиденція епископа католическихъ миссіонеровъ южной Ганьсу и китайскаго даотая. 3-го апрѣля состоялся мой отъѣздъ изъ Цинь-чжоу въ Циншуй. На первомъ переходѣ переправа на паромѣ черезъ Вэй-хэ, имѣющей здѣсь саж. 200—250 ширины при небольшой глубинѣ и тихомъ теченіи. Второй переходъ по лесовымъ горамъ, причемъ наибольшая абсолютная высота 1970 м. Къ концу дня дорога спускается въ долину р. Цин-шуй-хэ, съ городомъ того же имени. Въ уѣздѣ большой процентъ дунганъ, отчасти выселенныхъ сюда послѣ возстанія изъ окрестности Си-ань въ долину Вэй-хэ. Между г. Цун-шуй на абсолютной высотѣ 1500 м. и г. Лунь-чжоу на 1000 м. проходитъ относительно высокій хребетъ. Разстояніе между ними дѣлается въ три дня по нехорошей, а въ сырую погоду очень трудной вьючной дорогѣ. Въ первый день наивысшій пунктъ на высотѣ 2250 м. Населеніе весьма рѣдкое, а во флорѣ рѣзкая перемѣна. Въ долину Циншуй все въ цвѣту, а на горахъ деревья только начинаютъ распускаться. На второмъ переходѣ переваль „Гуань-шань“, составляющій границу между провинціями Гань-су и Шэнь-си. Абсолютная высота 2390 м. Мы переходили его подъ дождемъ и при непроницаемомъ туманѣ. Спускъ съ него особенно крутъ и показался мнѣ прямо головоломнымъ. Однако все торговое движеніе Южной Гань-су совершается черезъ этотъ переваль. Приходится сознавать, что народы Азіи до-нельзя неизбалованы. Изъ Лунчжоу дорога въ два дня черезъ г. Цянь-янъ доходитъ до Фынъ-сяня, четвертый или пятый городъ по численности населенія и торговлѣ въ провинціи Шэнь-си. Это станція для перегрузки караванныхъ грузовъ на арбы. Самыхъ незначительныхъ исправленій было бы достаточно, чтобы довести колесный путь до Лунчжоу, но этимъ уменьшилось бы значеніе г. Фынъ-сянь и его мандарина и этого довольно, чтобы все оставалось по старому. Уже послѣдніе два перехода пролегаютъ по весьма богатой мѣстности, а за г. Фынъ-сянь оно еще болѣе бьетъ въ глаза. Селенія густо разбросаны, велики, богаты и всюду тянутся прекрасныя поля.

Изъ г. Фынъ-сянь я прошелъ черезъ города Цзи-шань, Цянъ-чжоу и Сянъ-янъ, въ Си-ань, куда прибылъ 14 апрѣля. Послѣдній переходъ весьма интересенъ, частью пролегая между сотнями кургановъ—древнія могилы императоровъ и императрицъ династїи Танъ и Хань, ихъ министровъ, евнуховъ и сожительницъ. Дорога пересѣкаетъ Вей-хэ у Сянъ-яня, небольшой городъ съ бойкой торговлей, что объясняется тѣмъ, что рѣка, имѣющая не менѣе 100 - 120 саж. ширины, лишь немного выше Сянъ-яня становится судоходной. Движеніе по дорогѣ большое; шесть громаднхъ паромовъ, вмѣщающихъ каждый по 8 арбъ и лошадей 20—30, съ трудомъ поспѣваютъ перевозить проѣзжихъ. Паромщики маневрируютъ подъ пѣніемъ, напоминающимъ пѣсни нашихъ приволжскихъ крестьянъ.

Си-ань древняя столица Имперїи, нынѣ главный городъ провинціи Шэнь-си, построенъ въ 18 верстахъ отъ переправы у Сянъ-яня на совершенно открытой равнинѣ. Судя по свидѣтельству древнихъ китайскихъ лѣтописцевъ, онъ въ дни своего величія занималъ всю мѣстность отъ рѣки до своего нынѣшняго мѣстоположенія, а дворцы его по красотѣ и богатству далеко превосходили все то, что самое пылкое воображеніе можетъ представить себѣ. Изъ всего этого, конечно, ничего не осталось и даже такъ называемый императорскій дворецъ, въ которомъ поселились вдовствующая императрица и Богдыханъ послѣ своего бѣгства изъ Пекина во время боксерскихъ безпорядковъ,—просто помѣстительный вице-королевскій или губернаторскій ямынь, но городъ со своей древней стѣной, тройными массивными воротами, громадными угловыми и надворотными башнями, напоминающими Пекинскія, производитъ впечатлѣніе на путешественника, особенно прїѣзжающаго съ китайскаго дальняго запада. Занимая площадь около 12 кв. верстъ Си-ань насчитываетъ около 250 тысячъ человекъ населенія, изъ которыхъ тысячъ 30—50 мусульманъ.

Торговля города весьма значительна, достигая нѣсколько десятковъ милліоновъ въ годъ. Кромѣ опія и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ въ меньшемъ количествѣ, нѣтъ мѣстныхъ произведеній, но торговое значеніе города заключается въ томъ,

что главная часть всего товарообмѣна между съ одной стороны сѣверной и средней Шэнь-си, всей Гань-су, сѣв. Тибетомъ и Синь-цзянь, а съ другой восточными и юго-восточными провинціями Китая происходитъ черезъ Си-ань. Югъ Шэнь-си, съ главнымъ городомъ Хань-чжунь-фу, будучи отдѣленнымъ Цинь-лин-шанскимъ хребтомъ отъ бассейна рѣки Вэй-хэ и имѣя удобный выходъ къ морю вдоль рѣки Хань-цзянь, живетъ своей особой жизнью.

Непріятель, наступающій съ запада, открываетъ, съ занятіемъ Си-аня, главнаго города всего бассейна Хуань-хэ, и плодородной долины Вэй-хэ, себѣ выходъ къ нижнему теченію первой изъ названныхъ рѣкъ и жел. дор. Пекинъ — Ханькоу и можетъ отрѣзать сѣверъ Китая отъ юга. Съ другой стороны, въ случаѣ неувѣроятныхъ съ нашей стороны операцій на Ланьчжоу и дальше, китайцы могутъ, занявъ Си-ань сильнымъ отрядомъ, угрожая намъ во флангъ, помѣшатель дальнѣйшему наступленію на Пекинъ.

Близость Си-аня и его относительно легкія сообщенія съ восточными провинціями Китая сказались въ ходѣ работы по проведенію реформъ. Уже начиная отсюда, учительскій персоналъ и офицерскій составъ становятся несравненно выше, чѣмъ въ болѣе западныхъ провинціяхъ. Какъ въ Гань-су, ближайшими совѣтниками вице-короля Шена являются бельгійцы, здѣсь нѣкоторую роль сыграли японцы. На сѣверѣ провинцій приступлено подъ руководствомъ японцевъ къ эксплуатаціи нефтяныхъ мѣсторожденій, желѣзнодорожныя изысканія произведены японцами, въ городѣ живетъ не менѣе 8 японцевъ, занимающихъ различныя учительскія должности, въ Сань-юань (необыкновенно бойкій торговый городъ къ сѣверу отъ Си-ань) проживаетъ ихъ 3 и т. д.

За исключеніемъ реорганизаціи войскъ и открытія школъ, согласно программы, реформы проводились здѣсь значительно менѣе энергично, чѣмъ въ Гань-су. Предписанія изъ Пекина о необходимости неотложно приступить къ постройкѣ желѣзной дороги поглощали все вниманіе высшихъ мѣстныхъ властей. Среди нихъ, повидимому, не было крупной личности, импониравшей другимъ, какъ напримѣръ, Чанъ въ Синь-цзянѣ.

Губернаторъ Нгэцъ-Шу, воспитанникъ старой школы и маньчжуръ по происхожденію, не проявлялъ въ этомъ дѣлѣ большого интереса, и нѣкоторыя полезныя новшества, заведенныя въ бытность вице-короля Шена Шэньскимъ губернаторомъ, были даже заброшены.

Я выступилъ 30-го апрѣля изъ Си-ань-фу въ дальнѣйшій путь. Большой трактъ имѣлъ З. С. З. направленіе, пролегая черезъ города Линьтунъ, съ могилой Цзин-чжо-ханя, — „строителя великой стѣны“, знаменитый Вэй-нань, гдѣ дунганское возстаніе вспыхнуло впервые, Хуа-Чжоу и Хуа-инь до Тунь-гуаня. Къ югу отъ дороги тянется подъ различными названіями декоративная высокая горная цѣпь, составляющая продолженіе Цун-лин-шанскаго хребта. Ея сѣверные отроги временами доходятъ до нашего пути, даже переходятъ черезъ него. Съ сѣверной стороны на нѣкоторомъ разстояніи течетъ Вей-хэ. Южный берегъ гораздо богаче деревьями и незначительно подымается надъ сѣвернымъ. Съ него открывается обширный видъ. Большія деревни раскинуты на близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Нѣжныя краски маковыхъ посѣвовъ и чудныя поля этой богатѣйшей долины, уже тысячи лѣтъ прокармливающей многочисленное населеніе, ласкаютъ глазъ проѣзжаго. Культура ея въ прямой зависимости отъ дождей, которые здѣсь падаютъ въ значительномъ количествѣ. Однако бывають и засухи, хотя рѣдко, и тогда сопровождаются полнымъ неурожаемъ. Еще у всѣхъ свѣжо воспоминаніе объ ужасахъ тяжелаго неурожая нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ то время, когда люди погибали тысячами, рисъ, присланный распоряженіемъ изъ Пекина съ юга на помощь населенію, продавался мѣстными мандаринами за цѣну настолько высокую, что большая часть его осталась нераспроданной. Передавали мнѣ, что деньги, присланныя для раздачи бѣднѣйшему населенію, въ дѣйствительности, раздавались мандаринами въ ихъ ямыняхъ, но при выходѣ народа оттуда ихъ же распоряженіемъ снова отбирались въ уплату податныхъ недоимокъ. Привожу эти рассказы населенія, какъ характерные какъ для прежняго режима, такъ и для долготерпѣнія населенія. Къ югу отъ Цин-лин-шанскаго хребта въ районѣ Хань-чжун-фу начинаются культуры сахар-

наго тростника и апельсиновъ, но въ посѣвахъ долины Вей-хэ не замѣчается разницы съ южною частью Гань-су. Средній урожай самъ 10—12, но все производство хлѣба поглощается густымъ мѣстнымъ населеніемъ. Въ полосѣ къ сѣверу отъ рѣки населеніе въ послѣдніе годы стало увеличиваться, благодаря ежегодному приливу колонистовъ изъ Шандуня. Въ деревняхъ, заселенныхъ шандунцами, шелковичная культура получила особое развитіе.

Мѣстность ровная. Въ случаѣ проведенія здѣсь желѣзной дороги единственными препятствіями будутъ рѣки, бѣгущія съ южныхъ горъ въ р. Вей-хэ, и онѣ не потребуютъ особенно большихъ сооружений. Разстояніе до г. Тун-гуань 150—160 верстъ. Послѣдній городъ находится на берегу р. Хуань-хэ, окруженный съ юга и съ юго-востока подошедшими къ дорогѣ съ юга лесовыми горами. Значеніе его при существующей въ Китаѣ системѣ взиманія пошлины съ товаровъ, перевозимыхъ изъ одной провинціи въ другую, торговое.

Здѣсь сходятся два большіе торговые тракта изъ Тай-юань-фу и Хэнань-фу. Большая контора для взиманія лицензіи находится подѣ наблюденіемъ особаго даотая съ резиденціей въ Тун-гуанѣ. Большинство товаровъ, слѣдующихъ черезъ Шань-си на западъ, проходятъ черезъ Тун-гуань, но не всѣ. Часть направляется черезъ Пу-чжоу-фу и Тун-чжоу-фу, но весь товаръ, идущій съ востока черезъ г. Хэнань-фу, выходитъ въ долину Вэй-хэ у Тун-гуаня. Самъ по себѣ городъ не великъ, считая 7—8.000 населенія; мѣстная торговля и производство весьма незначительны. Переправа черезъ Хуань-хэ совершается на паромѣхъ. Непосредственно у города рѣка шириной въ 250 саж., медленно протекаетъ, но нѣсколько дальше къ западу и востоку она достигаетъ до $1\frac{1}{2}$ верстъ ширины. Такія же переправы имѣются ниже и выше по теченію рѣки на недалекомъ разстояніи отъ города.

Изъ Тун-гуаня я отправилъ свое экспедиціонное снаряженіе подѣ наблюденіемъ казака Луканина и одного изъ китайцевъ по большому тракту прямо въ Тай-юань, а самъ направился въ сопровожденіи трехъ китайцевъ въ г. Кайфынь.

Дорога непосредственно за городомъ втягивается въ лесовыя горы, здѣсь доходящія до самой Хуань-хэ, пересѣкая ихъ по узкой рывинѣ между отвѣсными, иногда очень высокими стѣнами. Рывина эта имѣетъ всего ширину колеи повозокъ. Иногда на разстояніи цѣлыхъ верстъ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ двѣ встрѣчныя повозки могли бы разъѣзжаться. Движеніе здѣсь оживленное, арбы тянутся цѣлыми вереницами, при чемъ возчики кричатъ сколько у нихъ есть силъ, чтобы предупредить ѣдущихъ навстрѣчу. Иногда, несмотря на это, происходятъ встрѣчи и тогда въ счастливомъ случаѣ приходится лопатами выкапывать небольшую площадку. Потеря часа, или двухъ—самое обыкновенное явленіе при подобныхъ встрѣчахъ. Вообще на этихъ дорогахъ невѣроятны пыль, шумъ и тѣснота.

Отправляясь изъ Тун-гуаня на востокъ въ Хэнань, приходится мѣнять оси подъ арбами, такъ какъ колея становится уже. Вообще, съ приближеніемъ къ центрамъ китайской цивилизаціи колея дорогъ сильно суживается. Въ Китайскомъ Туркестанѣ и въ Гань-су къ западу отъ Сучжоу она имѣетъ 60 кит. верш. ширины, между Ланчжоу и Сучжоу 55, между Тун-гуань и Ланьчжоу 47—48, а въ Хэнань всего 38 верш.

Отъ Тун-гуаня до Хэнань-фу считаютъ обыкновенно 6—7 переходовъ. Всего 485 ли разстоянія. Изъ нихъ 270 по лесовымъ горамъ. При постройкѣ желѣзной дороги, участокъ этотъ несомнѣнно представитъ немалыя затрудненія и потребуетъ большихъ затратъ какъ по прорытію лесовыхъ горъ, такъ и при переходѣ черезъ множество рѣкъ, бѣгущихъ съ юга на днѣ глубокихъ овраговъ. Остальная часть пути пролегаетъ по открытой мѣстности между горами, которыя видны на нѣкоторомъ разстояніи, иногда недалеко отъ дороги съ юга и сѣвера. Слѣдуя сначала вдоль одного изъ ея притоковъ, дорога скоро входитъ въ богатую долину р. Ло-хэ, справедливо, какъ часть Хэнанской провинціи, заслуживающую названіе „житницы Китая“. Въ то время, какъ въ полосѣ только что пройденныхъ лесовыхъ горъ средній урожай колеблется между самъ 5—7, поля долины Ло-хэ даютъ самъ 15—20. Города Вэнъ-сянь, Линпао, Шань-чжоу, Мянъ-чи и Синянь, черезъ которые дорога пролегаетъ, всѣ безжизненны и не имѣютъ значенія.

Хэнань-фу, съ населеніемъ тысячъ въ 100, расположенъ около Ло-хэ въ развѣтвленіи трехъ дорогъ съ сѣверо-востока, востока и юго-востока. Какъ столица Имперіи во время династіи Чжоу, онъ представляетъ большой историческій интересъ со своими священными горами, буддистскими храмами, вырубленными въ скалѣ, живописными окрестностями и мног. др., но значенія ни военнаго, ни торговаго не имѣетъ. Франко-Бельгійское общество нынѣ заканчиваетъ желѣзную дорогу, связывающую Хэнань-фу со станціей Чжэн-чжоу на линіи Пекинъ—Ханькоу, но продолженіе этой линіи до Сиань-фу рѣшено и она, слѣдовательно, немногимъ увеличитъ значеніе города.

Отъ Хэнань-фу я сдѣлалъ въ три дня 300 ли до ст. Чжэн-чжоу. Изъ нихъ около 210 по глубокимъ и узкимъ рывинамъ, точно корридоры, изъ которыхъ ничего не видно, въ лесовыхъ горахъ. Дорога нѣсколько разъ пересѣкаетъ строящуюся линію желѣзной дороги. Проведеніе ея по этому пересѣченному лесовому грунту потребовало весьма значительныхъ земляныхъ работъ и крупныхъ затратъ по постройкѣ мостовъ и виадуковъ. Многія траншеи въ лесовыхъ горахъ имѣютъ до 50 метровъ глубины. Километръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обошелся въ 300 тыс. франковъ. Изъ городовъ на этомъ участкѣ Ян-ши болѣе значителенъ, имѣя тысячъ 60—80 населенія, но онъ, равно какъ Гунъ и Ци-шуй, не имѣетъ торговаго значенія. Послѣдніе два до сихъ поръ не отстроены послѣ сильнаго наводненія 42 года тому назадъ и нынѣ имѣютъ видъ городовъ Гань-су, разрушенныхъ во время дунганскаго возстанія.

Подходя къ Чжэн-чжоу 16 мая, я съ большимъ восторгомъ сталъ прислушиваться къ раздавшемуся вдалекѣ свисту локомотива, чѣмъ когда-либо прежде къ самой тонкой оперной музыкѣ, а на слѣдующій день я съ еще большимъ удовольствіемъ опустился на мягкій диванъ вагона 1-го класса, въ которомъ помчался въ Кайфынь. Благодаря двумъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, Пекинъ—Ханькоу и Кайфынь—Хэнань-фу, скрещивающимся въ Чжэн-чжоу, значеніе послѣдняго города сильно увеличилось и онъ сталъ быстро расти. Съ продолженіемъ послѣдней линіи отъ Кайфына до линіи, строящейся отъ

Цынан-фу къ югу, и отъ Хэнань-фу до Си-ань и далѣе къ западу, Чжэн-чжоу пріобрѣтеть значеніе крупнаго желѣзнодорожнаго центра. Предвидя это, администрація открыла въ Чжэн-чжоу школу (вторая въ Имперіи) для подготовки молодыхъ людей, готовящихся къ службѣ на жел. дорогахъ. Въ ней 120 учениковъ, а среди учителей 3 француза. Въ программѣ занятій поражаетъ отсутствіе какихъ-либо предметовъ желѣзнодорожной техники.

190 ли, отдѣляющихъ Чжэн-чжоу отъ Кайфынь, пролегаютъ большей частью по низменной песчаной мѣстности. Песчанья волны указываютъ на близость Желтой рѣки. Незадолго до г. Кайфынь дорога пересѣкаетъ заброшенный валь, когда то построенный для защиты города отъ наводненій. И нынѣ наводненія—нерѣдкое явленіе. Большую часть этого участка желѣзной дороги пришлось строить два раза, такъ какъ поднявшаяся вода смыла почти всѣ насыпи, а по пріѣздѣ моемъ въ Пекинъ я узналъ изъ газетъ, что наводненіе вскорѣ послѣ моего проѣзда снова разрушило значительную часть этой дороги.

Нынѣшній Кайфынь—типичный крупный городъ китайской приморской полосы. Великолѣпная шоссированная дорога ведетъ отъ станціи жел. дор. въ городъ, главныя улицы котораго также содержатся въ большомъ порядкѣ. Самъ по себѣ Кайфынь занимаетъ обширную площадь съ большими незастроенными пространствами. Въ немъ считаютъ до 120 тысячъ населенія. Грязные переулки и бѣдные дома кварталовъ нѣсколько въ сторонѣ отъ 3—4 главныхъ улицъ мало чѣмъ отличаются отъ самаго скромнаго городишки Внутренняго Китая, но прекрасно оборудованныя школы, великолѣпно обученная многочисленная полиція, уличное освѣщеніе, чисто содержащіяся казармы, дымящія фабричныя трубы, почтовая и телеграфная конторы и мн. др. успѣли уже внести въ городъ немало наружной цивилизаціи.

Я остался всего 5 дней въ Кайфынь-фу. Одной изъ причинъ, почему я не продлилъ свое пребываніе тамъ, была нѣкоторая подозрительность, которую китайскія власти стали проявлять по отношенію ко мнѣ, начиная отъ Сиань-фу и затрудненія,

которые дѣлали мнѣ при малѣйшемъ уклоненіи въ сторону отъ маршрута, намѣченнаго въ крупныхъ чертахъ въ моемъ паспортѣ. Не бесполезно имѣть въ виду это обстоятельство, такъ какъ вполне возможно и несравненно лучше имѣть паспортъ для путешествія по намѣченнымъ вообще провинціямъ безъ указанія опредѣленныхъ городовъ.

Я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ 23 мая. Разстояніе до станціи Ши-цзя-чжуанъ дѣлается въ $1\frac{1}{2}$ дня, такъ какъ поѣздъ съ наступленіемъ темноты останавливается и снова трогается лишь на слѣдующее утро часовъ въ 7. Магистраль Пекинъ-Ханькоу однопутная съ шириной пути въ 1,44 м.; черезъ Желтую рѣку построенъ мостъ огромной длины. При моемъ проѣздѣ эта капризная рѣка, постоянно мѣняющая свое русло, текла двумя главными рукавами, на одномъ изъ которыхъ, сажень въ 150 ширины, было видно множество парусныхъ баржъ. Берега настолько низки, что достаточно самого незначительнаго подъема уровня воды, чтобы заливало всю мѣстность на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ сѣвернаго берега рѣки дорога пересѣкаетъ высокій земляной валъ съ разбросанными по нему сторожками. Трудно повѣрить, что это запущенное старое сооруженіе и понынѣ защищаетъ низменные окрестности отъ наводненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ простымъ глазомъ видно, что мѣстность къ сѣверу отъ вала значительно ниже ближайшаго къ рѣкѣ берегового пространства. Разѣзды имѣются лишь на станціяхъ. На этомъ участкѣ желѣзнодорожными административными центрами являются Чжан-дэ-фу и Ши-цзя-шуанъ, откуда отдѣляется вѣтвь на Тай-юанъ. Послѣдняя линія построена французскимъ акціонернымъ обществомъ. На этихъ двухъ линіяхъ всѣ надписи сдѣланы на двухъ языкахъ, французскомъ и китайскомъ, причемъ китайская администрація обязана говорить по французски, въ то же время какъ большинство строителей и служащихъ не владѣетъ китайскимъ языкомъ. Недалеко отсюда другая линія, построенная Англичанами, и на ней англійскій языкъ занимаетъ такое же господствующее положеніе. Постороннему непонятно, чѣмъ руководствуются различные желѣзнодорожныя и промышленныя предпріятія, навязывая каждое

китайцамъ свой языкъ вмѣсто того, чтобы всѣмъ довольствоваться самымъ распространеннымъ на востокъ—англійскимъ, или же признать за языкомъ страны полное и исключительное право гражданства.

Расстояніе отъ станціи Ши-цзя-чжуань до Тай-юань—не полныхъ 300 километровъ, но гористая мѣстность представляла весьма серьезныя препятствія, при переходѣ которыхъ многія техническія задачи получили очень красивое разрѣшеніе. На половинѣ пути дорога переваливаетъ черезъ наивысшую точку, находящуюся на высотѣ 1074 м. На этомъ короткомъ участкѣ я насчиталъ 18—19 тунелей, которыя всѣ проложены въ скалѣ. Ширина пути 1 метръ.

Тай-юань-фу построенъ около Сао-юй, небольшого притока Фынъ-хэ. Размѣрами занимаемаго имъ пространства и численностью населенія онъ немногимъ расходится съ Кайфынь-фу, но онъ живописно расположенъ, окруженъ на нѣкоторомъ разстояніи со всѣхъ сторонъ горами, изъ которыхъ, если повѣрить китайскимъ лѣтописцамъ, „Каланъ“, на С. З., достигаетъ до облаковъ. Близость горъ сказывается въ климатическихъ условіяхъ, въ значительной степени умѣряя ихъ и дѣлая жизнь въ этомъ живописномъ городѣ очень пріятной. Бывъ въ періодѣ „Ву-дай“ (пяти династій), т. е. около 900 лѣтъ до Р. Хр. западной столицей, городъ давно утерять то значеніе, которое, быть можетъ, имѣлъ. Главная транзитная торговля нынѣ направляется черезъ Юй-цы, не заходя въ Тай-юань-фу, и участокъ ж. д. между только что названными городами отличается безжизненностью. Недалеко отъ Юй-цы находится богатѣйшій городъ Тай-гу, черезъ который проектированная дорога Тай-юань-Юй-цы-Пу-чжоу-фу должна пройти. Служа колыбелью и мѣстомъ пребыванія громаднаго большинства владѣльцевъ крупныхъ банкирскихъ домовъ въ Имперіи, городъ этотъ пользуется широкой извѣстностью и имѣетъ значеніе для всей страны. Центрами богатаго въ провинціи горнаго дѣла является Пин-дин-чжоу и Цзэ-чжоу. Въ военномъ же отношеніи Тай-юань-фу могъ бы приобрести значеніе лишь въ случаѣ наступленія непріятеля на Пекинъ съ запада. Городъ служитъ

резиденціей для губернатора и высшей администраціи. Съ цѣлью искупить провинцію отъ лежавшей на ней нравственной отвѣтственности за поголовное во время боксерскаго возстанія избіеніе христіанскихъ миссіонеровъ, по иниціативѣ Ли-хун-чана, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Тай-юань-фу были открыты университетъ, подъ руководствомъ англійскихъ профессоровъ. Въ одномъ Тай-юань-фу было по распоряженію губернатора въ одинъ день обезглавлено 48 миссіонеровъ, въ томъ числѣ два католическихъ епископа.

Въ Тай-юань-фу затрудненія, создаваемые мнѣ китайскими властями, приняли болѣе настойчивый характеръ. Употребили всевозможныя усилія (отказъ въ выдачѣ паспорта, запрещеніе и мн. др.) къ тому, чтобы побудить меня отказаться отъ задуманной поѣздки въ сѣверную часть пров. къ Далай-ламѣ въ Утай-шань и къ сѣверному изгибу Желтой рѣки. Отправивъ, по совѣту англійскаго врача, по желѣзной дорогѣ въ Пекинъ сильно ослабленнаго отъ продолжительнаго путешествія казака Луканина и продавъ часть своего снаряженія, я выѣхалъ изъ Тай-юань-фу 8 іюня на сѣверъ.

Отдѣлившись, немного не доходя до Синь-чжоу, отъ большой дороги Тай-юань-фу—Датун-фу, мы на третій день дошли до Утай-сяня, находящагося въ 266 ли отъ Тай-юань. Первые 2½ перехода проходятъ по плодородной долинѣ одного изъ сѣверныхъ притоковъ Фынъ-хэ. Деревни густо разбросаны и земля даетъ въ среднемъ самъ 8—9. Во многихъ мѣстахъ орошаютъ поля людскою или конною тягою, выкачивая воду изъ колодцевъ. Не разъ приходилось мнѣ видѣть китайцевъ, удобно сидѣвшихъ на креслахъ на берегу рѣки и выкачивающихъ небольшими густо сплетенными корзинами воду изъ рѣки въ желобъ, поставленный на край болѣе высоколежащаго поля. Вообще все въ этой гористой мѣстности указываетъ на недостатокъ удобной земли. Въ горахъ, гдѣ камень изобилуетъ, дома населенія построены лучше, чѣмъ въ остальныхъ мною пройденныхъ провинціяхъ. И внутреннимъ устройствомъ и наружной архитектурой они выдѣляются, имѣя, напримѣръ, очень часто полуокруглыя оконныя отверстія.

Послѣ двухъ короткихъ переходовъ, большей своей частью пролегающихъ по горамъ или каменистому дну небольшихъ рѣкъ, мы дошли до святыни монголовъ, знаменитаго буддистскаго монастыря Утай-шань. Живописно расположенная на небольшомъ холмѣ, окруженномъ горами, группа кумирень, золоченыхъ каланчей и бѣлыхъ „субурганъ“—башень, представляла чудную картину со своими золотисто-желтыми и бирюзовыми черепичными крышами, которыя сверкали на солнцѣ среди окружающей зелени.

Въ теченіе зимы 1907/8 г. Далай-лама по приглашенію Пекинскаго Двора переѣхалъ изъ знаменитаго монастыря Гумбумъ подъ г. Сининъ въ Утай-Шань и съ его пріѣздомъ монастырь этотъ замѣтно оживился. Мое пребываніе тамъ совпало съ самыми сильными лѣтними жарами, во время которыхъ путешествіе по Монголіи особенно на верблюдахъ затруднительно. Наплывъ монголовъ тѣмъ не менѣе достигалъ человѣкъ 1200—2000 въ мѣсяцъ и я не сомнѣваюсь, что въ болѣе благопріятное время года онъ бывалъ и больше, хотя, на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній, не вѣрю заявленіямъ ближайшихъ лицъ свиты Далай-ламы, что среднее число богомольцевъ въ мѣсяцъ доходило до 10.000—20.000. Эти дутыя заявленія скорѣе указывали на неудовлетворенность двора Далай-ламы количествомъ пріѣзжающихъ. Высказанная Далай-ламой мнѣ лично радость по поводу пріѣзда въ Утай-Шань партіи тибетцевъ, всего человѣкъ 100, также косвенно подтвердила слухъ о томъ, что наплывъ паломниковъ въ Утай-Шань становился менѣе, чѣмъ во время пребыванія Далай-ламы въ сѣв. Монголіи и въ Гумбумѣ, около г. Сининя. Такъ ли это было, или нѣтъ, трудно сказать, но среди пріѣзжавшей пестрой толпы монголовъ Далай-лама несомнѣнно пользовался большимъ престижемъ. Въ Утай-Шань въ особенно большомъ числѣ пріѣзжали монголы племенъ юго-восточной и восточной частей Монголіи: Суниты, Халхасцы, Чахары, Ордосскіе Монголы и др. Сѣверныя племена и наши Буряты имѣли возможность поклониться ему во время пребыванія на сѣверѣ Монголіи, тибетцы съ той же цѣлью воспользовались его пребываніемъ въ Гумбумѣ и нынѣ тѣ и другіе были видны лишь въ видѣ исключеній среди паломниковъ, пріѣзжавшихъ въ Утай-Шань.

Далай-лама занималъ довольно обширную, но сильно запущенную кумирню, живописно расположенную выше другихъ на самой вершинѣ холма, по склонамъ котораго раскинутъ монастырь. Обстановка, въ которой онъ жилъ, отличалась большою простотой; зданіе, занимаемое имъ, съ небольшимъ дворомъ, охранялось двумя парами парныхъ часовыхъ изъ угрюмо выглядывавшихъ вооруженныхъ тибетцевъ. Свита же его съ прислугой помѣщалась въ маленькихъ и грязныхъ конурахъ запущенныхъ наружныхъ домовъ *).

Мнѣ пришлось видѣть Далай-ламу два раза. Разъ на дворѣ, когда онъ выходилъ, чтобы сѣсть на коня для ежедневной прогулки верхомъ, а другой разъ во время особой для меня назначенной аудіенціи. Последняя была, вопреки моимъ ожиданіямъ, дана мнѣ безъ всякихъ затрудненій, въ родѣ обычнаго предварительнаго ознакомленія съ моими подарками и т. п. Эту изъ ряда вонъ выходящую любезность приписываю исключительно его расположенію къ Россіи. Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ въ Гумбумѣ, когда иностранцы потерпѣли неудачу въ своихъ попыткахъ провиенуть къ нему; и какъ общее правило можно считать, что аудіенціи у буддистскихъ прелатовъ находятся въ прямой зависимости отъ стоимости подарковъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ. Во время моего приѣма онъ сидѣлъ на золоченномъ креслѣ, поставленномъ на возвышеніи изъ досокъ противъ окна въ концѣ небольшой приемной комнаты. По обѣимъ сторонамъ этого возвышенія стояло два широкоплечихъ тибетца среднихъ лѣтъ съ угрюмыми лицами темно-бронзоваго цвѣта. Съ китайскаго на тибетскій языкъ переводилъ съ увѣренностью и легкостью, поразившими меня, пожилой лама Тую-камбо, настоятель большого монастыря недалеко отъ Лхассы, съ русскаго же на китайскій—мой постоянный переводчикъ.

Далай-лама съ видимымъ интересомъ разспрашивалъ о Государѣ Императорѣ, Россіи, нынѣшней силѣ арміи и т. п. По его приказанію, почти сейчасъ послѣ отвѣта на мой поклонъ былъ доставленъ ему кусокъ бѣлой шелковой матеріи, т. н. „хатакъ“;

*) Среди свиты-японецъ, сопровождавшій его со дня выѣзда изъ Лхассы. Во время моего приѣзда онъ былъ въ Пекинѣ.

который онъ торжественно, собственноручно, передалъ мнѣ съ просьбой отъ его имени, по приѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ, представить Государю Императору. Одинъ изъ его первыхъ вопросовъ былъ, не имѣю ли порученія къ нему. На его лицѣ было видно съ какимъ интересомъ онъ ожидалъ моего отвѣта и нѣкоторое разочарованіе при моемъ отрицаніи. Когда я уже сталъ уходить, онъ попросилъ меня остаться еще на одинъ день въ Утай-Шанѣ, дабы дать ему возможность на слѣдующій день обратиться ко мнѣ съ просьбой исполнить порученіе. Заинтересованный таинственностью этой просьбы, я остался, но на слѣдующій день онъ видно раздумалъ, ибо сообщилъ мнѣ, что не имѣетъ ко мнѣ порученія, такъ какъ еще не получилъ какого-то письма, котораго ожидалъ наканунѣ. Разговоръ еще коснулся его пребыванія въ Китаѣ, предстоящей поѣздки въ Пекинъ, а впоследствии въ Тибетъ, смерти нашего посланника Пу (Покатиловъ), приѣздѣ новаго, вторженіи англичанъ въ Тибетъ, различн. оружіи, симпатіи въ Россіи къ буддистской церкви, а также сочувствіи, съ которымъ русское общество отнеслось къ нему во время событій, вызвавшихъ его переѣздъ изъ Тибета въ Китай и мн. др.

Далай-Лама роста средняго, неполный, носитъ небольшіе черные усы, на лицѣ мало замѣтныя неровности—какъ говорятъ, слѣды отъ оспы, цвѣтъ лица свѣтлый, выраженіе нѣсколько безпокойно, а черты лица скорѣе пріятны. Одежда его была изъ золотисто-желтаго шелка съ голубыми отворотами на рукавахъ, даже сапоги свѣтло-желтые китайскаго покроя съ голубымъ галуномъ по швамъ, на немъ не было головного убора. Когда онъ шелъ по двору, то движенія его были непринужденны и энергичны. Во время разговора онъ внимательно разсматривалъ меня, когда я говорилъ, но, говоря самъ, тщательно избѣгалъ встрѣчи съ моими глазами и дѣлалъ какія-то нервныя движенія туловищемъ.

Конечно, короткаго банальнаго разговора, да еще при помощи двухъ переводчиковъ недостаточно для того, чтобы составить себѣ опредѣленное мнѣніе о своемъ собесѣдникѣ, но его вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что Далай-Лама энергичный молодой человѣкъ, полный интереса къ политическимъ со-

бытіямъ дня, и живой умъ котораго едва ли способенъ на ту пассивную, безличную роль, которую обыкновенно приписываютъ главѣ буддистской церкви. Онъ ничего общаго не имѣетъ съ типомъ тѣхъ апатичныхъ и полуразвитыхъ „перерожденцевъ“, какими обыкновенно представляютъ себѣ ихъ и какихъ мнѣ не разъ во время своего путешествія приходилось видѣть. Несомнѣнно также, что онъ попрежнему продолжаетъ проявлять живой интересъ къ Россіи и принимаетъ ее въ соображеніе при составленіи своихъ политическихъ комбинацій.

Во время моего пребыванія въ Утай-Шанѣ я находился подъ особымъ наблюденіемъ чиновника изъ Лн-у-цзю въ Тай-юанѣ (управленіе для сношеній съ иностранцами), специально съ этой цѣлью командированнаго туда. Онъ пытался во время моей аудіенціи насильно войти вмѣсто моего переводчика вслѣдъ за мной, но былъ остановленъ лицами изъ свиты Далай-Ламы. Это обстоятельство, а также то, что Далай-Лама, до изъясненія согласія на мой пріемъ, предварительно, черезъ одного къ нему близко стоящаго тибетскаго князя, заручился свѣдѣніемъ, что я имѣю собственнаго переводчика и не буду нуждаться въ услугахъ упомянутаго выше китайскаго чиновника, показались мнѣ странными.

Дальнѣйшее мое путешествіе шло, какъ видно изъ прилагаемой при семъ карты, черезъ города Шань-инъ и Шопинфу въ Гуй-хуа-чэнъ. Цѣлью его было ознакомленіе съ интенсивностью китайской колонизаціи въ полосѣ средняго теченія Желтой рѣки, центромъ которой является Гуй-хуа-чэнъ. Свѣдѣнія по этому вопросу, являющіяся результатомъ этой поѣздки, изложены въ концѣ сего отчета, въ статьѣ о колонизаціи. Чтобы не удлинять безъ особой надобности отчетъ, коснусь лишь бѣгло этой части моего путешествія, пролегающей по сѣверной части провинціи Шаньси, общій характеръ которой несомнѣнно хорошо извѣстенъ читателю.

Вьючная дорога отъ Утай-Шаня ведетъ черезъ крутой каменистый перевалъ Сыцза-лянъ на абсолютной высотѣ 2420 м. въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ горы въ долину Ху-то-хэ (назыв. ее также Путо, Футо и Суто хэ), имѣющую веретъ

10 ширины. Пересѣвши ее, дорога переваливаетъ Мань-тоушанскій хребетъ черезъ Хунсуйлинскій перевалъ на высотѣ 1860 м. И этотъ перевалъ, несмотря на свою незначительную высоту, относительно недоступенъ. Вообще скалистыя горы, пролегающія здѣсь вдоль восточной границы пров. Шаньси, составляютъ прекрасное естественное прикрытіе съ запада для Пекинской равнины. За исключеніемъ дорогъ Тай-юань-фу—Пиндин-чжоу—Чжень-дин-фу, а также сѣверной изъ Датунь-фу въ Калгань, или Сю-ань-Хуа-фу, всѣ остальные годны лишь для вьючнаго движенія и нележки. На Саньгань-хэ расположенъ, недалеко за Шань-иномъ, небольшой городокъ безъ всякаго значенія. Долина рѣки ближе къ восточнымъ горамъ плодородна, со среднимъ урожаемъ самъ 10, далѣе къ западу средній урожай не превышаетъ самъ 4—5, а мѣстами земля настолько солонцевата, что населеніе занимается вывариваніемъ соли.

Горы къ востоку отъ Сань-гань-хэ ниже и менѣе скалисты. Въ нихъ окрестности г. Цзо-инь извѣстны богатыми залежами каменнаго угля, которыя, между прочимъ, разрабатываются около д. Утя-яо у выхода въ долину Сань-гань-хэ узкаго ущелья, по которому дорога втягивается въ горы. Онѣ вскорѣ приобрѣтаютъ характеръ волнистый, состоя изъ длинныхъ холмообразныхъ хребтовъ съ направленіемъ СВ.—ЮЗ., отдѣленныхъ другъ отъ друга неширокими впадинами. Скаты—подъ травой и подъемъ по нимъ не крутъ. Вообще разница въ высотѣ между хребтами и долинами незначительна. Наивысшіе изъ первыхъ достигаютъ, въ мѣстахъ, гдѣ дорога пересѣкаетъ ихъ, 1550—1650 м. высоты. Въ послѣднихъ раскинуты небольшія деревни. Культура бѣдна, находясь въ полной зависимости отъ дождей, которыхъ далеко не достаточно. Мѣстами средній урожай не превышаетъ самъ два, а мѣстами самъ 3—4. Дорога временами камениста, но вполне пригодна для колеснаго движенія. Деревни вообще невелики и незажиточны. Снова глина единственный строительный матеріалъ. Нигдѣ нѣтъ деревьевъ. Даже въ деревняхъ они являются рѣдкостью.

Среди такихъ высотъ расположенъ Шопин-фу—небольшой мертвый и крайне бѣдный городъ, насчитывающій тысячъ 10—

12 населенія. Китайцы сами не уясняютъ себѣ, почему ему присвоено значеніе областного города и рассказываютъ разныя легенды, чтобы объяснить капризъ Императора, пожаловавшаго еще не такъ давно титулъ „фу“. Отсюда до Утай-Шаня считаютъ 5 переходовъ. Верстахъ въ 10 далѣе на С.-З. находится у великой стѣны Шаху-коу, служащій резиденціей даотая и насчитывающій населеніе по численности, если не превышающее, то мало уступающее Шопин-фу. Контора для взиманія лицзина придаетъ ему нѣкоторое значеніе для внутренней торговли между Сѣв.-вост. и Застѣннымъ Китаемъ.

Пространство, захваченное и заселенное китайцами внѣ великой стѣны, называется мѣстностью 10 приставствъ („тинъ“) и находится въ вѣдѣніи особаго даотая съ резиденціей въ Гуй-Хуа-Чэнѣ. Послѣдній городъ въ 2 хорошихъ переходахъ отъ Шопин-фу. На первомъ переходѣ дорога, оставивъ въ сторонѣ Нинъюань-тинъ, переваливаетъ черезъ невысокій хребетъ; на второмъ переходѣ дорога выходитъ въ Гуй-хуа-чэнскую равнину, съ сѣвера закрытую могучимъ горнымъ массивомъ, который китайцы называли мнѣ „Инь-Шань“. Въ южномъ направленіи мѣстность открыта, сливаясь вдаль съ горизонтомъ. Видно нѣсколько деревень, разбросанныхъ по равнинѣ, и большія необработанныя пространства, покрытыя низкой травой. Средній урожай самъ 4—5.

Гуй-хуа-чэнъ—первый китайскій городъ, который мнѣ пришлось посѣтить, въ которомъ вовсе не видно крѣпостной стѣны. Когда основывали его, видно не думали, что когда-нибудь разрастется до значительныхъ размѣровъ. Дома пригородовъ, со всѣхъ сторонъ примыкая къ стѣнѣ небольшой крѣпостцы, совершенно скрыли ее. Населеніе насчитываетъ тысячъ 50, изъ которыхъ нѣсколько тысячъ дунганъ. Мѣстная торговля бойка, особенно съ городами сѣверной Шаньси, но главное значеніе города въ громадной его транзитной торговлѣ главнымъ образомъ съ сѣверной Ганьсу и Синьцзянской провинціей. Связанный караванными дорогами почти со всѣми болѣе значительными пунктами, расположенными громаднымъ полукругомъ вблизи границъ Монголіи и Китая отъ Улясутая на сѣверѣ до Ланьчжоу на югѣ,

Гуй-хуа-ченъ ежегодно отправляетъ десятки тысячъ верблюдовъ съ товарами, составляющими главную часть товаро-обмѣна между многими изъ этихъ отдаленныхъ мѣстъ и сѣверо-восточнымъ Китаемъ. Порожніе караваны, возвращающіеся изъ Синьцзянской провинціи, часто привозятъ съ собой русскіе товары, которые, такимъ образомъ, въ небольшомъ количествѣ доходятъ до этого, отъ нашихъ границъ столь отдаленнаго, пункта, находящагося всего въ 10 переходахъ отъ Пекина. Въ городѣ нѣсколько древнихъ монгольскихъ кумиренъ, по своей оригинальности и интересу мало уступающихъ Утай-Шаню.

Мой отъѣздъ состоялся 28 мая. Изъ Гуй-хуа-чэна ведутъ три колесныя дороги въ Калганъ, даже 4, если считать дорогу черезъ Шопин-фу и Датун-фу. Двѣ изъ нихъ носятъ названія „дороги большой и малой травы“, что даетъ достаточно основанія судить о ихъ ресурсахъ. Я избралъ южную, проходящую черезъ городъ Фын-чжен-тинъ, и сдѣлалъ въ 3 дня 180—185 верстъ, отдѣляющихъ его отъ Гуй-хуа-чэна. Къ концу перваго перехода дорога втягивается въ гористую мѣстность съ холмообразными низкими хребтами, мягкіе скаты которыхъ покрыты невысокой травой. Этотъ характеръ вполнѣ однородный съ той мѣстностью, которую я проходилъ между Шаху-коу и Гуй-хуа-чэномъ, сохраняется вплоть до Фын-чжен-тина. Высота хребтовъ колеблется между 1.760 и 1.320 м., но вообще и здѣсь, какъ тамъ, нѣтъ особенно большой разницы между возвышенностями и впадинами. Рѣдкія деревья видны лишь въ деревняхъ. Послѣднія не особенно густо разбросаны, но болѣе зажиточны, чѣмъ въ полосѣ Шань-инъ-Шопин-фу-Гуй-хуа-чэнская равнина. Средній урожай на равнинѣ къ сѣверо-востоку отъ Гуй-хуа-чэна самъ 5—6, въ горахъ самъ 4, а въ окрестностяхъ Фын-чжен-тина самъ 9.

Послѣдній городъ окруженъ болотистыми полями и самъ по себѣ необыкновенно грязенъ. Онъ ведетъ бойкую торговлю съ Монголіей, главнымъ образомъ, скотомъ и хлѣбомъ. Хлѣбъ вывозится также на югъ. Населенія тысячъ 15—17. Отсюда до Калгана 2 дороги, одна черезъ Янгао, Тянь-чжень и далѣе, а другая черезъ Лун-чжен-чжуанъ, мѣстечко въ горахъ къ сѣверу съ

населеніемъ тысячъ въ 5 дунганъ¹⁾. Обѣ вполне пригодны для колеснаго движенія.

Я проѣхалъ сначала вдоль притока съ сѣвера р. Сань-ганъ-хэ въ Датун-фу, главный городъ сѣверной Шаньси. Въ немъ считаютъ 130—160 тыс. населенія, въ томъ числѣ Дунганъ не болѣе тысячи человѣкъ. Торговля незначительна, торгуютъ преимущественно баранами и шкурами и т. называемымъ Пекинскимъ товаромъ. Своеобразнымъ предметомъ вывоза являются Датунскія дѣвицы, славящіяся своей красотой. Мандарины и разбогатѣвшіе китайцы, ища въ своихъ сожителяхъ лишь красоты, покупаютъ ихъ за большія деньги. Прекрасный полъ этого города, вполне сознавая свою цѣну, отличается своимъ кокетствомъ и болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ сѣверныхъ провинціяхъ, занимается своими туалетами изъ шелковыхъ матерій нѣжныхъ и ясныхъ красокъ, искусственными прическами, различными пестрыми украшеніями и необыкновенно маленькими ножками. При опредѣленіи женской красоты размѣры послѣднихъ имѣютъ въ Китаѣ несравненно большее значенія, чѣмъ черты лица. Во многихъ мѣстахъ Шаньси увеличиваютъ ростъ женщинъ, вставляя небольшіе куски бамбуковаго тростника между подошвой башмака и ихъ миниатюрными ножками. Гуляющая на такихъ ходуляхъ женщина пріобрѣтаетъ еще болѣе своеобразную козлиноватую походку, дѣйствующую, повидимому, на развращенное воображеніе китайскихъ мужчинъ.

Вообще населеніе Шаньси показалось мнѣ болѣе привѣтливымъ и менѣе отталкивающей наружности, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ. Дома менѣе грязны; мѣстность съ горизонтомъ, обставленнымъ множествомъ красивыхъ горныхъ контуровъ, весьма красива. Къ сожалѣнію, мое путешествіе совпало съ сезономъ дождей, что, несмотря на мое легкое снаряженіе, невѣроятно затруднило движеніе.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Этого пункта какъ и многихъ другихъ нѣтъ на нашихъ картахъ, которыя необыкновенно бѣдны по отношенію къ сѣверной Шаньси.

Мнѣ съ большимъ трудомъ удалось въ 5 дней скорѣе проплыть, чѣмъ проѣхать 200 верстъ, отдѣляющихъ Да-тун-фу отъ Калгана. При нормальныхъ условіяхъ эта дорога по китайскому масштабу вполне хороша. Города на этомъ участкѣ не заслуживаютъ вниманія.

Въ живописно расположенномъ, бойкомъ своей торговлей Калганѣ, я пріятно провелъ день среди небольшой, но гостепріимной и радушной русской колоніи. Уволивъ людей своей экспедиціи кромѣ юнаго переводчика Чжао и славнаго китайца—повара изъ Ланчжоу, жаждавшего повидать Пекинъ, и распродавъ лошадей, за исключеніемъ моего „Филипа“, рыжаго киргизскаго мерина, сдѣлавшаго все путешествіе изъ Кашгара, я выѣхалъ черезъ Сюань-хуа-фу въ Пекинъ, куда прибылъ 12 іюля.

Эта послѣдняя живописная и легкая часть моего пути, слишкомъ извѣстна читателямъ, чтобы стоило утруждать ихъ вниманіе описаніемъ ея. Скажу лишь, что китайцы нынѣ заканчиваютъ здѣсь постройку желѣзной дороги. Насыпи, за исключеніемъ перерывовъ ничтожныхъ размѣровъ, проложены вплоть до Калгана; цементированные своды и устой мостовъ закончены и всѣ туннели пробиты. Главный туннель имѣетъ 3.750 м. длины.

Въ Пекинѣ я провелъ около 6 недѣль за усиленными занятіями по составленію въ главныхъ чертахъ сего предварительнаго отчета. Среди всѣхъ членовъ Императорской миссіи я нашелъ самый сердечный и теплый пріемъ. Помѣщенный, благодаря любезности тогдашняго повѣреннаго въ дѣлахъ Б. К. Арсеньева, въ самой миссіи, я располагалъ всѣми удобствами для успѣшнаго окончанія своихъ работъ, а главное нашелъ внутри ограды миссіи то, чего недоставало почти за все время продолжительнаго путешествія—пріятныхъ собесѣдниковъ. Не могу закончить описаніе своихъ путевыхъ впечатлѣній, не вспомнивъ также съ большой благодарностью драгомана Н. Ф. Колесова, 2-го секретаря Е. В. Голубова и всѣхъ остальныхъ членовъ миссіи за оказанныя мнѣ всевозможныя услуги. Съ особой признательностью отношусь къ нашему военному агенту, полковнику Л. Г. Корнилову, за данныя мнѣ совѣты по редакціи моего отчета, а

также къ студентамъ И. С. Бруннерту за любезно сдѣланные переводы съ китайскаго языка и А. В. Тужилину за доставленный мнѣ матеріалъ по двумъ меня интересующимъ вопросамъ.

Выѣхавъ изъ Пекина во Владивостокъ черезъ Японію, гдѣ я провелъ дней 8, я вернулся по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ, куда прибылъ 25 сентября послѣ 27 мѣсячнаго путешествія.

Заключение. Заканчивая изложеніе текущихъ путевыхъ моихъ наблюденій, считаю для большей наглядности нужнымъ въ особой заключительной части отмѣтить тѣ наиболѣе яркія, характерныя черты нынѣшняго фазиса развитія Китая, которыя при путешествіи по сѣвернымъ провинціямъ его бросаются въ глаза даже самому поверхностному и неопытному изслѣдователю.

Что Китай пробуждается, что онъ уже пробудился отъ вѣковой своей спячки нынѣ признается всѣми. При Пекинскомъ дворѣ идетъ еще ожесточенная борьба двухъ партій—прогрессистовъ и консерваторовъ. Успѣхъ склоняется на сторону то тѣхъ, то другихъ, но, настойчиво двигаясь шагъ за шагомъ, первые уже успѣли захватить одну за другою цѣлый рядъ изъ прежде считавшихся неприступными позицій вторыхъ. Перенесенныя страной за послѣдніе годы униженія, грозящая ей со всѣхъ сторонъ опасность, броженіе пылкихъ умовъ Южнаго Китая, постепенное распространеніе образованія, періодическое возвращеніе на родину китайскихъ студентовъ, набравшихся за границею прогрессивныхъ и революціонныхъ идей—все безповоротно толкаетъ Китай дальше по пути реформъ, подготавливая вѣрную, хотя и медленную, побѣду европейскихъ идей надъ понемногу сходящей со сцены стариною Китая. Преданные ея поклонники—вчерашніе всемогущіе правители судебъ Имперіи должны уже считаться съ новыми вѣяніями и требованіями тѣхъ, кто не такъ давно передъ ними трепеталъ. Еще не сломлена ихъ сила, еще гордо и вѣско звучитъ ихъ слово передъ престоломъ, но незамѣтно одинъ за другимъ они исчезаютъ, складывая оружіе передъ дѣятелями новой эры, сраженные менѣе ихъ силою и моральнымъ вліяніемъ, чѣмъ тѣми вполне опредѣленными требованіями народныхъ массъ, тѣмъ быстро растущимъ общественнымъ мнѣніемъ, волны котораго съ неслыханной въ Китаѣ

силою съ далекаго Юга докатываются до встревоженного Пекинскаго двора.

Собравъ вокругъ себя самыхъ видныхъ дѣятелей страны, людей съ несомнѣннымъ талантомъ и громаднымъ служебнымъ опытомъ, центральная власть развиваетъ кипучую дѣятельность, затрагивая своей реформаціонной работой почти всѣ области политической, общественной и экономической жизни Китая. Иногда останавливаясь передъ слишкомъ смѣлыми реформами, грозящими разомъ перевернуть вѣками выработанный особый государственный строй Имперіи, она невольно своей уже теперь широко задуманной программой готовить почву коренного преобразованія Китая.

Нынѣ вице-королямъ и губернаторамъ данъ рядъ, повидимому, однородныхъ директивъ, изъ коихъ главнѣйшія касаются: 1-е, постройки въ провинціяхъ желѣзныхъ дорогъ; 2-е, реорганизации вооруженныхъ силъ; 3-е, разработки за счетъ казны мѣстныхъ горныхъ богатствъ и развитія промышленности; 4-е, открытія школъ; 5-е, уничтоженія куренія опія и 6-е, введенія благоустройства въ городахъ. Насколько эти директивы приводятся въ исполненіе въ посѣщенныхъ мною провинціяхъ и насколько онѣ уже успѣли отразиться на мѣстахъ будетъ по пунктамъ изложено ниже въ слѣдующей части. Особыми пунктами изложенъ также матеріалъ, собранный мною, о китайской колонизации и о дѣятельности японцевъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая.

О пробужденіи Китая знаетъ весь міръ, судя по реформамъ, извѣстія о которыхъ чуть ли не ежедневно разносятся по телеграфу; но насколько пробужденіе это охватило темныя народныя массы, насколько реформаціонное движеніе съ его бумажными теоріями уже успѣло непосредственно отразиться на реальной жизни націи, вѣроятно, виднѣе всего тѣмъ, кто, кромѣ центровъ страны, гдѣ бьется пульсъ соціальной жизни, имѣлъ возможность ознакомиться съ глухой провинціей, куда лишь слабо достигаютъ отголоски кипучей дѣятельности центральнаго правительства. При особенностяхъ строя Китая, состоящаго изъ многихъ относительно независимыхъ и чуждыхъ другъ другу

провинцій, съ собственными финансами, первѣйшій интересъ представляетъ вопросъ, насколько населеніе этихъ провинцій является благодарнымъ матеріаломъ въ рукахъ китайскихъ реформаторовъ и проявляетъ ли оно склонность къ воспріятію новыхъ идей Пекина?

При своемъ путешествіи черезъ Западъ и Сѣверъ Китая я вынесъ изъ бесѣдъ на мѣстѣ съ представителями, какъ власти, такъ и разнообразнѣйшихъ общественныхъ круговъ, впечатлѣніе, что китайцы—жители Синьцзяня, Ганьсу, Шэнси и отчасти Шанси, не будучи, подобно своимъ южнымъ братьямъ, проникнуты реформаціоннымъ духомъ и въ душѣ не сочувствуя новшествами, вмѣстѣ съ тѣмъ не представляютъ той сплоченности, не обладаютъ той энергіей, той силой убѣжденія, которыя нужны для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ сильныхъ активныхъ противниковъ реформъ. Поглащенные мелкимъ интересомъ дня, порожденнымъ мѣстами недостаткомъ земли, мѣстами борьбой со скудною природою, а всюду—отсутствіемъ общественной политической жизни, они въ своихъ отношеніяхъ ко всему, не касающемуся непосредственно ихъ кармана, отличаются равнодушіемъ, которое въ рукахъ опытныхъ администраторовъ можетъ быть одинаково использовано въ томъ или другомъ смыслѣ. Вспышки возмущеннаго униженіемъ страны національнаго самолюбія, негодованіе противъ династіи, при царствованіи которой Имперія пережила столько тяжелыхъ дней, чужды населенію Сѣвернаго Китая, къ такимъ порывамъ оно пока неспособно. Алчность какого-нибудь мѣстнаго мандарина, перешедшая предѣлы, давно намѣченные традиціей, можетъ время отъ времени нарушать народное долготерпѣніе и вызывать взрывъ возмущенія. Это—единственные громкіе протесты, въ которыхъ народная воля иногда здѣсь проявляется. Дѣло, порой, не обходится безъ крови, но, загарааясь вдругъ безъ систематической долговременной подготовки, взрывы эти не имѣютъ застрашннго дня, а потухаютъ такъ же быстро, какъ возникаютъ.

Живя вдали отъ международныхъ торговыхъ артерій и пока лишенное собственной независимой печати, населеніе Сѣвернаго Китая по прежнему пребываетъ въ состояніи апатіи. Для столкно-

веній между народомъ и властью подобныхъ тѣмъ, которыя происходятъ на Югѣ Китая, здѣсь пока нѣтъ почвы. Если власть пойдетъ впередъ по пути реформъ, сѣверные китайцы послѣдуютъ за нею безъ восторга, но и безъ громкаго неудовольствія, а на этотъ путь власти уже вступили, хотя еще не вполне увѣренной стопою.

Выводы и заключенія.

а) Постройка желѣзныхъ дорогъ. Національное пробужденіе, характеризующее современную политику Китая, дало не только сильный толчекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершенно новое направление въ области желѣзнодорожнаго дѣла. Оцѣнивъ значеніе желѣзныхъ дорогъ для поднятія благосостоянія страны, правительство поставило вопросъ о развитіи желѣзнодорожной сѣти однимъ изъ первыхъ въ программѣ реформъ. Покончивъ съ длившимся со времени японско-китайской войны концессионнымъ порядкомъ постройки желѣзныхъ дорогъ, съ его исключительными правами, нарушающими суверенитетъ Китая, оно установило опредѣленный планъ будущаго развитія желѣзнодорожнаго дѣла собственными средствами страны.

Намѣчена грандіозная сѣть проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ. Многіе проекты удостоились утвержденія высшей власти, другіе принципиально одобрены, а третьи лишь существуютъ пока въ видѣ петицій передъ трономъ. Осуществленіе всего этого плана связано съ большими трудностями. Не останавливаясь болѣе подробно на общей желѣзнодорожной программѣ, намѣченной центральнымъ правительствомъ, коснусь ея лишь настолько, насколько она относится къ посѣщеннымъ мною провинціямъ.

Въ силу децентрализаціи финансовъ и характернаго для Китая мѣстнаго провинціального патріотизма, средства, собранныя въ одной провинціи, не могутъ идти на постройку желѣзныхъ дорогъ другой. Намѣченные линіи разбиваются на участки и администраціи каждой провинціи предписывается построить участокъ, проходящій черезъ нее. Бюджеты отдѣльныхъ провинцій не могутъ справиться съ этой задачей; при изысканіи средствъ сталкиваются съ консерватизмомъ и враждою ко всему иностранному темной народною массою Сѣвернаго Китая, а также

съ недоуверіемъ купцовъ и капиталистовъ. Достаточно упоминанія, что постройкою будутъ руководить мандарины, чтобы дискредитировать все дѣло въ глазахъ населенія. Растраты и неправоуверенности, допущенныя мандаринами, поставленными во главѣ желѣзнодорожныхъ предпріятій на югѣ, только усилили и безъ того сильное недоуверіе къ нимъ.

Въ городахъ и деревняхъ дѣлаютъ сообщенія и читаютъ лекціи о пользѣ и значеніи для благосостоянія края постройки желѣзныхъ дорогъ. Иногда мандарины сами выступаютъ съ сообщеніями, но въ большинствѣ случаевъ студенты за плату отъ администраціи. Общія дивиденды уже черезъ 4 года, приглашаютъ къ подпискѣ на предполагаемыя къ выпуску акціи проектированной желѣзной дороги. Съ цѣлью привлечь къ дѣлу широкіе слои населенія предположено выпускать акціи стоимостью, доступной для всѣхъ, напримѣръ, въ Си-ань въ 2 лана (приблизительно 2 руб. 80 коп.), а въ Хэнаньской провинціи въ 5 ланъ. Подавая примѣръ и заискивая у начальства, мандарины дѣлаютъ кровопусканія, подписывая значительныя суммы. Купцы и народъ туго слѣдуютъ ихъ примѣру. Пока попытки съ пробными подписками, несмотря на давленіе со стороны властей, давали далеко неудовлетворительные результаты.

Еще меньшимъ успѣхомъ увѣнчалось распоряженіе фантая провинціи Шэньси о введеніи незначительной добавочной земельной подати въ районѣ между городами Си-ань и Тунъ-гуань для покрытія расходовъ по предстоящей постройкѣ желѣзной дороги. Народъ, безропотно подчиняющійся, злоупотребленіямъ властей, потому что они традиціонны, пришелъ въ негодованіе. Отзвукъ его протестовъ донесся до Пекина и, распоряженіемъ оттуда, новыя подати были отменены.

Справедливо оцѣнивъ, что бѣдное населеніе провинціи Ганьсу не можетъ дать тѣхъ огромныхъ средствъ, которыя необходимы для постройки желѣзной дороги изъ Си-ань въ Лань-чжоу, вице-король Шэнь взялся съ особенной энергіей за развитіе промышленности и разработку естественныхъ богатствъ провинціи. Къ разряду горныхъ предпріятій принадлежитъ золотой приискъ въ окрестностяхъ г. Сининъ. Не умаляя значенія послѣднихъ мѣръ,

о которых коснусь болѣе подробно ниже, нахожу, что въ оборудованіе этихъ новыхъ предпріятій вложены слишкомъ незначительные капиталы, чтобы доходы отъ нихъ въ близкомъ будущемъ могли дать громадныя средства на постройку упомянутаго пути.

Другое затрудненіе—отсутствіе людей съ техническимъ образованіемъ. Чтобы одновременно строить столько дорогъ, необходимо огромное количество техникувъ. Уже въ настоящее время, когда еще не приступлено къ исполненію большинства проектовъ, принимаютъ строителями людей, служившихъ переводчиками при иностранныхъ инженерахъ и подрядчикахъ.

Не достигнувъ успѣшнаго разрѣшенія вопроса о созданіи капитала, необходимаго для постройки намѣченныхъ желѣзныхъ дорогъ, провинціальныя администраціи въ большинствѣ случаевъ не принимаютъ мѣръ къ болѣе близкому изученію осуществимости проектовъ. Изысканій за рѣдкимъ исключеніемъ не дѣлаютъ, а смѣты составлены совершенно безъ принятія въ расчетъ особенностей данныхъ участковъ. Какъ основаніе принимаютъ 10 тысячъ ланъ за каждую ли, другими словами около 60 тысячъ франковъ за километръ. Этотъ расчетъ, говорятъ, близокъ къ дѣйствительности въ мѣстахъ совершенно ровныхъ, т. е. при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ работы. Въ пройденныхъ мною провинціяхъ постройка намѣченныхъ линій сопряжена съ огромными трудностями, которыя несомнѣнно во много разъ увеличатъ предполагаемую стоимость.

Дорога, построенная Франко-Бельгійскимъ обществомъ изъ г. Кай-фынь въ г. Хэ-нань, проходитъ приблизительно на $\frac{1}{3}$ по лесовымъ горамъ, а на $\frac{2}{3}$ своей длины по равнинѣ. Километръ обошелся, или, вѣрнѣе, обойдется, такъ какъ она еще не вполне окончена, въ 180 тыс. франковъ. Желѣзная дорога, соединяющая г. Тай-юань съ линіею Пекинъ-Ханькоу, проходитъ черезъ дѣйствительно трудную гористую мѣстность. Съ цѣлью удешевить постройку, колея сдѣлана шириною въ 1 метръ и, несмотря на это, километръ здѣсь также обошелся въ 180 тыс. франковъ.

Главные проекты желѣзныхъ дорогъ въ провинціяхъ, черезъ которыя лежалъ мой путь, слѣдующіе:

- 1) г.г. Хэ-нань—Тунь-гуань—Си-ань—Лань-чжоу—Хами—Урумчи—Или;
- 2) Калгань—Датунь;
- 3) Датунь—Гуй-хуа-чэнь;
- 4) Гуй-хуа-чэнь—Гучэнь—Урумчи;
- 5) Датунь—Тай-юань—Юйцы—Тайгу—Пинянь—Пу-чжоу.

Первый является продолженіемъ нынѣ заканчиваемаго Франко-Бельгійскимъ акціонернымъ обществомъ желѣзнодорожнаго пути отъ ст. Чжэнь-чжоу на линіи Пекинъ—Ханькоу до г. Хэ-нань. Для осуществленія этого проекта правительство, въ силу контракта, не въ правѣ воспользоваться услугами какого-либо другого общества, кромѣ упомянутого выше.

Участокъ Хэ-нань—Тунь-гуань долженъ быть построенъ администраціею пров. Хэ-нань. Для изысканій былъ вызванъ англичанинъ-инженеръ, служащій на Сѣверной Китайской желѣзной дорогѣ. Онъ выѣхалъ на участокъ какъ разъ, когда я пріѣхалъ на ст. Чжэнь-чжоу. Для осуществленія дороги собрано, какъ увѣряютъ, около 4—5 милліоновъ лань. Стоимость километра этого участка, пролегающаго почти на всемъ своемъ протяженіи черезъ лесовыя горы, несомнѣнно, превыситъ расходы на линіи Кайфынь—Чжень-чжоу—Хэ-нань. На осуществленіе проекта потребуется, слѣдовательно, не менѣе 50 милл. франковъ. Пробныя подписки, которыя мнѣ приходилось видѣть, дали ничтожный результатъ. Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы провинціальной администраціи удалось собрать столь значительный капиталъ, но Франко-Бельгійское общество готово оказать содѣйствіе либо капиталомъ, либо взявъ на себя постройку, и приходится предполагать, что эта дорога осуществится тѣмъ или другимъ способомъ въ самомъ близкомъ будущемъ. На постройку потребуется не менѣе 2, а по всей вѣроятности 3 лѣтъ. 190—200 километровъ отъ Кайфына до Хэ-нань построены въ теченіе трехъ лѣтъ, хотя строили ихъ одновременно въ 2 стороны отъ ст. Чжэнь-чжоу, а упомянутая выше линія будетъ имѣть 240—250 километровъ.

На слѣдующемъ участкѣ Тунь-гуань—Си-ань изысканія слѣданы годъ тому назадъ японскими инженерами. Направленіе, однако, не окончательно рѣшено. Существуютъ два проекта: одинъ

изъ Си-ань, вдоль южнаго берега р. Вэй-хэ, черезъ г.г. Линьтунь, Вэйнань, Хуачжоу и Хуайнь въ Тунъ-гуань, а другой—черезъ богатый своею торговлею городъ Сань-юань и Тунчжоу въ Тунъ-гуань. Послѣдній проектъ, вѣроятно, имѣеть въ виду связать эту линію съ проектированнымъ изъ Тай-юань въ Пу-чжоу желѣзнодорожнымъ путемъ. Мѣстность не представляетъ никакихъ техническихъ трудностей. По словамъ китайскихъ властей требуется на 160 километровъ проектированной дороги около 3.000.000 ланъ. Пока подписки не достигаютъ милліона. Въ виду большого значенія Си-ань и его оживленной торговли, нельзя сомнѣваться въ томъ, что этотъ проектъ въ близкомъ будущемъ будетъ осуществленъ, но надо предполагать, что приступать къ постройкѣ лишь по окончаніи дороги Хэ-нань—Тунъ-гуань, т. е. черезъ 2—3 года. Едва ли рѣшатся увеличить расходы путемъ подвоза матеріаловъ другимъ болѣе дорогимъ путемъ, чѣмъ по желѣзной дорогѣ. Если положить два года на постройку, то Си-ань будетъ связанъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ не ранѣе 1913—1914 г.

Остальные участки этой проектированной грандіозной магистрали принадлежатъ пока къ области кабинетныхъ трудовъ. Никакихъ изысканій не сдѣлано, а пробныя подписки дали въ Гань-су настолько незначительныя суммы, что излишне даже брать ихъ въ расчетъ при обсужденіи проекта, требующаго сотенъ милліоновъ. Провинціи Синь-цзянь и Гань-су слишкомъ бѣдны, по крайней мѣрѣ въ настоящее время до развитія ихъ горныхъ богатствъ, а товарообмѣнъ между метрополією и этими отдаленными провинціями слишкомъ невеликъ, чтобы такая дорога, безъ связя ея съ сѣтью нашихъ желѣзныхъ дорогъ, могла дать доходъ. Вполнѣ справедливо придають ей главнымъ образомъ лишь стратегическое значеніе. Сомнительно, чтобы въ настоящемъ періодѣ усиленной работы центральное правительство, наряду со столькими неотложными требованіями денегъ, нашло возможнымъ ассигновать на это дѣло необходимыя средства.

О предполагаемомъ направленіи можно судить по тому, что вѣтвь проектируется изъ Пин-лянъ въ Нинся. Какое бы направленіе не дали этой линіи, техническія трудности на участкѣ

небольшое отношеніе въ требованіяхъ службы.

Си-ань—Ланьчжоу весьма значительны. Въ виду рѣдкости населенія въ лесовыхъ горахъ къ сѣверу отъ Пин-лянъ весьма возможно, что откажутся отъ проектированнаго направленія и предпочтутъ ему богатую долину Вэйхэ.

Считая при усиленной работѣ 200 километровъ въ годъ, а началомъ работъ доведеніе желѣзной дороги до Си-ань, или другими словами 1913—1914 г., прихожу къ заключенію, что Ланьчжоу не можетъ имѣть желѣзнодорожнаго пути ранѣе 1916—1917 г. Дальнѣйшая постройка, повидимому, вопросъ далекаго будущаго. Болѣе значительныя техническія трудности встрѣтятся на участкѣ Ланьчжоу—Гулань, въ 2-хъ, 3-хъ мѣстахъ въ сѣверной Ганьсу, въ двухъ мѣстахъ при переходѣ черезъ пустыню и при переходѣ нѣкоторыхъ рѣкъ.

Проекты 2, 3 и 5 въ столь тѣсной связи между собою, что приходится разсматривать ихъ вмѣстѣ. Линія Датунъ—Тай-юань—Пу-чжоу имѣетъ скорѣе стратегическое значеніе, какъ облегчающая сосредоточеніе войскъ въблизи столицы. До перехода къ интенсивной эксплуатаціи горныхъ ресурсов провинціи эта дорога едва ли будетъ оплачиваться, даже если ей удастся оттянуть часть движенія отъ линіи Сиань—Хэнань—Чжэнчжоу. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что желѣзная дорога Тай-юань—Ши-цзя-чжуань, только что построенная черезъ районъ, гдѣ давно эксплуатируются каменный уголь и желѣзо и гдѣ дебушируетъ все производство средней Шаньси, пока не оправдываетъ возложенныхъ на нее надеждъ.

Линія Калгань—Датунъ—Гуй-хуа-чэнъ обѣщаетъ быть доходною дорогою. Черезъ послѣдній городъ идетъ почти весь товарообмѣнъ между Сѣверной Ганьсу и Синь-цзянской провинціей съ одной стороны и Восточнымъ Китаемъ съ другой. Отмѣчу, какъ характерное для недовѣрія и отсутствія интереса населенія къ постройкамъ желѣзныхъ дорогъ, что пробная подписка въ богатомъ и оживленномъ г. Гуй-хуа-чэнъ дала всего 10.000 лань.

На всѣхъ этихъ дорогахъ пока не сдѣлано никакихъ изысканій. Указываютъ, что участокъ Тай-юань—Пу-чжоу будетъ строиться раньше другихъ.

Послѣдній проектъ постройки желѣзной дороги отъ Гуй-хуачена черезъ пустыню въ Гучэнъ и Урумчи представленъ Илійскимъ цзянь-цзюнемъ Чанъ. Вѣтъ отъ этой линіи должна идти черезъ Нинъ-ся въ Ланьчжоу. Судя по имѣющемуся у меня описанію этого 2 мѣсячнаго караваннаго пути, мѣстность не должна представлять особенныхъ техническихъ трудностей. По этой дорогѣ даже ѣздить съ повозками, запряженными верблюдами. Въѣстъ съ тѣмъ такая дорога дала бы правительству возможность перенести дальше колонизацію китайцами монгольскихъ земель, которая въ этомъ раіонѣ пока захватываетъ лишь ближайшую къ границамъ полосу. Проектъ этотъ повидимому отложенъ, по крайней мѣрѣ, пока ничего не слышно объ его осуществленіи.

Послѣдній заемъ, заключенный на постройку линіи Тянь-цзинь—Пукоу, важный шагъ въ желѣзнодорожной политикѣ китайскаго правительства. Освободившись изъ подъ опеки, связанной съ концессионнымъ способомъ постройки, оно несомнѣнно имѣетъ возможность, пользуясь иностранными капиталами, а также иностранцами, но у себя на службѣ, исполнить намѣченную программу. Отъ степени, въ которой оно рѣшится прибѣгнуть къ этому способу, будетъ зависѣть скорость осуществленія плана созданія западныхъ дорогъ.

б) Войска. Синь-цзянская провинція. Картина, которую я засталъ при своемъ объѣздѣ Китайскаго Туркестана, была для военнаго крайне безотраднa.

Въ 1906—7 годахъ военныя реформы только что затронули Синь-цзянскую провинцію. Лишь въ Урумчи были сформированы части, въ которыхъ стали вводить новыя требованія службы.

Въ городахъ вдоль южной дороги, т. е. Кашгаріи, а также въ отрядахъ, расположенныхъ по дорогамъ вдоль Тянь-шанскихъ горъ, все оставалось еще по прежнему. Въ новыхъ вѣяніяхъ было нѣчто оскорбительное для офицеровъ старыхъ войскъ, „храбрыхъ“, порождавшее въ нихъ безпокойство и упадокъ духа. Каждый день приносилъ новыя уставы и предписанія, большинство которыхъ было неисполнимо для наличнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Послѣдствіемъ были: неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и, въ ожиданіи чего-то новаго, еще болѣе небрежное отношеніе къ требованіямъ службы.

Въ своемъ отчетѣ коснусь лишь районовъ Урумчи и Кашгара. Тарбагатай находился слишкомъ въ сторонѣ отъ моего маршрута, а въ Или я не находилъ возможнымъ заняться развѣдкой. Недоразумѣніе съ моимъ паспортомъ возбудило подозрительность китайскихъ властей, и я опасался скомпрометировать всю свою поѣздку. Кромѣ того, я находилъ эту работу почти бесполезною въ виду присутствія въ Кульджѣ 4-хъ русскихъ офицеровъ квартировавшихъ тамъ частей.

Недавнія увольненія еще болѣе увеличили некомплектъ и безъ того уже сокращеннаго наличнаго состава частей. Пѣхотный „инъ“ можно было считать приблизительно немного ниже ста человѣкъ, а „чи“ кавалеріи человѣкъ въ 20—50. Хотя при мнѣ стали увольнять престарѣлыхъ и нѣкоторыхъ курящихъ опиумъ, но все же можно считать, что добрыхъ 25—30% всего того, что оставалось подъ знаменами, было физически неспособно носить оружіе. Спеціальныя качества, порожденныя въ этихъ войскахъ бездѣліемъ и недостаточнымъ содержаніемъ, слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы стоило распространяться о нихъ. Среди начальства не было ни одного, который бы удовлетворялъ хотя бы самымъ снисходительнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ современному офицеру.

Занятія велись чрезвычайно разнообразно и исключительно по старой китайской системѣ, т. е. ружейные приемы, фехтованіе съ воображаемымъ противникомъ, ломка фронта, китайскія тактическія перестроенія и стрѣльба исключительно изъ ружей. Въ кавалеріи къ этому прибавлялась рубка, или вѣрнѣе приемы для рубки и стрѣльба съ коня холостыми патронами, а въ артиллеріи—приемы прислуги при орудіяхъ. Въ исполненіи программы занятій наблюдалась большая небрежность. Не разъ приходилось мнѣ на разсвѣтѣ, или на солнцепекѣ въ 4 часа дня, отправляться на учебный плацъ лишь для того, чтобы узнать, что ученіе отставлено.

Стрѣльба велась болѣе внимательно. Стрѣляли въ цѣль 2 раза въ недѣлю, или въ двѣ недѣли пять разъ, а въ Аксуйскомъ чжентайствѣ даже три раза въ недѣлю за исключеніемъ времени большихъ жаровъ лѣтомъ. Условія стрѣльбы всегда

одни и тѣ же. Съ колѣна, разстояніе 200 шаговъ, мишень въ ростъ человѣка, ружье гладкоствольное, курковое, время для прицѣливанія произвольно. Командиръ ина или его помощникъ лично присутствуютъ и даже обязаны лично принимать участіе въ стрѣльбѣ. Каждый выстрѣлъ вносится въ журналъ и производство въ унтеръ-офицеры находится въ зависимости отъ успѣшности стрѣльбы. Результатъ, достигнутый въ стрѣльбѣ, весьма различенъ. Худшая стрѣльба, которую мнѣ приходилось наблюдать, была съ 10% попаданія, лучшая—100%. Последняя была произведена 30 офицерами въ Аксу, выпустившими безъ промаха 90 пуль, при чемъ мнѣ разрѣшили лично провѣрить мишень. Маневровъ или тактическихъ ученій въ полѣ не производилось вовсе.

Особенно плохими показались мнѣ войска въ Баркульскомъ чжентайствѣ. Тамъ пѣхотные ины не насчитывали болѣе 40—50 человѣкъ наличнаго состава и вовсе не учились. Стрѣльба также не производилась.

Къ январю 1906 года въ Урумчи изъ 4-хъ иновъ пѣхоты и 4 чи кавалеріи были сформированы первыя части ду-цзюна, а именно 3 ина пѣхоты, 2 ина кавалеріи и 1 инъ артиллеріи. Нижніе чины старше 30 лѣтъ были уволены, а части пополнены до штатнаго комплекта отборными людьми изъ другихъ частей и нѣкоторымъ количествомъ вновь набранныхъ. Ко времени моего прибытія эти части были сокращены процентовъ на 10 увольненіемъ послѣднихъ курильщиковъ опія, но комплектъ долженъ былъ въ скоромъ времени быть пополненнымъ. Вообще слѣдили строго за сохраненіемъ этихъ частей въ полномъ комплектѣ.

Говорили мнѣ, что занятія велись какъ нельзя болѣе энергично въ 1906 году. Въ 1907 году этотъ пылъ какъ будто нѣсколько спалъ. Это объяснялось назначеніемъ, замѣнивъ скончавшагося, начальникомъ новыхъ частей человѣка, не сочувствовавшаго новымъ порядкамъ. Нижніе чины выглядывали молодцами, но единственнымъ результатомъ ихъ почти 2 лѣтняго обученія были маршировка и, похожая на такъ называемую шведскую гимнастика съ ружьями или безъ таковыхъ. Эти два упражненія продѣлывались, какъ въ баетѣ,

хотя при маршировкѣ мало обращалось вниманія на равеніе и однообразное положеніе корпусовъ. Мнѣ пришлось слышать о робкомъ началѣ тактическихъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности, но за время моего пребыванія въ Урумчи таковыхъ не было. Стрѣльба за то была совсѣмъ заброшена въ луцзюнскихъ войскахъ и производилась несравненно рѣже, чѣмъ въ отрядахъ Кашгаріи. Напримѣръ, за цѣлыхъ 4 недѣли, проведенныхъ мною въ Урумчи, не было ни одной стрѣльбы.

Въ мою бытность въ Синьцзянской провинціи, тамъ находилось всего 4 инструктора, получившихъ образованіе въ Восточномъ Китаѣ. Одинъ изъ нихъ, Ванъ, ежедневно занимался со всѣми младшими офицерами гарнизона. Курсъ былъ самый элементарный, обнимая ружейные приемы, маршировку и чтеніе уставовъ. Другой инструкторъ исключительно обучалъ человѣкъ 40 тѣлохранителей цзянь-цзюня, а остальные двое были отправлены въ Или. Слѣдуетъ отмѣтить, что для ознакомленія съ новыми требованіями службы было вызвано изъ маньчжурскаго гарнизона въ г. Гучэнъ по два человѣка отъ каждаго „чи“. Ходили упорные слухи о томъ, что со сформированіемъ луцзюна въ Или, калмыки также будутъ привлечены на службу.

Нѣкоторое броженіе въ новыхъ войскахъ выразилось въ коллективной подачѣ жалобъ и единичныхъ случаяхъ дезертирства. Оно было вызвано несвоевременною уплатою жалованья и слишкомъ усиленными занятіями. При патріархальности китайскихъ порядковъ такія явленія имѣютъ несравненно менѣе значенія и быстрѣе исчезаютъ нежели у насъ.

Кадетскій корпусъ низшаго разряда, подготавливающій къ поступленію въ средній кадетскій корпусъ, долженъ былъ быть открытъ осенью 1907 года. Постройки уже были окончены, учителя назначены и даже нѣкоторое количество учениковъ принято.

Вооруженіе войскъ Синьцзянской провинціи чрезвычайно разнообразно. Во всѣхъ частяхъ количество курковыхъ ружей значительно превышаетъ наличный составъ данной части. Въ кавалеріи они имѣютъ длину карабина. Стрѣльба производится даже въ луцзюнскихъ войскахъ исключительно изъ этихъ ружей.

Большая часть ружей, заряжаемых съ казенной части, хранится подъ печатами въ оружейныхъ складахъ и находится въ вѣдѣніи начальниковъ отрядовъ, что крайне затрудняетъ опредѣленіе ихъ количества и системъ. Имѣющіяся въ частяхъ винтовки, заряжаемыя съ казенной части, хранятся чаще всего также у начальниковъ. Ихъ количество колеблется, иногда превышая, но чаще, не доходя до наличнаго состава данной части. Наблюдается большое разнообразіе въ системахъ. Чаще всего встрѣчаются Маузеры 71—84 г. и Винчестеры—83 г. Данные, которыя получены о запасахъ оружія въ складахъ, слишкомъ гадательны, но основываясь на томъ, что 10—12 лѣтъ тому назадъ для провинціи было приобрѣтено 10 тысячъ винтовокъ Маузера 71—84 г., передѣланныхъ на 9 патроновъ и что помимо нихъ часто попадаются ружья другихъ системъ, можно полагать, что ружей, заряжаемыхъ съ казенной части, имѣется въ количествѣ достаточномъ, для вооруженія всѣхъ войскъ провинціи, даже при доведеніи ихъ до полного комплекта. Ружья будутъ нѣсколькихъ системъ, и большая часть окажется несомѣнно негодными, вслѣдствіе полного отсутствія ухода за ними. Запасъ патроновъ, судя по всему, не великъ и далеко не соответствуетъ требованіямъ современной войны.

Луцюзонскія части вооружены: пѣхота и артиллерія—Маузерами 71—84 г., а кавалерія—Винчестерами 83 г. Маньчжуры—старыми Ремингтонами.

Орудія, показанныя въ перечнѣ *), всѣ стальные, заряжаемыя съ казенной части. Изъ орудій при луцюзонскомъ артиллерійскомъ инѣ 12 полевыхъ завода Круппа 68 г., 4 полевыхъ, повидимому, также завода Круппа, неизвѣстно какого года и 2 горныя неизвѣстнаго завода.

Арсеналь, находившійся около южныхъ городскихъ воротъ, былъ въ 1906 году перенесенъ на небольшую рѣчку въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Турбина въ 20 лошадиныхъ силъ была установлена для машинъ по чеканкѣ монетъ и выдѣлкѣ пат-

*) Перечень въ концѣ сей статьи.

роновъ. Для послѣдняго производства имѣлось 5—6 станковъ, при чемъ максимальная производительность была 500 патроновъ въ день. Нѣкоторыя дополнительные части, заказанныя въ 1907 году торговому дому Карловицъ въ Тяньцзинѣ, должны были дать возможность довести ее по крайней мѣрѣ до 3000 въ сутки и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить на будущее время нѣкоторыя неправильности. Высота береговъ и обиліе воды въ рѣкѣ несомнѣнно даютъ возможность при желаніи значительно расширить кругъ дѣятельности арсенала. На заводѣ исполняются всякаго рода починки, пользуясь выписанными изъ Застѣннаго Китая ружейными частями.

Въ Кашгарѣ имѣлась для исправленій небольшая ружейная мастерская, въ Аксу въ 1907 году устраивалась другая. Болѣе серьезныя починки исполнялись при арсеналѣ въ Урумчи.

Порохъ выдѣлывается въ Урумчи и Кашгарѣ.

Саперовъ, обозныхъ частей, а также медицинскаго персонала въ 1907 году въ провинціи вовсе не было.

Провинціи Гань-су и Шэнь-си. Войска провинцій Гань-су и Шэнь-си слѣдуетъ разсматривать за одно. Шэнь-си имѣетъ не особаго „тиду“, а общаго съ южною Гань-су, съ резиденціею въ г. Гу-юань. Военная организація въ этихъ двухъ провинціяхъ совершенно одинакова, но продолжаетъ значительно расходиться съ той, которая съ давнихъ поръ была установлена для Синь-цзянской провинціи и не менѣе съ новой, устанавливаемой нынѣ въ восточныхъ провинціяхъ.

По своему составу, назначенію и пополненію войска въ нихъ распадаются на чыпинъ (родъ милиціи), „сюбэй фанцзюнь“ (полевые войска, предназначаемыя для дѣйствій противъ внутреннихъ враговъ) и луцзюнь (новыя полевые войска).

Чыпинъ-милиціонныя войска несутъ службу исключительно пѣшими. Число иновъ весьма значительно. Почти въ каждомъ городѣ и хоть сколько-нибудь значительной деревнѣ есть гаризонъ изъ ина „чыпинъ“. Численность наличнаго состава ина рѣдко превышаетъ 50 человѣкъ, лишь въ большихъ городахъ, служащихъ резиденціями для высшихъ военныхъ начальниковъ,

она доведена до ста и болѣе нижнихъ чиновъ. Они пополняются изъ мѣстныхъ городскихъ жителей, причемъ разъ поступившій подъ знамена остается въ спискахъ части до своей смерти. Получая въ сѣверной Гань-су около 10 ланъ и 4, 8—3, 6 дань хлѣба въ годъ, а въ Шэнь-си и южной Гань-су 1, 8—2 лана въ мѣсяцъ, они обязаны жить на частныхъ квартирахъ. Поочередно несутъ караульную службу у городскихъ воротъ, или внутреннюю въ ямыняхъ (служебныхъ помѣщеніяхъ) старшихъ начальниковъ.

Они сами считаютъ, что обязаны защищать лишь свой городъ и, весьма возможно, что, въ случаѣ необходимости, передвинуть чыпинскіе ины, подобнаго рода приказаніе нельзя было бы исполнить. При волненіяхъ среди населенія, часть котораго они сами составляютъ, нельзя также рассчитывать на нихъ. Въ Дунь-Хуанѣ, напримѣръ, они непосредственно передъ моимъ пріѣздомъ отказались дѣйствовать противъ толпы. Этого достаточно, чтобы характеризовать боевое значеніе этихъ войскъ, которыя, въ сущности говоря, состоятъ изъ нищихъ, получающихъ содержаніе, развѣ только обезпечивающее ихъ отъ голодной смерти.

Вооруженіе даже въ резиденціяхъ „тиду“ и чжентаевъ—фитильныя ружья. Лишь въ Лань-чжоу выдано въ каждый инъ по 200 ружей съ курками, а въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ таковыя имѣются только для офицерской стрѣльбы. По положенію обязаны проходить курсъ занятій во 2-мъ и 8-мъ мѣсяцахъ по китайскому календарю, но, насколько я могъ выяснитъ, это правило исполняется лишь въ большихъ городахъ. При этомъ производятъ обыкновенно всего двѣ стрѣльбы, по одной въ каждый изъ означенныхъ мѣсяцевъ. Въ остальное время года занятія производятся только со вновь поступившими (обыкновенно несовершеннолѣтніе), которыхъ, не торопясь, подгоняютъ подъ одинъ уровень со стариками. Во время занятій съ „молодыми“ стрѣльбы нѣтъ, только прикладка. Въ большихъ городахъ этихъ провинцій имѣются инструктора — китайцы, иногда одинъ на нѣсколько иновъ, заставляющіе продѣлывать пріемы, введенные въ луцзюнскихъ войскахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ также сдѣланы попытки освѣжить наличный

составъ, увольняя людей старше 40 лѣтъ и замѣняя ихъ не-совершеннолѣтними.

Эти войска настолько плохи, что можно было бы обходить ихъ молчаніемъ, предполагая, что ихъ дни сочтены. Въ провинціяхъ Хе-нанъ и Шань-си они фактически прекратили свое существованіе. Ины насчитываютъ тамъ всего по нѣсколько человекъ, но большая часть офицеровъ сохранена на службѣ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что въ Пекинѣ разработанъ проектъ о созданіи во всей Имперіи милиціи для увеличенія подвижности полевыхъ и резервныхъ войскъ, придаетъ нѣкоторый интересъ этой старой организаціи милиціи, которой, быть можетъ, суждено воскреснуть въ нѣсколько улучшенномъ видѣ.

Сюбэй-фанцзюнь есть родъ полевыхъ войскъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, разбросанныхъ по главнымъ городамъ провинцій. Назначеніе ихъ, какъ они сами говорятъ, „борьба со внутренними врагами“. Нѣкоторые изъ нихъ называются „чанбэйцзюнь“, другіе просто „фанцзюнь“, или „сюйбэй“. Въ чемъ заключается различіе между ними, я такъ и не могъ добиться. По составу и несенію службы они весьма однородны. Даже китайскіе офицеры не сумѣли объяснить мнѣ разницу въ ихъ назначеніи. Кавалерія и большая часть пѣхоты несутъ караульную службу вдоль большихъ дорогъ.

Численный составъ въ этихъ войскахъ 300—400 нижнихъ чиновъ при 10 офицерахъ въ пѣхотномъ инѣ, а въ кавалерійскомъ „чи“ 30—50 нижнихъ чиновъ при 2—4 офицерахъ. Въ городахъ, въ которыхъ мнѣ не удалось получить заслуживающихъ довѣрія свѣдѣній о численномъ составѣ, я для своихъ расчетовъ принималъ инѣ пѣхоты въ 300 человекъ, а чи кавалеріи въ 40 человекъ.

Степень обученія ихъ мѣняется въ зависимости отъ разстояній отъ какого-нибудь центра. Приближаясь къ столицамъ — разсадникамъ военнаго образованія въ провинціяхъ, войска становятся лучше. Шэньсійскій фаньцзюнь также вообще лучше обученъ, чѣмъ Ганьсускій. Въ Шэньси эти войска обмундированы какъ луцзюньскія. Въ каждой части есть одинъ или нѣсколько инструкторовъ — офицеры въ младшихъ чинахъ или унтеръ-

офицеры. Большинство еще старой, такъ называемой, „нѣмецкой“ школы, но ихъ все болѣе начинаютъ вытѣснять получившіе образованіе въ луцзюнскихъ частяхъ. Съ появленіемъ послѣднихъ части замѣтно мѣняются къ лучшему.

Занятія два раза въ день. Программа ихъ одинакова съ программой, принятой въ луцзюнскихъ войскахъ, но ведется она несравненно менѣе точно. Въ Шэньсѣйской провинціи къ остальнымъ занятіямъ прибавлена, но не во всѣхъ частяхъ, гимнастика на специально для того устроенныхъ машинахъ. По стрѣльбѣ наблюдается также большое различіе. Независимо отъ того, что она всюду производится рѣдко, въ Шэнь-си къ ней относятся несравненно небрежнѣе, чѣмъ въ сѣверной Гань-су. Есть части, гдѣ заявляютъ, что за годъ ни разу не стрѣляли. Караульная служба, отвлекающая большую часть наличнаго состава, въ связи съ плохимъ составомъ инструкторовъ, вредно отзывается на успѣшности занятій. Въ результатѣ эти войска не выдерживаютъ сравненія съ луцзюнскими частями. При всѣхъ своихъ недостаткахъ они тѣмъ не менѣе имѣютъ то громадное преимущество, что курильщиковъ опія нѣтъ, а также нѣтъ людей съ физическими недостатками. Съ несомнѣннымъ въ будущемъ улучшеніемъ офицерскаго состава эти части, представляющія, по всей вѣроятности, кадръ будущихъ резервныхъ войскъ, будутъ неузнаваемы.

Вооруженіе весьма разнообразно. Во всѣхъ войскахъ сюйбэй-фанцзюнь сѣверной Гань-су курковыя ружья и винтовки Маузера однозарядныя. Въ кавалерійскихъ чи городовъ Ланьчжоу карабины Маузеръ на 7 и 6 (?) патроновъ. Въ южной Гань-су и Шэнь-си это разнообразіе еще больше: 7 иновъ вооружено фитильными и курковыми ружьями, 8 иновъ курковыми съ придачею небольшого количества однозарядныхъ маузеровъ и лишь въ 2-хъ инахъ есть по штату людей кромѣ курковыхъ еще скорострѣльные маузеры.

Изъ луцзюнскихъ частей сформировано въ Лань-чжоу три ина пѣхоты, сведенныхъ въ одинъ полкъ (№ 1) и 1 инъ артиллеріи при 26 орудіяхъ, а въ Си-анѣ 6 иновъ пѣхоты, сведенныхъ въ два полка (№№ 1 и 2) и 1 дуй артиллеріи при 12 ору-

діяхъ. Въ первомъ городѣ луцзюнскими войсками командуетъ тунъ-линъ, во второмъ ими распоряжается ду-лянь-чу (провинціальный штабъ) отъ имени губернатора. Въ обоихъ мѣстахъ кавалерія пока не затронута реформами.

Здѣсь, какъ въ Синьцзянской провинціи, на сформированіе новыхъ частей пошли старья. Курильщики опія и физически слабые люди были удалены, а затѣмъ части доведены до полного комплекта пополненіемъ людьми какъ изъ другихъ частей, такъ и на вербованными со стороны. Съ тѣхъ поръ численность, положенная по штату, строго поддерживается, и случайная убыль немедленно пополняется.

Въ Ланъ-чжоу есть въ каждой части нѣсколько инструкторовъ. Они всѣ воспитанники одного бывшего офицера бэй-янской арміи, занимающаго теперь должность помощника командира ина. Среди офицеровъ, помимо него, 2—3 получившіе образованіе въ войскахъ Чжили или Хубея, остальные проходили при „Ду-лянь-чу“ сокращенный курсъ, однородный съ тѣмъ, о которомъ я упомянулъ при описаніи военныхъ реформъ въ Урумчи. Наконецъ есть одинъ весьма дѣльный воспитанникъ иностранныхъ инструкторовъ, бывшихъ при Ли-хунъ-чжанскихъ войскахъ. Офицерскій корпусъ въ Си-аньскомъ луцзюнь стоитъ значительно выше. Командиры всѣхъ иновъ, за исключеніемъ одного, и ихъ помощники—бывшіе офицеры войскъ Чжили или Хубэй, а большинство ротныхъ командировъ и субалтернь-офицеровъ—бывшіе унтеръ-офицеры тѣхъ же бэй и нанъ-янскихъ армій.

Это различіе сильно отразилось на результатѣ обученія въ этихъ двухъ городахъ, подтверждая еще разъ, какой прекрасный инструкторскій элементъ выходитъ изъ новыхъ китайскихъ войскъ. Нельзя отнести наблюдаемую нынѣ разницу въ подготовкѣ на то обстоятельство, что луцзюнь въ Си-анѣ былъ сформированъ немного ранѣе, чѣмъ въ Ланъ-чжоу. Программа ихъ строевыхъ занятій настолько несложна, что два года болѣе чѣмъ нужно, чтобы дойти до совершенства.

Въ исполненіи программы занятій наблюдается всюду въ луцзюнскихъ частяхъ большая исправность, быющая тѣмъ болѣе въ глаза, что она является рѣзкимъ контрастомъ съ войсками

остальныхъ разрядовъ. Лѣтомъ съ 4½ — 5 часовъ утра и пополудни, а зимою съ 6 ч. утра и пополудни 1½—2 часа занятій въ пѣхотѣ. Всего въ день 3—4 часа. Утромъ ружейные приемы, гимнастика съ ружьями и безъ оныхъ въ разомкнутомъ строю, маршировка и ломка фронта, сначала по-ротно, а затѣмъ по-батальонно. Послѣ обѣда то же самое, причемъ гимнастика производится на снарядахъ. Во время большихъ жаровъ вечерняя гимнастика переносилась на утро и обратно. Въ артиллеріи къ этому прибавляются приемы прислуги при орудіяхъ и 1-часовая лекція. Полковыя ученія производились лишь по особому назначенію.

Разсыпнымъ строемъ, видимо, не придается еще значенія въ этихъ двухъ городахъ, а тактическихъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности и маневровъ вовсе нѣтъ. Выводятъ части въ поле лишь для участія на смотрахъ, которые губернаторъ каждой провинціи весною и осенью производитъ гарнизону столицы.

Еще болѣе странно, что стрѣльба заброшена. Въ Лань-чжоу она еще производится болѣе или менѣе аккуратно круглый годъ, 9 разъ въ мѣсяцъ, съ половиною всѣхъ иновъ каждый разъ. Стрѣляютъ изъ курковыхъ ружей. Въ Си-анѣ должны стрѣлять между 10 и 2 мѣсяцами, но солдаты увѣряли, что за послѣдній годъ вовсе не стрѣляли.

Мнѣ приходилось не разъ присутствовать на занятіяхъ войскъ въ обѣихъ провинціальныхъ столицахъ. Мои впечатлѣнія, изложенныя въ концѣ настоящей сводки вооруженныхъ силъ пройденныхъ мною провинцій, относятся къ лудзюньскимъ частямъ вообще, затрогиваютъ обѣ провинціи. Здѣсь отмѣчу лишь, что въ Си-анѣ во всемъ достигнута болѣе успѣхъ, чѣмъ въ Лань-чжоу. Программа и приемы одни и тѣ же.

Вооруженіе въ Лань-чжоу: въ пѣхотѣ ружья съ курками и винтовки системы Маузеръ 1887 года на 6 патроновъ; въ артиллеріи винтовки той же системы; 6 горныхъ орудій 1893 г. завода Крезо, 6 горн. Круппа, 12 горн. Крезо, полученныхъ 13 лѣтъ тому назадъ, и двѣ многоствольныхъ стальныхъ митральезы китайскаго изготовленія. Въ Си-анѣ пѣхота и артиллерія вооружены винтовками си-

стемы Манлихера китайскаго производства на 5 патроновъ. Орудій 8 горныхъ и 4 полевыхъ. Изъ первыхъ 8-ми шесть 57 мм. и 4 полевыхъ 75 мм. завода Крезо.

Небольшія оружейныя мастерскія имѣются при штабахъ весьма немногихъ высшихъ военныхъ начальниковъ. Онѣ способны производить лишь самыя несложныя починки; кромѣ того, можно принять за правило, что такія починки исполняются и на базарахъ, а для производства болѣе серьезныхъ, отправляютъ оружіе въ столицу провинціи.

Арсеналь, существовавшій въ Лань-чжоу до моего пріѣзда, оборудованъ нѣсколько хуже, чѣмъ Урумчійскій. Въ бытность мою тамъ, его переносили въ зданіе, выстроенное внутри городскихъ стѣнъ. Судя по размѣрамъ этой постройки (85×36 шаговъ), расширить въ ближайшемъ будущемъ его дѣятельность не имѣлось въ виду. До сихъ поръ производство ограничивалось изготовленіемъ пуль и капсюлей (100—200 тыс. въ мѣсяцъ), перезаряжаніемъ старыхъ гильзъ, а также починкою поврежденнаго оружія. До послѣдняго времени выдѣлывали здѣсь фитильныя и курковыя ружья. Съ прошлаго года это производство пріостановлено. Большинство машинъ временъ подавленія мусульманскихъ беспорядковъ. Число рабочихъ 30. Въ прошломъ году возбуждался вопросъ о заказѣ новыхъ машинъ съ тѣмъ, чтобы расширить производство арсенала. По неимѣнію свободныхъ средствъ, это дѣло было отложено. Требованія, предъявленныя со стороны двора къ вице-королю объ удѣленіи большаго вниманія реорганизаціи вооруженныхъ силъ провинціи, въ связи съ окончаніемъ оборудованія въ нынѣшнемъ году важнѣйшихъ новыхъ горныхъ предпріятій, заставляетъ думать, что арсеналь въ ближайшемъ будущемъ будетъ значительно расширенъ.

Дѣятельность Си-аньскаго арсенала также пока весьма скромна. Въ немъ занимается около 100 рабочихъ и подмастерьевъ. До прошлаго года выдѣлывались ружья съ курками. Для этого производства имѣется 6 станковъ. Съ его прекращеніемъ введено производство патроновъ. Бездымный порохъ получается изъ Шанхая и Хубэя. Выдѣлываютъ 10—12 тыс. въ мѣсяцъ.

Производство пуль и капсюлей около 200 тыс. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, исполняютъ всякаго рода починки съ частями, выписанными изъ Хубэя, а также выдѣлываютъ трубы, барабаны, штыки и сабли. Последнія весьма плохой работы.

Въ Лань-чжоу и Си-анѣ имѣются пороховые заводы съ лошадиною силою. Въ первомъ работаетъ 40 рабочихъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ, на 20 паряхъ камней, во второмъ 30 рабочихъ работаютъ 9 мѣсяцевъ, на 14 паряхъ камней. Въ Лань-чжоу производятъ около 80 тыс. гиновъ, въ Си-анѣ 20 — 30 тыс. гиновъ (1 гинъ—1,4 фунт.).

Пороховые заводы съ меньшимъ производствомъ имѣются въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напримѣръ: Су-чжоу, Гань-чжоу, Гу-юань и др.

Въ обѣихъ столицахъ открыты кадетскіе корпуса низшаго разряда. Въ Си-анѣ предполагается построить такой же средняго разряда для успѣшно окончившихъ низшій корпусъ въ одной изъ провинцій Синь-цзянь, Гань-су, Сы-чуань или Шэнь-си. Недостатокъ въ офицерахъ, вынуждающій пока довольствоваться познаніями, получаемыми въ корпусахъ низшаго разряда, давалъ возможность не спѣшить съ этой постройкой. Мнѣ говорили, что въ нынѣшнемъ году все-таки будетъ приступлено къ ней.

Хэнань и Шаньси. Въ провинціяхъ Хэнань и Шаньси организація вооруженныхъ силъ одинакова.

Въ столицахъ обѣихъ провинцій сформировано по бригадѣ луцзюньскихъ войскъ, хотя въ городѣ Тай-юань она не имѣетъ саперъ и нѣсколько бѣднѣ кавалеріею и артиллеріею.

Эти части вполне однородны съ видѣнными мною въ г. Си-анѣ. По составу нижнихъ чиновъ и офицеровъ онѣ отличаются лишь тѣмъ, что средній ростъ первыхъ въ Хэнаньской провинціи нѣсколько выше, чѣмъ въ другихъ, и видъ у нихъ лучше, но за то составъ нижнихъ чиновъ въ Шаньси хуже, чѣмъ въ другихъ мною видѣнныхъ провинціяхъ. Приписываю это необыкновенному распространенію куренія опія среди населенія Шаньси. Программы занятій и приемы для обученія также вполне одинаковы. Отношеніе къ службѣ всюду строго исполнительное, исключая стрѣльбы въ Шаньсійской бригадѣ. Мнѣ заявляли

тамъ, что за цѣлый годъ ни разу не стрѣляли. Въ Хэнаньской стрѣляютъ ежегодно отъ 10 до 2-го мѣсяца по китайскому календарю, при чемъ въ каждой стрѣлбѣ участвуетъ по 1 шао ($\frac{1}{4}$ часть ина) отъ каждого ина. Нижний чинъ выпускаетъ по пять пуль каждый разъ, другими словами, если эти свѣдѣнія вѣрны, на нижняго чина приходится въ годъ около 140 выстрѣловъ. Артиллерійской стрѣлбы нигдѣ нѣтъ.

Въ Хэнаньской бригадѣ производятъ осенью, по снятіи хлѣбовъ, тактическія ученія въ полѣ и маневры. Въ Шаньси имъ, видимо, еще не придаютъ значенія и не производятъ ихъ. И здѣсь наблюдается разнообразіе въ вооруженіи. Въ Хэнаньской бригадѣ пѣхота, артиллерія и саперы вооружены Маузерами 1888 г. на 10 патроновъ, а кавалерія карабинами Маузера на 5 патроновъ. Въ артиллеріи 1 инъ имѣетъ 4 горныхъ и 8 полевыхъ орудій со щитами заводовъ Крезо и Круппа, а второй 18 горныхъ орудій китайскаго производства.

Въ Шаньсійской бригадѣ 1 пѣхотный полкъ вооруженъ Маузерами на 5, а другой и артиллерія на 1 патронъ. Въ кавалеріи карабины Маузера однозарядные. Въ артиллерійскомъ инѣ 18 горныхъ орудій китайскаго производства.

Въ каждой провинціи—нѣсколько отрядовъ пѣхоты и кавалеріи, предназначенныхъ для „охраны внутренняго порядка“. Имѣя штабы отрядовъ въ главныхъ городахъ провинцій, инъ разбросаны для несенія караульной службы. По своему составу, сведенію въ отряды и назначенію эти войска болѣе всего соответствуютъ нынѣ организуемымъ во всѣхъ провинціяхъ „сюнь-фанъ-дуйскимъ“ частямъ. Трудно предполагать, чтобы правительство на ряду съ будущими резервными войсками (сюнь-фанъ-дуй) стало содержать третій родъ войскъ, по всему похожій на нихъ. Мы называли ихъ „фанъ-цзюнь“, „ю-чжинъ-цзюнь“ и „сюнь-фанъ“, но мы кажется, что слѣдуетъ отнести ихъ, а также перечисленные мною однородныя части въ провинціяхъ Гань-су и Шэнь-си, къ войскамъ сюнь-фанъ-дуйскимъ*). Весьма

*) Хотя численность не вполне соответствуетъ установленной для послѣднихъ нормѣ.

возможно, что называли ихъ старыми именами, и будь я, до прїѣзда своего въ Пекинъ, знакомъ съ организаціею сюнь-фанъ-дуйскихъ войскъ, то могъ бы на мѣстахъ выяснить, что, какъ разъ всѣ эти „фанъ-цзюнь“, „ю-чжинъ-бэй-фанъ-цзюнь“ и др. пойдутъ на сформированіе сюнь-фанъ-дуйскихъ частей.

Замѣчанія, высказанныя мною по адресу этихъ войскъ при обзорѣ вооруженныхъ силъ провинцій Гань-су и Шэнь-си, относятся также къ тѣмъ, которыя я видѣлъ въ Хэ-наньской и Шаньсйской провинціяхъ. Въ обученіи ихъ стремятся къ подражанію луцзюньскимъ войскамъ, но караульная служба въ связи съ не всегда удовлетворительнымъ составомъ инструкторовъ затрудняетъ выполненіе программы. Къ стрѣльбѣ относятся небрежно, особенно въ Шаньси. Въ результатѣ эти части не выдерживаютъ сравненія съ луцзюньскими, хотя онѣ обучены нѣсколько лучше соотвѣтствующихъ частей провинціи Гань-су и Шэнь-си. Въ нихъ чаще встрѣчаются инструкторы изъ луцзюньскихъ войскъ, офицерскій составъ также нѣсколько лучше чѣмъ въ послѣднихъ двухъ провинціяхъ. Напримѣръ, начальникомъ отряда въ г. Датунфу является чжэнтай Ванъ, окончившій академію генеральнаго штаба въ Берлинѣ и прослужившій нѣсколько лѣтъ въ рядахъ германской артиллеріи. Прекрасно образованный старикъ, не пользующійся расположеніемъ сегоднѣшнихъ властей, формируетъ при своемъ отрядѣ инъ артиллеріи—единственная артиллерійская часть, которую мнѣ приходилось видѣть въ этихъ войскахъ.

Говорятъ, что эти части въ провинціи Хэнь-нань вооружены ружьями Манлихера на 5, Гочкиса на 10 и Маузера на 10 патроновъ. Видѣнные мною въ Шаньси имѣли ружья съ крюками и въ одномъ отрядѣ по штату людей Маузеры однозарядные, а въ другомъ лишь съ придачею на каждый инъ небольшого количества Маузеровъ на пять патроновъ. „Чы-пинъ“, или милиціонныя войска въ этихъ двухъ провинціяхъ почти прекратили свое существованіе. Въ инъ рѣдко насчитывается болѣе 10 человекъ. Лишь въ городахъ, гдѣ вслѣдствіе отдаленности сюнь-фанъ-дуйскихъ частей, на нихъ лежитъ караульная служба; инъ имѣютъ по нѣсколько десятковъ

нижних чиновъ. Въ силу этого я считаю возможнымъ совершенно игнорировать ихъ въ этихъ двухъ провинціяхъ. Еще разъ отмѣчу лишь, что большая часть офицерскаго состава пока еще сохранена на службѣ.

Въ Кайфынскомъ арсеналѣ занято 70 мастеровыхъ большею частью изъ южныхъ арсеналовъ, и 40 подмастерьевъ. За 40 и 20 центовъ въ день работаютъ съ 6-ти часовъ утра до 12 часовъ ночи съ перерывомъ въ 2 часа. Паровыя машины въ 72 лошадиныхъ силы (по заявленію начальника завода; европейцы же на желѣзной дорогѣ считаютъ ихъ въ 300 лошадиныхъ силъ) двигаютъ три станка для высверливанія ружей, 7 для ихъ закругленія (токари.); 15 другихъ токарныхъ станковъ (въ томъ числѣ станки для производства патроновъ). Сталь получается изъ города Нанкина. Въ настоящее время производятъ въ годъ 2 милліона патроновъ, 300—350 винтовокъ Маузера на 5 патроновъ, и 10 орудій калибромъ: горныя въ 57, а полевые въ 75 миллиметровъ. До сего времени производство ружей и орудій часто уступало мѣсто починкамъ стараго оружія. Предполагается установить болѣе сильныя машины. Въ настоящее время строить третью высокую трубу. Я видѣлъ 10—12 орудій упомянутыхъ выше образцовъ въ Кайфынскомъ арсеналѣ. Работа показалась мнѣ прекрасною. Ружья грубоваты. Деревянные части небрежно исполнены. Въ пробной стрѣльбѣ пуля пробивала 26 досокъ ширины немного менѣе 1 дюйма.

Въ арсеналѣ въ г. Тай-юанѣ работаетъ 70—80 рабочихъ. Имѣется два паровика, 2 станка для высверливанія, 6 токарныхъ станковъ, 8 разн. и 60 для производства патроновъ. Въ видѣ образцовъ сдѣлано нѣсколько винтовокъ системъ Маузера и Манлихера, а также, какъ говорятъ, нѣсколько горныхъ орудій, но для такого производства въ сколько-нибудь большихъ размѣрахъ арсеналъ не приспособленъ. До сего времени занимались болѣе всего починкою стараго оружія. Производство патроновъ достигаетъ $2\frac{1}{2}$ —3 милліоновъ въ годъ.

Въ столицахъ обѣихъ провинцій имѣется по кадетскому корпусу низшаго разряда (Лу-цзюнь-сяо-сюе-танъ). При корпусѣ въ городѣ Тай-юанѣ два японца въ качествѣ учителей.

Маньчжуры. Маньчжурскіе гарнизоны мною осмотрѣны въ городахъ Гучэнъ, Ляньчжоу, Пинь-фанъ, Си-ань, Кай-фынь, Тай-юань, Шопинъ, Гуй-хуа-чэнъ и Калганъ.

Въ то время, когда я проѣзжалъ черезъ Синь-цзянскую провинцію, реформы еще не коснулись маньчжурскихъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ ней. Въ Гучэнъ я узналъ лишь о томъ, что по два человѣка отъ каждаго „чи“ были вызваны для занятій при офицерскихъ курсахъ въ Урумчи, что ясно указываетъ, что реорганизація маньчжурскихъ войскъ Синь-цзянской провинціи включена въ программу Чанъ-цзянь-цзюня. Въ Ганьсу незадолго до меня были сформированы части, которыя обучались инструкторами старой китайской, т. наз., „нѣмецкой школы“. По степени обученія можно приравнять ихъ къ частямъ „фанцзюньскихъ“ войскъ, обученныхъ также по нѣмецкой системѣ. Стрѣльба производилась два раза въ мѣсяцъ. Я присутствовалъ при одной, устроенной всему гарнизону въ Ляньчжоу специально для меня. 20—30% выпущенныхъ пуль попали въ 4-угольные мишени въ ростъ человѣка. Принимая въ соображеніе условія, при которыхъ происходитъ китайская стрѣльба, нужно признать, что 20—30% попаданія на смотровой стрѣльбѣ, — результатъ неудовлетворительный.

Начиная отъ Шэнь-си, во всѣхъ маньчжурскихъ гарнизонахъ сформированы части по составу, утвержденному для луцзюньскихъ войскъ. Инструкторами при нихъ являются маньчжуры и китайцы, получившіе образованіе въ луцзюньскихъ частяхъ. Въ городахъ Кай-фынь и Тай-юань можно вполне приравнять маньчжурскія части къ луцзюньскимъ. Въ Си-анъ и Гуй-хуа-чэнъ онѣ еще сильно отстаютъ. Объясняю себѣ это тѣмъ, что въ послѣднихъ двухъ городахъ обученіе происходитъ внутри стѣнъ маньчжурскихъ городовъ, не рядомъ съ казармами луцзюньскихъ частей. Въ душѣ мало сочувствующихъ военнымъ реформамъ, разрушающимъ традиціи и прерогативы маньчжуровъ, начальники, не стѣсняясь, пользуются всякимъ предлогомъ, чтобы тормозить дѣло. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать, что занятія безъ всякой уважительной причины отмѣнялись въ маньчжурскихъ городахъ, но при этомъ спѣшу оговориться, — я

встрѣчалъ также нѣсколько маньчжурскихъ офицеровъ, напр., начальника гарнизона въ г. Ляньчжоу, убѣжденныхъ сторонниковъ военныхъ реформъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что сформированныя части составляютъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, лишь небольшую часть штатныхъ контингентовъ соотвѣствующихъ маньчжурскихъ гарнизоновъ. Съ приведеніемъ въ исполненіе проекта объ уничтоженіи обособленности маньчжуровъ, числящійся нынѣ на бумагѣ контингентъ маньчжурскихъ войскъ значительно сократится. Въ составъ видѣнныхъ мною маньчжурскихъ гарнизоновъ входитъ громадное большинство всего мужского населенія, но съ переходомъ въ земледѣльческое сословіе, они будутъ въ состояніи выставить подъ знамена лишь извѣстный процентъ.

Попытки привлечь маньчжуровъ къ землѣ, которая мнѣ приходилось видѣть, были неудачны. Въ Си-анѣ, гдѣ имъ предлагали для разработки недурные участки, они гордо отвѣтили, что съ древнихъ временъ учились лишь обращенію съ ружьемъ и впредь не намѣрены измѣнять своимъ славнымъ традиціямъ. Въ Гуй-хуа-чэнѣ, въ разгаръ отбираія земель у монголовъ, нѣкоторые маньчжуры получили земельные участки въ горахъ къ сѣверу отъ города. Плохо снаряженные и не успѣвъ выстроить домовъ, многіе погибли подъ снѣгомъ и буранами зимою. Оставшіеся въ живыхъ бросили то небольшое, что было, и вернулись въ свою крѣпость.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, напримѣръ: Кай-фынѣ и Тайюанѣ, проектируютъ открыть кадетскіе корпуса низшаго разряда специально для маньчжуровъ. Въ Гуй-Хуа-чэнѣ и Калганѣ таковыя уже имѣются на 60 учениковъ каждый. Школы низшихъ разрядовъ, которыя мнѣ приходилось видѣть въ маньчжурскихъ городахъ, не пользовались популярностью среди населенія. Несмотря на небольшія денежные награды, которыя охотно выдавались за успѣхи, число воспитанниковъ было очень ограничено.

Вообще населеніе въ этихъ маньчжурскихъ гарнизоновъ показалось мнѣ необыкновенно тупымъ и лѣнивымъ, но по своимъ физическимъ качествамъ оно представляетъ, пожалуй,

лучшій военный элементъ, чѣмъ китайское населеніе въ сѣверныхъ провинціяхъ Застѣннаго Китая: маньчжуры выше ростомъ и часто болѣе крѣпкаго тѣлосложенія.

Расположеніе и численность отрядовъ.

Синьцзянская провинція.

Урумчи. «Луцзюнь» подъ начальствомъ Тундина:

пѣхоты	3 ина	1,356	ниж. чин.
кавалеріи	3 »	480	» »
артиллеріи	1 »	452	» »

Всего . . . 2.288 ниж. чин., 108 оф. и 18 ор.

» «Фу-бяо» непосредственно подчиняется губернатору:

пѣхоты	3 1/2 ина	438	ниж. чин.
кавалеріи	2 чн	90	» »
артиллеріи	1 1/2 »	100	» »

Всего . . . 578 ниж. чин., 25 оф. и 4 ор.

» «Сіебяо» подъ командою Сіетая:

пѣхоты	3 ина	380	ниж. чин.
кавалеріи	5 чн	162	» »
артиллеріи	1 »	100	» »

Всего . . . 642 ниж. чин., 40 оф. и 16 ор.

Нашгаръ. «Тибяо» подъ командою Тиду:

пѣхоты	8 ин.	878	ниж. чин.
кавалеріи	10 чн	578	» »
артиллеріи	1 инъ	48	» »

Всего . . . 1.504 ниж. чин., 84 оф. и 12—18 ор.

Ансу. «Чжень-бяо» подъ командою Чжен-тая:

пѣхоты	6 ин.	457	ниж. чин.
кавалеріи	6 чн	138	» »
артиллеріи	1 инъ	45	» »

Всего . . . 640 ниж. чин., 44 оф. и 15—16 ор.

Барнуль. «Чжень-бяо» подъ командою Чжен-тая:

пѣхоты	5 ин.	285	ниж. чин.
кавалеріи	4 чн	160	» »

Всего . . . 445 ниж. чин. и 37 офиц.

Манась ¹⁾. «Сіе-бяо» подъ командою Сіетая:

пѣхоты	3 ина	300	ниж. чин. ²⁾
кавалеріи	6 чн	240	» »

Всего . . . 540 ниж. чин. и 36 офиц.

¹⁾ По свѣдѣніямъ полученнымъ мной въ Урумчи.

²⁾ Численность указана приблизительно.

Всего въ провинціи числилось въ августѣ 1907 года.

«Луцзюнь»:

пѣхоты	3	ина 1.356	ниж. чин.
кавалеріи	2	» 480	» »
артиллеріи	1	» 552	» »

Всего . . 2.288 ниж. чин., 108 офиц. и 18 ор.

«Лу-инь»:

пѣхоты	28 ¹ / ₂	инъ 2.730	ниж. чин.
кавалеріи	33	чи 1.368	» »
артиллеріи	3 ¹ / ₂	ина 293	» »

Всего 4.391 ниж. чин., 266 оф. и 47—54 ор.

Въ концѣ 1907 и въ теченіе 1908 года прослѣдовало изъ Внутренняго Китая:

Въ Или. Черезъ Гуй-Хуа-Ч.-Гучень прибыло

22 августа 1907 г. въ Гучень . . 500 вербл. оружіе и патроны (по заявленію 1.500 карабин.).

Вышли III/07 въ три карав. изъ Г. Х. Ч. 120 вербл. (серебра прибр. по 1—2 тыс. ланъ на вербл.).

VII/07 200 » оружіе и патроны.

VIII/07 166 » » »

IX/07 250 » (по заявл. 16 оруд.).

IX/07 — » (120 тыс. ланъ).

Всего 1.110 вербл. съ военнымъ грузомъ по 8—10 пуд. на верб.

Черезъ Ланчжоу, Хами и Гучень . . 52 арбъ съ 50 ниж. чин., разн. мастер., воен. и друг. груз.,

по заявл. 1.000 Маузер., печатн. машин. и разн. друг.

260 арбъ обмундир. 410 н. ч., (подъ командою Шень и Сю).

24 арбъ 15 н. ч. и разн. мастеров.

19 » 10 н. ч. и » »

Всего 425 арбъ съ воен. и друг. груз. и 425 ниж. чин. изъ Чжил. луцзюна (на арбу 4—60 п. груза).

Встрѣчено мною въ Сучжоу XI/07 кавалер. 2 инъ по 256 ниж. чин. и 14 офиц. всего 512 ниж. чин.

28 офиц.; артиллер. 1 инъ 384 ниж. чин. и 17 офиц. ¹⁾.

¹⁾ Вновь на вербованные въ Ганьсу. Среди офицеровъ и унтеръ-офицеровъ многіе изъ Чжилійскихъ луцзюнь. Шли безъ оружія.

Встрѣчено мною въ Ланчжоу 11/08 полев. арт. 1 дуй. }
 горной » 1 » } 576 н.ч. 17 оф.¹).
 сапер. » 1 » }
 пѣхоты 1 » }

Въ Или прослѣдовало всего 1.957 ниж. чин. и болѣе 58 офиц.
 Въ Урумчи ²). Черезъ Ланчжоу пѣхоты 2 ина 1.000 ниж. чин. при
 нѣскольк. оф. подъ команд. Кунъ.

Провинція Ганьсу.

- г. Ланчжоу. «Луцзюнь» (подъ командою Тунина):
 пѣхоты (№№ 2, 3 и 4) . . . 3 ина 1.740 ниж. чин. и 111 оф.
 артиллеріи (№ 1) . . . — » 451 » » » 17 » 24 ор.
 » «Сюньчжинь» (Сюньинь) (подъ командою Сіетая):
 кавалеріи 1 чи 100 ниж. чин. и 6 оф.
 » «Чань-бей-фань-цзюнь»:
 кавалеріи 1 » 100 » » » 6 »
 » «Чипинь»:
 пѣхоты 6 ин. 738 » » » 83 »
 г. Гань-чжоу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Тиду):
 пѣхоты 1 чи 300 ниж. чин. и 7 оф.
 кавалеріи 1 » 45 » » » 3 »
 » «Ти-био» (Чиньпинь):
 пѣхоты 4 пина 40 » » » 3 »
 » «Чипинь»:
 пѣхоты 17 ин. 1.343 » » » 114 »
 г. Сучжоу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
 пѣхоты 1 чи 300 ниж. чин. и 7 оф.
 кавалеріи 1 » 40 » » » 4 »
 » «Чипинь»:
 пѣхоты 16 ин. 1.242 » » » 115 »
 г. Ляньчжоу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
 пѣхоты 1 чи 360 ниж. чин. и 6 оф.
 кавалеріи 1 » 80 » » » 6 »
 » «Чипинь»:
 пѣхоты 28 ин. 1.847 » » » 170 »

¹) Изъ Хубейскаго луцзюна. Артиллерія вооружена карабинами, а пѣхота винтовками Маузера на 5 патроновъ, саперы не вооружены.

²) Встрѣченны мною дорогою Ляньчжоу-Ланчжоу 1/08 г.). Нижніе чины на вербованы въ Ганьсу.

г. Нин-ся. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
 пѣхоты. 1 чи 300 ниж. чин. и 6 оф.
 кавалеріи 1 » 40 » » 3 »

» «Чыпинъ»:
 пѣхоты. 11 ин. 938 » » » 111 »

г. Сининъ. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
 пѣхоты. 1 чи 400 ниж. чин. и 9 оф.
 кавалеріи 1 » 40 » » 2 »

» «Чыпинъ»:
 пѣхоты. 18 ин. 1.233 » » » 87 »

Всего въ провинціи къ 1 февраля 1908 года:

Луцзюнь. пѣхоты . . . 3 ина
 артиллеріи . . . 1 »
 Вспомогат. войскъ пѣхоты . . . 5 » 2 пина
 кавалеріи. . . 7 чи
 Милиціи. пѣхоты . . . 96 иновъ.

Шеньси и югъ Ганьсу.

г. Си-ань. «Луцзюнь»:
 пѣхоты (1-й и 2-й п.). . 6 ин. 3.474 ниж. чин. и 132 оф.
 артиллеріи (№ 1) . . . 1 инъ 149 » » » 10 » 12 ор.

» «Чан-бей-фан-цзюнь»:
 кавалеріи 3 чи 618 » » » 60 »

» «Чыпинъ» (3 ина подъ командою Сіетая въ Си-ань):
 пѣхоты. 6 ин. 460 ниж. чин. и 56 оф.

г. Гу-юань. «Чан-бей» (подъ командою Тиду):
 пѣхоты. 1 ин. 442 ниж. чин. и 22 оф.

» «Сю-бей»:
 пѣхоты. 1 ин. 1.300 » » » 6 »

» «Сю-бей-фань-цзюнь»:
 кавалеріи. 2 » 76 » » » 4 »

» «Чыпинъ»:
 пѣхоты. 6 ин. 722 » » » 66 »

г. Хэ-чжоу. «Сю-бей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
 пѣхоты. 1 чи 500 ниж. чин. и 10 оф.

» «Чыпинъ» (подъ командою ген. Магалай сформ. изъ дунг.).
 пѣхоты. 16 ин. 1.290 ниж. чин. и 119 оф.

» кавалеріи 3 чи 250 » » » 9 »

г. Дэинь-юань. «Чыпинъ» (подъ командою Сіетая):
 пѣхоты. 20 ин. 1.600 ниж. чин. и 156 оф.

г. Юй-лин-фу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
пѣхоты. 1 чи 300 ниж. чин. и 8 оф.
кавалеріи 1 » 80 » » » 4 »

» «Чыпинъ»: 17 ин. 1.270 » » » 122 »

г. Тун-гуань. «Чыпинъ» (подъ командою Сіетая):
пѣхоты. 3 ин. 210 ниж. чин. и 23 оф.

г. Шанчжоу (Шунчжоу) «Чыпинъ» (подъ командою Сіетая):
пѣхоты. 3 ин. 204 ниж. чин. и 21 оф.

г. Син-ань-фу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
пѣхоты. 1 чи 300 ниж. чин. и 6 оф.
кавалеріи 1 » 30 » » » 2 »

» «Чыпинъ»: 10 ин. 870 » » » 77 »

г. Хань-чжун-фу. «Сюбей-фань-цзюнь» (подъ командою Чжентай):
пѣхоты. 1 чи 300 ниж. чин. и 6 оф.
кавалеріи 1 » 80 » » » 4 »

» «Фу-бяо»: 1 » 400 » » » 10 »

» «Чыпинъ»: 16 ин. 1.260 » » » 118 »

» «Фань-цзюнь» (подъ командою «Дулянчжу» расквартированныхъ въ разныхъ городахъ, а именно: Хань-чжун-фу, Лун-чжоу, Енань, Юйлинъ-фу, Лин-тунсянь, Пинчжоу, Вэйнань и Санюань):
пѣхоты. 8 ин. 2.400 ниж. чин. и 50 оф.

Всего въ провинціи Юэньси и южн. Гансу къ
1 мая 1908 года:

Луцзюнь. пѣхоты. 6 ин.
артиллеріи 1 »

Вспомогат. войскъ пѣхоты 15 »
кавалеріи 12 »

Милиціи. пѣхоты 97 »

Провинція Хэнань

г. Найфынь. «Луцзюнь»:
пѣхоты (47 и 48 п.) 6 ин.
кавалеріи (изъ № 15 п.) 2 »
артиллеріи () 2 » 30 ор.
саперовъ (изъ № 15 п.) 2 дуй.

«Фу-бяо» всего. около 500 человекъ.

г. Мань-янъ. «Фанцзюнь» ¹⁾ (подъ командою Чжентая):
 пѣхоты 3 ина.
 кавалеріи 2 »

г. Хуай-цинъ. (подъ командою Чжентая):
 пѣхоты 4 »
 кавалеріи 1 »

г. Куйде. (подъ командою Чжентая):
 пѣхоты 2 »
 кавалеріи 1 »

Всего пѣхоты 9 иновъ 3600 н. ч.
 кавалеріи 4 » 1000 »

г. Сучжоу. «Ю-чжунъ»: 4 ина.
 » «Цуо-цзюнь» лѣвый отрядъ (подъ командой Тунина):
 кавалеріи 1 ивъ.

г. Вейхой-фу. «Ю-цзюнь» правый отрядъ (подъ командой Тунина):
 пѣхоты 4 ина.
 кавалеріи 1 »

Всего пѣхоты 8 иновъ 3200 н. ч.
 кавалеріи 2 ина 500 »

Всего въ провинціи Хенань:

Люцзюнь пѣхоты 6 иновъ.
 » кавалеріи . . . 2 ина.
 » артиллеріи . . 2 »
 » саперовъ . . . 2 дуй.

Вспомог. войскъ пѣхоты . . 18 иновъ.
 » кавалеріи . . 6 »

Провинція Шаньси.

г. Тай-юань. «Луцзюнь»:
 пѣхоты (№ 1 и 2 п. провинціи Шаньси) . . . 6 ин.
 кавалеріи 1 »
 артиллеріи 1 » 18 ор.

«Фу-бло», всего 300 нижн. чин.

г. Пинь-янъ. «Сюнь-фань» (бывш. Сюбей) подъ командой Чжентая:
 пѣхоты (1 ивъ называется сюнь-чжинъ) и
 служить для жел. дороги 4 ивъ ¹⁾.
 кавалеріи 3 »

¹⁾ Мнѣ заявили, что въ пѣхотномъ ивъ 500, а въ кавалерійскомъ 250 чел. н. ч., но мнѣ кажется сомнительнымъ, чтобы въ этой провинціи содержали бы эти вспомогательныя войска въ такой численности, а потому я въ своихъ расчетахъ принималъ первый въ 400, а второй въ 250 человекъ, хотя эти цифры выше нормы, установленной для Сюнь-фань-дуйскихъ войскъ.

г. Да-тунь (подъ командой Чжентаа):

пѣхоты	3 ин.
кавалеріи	5 »
артиллеріи (формируется)	1 » 4 ор.

Всего пѣхоты	7 иновъ 1540 н. ч.
кавалеріи	8 » 960 » »
артиллеріи	1 » 4 орудія.

г. Гуй-хуа-ченъ. «Фань-цзюнь» (быв. сю-бей цзюнь) подъ командой Туилина.

пѣхоты	3 ина 660 н. ч.
кавалеріи	5 иновъ 600 » »

Всего въ провинціи Шаньси ¹⁾:

Луцзюнь	пѣхоты 6 ин.
»	кавалеріи 1 »
»	артиллеріи 1 »
Вспомог. войскъ	пѣхоты 11 »
»	кавалеріи 13 »
»	артиллеріи 1 »

Маньчжурскіе гарнизоны.

Провинція Синь-цзянь.

г. Гучень 6 чи по 1060 н. ч. оф. ²⁾).

Провинція Гань-су.

г. Ляньчжоу (ком. «Тутунъ») 10 чи по 125 н. ч.—1250 н. ч. 73 » ³⁾).

г. Пиньфанъ (прич. къ Лянь-чжоу) 10 » » 125 » —1250 » » 73 » ⁴⁾. 6 ор.

г. Нинь-ся 12 » » 340 » —4000 » » 42 » ⁵⁾).

Провинція Шаньси.

г. Си-ань. (губурн. на пра-

вахъ Цзянь-цзюня) . . . 8 чи по 625 н. ч.—5000 н. ч. 250 оф. ⁶⁾).

¹⁾ Въ Шаньси инъ пѣхоты въ войскахъ «Сюнь-фанъ» и «Фань-цзюнь» принятъ въ 220 чел., а инъ кавалеріи въ 120 чел.

²⁾ Половина состава считается пѣхотой, половина кавалеріей, вооружены курковыми ружьями и пѣкоторымъ количествомъ Ремингтоновъ въ 1 патронъ.

³⁾ Обуч. лишь 500 н. ч. составл. 1 инъ. 1 инструкторъ «нѣмецкой школы». 2000 руж. съ курк.; 400 мауз.; 100 Гочкиевъ.

⁴⁾ 2 ор. зав. Круина 4 завод. Вушин (?). Обуч. лишь 100 н. ч., половину какъ пѣхоту и половину какъ артиллерію 100 маузеръ.

⁵⁾ Говорятъ имѣются инструкторы «нѣмецкой школы», обучающіе часть гарнизона.

⁶⁾ Обучаютъ лишь 1000 н. ч., составляющихъ два пѣх. ина. 3 инструктора обучаютъ въ Чжили и Хубей,—5000 ружей съ курками и 1000 мауз. въ 1 патр.

Провинція Хэ-нань.

г. Кайфынь. 10 чи по 1).

Провинція Шаньси.

г. Тай-юань 4 чи по 140 н. ч.— 560 н. ч. 2).
г. Гуй-хуа-чень 12 » » 340 » »—4000 » » 42 оф. 4 пол. ор. 3).
г. Шопинфу 8 » » 47 » »— 376 » » 17 » 4).

Провинція Чжили.

г. Калгань. 10 чи по 132 н. ч.—1320 н. ч. 33 оф. 5).

Полицейскія. Во всѣхъ провинціяхъ формируютъ полицейскія отряды невоенные по назначенію, но они имѣютъ чисто военную организацію и будутъ, благодаря своей многочисленности, въ значительной степени способствовать подвижности полевыхъ и резервныхъ войскъ.

Главный судья провинціи вѣдаетъ полицейскими войсками. Въ столицахъ имѣются школы съ отдѣломъ для полицейскихъ инструкторовъ и другимъ для полицейскихъ. Въ томъ и другомъ курсъ однолѣтній. Въ программу перваго входитъ, кромѣ обширныхъ уставовъ, правила гигиены, географія, анатомія, законовѣденіе, сообщенія о знаменитыхъ дѣятеляхъ, гимнастика и строевыя занятія.

Въ командахъ производятъ строевыя занятія (въ программу включена стрѣльба) черезъ день. Нижніе чины хорошаго подбора, грамотны и прекрасно развиты. Въ провинціальныхъ

1) Обучаютъ лишь 350 н. ч., составляющихъ 1 кавалерійскій инъ. Маузеры на 10 патроновъ.

2) Обучаютъ лишь 240 н. ч., составляющихъ 1 инъ. 2 кит. инструктора. Маузеры въ 9 патроновъ.

3) Обучаютъ лишь 1000 н. ч., составляющихъ 2 инъ пѣх. и 240 н. ч. составляющихъ 1 инъ кавалеріи—80 н. ч. изъ пѣх. умѣютъ обращаться съ орудіемъ инстр.—китайцы изъ бейаньск. арм. 1300 маузер. въ 5 патроновъ Бельгійской фабрики.

4) 150 н. ч. обучаются подъ руководствомъ инструктора изъ г. Датунъ. 80 ружей съ курками.

5) Сформировано 2 инъ пѣх. по 500 н. ч. и 1 инъ кавалеріи въ 240 н. ч., изъ нихъ 1 инструкторъ изъ Луцзюнь обучаетъ лишь 100 чел., которые составляютъ отрядъ Чанбейцзюнь. Остальн. имѣютъ инструкторовъ «нѣмецкой школы», но сейчасъ не имѣютъ никакого. 600 штукъ маузер. въ 1 патронъ и «Гье-пэр-кай-си» 6—500 шт.

столицахъ вооружены скорострѣльными ружьями; полицейскіе отряды въ нихъ достигаютъ значительной численности, напр., въ г. Кай-фынь съ населеніемъ тысячъ сто 600 полицейскихъ, въ г. Тай-юань съ населеніемъ приблизительно такимъ же ихъ цѣлая тысяча и т. д.

Въ бытность мою въ Синь-цзянской провинціи полицейская команда на основаніи общихъ правилъ была сформирована лишь въ Урумчи. Въ Гань-су я уже засталъ таковыя во всѣхъ болѣе крупныхъ городахъ, а начиная отъ Шэньси встрѣчалъ полицейскія команды за рѣдкимъ исключеніемъ во всѣхъ городахъ. Въ уѣздныхъ онѣ численностью не менѣе 10—20 нижнихъ чиновъ, въ областныхъ отъ 40 и больше, а въ столицахъ цѣлые ины.

Кочевыя племена: монголы, киргизы и друг. Во время моего путешествія мнѣ пришлось собрать свѣдѣнія о воинской повинности у нѣкоторыхъ кочевыхъ племенъ. У однихъ я лично побывалъ, о другихъ, гдѣ мнѣ быть не удалось, я записывалъ разспросныя свѣдѣнія, собранныя по пути, при встрѣчахъ съ отдѣльными кочевниками не посѣщенныхъ мною племенъ. Кочевники, обязанные воинской повинностью слѣдующіе.

Провинц. Синь-цзянь. Кашгарія. Въ Учъ-Турфанскомъ уѣздѣ киргизы племенъ: *Чирикъ*, *Какшалъ* и *Би* всего 490 кибитокъ разбросанныхъ въ урочищахъ: Кара-Булакъ, Балгунды, Калтабукъ, Джисъ-Булакъ, Сара-Булакъ, Уфаръ-Талканъ и Аегте.

Саткулъ, *Гунчай*, *Агчи* (Чирикъ), *Ушгерь*, *Сомташтуйматъ-оглы*, *Агтала* (Чирикъ) и *Хумаръ* всего 450 кибитокъ въ урочищахъ: Агчи, Биляути, Агтала, Яилау, Тегеракъ, Кагликъ, Карагуве, Арпачучагъ и Сомташь-учъ.

Бахтэ въ 470 кибитокъ въ урочищѣ Кулансарыгъ.

Куче въ 600—700 кибитокъ въ урочищахъ Сафербай, Ямансу, Кайче и Зинданъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ выше племенъ незначительная часть населенія занимается земледѣліемъ. Вслѣдствіе отсутствія подробностей на нашихъ 40 верстныхъ картахъ, затрудняюсь указать въ горахъ, окружающихъ Учъ-Турфанъ, расположеніе упомянутыхъ выше урочищъ. Названія записаны

мною лишь съ цѣлью дать нѣкоторый матеріалъ тѣмъ, которые будутъ имѣть возможность посвятить изученію этихъ племенъ больше времени, чѣмъ я.

Или. „*Хаза Киргизы*“ занимаютъ земли по правому берегу рѣки Текесъ отъ впаденія въ нее Мусуръ-су къ востоку, а также ущелья всѣхъ притоковъ, изъ которыхъ главные Агбязъ, Коксу ¹⁾, М. и Б. Джиргаланъ. Отъ слиянія рѣки Текесъ съ Кунгесъ къ востоку они занимаютъ оба берега послѣдней рѣки, а также долины рѣкъ Акъ-Булакъ и Цангма. Ихъ насчитывается около 5700 юртъ.

Монголы: Калмыки племени „Зурганъ сумунъ“, всего юртъ 1500—2000. Занимаютъ оба берега р. Текесъ отъ нашей границы до рѣки Мусуръ-су по правому, а по лѣвому нѣсколько дальше будистскаго монастыря „Куре“, гдѣ начинается земля Дурбунъ сумунскихъ калмыковъ.

Торгоуты занимаютъ долину 2 Юлдузовъ и ихъ притоковъ отъ верхняго Коксу вплоть до Карашара. Ихъ всего 2500—3000 юртъ.

Хошуты въ Карашарскомъ уѣздѣ, но насчитываютъ болѣе 700 юртъ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ упомянутыхъ племенахъ имѣются въ путевыхъ замѣткахъ сего отчета, но свѣдѣнія болѣе подробныя предполагаю представить дополнительно.

Провинц. Гань-су. „*Хуань-фан-цы*“ (Желтые тангуты), всего около 300 палатокъ, разбросанныхъ въ Нань-Шанскихъ горахъ по рѣкѣ Хейхэ и ея притокамъ на пространствѣ 5—6 переходовъ къ западу отъ большой дороги Ганчжоу-Сининъ и на три перехода къ югу отъ самыхъ сѣверныхъ отроговъ Нань-Шанскихъ горъ.

Тангуты (Фанцы) въ районѣ отъ г. Хэчжоу черезъ буддистскій монастырь Лабранъ до г. Таочжоу-Цзюченъ.

Монголія. Районъ около средн. теченія Желтой рѣки. Племена находящіяся въ вѣдѣніи Гуй-хуа-ченскаго цзянь-цзюня:

„Тумита“ (Тхумитха, Тумита), на землѣ котораго построенъ

¹⁾ Въ ущеліи верхняго Коксу зимуетъ 2 сумуна Юлдузскихъ Торгоутовъ.

и. Гуй-хуа-чэнъ и др. Они считаютъ свои границы отъ Чахаровъ на востокъ до Желтой рѣки на западъ и отъ великой стѣны на югъ до Халхасцевъ на сѣверъ. На ихъ землѣ 20—30 буддистскихъ монастырей. Ихъ прежніе князья носили званіе, или имя, Кэгэни-алтэнъ. Въ Тумыть-гунѣ, показанномъ на нашей 40 в. картѣ, живетъ одинъ изъ князей ихъ племени, но сами они за неимѣніемъ старшаго князя непосредственно подчиняются цзянь-цзюню въ Гуй-хуа-чэнѣ. По происхожденію они считаютъ себя одинаково старыми съ ордоскими монголами и пришли будто бы въ одно время съ ними. Племя Тумата дѣлится на 60 сумуновъ и не насчитываетъ болѣе 2000 юртъ.

Семь ордоскихъ князей съ ихъ племенами. Встрѣченные монголы заявили мнѣ, что *Отокъ-ванъ* насчитываетъ 70 тысячъ, „*Ванъ-ванъ*“ тысячи двѣ, „*Чжасакъ-ванъ*“ тысячи двѣ, „*Ушинъ-ванъ*“ тысячъ 40, „*Ханнинъ-ванъ*“ тысячъ 50—60, а „*Чжунтаръ-ванъ*“ и „*Талатъ-ванъ*“ незначительное количество юртъ, но эти свѣдѣнія, конечно, требуютъ провѣрки.

„*Дурбутъ-ванъ*“ съ его Халхаскимъ племенемъ занимаетъ землю къ сѣверу отъ Тумута. Дѣлится на 28 сумуновъ съ общимъ населеніемъ въ 1000—2000 юртъ.

„*Пэйлинъ-ванъ*“ съ приблизительно 1000 юртъ, занимающихъ землю къ юго-западу отъ Дурбутовъ и также къ юго-западу отъ Тумыть-гуна.

„*Момита-ванъ*“ всего со ста юртами дальше къ юго-западу до самой Желтой рѣки.

Племена трехъ гуновъ (графовъ): „*Тунъ*“, „*Чжунъ*“ и „*Си-чунъ*“, такъ называемыя „*Санъ-чунъ*“, занимаютъ неширокую полосу съ направлениемъ сѣв-вост.-юго-зап., западнѣе упомянутыхъ только что трехъ вановъ и длиною верстъ 500. Земля перваго изъ нихъ приблизительно на одной высотѣ съ Пэйлинъ-ваномъ, а остальныхъ тянется въ юго-западномъ направленіи вплоть до Алися ванъ (Алашань). Численность ихъ, говорятъ, доходитъ до 30—40 тысячъ юртъ.

„*Чахары*“ къ сѣверу, востоку и западу отъ Калгана дѣлятся на слѣдующихъ 8 кошуновъ:

„Гуншеръ“ въ 18 сумуновъ „Хубушаръ“ въ 20 сумуновъ.

„Гулла“ въ 12½ сумуновъ „Гулчаха“ въ 21 сумуновъ.
„Хубутула“ въ 12½ — „Хубучаха“ въ 18 —
„Хабуткуху“ въ 12½ — „Гулгуху“ въ 18 —

Каждымъ хошуномъ вѣдаетъ амбань, а всѣ подчиняются дутуну Калганскаго маньчжурскаго гарнизона. Каждый Чахаръ получаетъ 12—18 ланъ жалованія въ годъ отъ правительства.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ выше племенъ киргизы находятся въ нѣсколько другомъ положеніи, чѣмъ монголы и желтые тангуты. Съ нихъ взимають подати, равняющіяся приблизительно 1% ихъ имущества, и они не считаютъ себя обязанными нести воинскую повинность. Въ Кашгаріи киргизы правда несутъ за небольшую плату службу въ нѣкоторыхъ пограничныхъ караулахъ. Возможно, что въ случаѣ отказа киргизовъ нести эту службу, китайскія власти потребовали бы этого отъ нихъ, но въ настоящее время находятъ желающихъ безъ труда. Въ Илійскомъ краѣ также была сформирована нѣсколько лѣтъ тому назадъ для несенія пограничной службы небольшая часть изъ видѣнныхъ мною „Хаза Киргизовъ“, но она вскорѣ была распущена. О какихъ-либо обязанностяхъ въ военное время мнѣ не приходилось слышать. Это обстоятельство, въ связи съ несистематичностью набора киргизовъ, необходимаго для несенія службы въ пограничныхъ караулахъ, заставляетъ думать, что китайское правительство пока не смотритъ на нихъ, какъ на племя, несущее обязанность какой-либо воинской повинности.

У тангутовъ на пространствѣ Хэ-чжоу-Лабранъ-Таочжоу я не нашелъ никакихъ признаковъ какой-либо воинской повинности, но мнѣ извѣстно, что въ той пограничной полосѣ провинціи Сычуань, которая въ этнографическомъ отношеніи составляетъ часть Тибета, тангуты служатъ въ рядахъ китайскихъ кавалерійскихъ частей, разбросанныхъ вдоль границы. Эта служба, по всей вѣроятности, однородна съ той, которую несутъ киргизы въ смежной съ нашими границами полосѣ Кашгаріи. Со своими маленькими но выносливыми горными лошадьми тангуты, особенно въ виду ихъ воинственнаго духа, несомнѣнно представляли бы цѣнный военный матеріалъ, но, мнѣ кажется, что китайская власть тамъ еще настолько не упрочилась, что при-

влеченіе ихъ къ защитѣ Имперіи въ другой формѣ, чѣмъ теперь, является вопросомъ далекаго будущаго.

Изъ выше приведенныхъ монгольскихъ племенъ зурганъ сумунскіе калмыки въ Илійскомъ краѣ и чахары около Калгана фактически несутъ въ мирное время своеобразную военную службу, но всѣ безъ исключенія, а также желтые тангуты, считаются съ тѣмъ, что китайское правительство въ военное время можетъ потребовать отъ нихъ извѣстнаго количества людей съ собственнымъ оружіемъ и на собственныхъ коняхъ. У торговъ и хошутовъ былъ прецедентъ во время подавленія дунганскаго возстанія, когда отъ тѣхъ и другихъ потребовали по нѣсколько сотъ вооруженныхъ всадниковъ, которые по минованіи надобности снова были распущены. Вообще предполагаютъ, что въ случаѣ необходимости кочевники должны выставить по одному вооруженному всаднику отъ каждой юрты.

Военная служба въ мирное время у зурганъ-сумунскихъ калмыковъ заключается въ томъ, что они за особую плату содержатъ 120 всадниковъ на посту въ Шато въ долинѣ рѣки Текесъ. Въ дѣйствительности налицо не болѣе 15 — 20 человѣкъ. Остальные, а въ томъ числѣ большинство офицеровъ, живутъ дома въ своихъ юртахъ. При моихъ проѣздахъ было на лицо разъ 9, а другой разъ 15 всадниковъ и ни одного офицера. Строевыхъ занятій почти нѣтъ. Тѣ, которыя производятся, заключаются въ старинныхъ китайскихъ приемахъ рубки и фехтованія. Кони собственные, но ружья—карабины системы Маузера однозарядные казенные. Пользуются ими почти исключительно для охоты, для чего къ нимъ придѣлана подставка въ видѣ длинной деревянной вилки.

Чахары обязаны въ мирное время нести военную службу, за что, какъ уже сказано выше, получаютъ небольшое жалованье. Вся ихъ служба, однако, сводится къ тому, что нѣсколько человѣкъ по-очередно служатъ при амбанияхъ и др. начальникахъ и помимо этого развозятъ письма. Казенныя ружья имѣются, какъ говорятъ, у Дутуна въ Калганѣ, но ни стрѣльба, ни строевыя занятія не производятся.

Въ своемъ настоящемъ положеніи воинская повинность у

упомянутыхъ выше монгольскихъ племенъ имѣеть, какъ видно изъ вышесказаннаго, чисто платоническій характеръ. Выставляя на бумагѣ въ случаѣ необходимости десятки тысячъ вооруженныхъ всадниковъ, они фактически не въ состояніи дать хоть одинъ эскадронъ настоящихъ кавалеристовъ. Обученныхъ людей нѣтъ. Не въ каждой юртѣ есть ружья, а тѣ, которыя имѣются, почти всѣ фитильныя. Потребовать по одному всаднику отъ каждой юрты равносильно разоренію цѣлаго племени.

При этомъ нельзя, однако, не считаться съ тѣмъ, что китайское правительство, если бы захотѣло вмѣсто этихъ дутыхъ цифръ удовольствоваться болѣе скромными, могло бы несомнѣнно создать значительную реальную кавалерійскую силу, которая съ успѣхомъ могла бы поспорить съ нашимъ казачествомъ.

Все заставляетъ полагать, что неизбалованные условіями жизни монголы дали бы охотно за небольшую плату контингентъ, необходимый для сформированія монгольской кавалеріи. Ихъ богатый конскій матеріалъ, его невзыскательность и выносливость, въ связи съ превосходными полевыми качествами самихъ монголовъ, придаютъ имъ особую цѣну на громадныхъ полупустынныхъ пространствахъ, какими изобилуетъ Китай.

Западный фронтъ Китая. Въ случаѣ возникновенія войны между нами и Китаемъ однимъ изъ второстепенныхъ театровъ военныхъ дѣйствій явится несомнѣнно Синьцзянская провинція. Пока она не будетъ связана желѣзною дорогою съ Застѣннымъ Китаемъ, положеніе находящихся тамъ китайскихъ войскъ настолько невыгодно, чтобы не сказать безнадежно, что было бы съ нашей стороны крупной опрометчивостью не воспользоваться этимъ. Успѣшность нашихъ дѣйствій въ этой провинціи, конечно, не можетъ имѣть хоть сколько-нибудь рѣшающаго вліянія на ходъ войны, но оттянетъ 3—4 дивизіи (Синьцзянскую, Илійскую, Ганьсускую и быть можетъ, Шэньсійскую). Присоединеніе къ нашимъ азіатскимъ владѣніямъ этой обширнѣйшей территоріи съ рѣдкимъ населеніемъ и огромными пустынями, едва ли представляется интереснымъ, за исключеніемъ Илійскаго края и, быть можетъ, еще нѣкоторыхъ небольшихъ участковъ, но въ нашихъ рукахъ Синьцзянская провинція въ

моментъ заключенія мира несомнѣнно должна, независимо отъ исхода военныхъ дѣйствій на главномъ, т. е. маньчжурскомъ театрѣ войны, оказаться неопѣнно вѣскимъ аргументомъ.

Въ виду этихъ соображеній останавлиюсь нѣсколько болѣе подробно на Западномъ Китаѣ и постараюсь разсмотрѣть его особенности какъ одного изъ вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Синьцзянская провинція связана двумя главными трактами съ Застѣннымъ Китаемъ. Первый изъ нихъ—караванная дорога изъ Гуй-хуа-чэна въ Гучэнъ—54 перехода, въ среднемъ 35—45 верстъ каждый. Мѣстность настолько ровная, что по ней ходятъ повозки, запряженные верблюдами. Имѣется нѣсколько безводныхъ переходовъ, но подъ рядъ не болѣе одного. Возможно двигаться лишь эшелонами въ составѣ не болѣе 600—700 верблюдовъ. Дорога дѣлается въ 54 перехода (даже быстрее), попутно мѣняя верблюдовъ.

Двигаясь же на однихъ и тѣхъ же верблюдахъ, требуется около трехъ мѣсяцевъ. Подножный кормъ имѣется, но весною его обыкновенно не хватаетъ. Въ лѣтніе жары верблюды двигаются съ трудомъ. Лучшее время осень и зима. Большихъ снѣговъ не бываетъ за исключеніемъ ближайшихъ окрестностей Гучэна. Вдоль пути на разстояніи нѣсколькихъ переходовъ другъ отъ друга встрѣчаются монгольскія кочевья, въ которыхъ можно достать верблюдовъ на замѣну и запастись порціоннымъ скотомъ. Культурная полоса тянется всего около 350 в. отъ Гуй-хуа-чэна и 50 в. отъ Гучэна.

Второй большой колесный трактъ Гучэнъ—Хами—Ань-си—Ганьчжоу—Ланьчжоу. Разстояніе до послѣдняго пункта также 54 перехода, по 30—45 в. въ среднемъ. Безводныхъ пространствъ нѣтъ, но есть маловодныя, гдѣ движеніе возможно лишь эшелонами въ составѣ 200—300 лошадей. Сотни, а на нѣкоторыхъ участкахъ ближе къ Ланьчжоу, даже тысячи арбъ проходятъ ежегодно по этой дорогѣ. Зимой во время глубокихъ снѣговъ направляются черезъ Турфанъ вмѣсто Гучэна. Кромѣ рѣкъ въ Сѣверной Гань-су, которыя могли бы задержать движеніе всего на нѣсколько дней, нѣтъ серьезныхъ препятствій,

но дорога пролегаетъ по мѣстности большею частью каменистой, мѣстами гористой, а на нѣкоторыхъ участкахъ по глубокому лесу и настолько не хороша, что арбы часто ломаются и движеніе связано съ трудностями *).

Жизненные ресурсы Синьцзянской провинціи въ силу особыхъ условій весьма ограничены. Плодородные оазисы Кашгаріи съ большими площадями подъ посѣвами хлопка производить хлѣба не болѣе, чѣмъ нужно для прокормленія ихъ густого населенія и небольшихъ китайскихъ гарнизоновъ, здѣсь расположенныхъ. Избытокъ хлѣба въ одномъ оазисѣ обыкновенно поглощается недостаткомъ въ другомъ и рѣдко, пожалуй, никогда не переваливаетъ черезъ Тянь-шанскій хребетъ. На сѣверномъ и южномъ предгорьяхъ населеніе вывозитъ нѣкоторый избытокъ хлѣбъ въ Сѣверную Монголію и Алтай. Богаче другихъ оазисы отъ Турфана до Хами, но здѣсь также много земли подъ хлопкомъ. Затрудняюсь опредѣлить количество вывозимаго хлѣба, но безъ большой ошибки можно сказать, что оно весьма не велико. Все остальное поглощается требованіями мѣстнаго населенія. При фактическомъ прекращеніи культуры мака незначительно, быть можетъ, увеличится производство хлѣба. Несомнѣнно есть также на сѣверномъ склонѣ Тянь-шанскихъ горъ и въ Илійскомъ краѣ значительныя площади земли, которыя могутъ быть вспаханы, но для этого населенія мало. Въ настоящее время трудно предполагать, чтобы Синьцзянская провинція была бы въ состояніи прокормить болѣе многочисленные гарнизоны. Извѣстно, что при обратномъ завоеваніи провинціи послѣ мусульманскаго возстанія пришлось выслать для нуждъ войскъ запасъ хлѣба изъ Внутренняго Китая и даже производить въ значительныхъ размѣрахъ закупки въ нашихъ предѣлахъ.

Китайское земледѣльческое населеніе сгруппировалось, главнымъ образомъ, вдоль сѣвернаго склона Тянь-шанскаго хребта и въ Илійскомъ краѣ. Въ южномъ районѣ есть китайцы—

*) Подробное описаніе обоихъ путей и кроки большинства городовъ Тянь-шанской предгорій и Сѣверной Ганьсу будутъ представлены дополнительно.

земледѣльцы, главнымъ образомъ, въ уѣздахъ Янгишарскомъ, Яркендскомъ, Маралбашскомъ и Аксуйскомъ. Большая часть— бывшіе солдаты, но въ общемъ ихъ весьма немного. Во всѣхъ городахъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, встрѣчаются китайцы, занимающіеся преимущественно торговлею. Въ настоящее время общая численность китайцевъ во всей провинціи не превышаетъ вѣроятно 3—4 сотъ тысячъ. Приростъ населенія приливомъ колонистовъ происходитъ ежегодно, но, какъ видно изъ моей замѣтки о колонизаціи, крайне медленно.

Войска до сихъ поръ пополнялись людьми, на вербованными во Внутреннемъ Китаѣ, больше всего въ Ганьсу. Попытки вербовать людей въ Синьцзянской провинціи были неудачны. Даже въ Илійскомъ краѣ, гдѣ имѣется относительно многочисленное маньчжурское населеніе, эти вербовки не давали желаемого результата. Испорченное куреніемъ опія и злоупотребленіемъ водкой тамошнее населеніе часто физически не соответствуетъ требованіямъ для поступленія въ ряды современныхъ войскъ. Запасъ удастся создать не иначе, какъ усиленными увольненіями нижнихъ чиновъ изъ рядовъ войскъ и обязательнымъ закрѣпленіемъ отставныхъ солдатъ въ предѣлахъ провинціи. Вводимая въ Имперіи территоріальная система комплектованія арміи явится для Синьцзянской провинціи дѣломъ не близкаго будущаго и осуществима лишь при условіи допуску въ войска мѣстныхъ инородцевъ.

Туземное инородческое населеніе не сочувствуетъ китайцамъ и способно воспользоваться ихъ неудачами съ цѣлью освободиться изъ—подъ ихъ власти. Этимъ не хочу сказать, что можно въ Синьцзянской провинціи ожидать общаго возстанія по примѣру Дунганскаго, распространившагося также, какъ извѣстно, на весь западъ Китая, но частныя вспышки вполне возможны.

Отдавая себѣ отчетъ въ этомъ, администрація отказалась отъ мысли пополнять войска другимъ элементомъ кромѣ китайцевъ. Единственные племена, къ которымъ китайцы относятся съ большимъ довѣріемъ—калмыки—монголы. Богатые конскими средствами, они несомнѣнно могутъ дать хорошую иррегулярную кавалерію, въ родѣ нашихъ казаковъ. Дѣй-

ствительный контингентъ этихъ кавалерійскихъ частей будетъ, однако значительно ниже того, который фигурируетъ въ старыхъ китайскихъ исчисленіяхъ, гдѣ берется по одному всаднику съ каждой юрты.

Справедливо оцѣнивъ, что главнымъ театромъ военныхъ операцій на ихъ западномъ фронтѣ является южная Чжунгарія и Илійскій край, китайцы при реорганизаціи вооруженныхъ силъ провинціи обратили исключительное вниманіе на районы Урумчи и Или. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ формируется по дивизіи съ придачей къ Илійской относительно многочисленной монгольской кавалеріи. Дивизія, формируемая въ Урумчи, будетъ эшелонирована, быть можетъ, по дорогѣ въ Или, въ районѣ Урумчи-Манасъ-Шихо. Ближайшая цѣль ея—служить поддержкою для передового Илійскаго отряда. Отряды Илійскій и Урумчійскій единственные, на которые китайскія власти могутъ разсчитывать при оборонѣ провинціи. Неблагонадежность сартскаго населенія не дастъ имъ возможности вывести части, расположенныя въ видѣ гарнизоновъ въ городахъ такъ называемой „южной дороги“. (Кашгарія).

При нынѣ существующихъ путяхъ сообщенія, географическія особенности западнаго китайскаго фронта лишаютъ войска, расположенныя въ немъ, возможности разсчитывать на правильный подвозъ военныхъ припасовъ и оружія извнѣ. Всѣ нужды этой категоріи должны быть пополнены Урумчійскими складами и мѣстнымъ производствомъ. Урумчійскій патронный заводъ несомнѣнно въ близкомъ будущемъ будетъ расширенъ, а въ программу его дѣятельности будетъ включено изготовленіе винтовокъ и, быть можетъ, артиллерійскихъ снарядовъ. Другой патронный заводъ будетъ, надо полагать, построенъ въ Илійскомъ краѣ. Всѣ главные склады, запасы серебра и всѣ центральныя управленія сосредоточены въ Урумчи. Занятіе его должно рѣшить операціи на этомъ фронтѣ.

Даже по окончаніи реорганизаціи китайскихъ вооруженныхъ силъ въ Синьцзянской провинціи, т. е. по сформированіи тамъ двухъ дивизій, въ виду изолированности ихъ западнаго фронта, ожидать отъ китайцевъ развитія активныхъ дѣйствій нельзя. Они,

по всей вѣроятности, будутъ держаться строго оборонительной тактики, сосредоточивъ свое главное вниманіе на защитѣ Илійскаго края, въ виду его доступности для нашихъ отрядовъ.

Съ развитіемъ нашихъ операцій на Илійскомъ театрѣ нашъ главный ударъ долженъ быть направленъ на Урумчи со стороны Чугучака, такъ какъ этимъ движеніемъ мы, прерывая сообщенія войскъ, дѣйствующихъ въ Или, неминуемо ослабимъ организацію обороны этого края. Съ цѣлью же обезпечить успѣхъ операцій подъ Урумчи желательно начать ихъ перерывомъ сообщеній Западнаго Китая съ областями Внутренняго, захвативъ Хами и Баркуль. Сильный кавалерійскій отрядъ съ конной артиллеріей и пулеметами, выдвинутый черезъ долины Текесъ и Юлдузъ и города Карашаръ, Турфанъ и Пичанъ можетъ съ успѣхомъ выполнить эту операцію. Захватъ Карашара, изолируя совершенно южный районъ отъ главнаго театра военныхъ дѣйствій, дастъ намъ возможность не считаться вовсе съ небольшими китайскими гарнизонами городовъ Кашгаріи. Съ занятіемъ Хами можно считать, что театръ военныхъ операцій отрѣзанъ отъ остальнаго Китая. Для болѣе удобнаго командованія надъ дорогами пришлось бы занять и Баркуль, что въ виду беззащитности этого города не представляетъ большихъ затрудненій. Надо полагать, что въ немъ вовсе не будетъ войскъ, такъ какъ вѣсть о нашемъ приближеніи должна оттянуть небольшой баркульскій гарнизонъ въ Хами. Имѣя Баркуль какъ опорный пунктъ и небольшой отрядъ въ д. Сантокоу въ горахъ къ сѣверу отъ него (единственная деревня, черезъ которую дорога Гуй-Хуа-чэнъ—Гучэнъ проходитъ до вступленія ее въ культурную полосу послѣдняго города), мы будемъ держать караванную дорогу изъ Гуй-Хуа-Чэна въ своихъ рукахъ.

Эта кавалерійская операція осуществима лишь въ промежутокъ времени отъ 15-го мая до 1-го сентября, такъ какъ въ остальное время года перевалы закрыты. Сопротивленіе можно ожидать при вступленіи отряда въ долину Текеса лишь отъ небольшихъ пограничныхъ калмыцкихъ частей. Китайскіе отряды могутъ быть встрѣчены не раньше вступленія нашего отряда въ долину рѣки Кунгесъ, куда могутъ быть посланы китайцами войска

для прикрытія южныхъ доступовъ Илійской долины. Черезъ Нартскій хребетъ имѣется 4 перевала. 2¹/₂—3 перехода по ущелью р. Хапчанъ-усунъ безъ подножнаго корма безусловно трудны. Для ихъ преодоленія необходимы запасы фуража. Вообще нужно имѣть въ виду, что въ Синьцзянской провинціи нѣтъ дороги, гдѣ кавалерійскій отрядъ всюду могъ бы двигаться безъ запасовъ фуража. Въ долину Хапчанъ-усунъ дебушируетъ трудная выючная дорога изъ Урумчи, по которой нельзя ожидать отрядовъ, высланныхъ оттуда. Если таковые будутъ въ распоряженіи властей, то они несомнѣнно будутъ направлены по большой дорогѣ Урумчи—Токсунъ—Карашаръ. Послѣдній городъ окруженъ запущенной стѣной. Гарнизонъ не великъ. Видно, что ему не придавали боевого значенія. Занявъ его, можно для прохожденія пустынного пространства до Токсуна везти съ собою всѣ необходимые запасы на арбахъ, пользуясь для этого продовольственными средствами Карашарскаго оазиса. Районъ Карашаръ—Турфанъ, а въ особенности Токсунъ—Турфанъ, находящійся всего въ 4-хъ переходахъ отъ Урумчи, является райономъ наиболѣе вѣроятныхъ столкновеній, съ отрядами, которые могутъ появиться со стороны Урумчи и то при условіи, если наше наступленіе вдоль сѣвернаго склона Тянь-Шаня будетъ вестись безъ достаточной энергіи. Достигнувъ Турфанскаго оазиса, взявъ китайскую крѣпость, или оставивъ ее въ сторонѣ, мы имѣемъ возможность, пользуясь богатыми запасами ряда оазисовъ до Пичана, обезпечить движеніе черезъ пустынную полосу до г. Лодунъ. Въ Хами будемъ имѣть возможность освѣжить конскій составъ. Корма оазиса богаты, а конскіе ресурсы его и особенно Баркуля весьма значительны.

Въ зимнее время наступленіе на Хами возможно лишь черезъ Урумчійскій районъ и дальше черезъ Гучэнъ, или Турфанъ.

Съ паденіемъ Урумчи кончается, какъ сказано выше, главная операція на западномъ фронтѣ. Занимая Хами и выдвинувъ небольшой отрядъ въ Гучэнъ, мы можемъ воспрепятствовать всякимъ попыткамъ китайцевъ отобрать занятый нами край посылкою войскъ изъ Внутренняго Китая.

Съ занятіемъ Хами и Гучэна должна быть поставлена точка дальнѣйшему нашему наступательному движенію на китайскомъ западномъ фронтѣ.

Вообще я не уясняю себѣ цѣли, а еще менѣе выгоды, болѣе глубокихъ операцій на этомъ фронтѣ. Дальнѣйшее движеніе вполне возможно даже по 2 колеснымъ дорогамъ Хами-Ань-си и Хами-Цинта, но не иначе какъ эшелонами. Наступая такимъ образомъ, мы подойдемъ къ г. Сучжоу съ двухъ сторонъ. Ань-си не можетъ оказать серьезнаго сопротивленія, но со сформированіемъ сюньфандуйскихъ войскъ мы встрѣтимъ въ районѣ Сучжоу-Ганьчжоу-Лянчжоу вмѣстѣ или порознь три отряда, въ нѣсколько батальоновъ и эскадроновъ каждый, за прикрытіемъ массивныхъ стѣнъ каждого изъ упомянутыхъ городовъ. Въ Нинся, Лянчжоу и Пинфанѣ отряды изъ маньчжуровъ, и, наконецъ, въ Ланчжоу, который легко оборонять, укрѣпивъ окружающія горы, столнемся съ главнымъ контингентомъ ганьсускихъ войскъ.

Съ нашимъ переходомъ черезъ пустыню, всѣ невыгоды китайскихъ войскъ, расположенныхъ нынѣ въ Синьцзянской провинціи, переходятъ на нашу сторону. За нами ляжетъ огромное маловодное пространство и наша коммуникаціонная линія растягивается болѣе чѣмъ на 2 тысячи верстъ. Не говоря о немалыхъ трудностяхъ, которыя встрѣтятся при наступленіи по дорогамъ Синьцзянской провинціи, онѣ умножатся съ дальнѣйшимъ движеніемъ отъ нашихъ границъ. Какъ видно изъ описанія пройденнаго мною пути, характеръ всей сѣверной Ганьсу весьма похожъ на предгорія Тяньшаньскаго хребта. Культурныя части отдѣлены другъ отъ друга пространствами пустынного характера. На каждомъ шагу долженъ быть устроенъ подвозъ жизненныхъ припасовъ и фуража, причемъ мѣстныя средства не достаточны для продолжительнаго питанія отряда, напримѣръ, въ двѣ дивизіи. Мѣстами движеніе возможно по двумъ колеснымъ дорогамъ, но на большихъ пространствахъ—лишь по одной, причемъ дороги на нѣкоторыхъ участкахъ весьма нелегки, напримѣръ, глубокій лесовой грунтъ между Лянчжоу и Ланчжоу.

Я далеко отъ мысли о невозможности подобнаго наступательнаго движенія, но склоненъ думать, что даже при успѣхѣ полученный результатъ не будетъ соответствовать затраченнымъ усиліямъ. Отъ Урумчи до Ланчжоу болѣе ста переходовъ для пѣхоты, а съ дневками, временемъ, необходимымъ для заготовокъ припасовъ и боями на этотъ походъ потребуется при полномъ успѣхѣ не менѣе 5—6 мѣсяцевъ.

Ланчжоу въ узлѣ важнѣйшихъ дорогъ въ Ганьсу со всѣми центральными управленіями провинціи, складами боевыхъ и жизненныхъ припасовъ (если таковые не будутъ уничтожены) несомнѣнно имѣетъ стратегическое значеніе, но только въ отношеніи самой провинціи Ганьсу. Съ нимъ вмѣстѣ перейдетъ въ наши руки богатѣйшая часть провинціи, но это богатство весьма относительно. При помощи запасовъ страны будемъ имѣть возможность устроить базу для дальнѣйшаго наступательнаго движенія. Быть можетъ удалось бы даже развернуть отрядъ включеніемъ въ него частей, сформированныхъ изъ дунганъ.

Этотъ успѣхъ, который возможенъ лишь при большомъ напряженіи силъ, не будетъ имѣть рѣшающаго вліянія на исходъ войны. Реорганизація военныхъ силъ, которая въ настоящее время ведется параллельно въ провинціяхъ Ганьсу и Синьцзянъ, даже болѣе интенсивно для послѣдней, указываетъ на то, что, по крайней мѣрѣ, до постройки желѣзной дороги Си-ань-Ланчжоу—Урумчи нельзя смотрѣть на Ланчжоу какъ на базу для китайскихъ военныхъ операцій въ Синьцзянской провинціи. Занятіе Ланчжоу также едва-ли явится угрозой для Пекина, т. е. сильный китайскій отрядъ, выдвинутый въ Си-ань, или другой тому подобный маневръ легко можетъ помѣшать дальнѣйшему наступленію. Потеря упомянутаго города и даже всей Ганьсуской провинціи явится, слѣдовательно, ударомъ для Китая, но не рѣшающимъ.

Дальнѣйшее наступленіе возможно въ одномъ изъ двухъ направленій, или на С.-В. для захвата Пекина, или на В. къ Си-ань и далѣе къ линіи желѣзной дороги Пекинъ-Ханькоу съ цѣлью отрѣзать Южный Китай и лишить китайское

правительство возможности пользоваться его ресурсами. Первое направлѣніе приведетъ насъ въ необходимость преодолѣть огромныя затрудненія, связанныя съ движеніемъ по мѣстности, рѣдко населенной, бѣдной, гористой, съ тяжелымъ лесовымъ грунтомъ. Второе приводитъ насъ въ богатѣйшую долину Вейхэ и въ Хэнань—житницу Центрального Китая. Принимая во вниманіе время, которое потребуется для выполненія операцій въ одномъ изъ намѣченныхъ направленій, усилія войскъ для преодоленія громаднхъ разстояній, и, наконецъ, количество войскъ, необходимое для обезпеченія коммуникаціонныхъ линій, длиною не менѣе 3500 верстъ *) приходится поставить вопросъ, стоитъ ли затѣвать эту операцію для достиженія указанныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что конечная цѣль войны нашей съ Китаемъ можетъ быть достигнута въ болѣе короткій срокъ и съ меньшими, пожалуй, усиліями—разгромомъ китайской арміи на главномъ театрѣ, т. е. Манчжуріи?

Съ меньшимъ для насъ напряженіемъ силъ казалось бы возможнымъ создать серьезныя для китайскаго правительства затрудненія. Раньше мною было упомянуто о томъ, что, не вѣря въ шансы на успѣхъ частичнаго возстанія ганьсускихъ дунганъ, вполне вѣрю въ возможность поднять таковое. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, имѣются верблюжьи караванные пути, связывающіе нѣкоторые пункты въ сѣверной Ганьсу черезъ Нань-шаньскія горы съ долиною Сининь. Дороги трудны, въ этомъ ихъ преимущество, но движеніе по нимъ возможно. Китайскихъ гарнизоновъ нѣтъ, или почти нѣтъ. Рѣдкое населеніе—монгольское и тангутское. Отчего въ случаѣ войны не воспользоваться имъ для отправки, напримѣръ, изъ Дунь-Хуань или Аньси командъ изъ охотниковъ (офицеровъ-инструкторовъ и нижнихъ чиновъ) съ оружіемъ на верблюжьихъ караванахъ къ дунганамъ въ Сининь-Хэчжоу? Для успѣха такого предпріятія необходимо еще въ мирное время завязать тѣсныя сношенія съ наиболѣе вліятельными лицами среди нихъ. Японцы

*) Считаая отъ нашей границы.

не побрезгали бы этимъ средствомъ. Не брезгаютъ, повидимому, имъ и французы при разработкѣ своихъ соображеній по оборонѣ Индо-Китая. Съ одной стороны бдительность, съ которою китайскія власти слѣдятъ за дунганями, и ихъ заискиваніе передъ ними доказываютъ, насколько китайцы опасаются такого движенія, а съ другой, историческое прошлое дунганъ въ связи съ ихъ пылкимъ темпераментомъ даютъ нѣкоторое право разсчитывать на исполнимость такой попытки.

Съ цѣлью облегчить дѣйствія нашихъ войскъ на западномъ фронтѣ можно было бы попытаться вызвать среди сартовъ Западнаго Китая и монголовъ Сѣверо-Западной Монголіи возстаніе противъ китайскаго правительства и сформировать изъ нихъ части и отряды подъ начальствомъ нашихъ офицеровъ. Но, разумѣется, успѣшность этой мѣры вполне зависитъ отъ того, насколько мы въ мирное время сумѣемъ изучить названные народности и заручиться расположеніемъ и содѣйствіемъ ихъ главарей.

Общая оцѣнка войскъ. Заканчивая общій очеркъ вооруженныхъ силъ пройденныхъ мною провинцій, считаю, на основаніи видѣннаго, возможнымъ сдѣлать нѣкоторую оцѣнку тѣхъ войскъ, которыя мы въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ въ настоящее время можемъ встрѣтить на его западномъ фронтѣ, а именно войска провинцій Синьцзянъ и Ганьсу.

Въ войскахъ этихъ поражаетъ отсутствіе главнѣйшихъ отдѣловъ боевой подготовки. Къ стрѣльбѣ относятся небрежно. Разсыпного строя и примѣненія къ мѣстности вовсе нѣтъ. Въ кавалеріи почти нѣтъ конныхъ ученій, хотя бы на плацу. Еще менѣе практикуются въ другихъ отрасляхъ полевой службы. Въ артиллеріи не производятъ стрѣльбы. Тактическихъ ученій нигдѣ нѣтъ.

Этого достаточно, чтобы указать въ какихъ узкихъ рамкахъ укладывается программа занятій въ нынѣшнихъ войскахъ даже новыхъ формированій, въ Западномъ и частью Сѣверномъ Китаѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ это является объясненіемъ своеобразныхъ результатовъ, достигнутыхъ въ строевомъ обученіи. Неразвитые офицеры-инструкторы со слишкомъ уже легкимъ багажомъ

военныхъ знаній и опыта не могли дать войскамъ того, чего у нихъ самихъ еще нѣтъ. Работая съ достойною удивленія настойчивостью, добросовѣстностью, они въ короткий срокъ достигли въ рамкахъ своей узкой программы блестящихъ результатовъ, но исключительно въ строевомъ обученіи.

Выше было указано, что вся программа занятій сводится къ ружейнымъ приемамъ, маршировкѣ, ломкѣ фронта, сначала по-ротно, а затѣмъ по батальонно, прикладѣ, гимнастикѣ на машинахъ, или въ разомкнутомъ строю съ ружьями и безъ таковыхъ. Въ артиллеріи къ этому прибавляются приемы прислуги при орудіяхъ и устные лекціи, а въ кавалеріи въ пѣшемъ строю приемы для рубки. Всего въ день 3—4 часа занятій.

Всѣ занятія происходятъ на небольшихъ плацахъ. На ученіяхъ я видѣлъ исключительно сомкнутые строи. Даже приемы для стрѣльбы продѣлывались (часто на ходу) въ глубокихъ колоннахъ.

Въ маршировкѣ съ высокоподнятымъ колѣномъ и сильнымъ отбиваніемъ ноги дошли до виртуозности. Выработанный темпъ настолько твердо усвоенъ, что не только въ разомкнутомъ строю небольшихъ частей, но и при продолжительныхъ перестроеніяхъ цѣлымъ полкомъ безъ музыки никто не сбивается съ ноги. Равненіе обыкновенно безукоризненно, хотя на него обращается значительно меньшее вниманіе, чѣмъ на подыманіе колѣна, отбиваніе ноги и свободное размахиваніе руки. Положенію корпуса видимо также не придается значенія. Послѣдствіемъ высокаго подъема колѣна является уклоненіе корпуса назадъ.

Ружейные приемы продѣлываются какъ нельзя болѣе отчетливо. Ломка фронта и перестроенія безукоризненны. Всѣ захожденія плечомъ дѣлаются бѣгомъ при прекрасномъ равненіи. Переходъ съ бѣга на упомянутый торжественный шагъ видимо для нихъ не представляетъ труда. Развертываніе и свертываніе резервныхъ колоннъ дѣлается бѣгомъ, съ сохраненіемъ полного порядка. Можно, пожалуй, сказать, что даже злоупотребляютъ бѣгомъ. Выносливость при этомъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ поразительна. Есть другой свободный шагъ, похожій на принятый въ европейскихъ арміяхъ. Выработанъ онъ недурно, но

примѣняется рѣдко на ученіяхъ. Полкъ учится цѣлый часъ на солнцекѣ съ однимъ лишь отдыхомъ минуты въ 2—3. Люди обливаются потомъ, но всѣ перестроенія дѣлаются упомянутымъ торжественнымъ шагомъ, или бѣгомъ. Ученія отличаются большою торжественностью, часто берутъ на караулъ, салютуютъ и проч.

Во время ученій наблюдается мертвая тишина, не слышно даже замѣчаній со стороны офицеровъ. Мнѣ никогда не приходилось видѣть китайскаго офицера, кричащаго или бранящаго своего солдата. Въ строя ихъ отношенія отличаются патріархальностью, характеризующей китайскую жизнь, а въ строю въ обращеніи старшихъ къ младшимъ замѣчается поразительная выдержка. Короткіе свистки замѣнили многія команды.

Въ артиллеріи приемы при орудіяхъ продѣлываются замѣчательно ловко, быстро, сознательно и отчетливо. По лицамъ людей можно видѣть какое значеніе придаетъ каждый изъ нихъ своимъ обязанностямъ. Въ артиллеріи, въ особенности въ горной, занятіе позиціи, наводка, переносъ огня съ перемѣною фронта батарей, свьючиваніе и развьючиванія дѣлается быстро, осмысленно и безъ суеты, но передвиженіе, а въ полевой батарее и выѣзды на позицію, весьма медленны, вслѣдствіе несоотвѣстствія конскаго состава.

Гимнастика занимаетъ очень видное мѣсто въ строевомъ обученіи войскъ и ей придаютъ настолько важное воспитательное значеніе въ пробуждающемся Китаѣ, что обойти ее молчаніемъ нельзя. Въ этомъ отдѣлѣ образованія войскъ достигнуты блестящіе результаты. Гимнастическія упражненія въ разомкнутомъ строю съ ружьями и безъ нихъ продѣлываются замѣчательно отчетливо и красиво. Гимнастика, видимо, доставляетъ людямъ не менѣе удовольствія, чѣмъ зрителямъ. На машинахъ, на устройство которыхъ не жалѣютъ ни денегъ, ни мѣста, продѣлываются положительно головокружныя вещи. Не останавливаясь передъ рискомъ искалѣчить нѣсколькихъ людей, требуютъ исполненія упражненій, выходящихъ по своей трудности далеко за средній уровень даже въ странахъ Европы, гдѣ давно гимнастикѣ отведено должное мѣсто. Ихъ гимнастика, быть можетъ,

нѣсколько менѣе систематична, чѣмъ, напримѣръ, шведская и не въ состояніи подогнать какъ послѣдняя всѣхъ безъ исключенія слабыхъ и сильныхъ подъ одинъ уровень, но она даетъ результаты, бьющіе въ глаза, въ смыслѣ развитія удали, самоувѣренности и умѣнія одолѣвать препятствія, которыя могутъ встрѣтаться въ полѣ. Въ общемъ, постановка гимнастики въ новыхъ войскахъ Китая настолько хороша, что ей можетъ, пожалуй, позавидовать любая изъ европейскихъ армій.

Мнѣ кажется, что, пока, наиболѣе неудовлетворительно разрѣшенъ въ новой китайской арміи вопросъ о комплектованіи и подготовкѣ ея офицерскаго состава. Офицеръ, учившійся въ Японіи, является въ Западномъ Китаѣ рѣдкимъ исключеніемъ, а число офицеровъ, занимавшихъ офицерскія должности въ войскахъ Бэй-яна или Нань-яна, невелико. Большая часть офицерскихъ должностей въ Западномъ Китаѣ замѣщена офицерами старыхъ войскъ, или унтеръ-офицерами и ефрейторами частей луцзюня изъ состава Бэй или Нань-янскихъ дивизій. Вполнѣ естественно, что эти полуразвитые офицеры, несмотря на ихъ личныя качества, не могутъ довести войска до уровня современныхъ требованій. Проникнутые требованіями дисциплины и тѣмъ воинскимъ духомъ, о которомъ возможно судить еще въ мирное время, они являются выдающимся инструкторскимъ матеріаломъ, но лишь въ указанныхъ выше узкихъ рамкахъ. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать за успѣхами, достигнутыми въ короткій срокъ бэй-янскими офицерами или унтеръ-офицерами. Несравненно ниже ихъ стоятъ тѣ китайскіе офицеры, которые обучены европейскими офицерами, состоявшими когда-то инструкторами или совѣтниками по военнымъ дѣламъ при нѣкоторыхъ вице-короляхъ и губернаторахъ.

Некомплектъ офицеровъ, вслѣдствіе чрезвычайно быстрого роста вооруженныхъ силъ, долго еще будетъ чувствоваться на боевой готовности новой китайской арміи. Устроенные при „Ду-лянъ-чу“, офицерскіе повторительные курсы не могутъ дать офицеровъ, соответствующихъ современнымъ требованіямъ, такъ какъ курсы эти преслѣдуютъ вполнѣ опредѣленную цѣль, а именно: 1-е, попополнить пробѣлы въ общемъ и военномъ образо-

ваніи офицеровъ, перешедшихъ въ новыя войска изъ войскъ старыхъ категорій; 2-е—освѣжить запасъ знаній офицеровъ, состоящихъ на службѣ въ войскахъ; 3-е—выработать однообразные приемы обученія для всей арміи. Недохватъ офицеровъ заставляетъ довольствоваться пока полуобразованіемъ, получаемымъ въ кадетскихъ корпусахъ низшаго разряда. Къ постройки въ Си-анѣ корпуса средняго разряда, предназначеннаго для западныхъ провинцій, даже не приступлено пока. Если, съ несомнѣннымъ въ будущемъ поднятіемъ уровня офицерскаго образованія, они сумѣютъ сохранить простоту, невзыскательность въ жизни а близость къ нижнимъ чинамъ, характеризующія теперешнихъ китайскихъ офицеровъ, то у нихъ явится серьезный плюсъ передъ своими европейскими коллегами. Видѣнное мною въ Пекинѣ заставляетъ меня думать, что это едва-ли удастся имъ.

Людской составъ прекрасенъ. Ростъ средній. Лишь какъ исключеніе видны люди высокаго роста, но процентъ ниже средняго роста также не великъ. Полныхъ людей совершенно нѣтъ, за исключеніемъ офицеровъ, среди которыхъ иногда попадаются полной комплекціи. Выправки нѣтъ, но походка эластична и движенія непринужденны. Эти на видъ нѣсколько щуплые люди съ дѣтскимъ сложеніемъ и совершенно безъ мускуловъ удивительно выносливы. Кому приходилось путешествовать во Внутреннемъ Китаѣ, тотъ знаетъ на какіе невѣроятные труды, въ смыслѣ далекихъ переходовъ и переноска тяжестей при самой скромной пищѣ, способны эти на видъ на половину только развитые китайцы. Легкія работаютъ у китайца прекрасно. Съ коромысломъ на плечѣ онъ несетъ нѣсколько пудовъ, дѣлая по самымъ труднымъ горнымъ тропинкамъ съ горы на гору десятки верстъ. Когда нужно, простой китаецъ способенъ одолѣвать громадныя разстоянія. Со мною были китайцы, которые, дѣлая пѣшкомъ ежедневно 40—60 верстъ, безропотно, когда нужно, шли 80—90 верстъ въ день. Когда мои арбы застряли въ глубокомъ снѣгу на Тянь-шаньскомъ перевалѣ, я всецѣло обязанъ ихъ спасеніемъ энергіи и выносливости двухъ щупленькихъ китайцевъ. Въ способности переносить жару и холодъ они

далеко превосходятъ насъ — европейцевъ. При мнѣ былъ отставной офицеръ-китаецъ, лѣтъ 40, выдавшій лучшіе дни. Желая сохранить деньги, подаренныя мною на покупку шубы, онъ сдѣлалъ 9-ти-дневный походъ отъ Аньси до Су-чжоу въ легкомъ зимнемъ платьѣ. Морозъ доходилъ до 20°. Въ при настоящемъ центрально-азіатскомъ вѣтрѣ. Казаки и я въ большихъ шубахъ и валенкахъ не могли сидѣть верхомъ, а то и дѣло слѣзали и бѣжали рядомъ съ лошадьми. Конечно, это все относится къ китайцамъ, неиспорченнымъ куреніемъ опиума.

Въ отношеніи умственныхъ способностей я ставлю китайца также высоко. Говорятъ, что онъ не обладаетъ инициативою, но съ этимъ я не могу согласиться, а думаю, что онъ способенъ проявить ее немало тамъ, гдѣ цѣль ему вполне ясна. Во всякомъ случаѣ, онъ быстро схватываетъ и всегда отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что дѣлаетъ.

Мое знакомство съ Китаемъ недостаточно продолжительно, чтобы взять на себя высказаться опредѣленно относительно того важнѣйшаго въ военномъ дѣлѣ нравственнаго элемента, безъ котораго даже самая лучшая военная организація не можетъ дать желаемыхъ результатовъ. Многое въ прошломъ Китая заставляетъ думать, что главными, съ военной точки зрѣнія, отрицательными качествами китайцевъ являются отсутствіе воинственности и патріотизма. Къ этому предположенію приходится въ настоящее время относиться крайне осторожно. Нельзя не считаться съ тѣми совершенно новыми нравственными элементами, которые, являясь послѣдствіями возрожденія національнаго самосознанія, должны сыграть важнѣйшую роль въ пересозданіи народнаго духа. Всѣ стремленія современной китайской политики направлены къ этому, а могучимъ подспорьемъ являются школы и газеты, все глубже и глубже проникающія въ народныя массы. Уже въ настоящее время на лицо на югѣ явные проявленія неслыханнаго по силѣ и сплоченности общественнаго мнѣнія и горячаго патріотизма, идущаго въ разрѣзъ съ матеріальными интересами массы.

Согласно основному плану реорганизаціи арміи ближайшею цѣлью было указано:

обезпечить наиболѣе угрожаемыя окраины отъ внѣшняго врага; обезпечить спокойствіе внутри страны; развить вооруженныя силы настолько, чтобы возвратить когда-то утраченныя окраины.

Несомнѣнно одной изъ наиболѣе угрожаемыхъ окраинъ признается западный фронтъ Имперіи.

Во исполненіе этого плана было намѣчено сформированіе въ Синь-цзянѣ 1 дивизіи въ трехлѣтній срокъ, то-есть къ 1911 году, а въ Ганьсу двухъ дивизій въ 5-ти-лѣтній срокъ къ 1913 году. Послѣдующими распоряженіями сформированіе 2-й дивизіи въ Ганьсу отмѣнено, а взамѣнъ ея рѣшено сформировать особую дивизію для Илійскаго края и, такимъ образомъ, для Синь-цзяна будетъ формироваться двѣ дивизіи.

Сопоставляя приведенныя предположенія съ осуществленіемъ ихъ на мѣстѣ, я прихожу къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Медленность формированій частей, имѣющихся уже на лицо, заставляетъ думать, что если формированіе намѣченныхъ двухъ дивизій въ Синьцзянской провинціи и будетъ выполнено въ указанный срокъ, то во всякомъ случаѣ съ большимъ напряженіемъ, принимая во вниманіе исключительное положеніе края.

Части, уже имѣющіяся на мѣстѣ, составляющія кадры для дальнѣйшихъ формированій, должны быть признаны не готовыми въ смыслѣ обученія.

Офицерскій составъ и высшій командный персоналъ неудовлетворительны.

Вооруженіе крайне разнообразно. Запасовъ оружія для новыхъ частей нѣтъ, такъ какъ имѣющійся небольшой запасъ Маузера и другихъ скорострѣльныхъ винтовокъ будетъ израсходованъ на перевооруженіе старыхъ войскъ. Патроновъ недостаточно, а производство мѣстныхъ арсеналовъ не соответствуетъ потребностямъ войны.

Другихъ запасовъ также нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, а созданіе ихъ потребуетъ значительнаго времени.

Желѣзныхъ дорогъ нѣтъ, а имѣющіяся сообщенія настолько неудовлетворительны, что подвозъ всего необходимаго будетъ

связанъ съ громадною потерей времени и неимоверными трудностями.

Запаса обученныхъ людей для укомплектованія войскъ при мобилизаціи нѣтъ ¹⁾, а созданіе его потребуетъ не мало времени и связано съ трудностями, указанными мною выше.

Мѣстное туземное населеніе ненадежно. Использование его для усиленія средствъ обороны западнаго фронта представляется въ настоящее время невозможнымъ.

Въ общемъ условія, существующія нынѣ въ Западномъ Китаѣ, въ сильной степени ослабляютъ обороноспособность этой окраины и, конечно, исключаютъ для Китая возможность какихъ либо агрессивныхъ замысловъ въ сторону нашихъ сосѣднихъ владѣній.

Многое однако заставляетъ думать, что теперешнее положеніе измѣнится въ недалекомъ будущемъ. Черезъ какихъ-нибудь 4—5 лѣтъ мы можемъ встрѣтить тамъ хорошо организованную, обученную и снабженную армію въ 2—3 дивизіи, а лѣтъ черезъ 13—15 западный фронтъ Китая можетъ быть связанъ желѣзною дорогою съ остальною Имперіею и даже раньше, если останутся на направленіи Калганъ—Гуй—Хуачэнъ—Гучэнъ. Такая перспектива въ свою очередь заставляетъ насъ подумать о томъ, въ какой мѣрѣ состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ и сѣти желѣзныхъ дорогъ въ полосѣ, прилегающей къ Западному Китаю, будутъ соответствовать къ тому времени тѣмъ задачамъ, которыя могутъ быть предъявлены имъ въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ.

в) Школы. Учебной реформѣ начало было положено указомъ богдохана въ 1901 году, повелѣвавшимъ „все существующія школы обратить въ училища для преподаванія западныхъ наукъ“; при этомъ главное руководство этой реформой было поручено Чжанъ-чжи-дуну, считающемуся особеннымъ приверженцемъ новаго образованія; имъ въ 1901 году уже были выработаны подробныя правила для учебныхъ заведеній, преобразование которыхъ пошло затѣмъ довольно быстро.

¹⁾ Ни въ одной изъ видѣнныхъ мной провинцій нѣтъ запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Какъ и у насъ, всѣ учебныя заведенія могутъ быть раздѣлены на общеобразовательныя и спеціальныя, причемъ у китайцевъ замѣчается тенденція отдавать предпочтеніе послѣднимъ. Что же касается первыхъ, то, слѣдуя Японіи, Китай раздѣлилъ ихъ на три разряда: низшія школы—сяо-сюе-танъ, среднія—чжунъ-сюе-танъ и высшія—гао-дэнъ-танъ, готовящія къ поступленію въ университетъ, а наравнѣ съ ними учительскія семинаріи 2 разрядовъ и спеціальныя. Въ размѣщеніи этихъ училищъ сказалась не только любовь китайцевъ къ порядку и послѣдовательности, но и то чисто канцелярское отношеніе къ дѣлу, которое столь часто проявлялось въ реформахъ послѣдняго времени. Начальныя училища должны открываться въ городахъ, начиная съ областныхъ и высшія въ главныхъ городахъ провинцій. Въ послѣднихъ надлежитъ открыть не менѣе 100 школъ разныхъ типовъ, въ областныхъ не менѣе 40 и т. д. Это раздѣленіе, дѣйствительно, проводится въ жизнь, хотя конечно, далеко еще не дошли до указанныхъ выше нормъ.

Какъ выше было сказано, Китай при насажденіи новаго образованія взялъ за образецъ Японію. Послѣдняя, въ силу своей географической и расовой близости, вообще призвана играть большую роль въ реформѣ школьнаго дѣла Срединной Имперіи. Идя навстрѣчу нуждамъ Китая въ дѣлѣ образованія, Японія открыла свои учебныя заведенія для китайскихъ студентовъ и выпускаетъ на китайскій рынокъ все новыя и новыя изданія, знакомящія китайцевъ съ современными науками и понятіями. Китайское правительство также до послѣдняго времени склонно было приглашать, предпочитая другимъ, японцевъ въ качествѣ учителей, но какъ мнѣ кажется болѣе всего въ виду ихъ дешевизны и знанія китайскаго языка теоретически. Въ дѣйствительности японское вліяніе въ сѣверныхъ провинціяхъ въ настоящее время сказывается сильнѣе всего въ дѣлѣ народнаго образованія. Большинство учебниковъ напечатано въ Японіи, многіе учителя побывали тамъ, а мѣстами японцы занимаютъ учительскія должности. Стѣны въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а особенно въ военныхъ школахъ, увѣшаны японскими гимнастическими таблицами, картами и лубочными

картинами, содержаніе которыхъ является сплошнымъ панегирикомъ ихъ успѣховъ и побѣдъ. Между ними встрѣчаются самыя любопытныя, какъ на примѣръ, одна, изображающая великихъ дѣятелей всего міра, добрая половина которыхъ оказалась японцами. На фонѣ другихъ выдѣляются 6 крупныхъ фигуръ: Конфуцій, 2 японца, 1 китаецъ, Спаситель и Наполеонъ. Этого достаточно, чтобы характеризовать самонѣніе, охватившее ихъ послѣ минувшей войны, постоянныя проявленія котораго оттолкнули отъ нихъ столько людей, на симпатіи которыхъ они были вправѣ рассчитывать. Въ послѣднее время замѣчается у китайскихъ властей стремленіе замѣнять иностранныхъ учителей, въ томъ числѣ и японскихъ, китайцами, также начинаютъ издавать учебники въ Китаѣ, что, быть можетъ, понемногу удалитъ японцевъ, разбросанныхъ въ главныхъ городахъ сѣверныхъ провинцій, но японское вліяніе несомнѣнно еще долго будетъ сказываться въ школьномъ дѣлѣ черезъ тѣхъ же китайскихъ учителей, побывавшихъ въ Японіи, черезъ учебники, картины и многое другое.

Низшія учебныя заведенія раздѣляются на два разряда: низшій—чу-дэнъ-сяо-сое-танъ и высшій—гао-дэнъ-сяо-сое-танъ. Первый имѣетъ 5-лѣтній курсъ, второй 4-лѣтній. Учебная программа обоихъ разрядовъ одинакова и разнится только въ томъ, что въ гао-дэнъ всѣ предметы проходятся подробнѣе, кромѣ того прибавляется рисованіе и обращается большее вниманіе на естественныя науки.

Слѣдующею ступенью послѣ гао-дэнъ-сяо-сое-тана является среднее училище—чжунъ-сое-танъ. По проекту правительства въ каждомъ областномъ городѣ должно быть не менѣ одного средняго училища. Въ теченіе 5-лѣтняго курса училища проходятся тѣ же науки, что и въ русскихъ гимназіяхъ, съ присоединеніемъ химіи, ботаники, зоологіи, фізіологіи, гігіены и горнаго дѣла. Изъ языковъ японскій обязательно, а англійскій и французскій по выбору начальства. Въ самомъ послѣднемъ классѣ проходитъ еще законовѣдѣніе и политическая экономія.

Слѣдующею ступенью образованія послѣ среднихъ училищъ являются коледжи—гао-дэнъ-сое-танъ, что въ переводѣ озна-

часть „вышнія училища“. Цѣлью учрежденія гао-дэнъ-сое-тановъ является подготовка къ университету. Преподаваніе рассчитано на три года. Въ нихъ уже начинается спеціализація, причѣмъ существуетъ 3 отдѣла: 1) классическій, юридическій, или словесный; 2) естественный и 3) медицинскій. Выше гао-дэнъ-сое-тана существуетъ еще университетъ, но реформа пока не коснулась его въ томъ масштабѣ, въ которомъ она предполагена учебными правилами. Наравнѣ съ высшими училищами идутъ учительскія семинаріи 2 разрядовъ и др. спеціальныя учебныя заведенія, какъ то: земледѣльческія, горныя, коммерческія, желѣзнодорожныя и др. Въ сѣверныхъ провинціяхъ учительскія семинаріи получили самое широкое распространеніе. Спеціализація другихъ является въ большинствѣ случаевъ пока лишь на бумагѣ.

Для общей характеристики программъ вышеприведенныхъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ низшихъ школахъ второго разряда строго запрещается преподаваніе новыхъ языковъ для того, очевидно, чтобы съ самаго начала дать ученикамъ основательное знаніе родного языка и не забить умственныхъ способностей ихъ большимъ числомъ предметовъ. Существующее въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе закона Божія замѣнено правоученіями—предметомъ, пожалуй, болѣе практичнымъ. Вообще новая образовательная программа характеризуется практическимъ направленіемъ. О древнихъ языкахъ въ китайской программѣ нѣтъ и помину. Въ полосѣ близкой къ нашимъ границамъ изученіе русскаго языка обязательно, въ Ляньчжоу преподаютъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній тибетскій языкъ, въ гористыхъ провинціяхъ открываютъ спеціальныя горныя школы и т. д. Интересно также то, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обязательнымъ преподаваніемъ наравнѣ съ гимнастикой является строевое ученіе съ ружьями, и, что еще болѣе странно, черченіе картъ и военное дѣло („чжанъ-шу-сое“) включены въ программу необходимыхъ предметовъ въ училищахъ гао-дэнъ-сое-танъ. Молодежь съ увлеченіемъ занимается гимнастикой, надѣвая для этого особые военные мундиры. Съ ними и винтовками понемногу проникаетъ

въ народныя массы тотъ воинственный духъ, который необходимъ для исполненія задачъ, неизбежно связанныхъ съ выступленіемъ Китая въ качествѣ великой военной державы на сцену всемірной политики.

Кадетскіе корпуса низшаго разряда („Луцзюнь-сяо-сюе-танъ“) открыты въ столицахъ всѣхъ сѣверныхъ провинцій. Мнѣ было заявлено, что предполагается въ каждомъ изъ нихъ воспитывать 300 кадетовъ, но на самомъ дѣлѣ я засталъ въ Ланчжоу 270—280, Сиань—270, Кайфынь 250 и Тай-Юань—240 учениковъ. Въ Урумчи корпусъ былъ построенъ лѣтомъ 1907 года, но къ занятіямъ предполагалось приступить лишь осенью того же года. Въ этотъ корпусъ было принято всего нѣсколько десятковъ кадетовъ; остальные мною видѣнные корпуса были открыты уже въ 1905 г.¹⁾ Въ большинствѣ городовъ, гдѣ имѣются крупныя маньчжурскіе гарнизоны, предполагается открыть корпуса низшаго разряда специально для маньчжуровъ. Объ этомъ заявляли мнѣ въ городахъ Си-ань, Кайфынь, Тай-юань, но еще не было приступлено къ осуществленію этого проекта. Съ этимъ приходится, однако, считаться, т. к. въ нѣкоторыхъ городахъ открыты уже особые маньчжурскіе кадетскіе корпуса, напримѣръ, въ Гуй-хуа-чэнъ и Калганъ я засталъ небольшіе маньчжурскіе корпуса въ 60 человекъ каждый.

Программа занятій состоитъ изъ китайской словесности, иностранныхъ языковъ, кромѣ японскаго, по выбору: французскій, или нѣмецкій, математики (арифметика, алгебра и геометрія), исторіи, географіи, естествовѣдѣнія, черченія, гимнастики и строевыхъ занятій, а кромѣ того, въ старшемъ курсѣ стрѣльба и топографическія занятія въ полѣ. Для поступленія требуется экзамень ихъ китайскаго языка и словесности. Предполагается

¹⁾ Изъ упомянутыхъ выше корпусовъ Ланчжоускій принадлежитъ къ особому типу, такъ какъ называется („У-бей-сучень-сюе-танъ“). Послѣ моего проѣзда кадетскій корпусъ этого же типа былъ открытъ въ Илійскомъ краѣ. Курсъ въ нихъ 2-лѣтній и они комплекуются помимо кадетъ строевыми унтеръофицерами и ефрейторами съ дѣлю возможно быстрѣ пополнить недостатокъ въ въ офицерскомъ составѣ. Сианскій корпусъ также до прошлаго года принадлежалъ къ разряду „У-бей-сучень-сюе-танъ“ съ 2-лѣтнимъ курсомъ.

принимать молодых людей въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось временно отступить отъ этого правила. Я видѣлъ нѣсколькихъ кадетъ, перевалившихъ за 25 лѣтъ.

Начальниками корпусовъ состоятъ даотай, учителя различныхъ предметовъ также гражданскіе чиновники, но гимнастика и строевыя занятія производятся подъ руководствомъ офицеровъ. Въ составѣ учителей наблюдаются такіе же недостатки, какъ указанные мной ниже въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Строевыя занятія (ученье на плацу) и гимнастика поставлены очень хорошо и на нихъ обращается особенное вниманіе. Я засталъ только въ одномъ корпусѣ, а именно въ г. Тай-юань двухъ японцевъ учителями. Остальной учительскій персоналъ всюду китайскій, но многіе провели болѣе или менѣе продолжительное время въ Японіи.

Курсъ въ корпусахъ низшаго разряда 3-лѣтній. По окончаніи его, успѣшно выдержавшіе экзаменъ, имѣютъ право на поступленіе по общему экзамену въ корпусъ средняго разряда („луцзюнь-чжунъ-сую-танъ“). Ихъ предполагается имѣть всего четыре, а именно въ городахъ Баодинъ-фу (на 1400—1500 учениковъ), Си-анъ (на 680 уч.). Нанкинъ и Учанъ. Изъ нихъ первые два должны удовлетворять нуждамъ сѣверныхъ провинцій. Корпусъ средняго разряда въ Си-анъ предполагается для провинцій Синь-цзянь, Ганьсу, Сы-чуань и Шэньси. Кадеты изъ провинцій Шаньси и Хэнань должны быть направлены въ корпусъ средняго разряда въ г. Баодинфу. Лѣтомъ 1908 года еще не было приступлено къ постройкѣ означеннаго корпуса въ городѣ Си-анъ, а уже первый выпускъ состоялся въ 3-хъ изъ 4 провинцій, которыя онъ долженъ обслуживать. Мы говорили, что лучшіе изъ окончившихъ курсъ были командированы въ войсковыя части, гдѣ подлежатъ производству въ офицеры, а остальные найдутъ занятія въ видѣ учителей гимнастики въ различныхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Возможно, что въ этихъ провинціяхъ на первое время удовлетворятся неполными знаніями, которыя дають корпуса низшаго разряда, дабы скорѣе пополнить недостатокъ хоть сколько-нибудь образован-

ныхъ офицеровъ. Но если даже допустить, что постройка Сианскаго корпуса средняго разряда будетъ отложена на нѣсколько лѣтъ, приходится смотрѣть на это какъ на временную мѣру. Центральное правительство настолько подчеркнуло свою рѣшимость поднять уровень офицерскаго образованія до современныхъ требованій за границей, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что это дѣло въ близкомъ будущемъ будетъ поставлено въ сѣверныхъ провинціяхъ на одинаковыхъ началахъ съ остальной Имперіей.

Современная національная политика въ провинціяхъ Сѣвернаго Китая отзывалась особенно рѣзко въ дѣлѣ народнаго образованія. О степени распространенія школъ можно судить по прилагаемымъ таблицамъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ ихъ къ 1908 году въ провинціяхъ, Шэньси, Хэнань и Шаньси.

Школы, открытыя въ *пров. Шэньси* (населен. 9 милліон., согл. офиц. кит. свѣдѣній):

Низшія 2 разрядовъ	1.878
Среднія	14
Учительскихъ семинарій	108
Вышія	
Разныя спеціальныя	
Всего	2.000

За счетъ администраціи обучается:

въ Японіи 59 чел.

За свой счетъ:

въ Японіи 12 „

„ Европѣ 3 „

Всего 74 чел.

Школы, открытыя въ *пров. Хэнань* (населен. 35 милліон., согл. офиц. кит. свѣдѣнія):

Низшія двухъ разрядовъ	1.752
Среднія	22
Учительскихъ семинарій	38

Вышія	2
Разныя спеціальныя, а именно професіо- нальныя, женскія, коммерческія, шелко- водства, утреннія, вечернія	95
Всего	1909

Школы, открытыя въ *пров. Шаньси* (населен. 12 миллион.):

Низшія двухъ разрядовъ	533
Среднія	25
Учительскія семинаріи	3 ¹⁾
Вышія	2
Различныя спеціальныя, какъ-то: топографи- ческія, земледѣлія и лѣсоводства, практи- ческихъ знаній, правовѣдѣнія, женскія, меди- цинскія, для путешественниковъ и проч. . .	14

Всего 576

Въ 1907 году было командировано за счетъ администраціи:

въ Японію	20 чел.
„ Европу	25 „
Всего	45 чел.

Многіе учатся за границей за свой счетъ, а также есть такіе, которые уже раньше были командированы въ Японію.

Имѣющіяся у меня статистическія свѣдѣнія о школахъ въ провинціи Ганьсу, къ сожалѣнію, недостаточно полны, а изъ Синьцзяня я выѣхалъ ранѣе, чѣмъ реформа успѣла существеннымъ образомъ вылиться тамъ. Я засталъ лишь въ Урумчи школы новаго типа, открытыя незадолго до моего пріѣзда. Въ учебной реформѣ самымъ замѣчательнымъ, несомнѣнно, является то, что въ какихъ-нибудь два года было открыто во всѣхъ провинціяхъ Имперіи 30—40 тысячъ школъ, но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что школьная реформа лишь постепенно проникала въ сѣверныя провинціи по мѣрѣ ихъ уда-

¹⁾ Возможно, даже вѣроятно, что помимо упомянутыхъ выше школъ имѣются еще другія, свѣдѣнія о которыхъ мнѣ не удалось получить въ столицахъ провинцій. Надо полагать, что число учительскихъ семинарій, а также различныхъ специальныхъ школъ въ *пров. Шаньси* въ дѣйствительности превышаетъ цифры, показанныя выше.

ленія отъ Пекина. Такъ, напимѣръ, первыя школы новой системы были открыты въ Ланчжоу въ 1904, или 1905 г., а въ Урумчи лишь въ 1906 году. Какъ къ нимъ отнеслось общество видно изъ того, что въ Урумчи во время моего проѣзда выдавалась ежемѣсячная плата ученикамъ, независимо отъ успѣховъ, за посѣщеніе школъ. Эта плата существовала еще въ нѣкоторыхъ городахъ Ганьсу, но въ большей части этой провинціи она уже была отмѣнена съ 1907 года. Начиная съ Шэньси, ученики не только не получали жалованія, а съ нихъ взымали небольшую плату за право посѣщать учебное заведеніе. Эта плата нѣсколько прогрессировала въ провинціяхъ Хэнань и Шаньси. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, наплывъ желающихъ настолько великъ, что приходится фильтровать ихъ путемъ пріемныхъ экзаменовъ.

При распространеніи учебной реформы правительство не остановилось передъ крупными затратами. Большинство учебныхъ заведеній располагаетъ нынѣ обширными и прекрасномъ оборудованными зданіями. Въ высшихъ—имѣются разнаго рода музеи, лабораторіи, библіотеки, читальни и аудиторіи, вполне соответствующія современнымъ требованіямъ. Видное мѣсто, отведенное не только въ кадетскихъ корпусахъ всякимъ приспособленіямъ для гимнастики, доказываетъ, какое ей придаютъ значеніе въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія. На устройство всевозможныхъ машинъ для гимнастики, учебныхъ плацовъ и проч. не жалѣли ни денегъ, ни пространства. Въ настоящее время почти уже нѣтъ города въ Ганьсу, гдѣ не было бы одной, или нѣсколькихъ школъ. Низшія школы уже часто встрѣчаются въ болѣе крупныхъ селахъ. Въ областныхъ городахъ—среднія школы, нѣсколько низшихъ, и иногда женскія, но послѣднія пока посѣщаются мало. Далѣе къ востоку количество школъ значительно возрастаетъ.

Естественно, что при такой поспѣшности, наиболѣе слабымъ мѣстомъ новой реформы является учительскій персоналъ. Отсутствие специалистовъ лишаетъ пока нѣкоторыя школы ихъ specialнаго характера, сгуживая строго опредѣленные ихъ программы въ одну общую съ общеобразовательными заведеніями.

Особенности большинства, если не всѣхъ специальныхъ школъ, видѣнныхъ мною къ западу отъ г. Синьань, существовали лишь на бумагѣ, но присвоенныя имъ специальные названія указываютъ ясно на стремленіе въ этомъ отношеніи правительства, и несомнѣнно, что съ улучшеніемъ учительскаго персонала, стремленіе это должно осуществиться.

Сознавая необходимость поднять на должную высоту учительскій персоналъ, правительство даетъ самое широкое распространеніе учительскимъ семинаріямъ и командировать ежегодно тысячи лучшихъ учениковъ для окончанія курса въ Европу и особенно въ Японію. Учительскихъ семинарій насчитывается въ большинствѣ провинцій десятки, но и въ нихъ преподавательскій персоналъ въ настоящее время едва-ли удовлетворяетъ даже снисходительнымъ требованіямъ. Въ провинціальныхъ городахъ обыденное явленіе, что учитель французскаго или англійскаго языка отправляется самъ каждое утро къ мѣстному миссіонеру на урокъ и, позаимствовавъ у него кое-что, возвращается въ свой классъ. Уже теперь въ сѣверныхъ провинціяхъ немало учителей, побывавшихъ въ Японіи, но большинство, проведя тамъ всего нѣсколько мѣсяцевъ, мало чѣмъ отличается отъ общаго уровня преподавателей. Надлежащее направленіе можетъ быть дано школьному дѣлу лишь съ возвращеніемъ изъ за границы тѣхъ учениковъ, которые воспитываются тамъ въ количествѣ полутора десятка тысячъ человѣкъ на казенныя средства, да и то при условіи, что имъ будетъ дана возможность закончить тамъ вполнѣ свое образованіе.

Съ распространеніемъ школъ начинаютъ проникать въ самые отдаленные концы обширной Имперіи новыя идеи и новыя требованія. Учителя, особенно побывавшіе въ Японіи, являются распространителями иногда, быть можетъ, полусознательными, прогрессивныхъ идей. Въ темной народной массѣ сѣверныхъ провинцій уже ясно замѣчается жажда знаній. Газеты начинаютъ проникать все глубже, а за ними неизбѣжно то національное пробужденіе, которое такъ шумно проявляется въ Южномъ Китаѣ.

Краткость сего отчета не позволяетъ мнѣ остановиться болѣе

подробно на школьной реформѣ, но вышеизложеннаго достаточно, чтобы убѣдить, что она уже пустила корни, которые не удастся вырвать. Хотя программа правительства далеко еще не приведена въ исполненіе и количество школъ еще долго не будетъ удовлетворять нуждамъ громаднаго населенія Китайской Имперіи, приходится отдать должное проявленнымъ въ этомъ дѣлѣ правительствомъ настойчивости, рѣшимости и дальновидности. Широко и разумно задуманная съ тѣсною связью съ практической жизнью, учебная реформа должна дать въ недалекомъ будущемъ крупныя результаты, достигнутыя не путемъ медленной эволюціи, вырабатываемой потребностями народной жизни, а путемъ заимствованія.

г) **О борьбѣ съ потребленіемъ опиума.** Весьма естественно, что при стремленіи къ обновленію китайской имперіи и возрожденію ея населенія, проявляемомъ центральнымъ правительствомъ, во всѣхъ его за послѣдніе годы рѣшеніяхъ, вопросъ о борьбѣ съ чрезмѣрнымъ потребленіемъ опиума, долженъ былъ всплыть однимъ изъ первыхъ. Къ этому побуждало съ одной стороны, сознаніе разрушающаго дѣйствія этого порока, все болѣе охватывающаго населеніе Имперіи, а съ другой, заманчивыя примѣры блестящихъ результатовъ, достигнутыхъ японцами, которымъ удалось уничтожить на островѣ Формоза куреніе опиума строгой систематичностью ряда драконовскихъ мѣръ. Огромное социальное и экономическое значеніе этого вопроса, имѣющаго прямую и близкую связь съ созданіемъ сильной въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ арміи а также трудности, съ которыми связано благопріятное разрѣшеніе его, заставляютъ посвятить нѣсколько строкъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ по пути по этому предмету.

Во второй половинѣ 1906 года былъ изданъ, повидимому, вдохновленный примѣромъ японцевъ, императорскій эдиктъ съ цѣлью положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію производства и куренія опиума и со строгой послѣдовательностью вывести его совершенно изъ предѣловъ Имперіи въ теченіи 10 лѣтняго срока. Содержаніе, предписанныхъ въ 10 статьяхъ эдикта мѣръ сводилось вкратцѣ къ слѣдующему:

- 1) Ограниченіе посадокъ опиума съ постепеннымъ прекращеніемъ ихъ въ періодъ 10 лѣтъ.
- 2) Выдача особыхъ свидѣтельствъ на право куренія опиума.
- 3) Принудительное ограниченіе дозъ выкуриваемаго опиума съ постепеннымъ въ 10 лѣтній срокъ сведеніемъ ихъ на нѣтъ.
- 4) Закрытіе домовъ для куренія опиума.
- 5) Сборъ статистическихъ свѣдѣній объ учрежденіяхъ, торгующихъ опиумомъ, надзоръ за ними и постепенное сокращеніе ихъ.
- 6) Забота властей о распространеніи анти-опіумныхъ средствъ правительственнаго изготовленія.
- 7) Учрежденіе антиопіумныхъ обществъ.
- 8) Мѣры къ созданію со стороны властей и народа борьбы съ опиумомъ.
- 9) Прекращеніе чиновничьимъ классомъ куренія опиума въ 6 мѣсячный срокъ.
- 10) Установленіе согласія съ иностранными державами о запрещеніи ввоза опиума и морфія.

Какъ видно изъ краткаго содержанія эдикта, цѣлью было поставлено совершенное уничтоженіе всякаго потребленія этого вреднаго наркотика. Эдиктъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что имъ были предъявлены отъ всѣхъ слоевъ населенія такія рѣшительныя требованія покорности и дисциплины, какія до того еще не предъявлялись центральнымъ правительствомъ въ отношеніи другихъ широкихъ реформъ. Успѣшное осуществленіе на практикѣ предписанныхъ мѣръ показало бы всему міру удивительную силу и авторитетъ правительства.

Лишь лица, достигшія 60 лѣтъ въ виду ихъ преклоннаго возраста, не были подчинены дѣйствію закона, который съ особенной силой обрушился на чиновничій классъ и лицъ, имѣющихъ ученія степени. Все общество было отдано подъ самую дѣйствительную опеку мандариновъ, а надъ ними устанавливался, въ свою очередь, съ чисто китайскимъ недо-вѣріемъ и послѣдовательностью особый надзоръ „неподкупныхъ“ чиновниковъ—инспекторовъ, подчиненныхъ верховному по этому дѣлу комитету изъ нѣсколькихъ близкихъ ко двору почтенныхъ

сановниковъ, нравственные качества которыхъ должны были ставить ихъ выше всякихъ подозрѣній. Строгое исполненіе всѣхъ выработанныхъ правилъ предписывалось подѣ обычной для Императорскихъ эдиктовъ угрозой всевозможныхъ наказаній: конфискація земель, отрѣшеніе отъ должностей, лишеніе ученыхъ степеней, воспрещеніе принимать участіе въ различнаго рода общественныя дѣлахъ, обнародованіе именъ лицъ, продолжающихъ курить, и мн. др.

Борьба для приведенія въ исполненіе, задуманныхъ центральнымъ правительствомъ мѣръ оказалась нелегкой, а во многихъ мѣстахъ даже непосильной для правительства. Разыгались страсти закоренѣлыхъ курильщиковъ, составляющихъ огромный процентъ всего населенія *) и алчность чиновниковъ, имѣвшихъ доселѣ въ различнаго рода обложеніяхъ опиума благодарную почву для всякихъ вымогательствъ. Помимо означеннаго выше несочувствія большихъ слоевъ общества и тайнаго сопротивленія мандариновъ, борьба съ опиумомъ во многихъ провинціяхъ выдвигала экономическія задачи самаго серьезнаго характера, и къ разрѣшенію которыхъ провинціальныя власти оказались вовсе не подготовлены. Мѣстами опиумъ являлся единственнымъ предметомъ вывоза; уничтоженіе его производства неизбѣжно должно было повліять въ значительной степени и въ нежелательномъ смыслѣ на экономическій бытъ населенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ принести крупный дефицитъ въ бюджетъ провинціальныхъ финансовъ, что не могло очевидно, главнымъ образомъ, не остановить на себѣ вниманіе властей. Пришлось позаняться вопросомъ о созданіи новыхъ источниковъ, эквивалентныхъ для казны и для населенія, а въ концѣ концовъ явилась необходимость подѣ тѣмъ или другимъ предлогомъ дѣлать отступленія отъ буквы указаній правительства, подчасъ даже настолько серьезныя, что во многихъ мѣстахъ волей неволей возникло сомнѣніе въ возможности привести въ исполненіе

*) Въ эдиктѣ сказано, что 0,3—0,4 всего населенія порабощено куреніемъ опиума. Надо полагать, что исчисленіе это не преувеличено, скорѣе уменьшено, особенно, если имѣлось въ виду все населеніе, т. е. мужчины и женщины.

этотъ слишкомъ сѣйный и, пожалуй, черезъ край хватившій эдиктъ.

Ко времени моего пребыванія въ Синьцзянской провинціи, т. е. ко второй половинѣ 1907 года, мѣры, предписанныя центральнымъ правительствомъ еще не успѣли отразиться. Предприняты были лишь подготовительныя работы къ составленію списковъ курильщиковъ; земельныхъ участковъ, засѣянныхъ макомъ; лавокъ, торговавшихъ опиумомъ и тому подобныя.

Въ бѣдной и низко стоящей въ культурномъ отношеніи провинціи Ганьсу стремленія правительства сталкивались съ огромными трудностями указаннаго выше экономического характера. Главными предметами вывоза въ провинціи являются опиумъ и табакъ для водяныхъ трубокъ, причемъ первый, повидимому, по цѣнности представляетъ болѣе 0,5 всего вывоза. Въ провинціи общая сумма всѣхъ налоговъ не превышаетъ 2.500.000—3.500.000 лановъ, а отъ одного опиума поступаетъ не менѣе 700.000—1.000.000 въ годъ. Изъ ея 6—8 милліоновъ жителей, по словамъ давно живущихъ въ провинціи католическихъ миссіонеровъ, не менѣе 50% всего мужского населенія предается куренію опиума. Во многихъ мѣстахъ подъ культуру мака отведено столько земли, что населенію приходится ежегодно прикупать хлѣбъ.

Этого достаточно, чтобы стало яснымъ, какія трудности предстояло одолѣть при проведеніи мѣръ, направленныхъ къ уничтоженію потребленія опиума. По распоряженію вице-короля велась усиленная агитація путемъ прокламацій и публичныхъ лекцій о вредныхъ дѣйствіяхъ этого наркотика, но изъ болѣе реальныхъ мѣръ можно указать лишь на весьма значительное повышеніе налоговъ. Прежній налогъ въ 0,3 лана за право засѣять макомъ 1-му (около $\frac{10}{17}$ десятины) земли былъ доведенъ до 0,6. За право же собирать урожай, съ уже оплаченного му земли, взималось отдѣльно 30 лановъ, а при самой продажѣ опиума съ каждыхъ 100 китайскихъ фунтовъ взималось 115 лановъ. О колоссальности этихъ налоговъ легко судить, если добавить, что продажная цѣна на мѣстѣ за китайскій фунтъ опиума была 2,55 лана. Въ столицѣ провинціи было учреждено особое управленіе подъ названіемъ „ду-ю-цзю“ для завѣдыванія этимъ

дѣломъ и уже въ началѣ 1908 г. были составлены на мѣстахъ необходимые описи и списки. Изъ желанія дать населенію возможность безъ чувствительныхъ убытковъ отказаться отъ выгодной культуры мака, по распоряженію вице-короля были произведены удачные опыты съ посѣвами свекловицы и составленъ проектъ постройки въ Ланчжоу сахарнаго завода. Единственнымъ осязательнымъ результатомъ явилась къ началу 1908 г. незначительное мѣстами уменьшеніе маковыхъ плантацій, сдѣланное по собственной инициативѣ населенія, встревоженнаго прокламаціями, а также нѣкоторое ограниченіе въ розничной продажѣ опиума въ уѣздахъ мандариновъ, сочувствовавшихъ реформѣ. Въ большинствѣ же случаевъ мандарины и населеніе продолжали курить по прежнему и лишь въ войскахъ новыхъ формированій этотъ пагубный порокъ былъ выведенъ совершенно ¹⁾).

Въ Шэньсѣйской провинціи производство опиума играетъ еще значительно болѣе важную роль, чѣмъ въ Ганьсу, составляя, какъ и тамъ, главный предметъ вывоза. Вопросъ о мѣрахъ, предпринятыхъ для прекращенія его куренія, находился лѣтомъ 1908 года въ общемъ въ такомъ же положеніи, какъ въ Ганьсу и, какъ единственный результатъ, достигнутый дѣятельностью администраціи, можно указать на нѣкоторое довольно значительное, но вполне добровольное, сокращеніе маковыхъ посѣвовъ.

Въ Хэнанской провинціи реформа къ лѣту 1908 г. уже вступила въ совершенно другой фазисъ, хотя степень осуществленія ея была еще далеко не всюду одинакова, а мѣнялась въ зависимости отъ большаго или меньшаго сочувствія мѣстныхъ мандариновъ. Производство опиума имѣетъ въ провинціи несравненно меньше значенія, чѣмъ въ Ганьсу и Шэньси, и число курящихъ не превышаетъ, какъ говорятъ, 30% всего мужского населенія. Площадь маковыхъ посѣвовъ распоряженіемъ властей была уменьшена на $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{3}$, но во многихъ мѣстахъ встревоженное населеніе сверхъ того отъ себя еще болѣе сократило ее. Въ

¹⁾ Потребленіе опиума было уничтожено не только во всѣхъ видѣнныхъ мной Луцзюньскихъ войскахъ, но и во многихъ частяхъ старыхъ войскъ всѣхъ посѣщенныхъ мной провинцій.

большинствѣ городовъ лавки для куренія уже прекратили свое существованіе и продажа принадлежностей для куренія была запрещена, а право продавать опиумъ было оставлено лишь небольшому количеству опредѣленныхъ лавокъ. Срокъ для прекращенія куренія, назначавшійся чиновниками, былъ уже дважды продленъ на нѣсколько мѣсяцевъ, но каждый разъ подъ новыми страшными угрозами. Я самъ былъ свидѣтелемъ какъ въ вагонѣ желѣзной дороги осматривали подозрительныхъ лицъ и отбирали найденный у нихъ опиумъ. Такого рода конфискаціи производились также въ почтовыхъ конторахъ. Во многихъ мѣстахъ были открыты антиопіумные дома, хотя число посѣтителей еще было незначительно.

Шаньси занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди провинцій, производящихъ опиумъ, и Шаньсійскій опиумъ считается по качеству чуть-ли не первымъ въ Имперіи. Процентъ курящихъ здѣсь очень великъ и, очевидно, правительству борьба будетъ труднѣе чѣмъ во многихъ мѣстахъ. Извѣстные во всей Имперіи Шаньсійскіе банкиры — богачи преклоняются передъ опиумомъ, какъ средствомъ спасающимъ наслѣдниковъ ихъ милліоновъ отъ опасностей загульной жизни съ ея непроизводительными тратами времени и денегъ. Каждый изъ нихъ считаетъ своимъ долгомъ лично пріучить сына курить опиумъ.

Картина, найденная мной въ Шаньси, была убѣдительною иллюстраціей того, насколько въ Китаѣ успѣшность осуществленія той или другой реформы находится въ прямой зависимости отъ мѣстныхъ властей. Всѣ ограниченія, введенныя вскорѣ послѣ обнародованія императорскаго эдикта, были преданы забвенію новымъ губернаторомъ, назначеннымъ незадолго до моего пріѣзда. Всюду продавали открыто принадлежности для куренія, а въ торговлѣ съ опиумомъ не было введено ограниченій. Произведенныя уже распоряженіемъ властей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сокращенія площади посѣвовъ мака, были отмѣнены и лишь неувѣренность населенія мѣшала ему еще увеличить ее. И налоги, хотя нѣсколько увеличенные противъ прежняго, еще не достигали нормы, установленной для Ганьсу. Рядомъ съ этимъ безучастнымъ, чтобы не сказать враждебнымъ, отношеніемъ

провинціальныхъ властей къ реформѣ, мнѣ приходилось во многихъ городахъ видѣть антиопіумные дома, устроенные на средства частныхъ китайцевъ, а въ одномъ уѣздѣ мандаринъ, убѣжденный сторонникъ реформы, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ маковыя поля населенія были вспаханы вновь, засеяны другими злаками и такимъ образомъ разъ навсегда прекращены.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше наблюденій, проведеніе этой важнѣйшей для возрожденія населенія Китая реформы отличается пока крайней непослѣдовательностью и нерѣшительностью. Корень этого лежитъ несомнѣнно въ несочувствіи правящаго класса, излюбленнымъ занятіемъ котораго съ давнихъ временъ являлось куреніе опіума. Быть можетъ, цѣль была бы легче и скорѣе достигнута, если бы, оставивъ всѣхъ взрослыхъ въ сторонѣ, занялись лишь подроставшимъ молодымъ поколѣніемъ. При настоящей постановкѣ вопроса, конечно, трудно предугадать, чѣмъ окончится борьба, но несомнѣнно, что въ сѣверныхъ провинціяхъ народныя массы мысленно уже помирились съ матеріальными убытками, связанными съ предстоящимъ проведеніемъ реформы и, безъ сомнѣнія, безропотно покорятся тираніи ея драконовскихъ мѣръ въ тотъ день, когда мандарины искренне вступятъ на путь, намѣченный правительствомъ.

д) **Промышленность и горное дѣло.** Проводя свои широко задуманныя реформы, центральное правительство все чаще сталкивается съ настоятельною необходимостью создать новые источники денежныхъ средствъ. Не рѣшаясь на смѣлыя реформы въ области финансовъ и боясь зависимости, связанной съ иностранными займами, оно вынуждено изыскать средства внутри Имперіи ¹⁾. Эти обстоятельства выдвигаютъ на видное мѣсто вопросъ объ эксплуатаціи несмѣтныхъ горныхъ богатствъ страны. Рѣшивъ разъ навсегда покончить съ концессионнымъ способомъ ихъ использованія, влекущимъ неизбѣжно за собою вліяніе иностранцевъ въ государственномъ хозяйствѣ, правительство не оста-

¹⁾ Уже въ настоящее время наблюдается среди китайцевъ нѣкоторая тенденція въ пользу заключ. заграничн. займовъ, но еще не успѣвшая принять вполне опредѣленную форму.

навливается передъ затрудненіями, связанными съ организаціею этого сложнаго дѣла безъ знающихъ людей и достаточныхъ капиталовъ. Съ этою цѣлью предписано вице-королямъ и губернаторамъ взять на себя починъ въ дѣлѣ насажденія и развитія за счетъ казны промышленности и горнаго дѣла.

Въ столицахъ провинцій учреждаютъ особыя управленія съ многочисленнымъ персоналомъ, чаще всего изъ совершенно не-свѣдующихъ мандариновъ для завѣдыванія промышленностью и горнымъ дѣломъ. Составляются описи имѣющихся или бывшихъ въ эксплуатаціи копей, а также проекты ихъ использования за счетъ казны. Но и здѣсь, какъ и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, начинанія правительства сталкиваются съ недостаткомъ свѣдующихъ людей, отсутствіемъ денегъ и довѣрія. Купцы слишкомъ мало знакомы съ подобными предпріятіями, чтобы рѣшиться вкладывать на нихъ свои капиталы; людей съ техническимъ образованіемъ нѣтъ, а провинціальныя кассы необходимы для другихъ болѣе неотложныхъ нуждъ. Наконецъ, бѣдность и малочисленность населенія въ связи съ отсутствіемъ хоть сколько-нибудь удовлетворительныхъ подъѣздныхъ путей ставятъ въ большинствѣ случаевъ промышленныя и горныя предпріятія въ большую даже полную зависимость отъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Эти причины не только задержали и осложнили осуществленіе этой полезной реформы, но можно съ увѣренностью сказать, что еще надолго будутъ могучими тормозами.

Въ Синьцзянской провинціи, гдѣ во время моего проѣзда шла борьба на жизнь и смерть изъ за высшей власти въ провинціи между цзянь-цзюнемъ и губернаторомъ, оба они взялись съ особенною энергіею за эту новую отрасль административной дѣятельности, но, не рѣшаясь пригласить иностранныхъ техниковъ, они, при наличности своихъ средствъ, не могли получить удовлетворительныхъ результатовъ. Первый изъ упомянутыхъ 2 сановниковъ принималъ самъ, несмотря на преклонный возрастъ и высокій чинъ, дѣятельное участіе въ постройкѣ въ Турфанѣ бумагопрядильной фабрики, которую, однако, пришлось остановить черезъ нѣсколько мѣсяцевъ изъ-за ошибочности

торговыхъ расчетовъ. По распоряженію второго были посланы мандарины для осмотра многочисленныхъ копей обширной провинціи. Я встрѣтилъ одного „инспектора“ въ Айсу, и этотъ бѣдный мандаринъ, не обладая техническими познаніями, обратился ко мнѣ за совѣтами, которыхъ я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности дать ему.

О кругѣ дѣятельности упомянутаго управленія, въ теченіе первыхъ 1½—2 лѣтъ его существованія, можно судить, если къ сказанному выше прибавить, что единственныя мѣры, принятыя въ этомъ дѣлѣ, были: заказъ паровой машины для перегонки нефти, другой—для выдѣлки свѣчекъ и еще третьей—для выдѣлки свѣчей.

Въ Ганьсу это дѣло велось съ несравненно большимъ успѣхомъ. Вице-король Шэнь, проведя лично нѣсколько лѣтъ при китайскихъ миссіяхъ въ Петербургѣ и Берлинѣ, не остановился передъ приглашеніемъ на службу иностранцевъ съ техническимъ образованіемъ. Поддержанный даогаемъ Пынъ, весьма энергичнымъ человѣкомъ, имѣвшимъ случай на театрѣ послѣдней войны убѣдиться въ превосходствѣ европейской техники, онъ намѣтилъ себѣ широкую программу въ дѣлѣ эксплуатаціи промышленныхъ и горныхъ богатствъ. Нынѣ приступлено къ работамъ на суконной фабрикѣ въ Ланьчжоу и устанавливаются машины, выписанныя изъ Бельгіи, для оборудованія золотыхъ и мѣдныхъ копей. 1 химикъ, 2 инженера и человѣкъ 12 различныхъ мастеровъ, всѣ бельгійцы, состоящіе на службѣ у вице-короля, вполне способны дать дальнѣйшее развитіе начатому дѣлу.

Черезъ Хуанъ-хэ строятъ въ городѣ желѣзный мостъ. На сѣверѣ провинціи около города Юймыньсянь будетъ оборудована эксплуатація нефти, есть предположеніе о постройкѣ сахарнаго завода, заказанъ буксирный пароходъ для поддержанія правильныхъ рейсовъ по Хуанъ-хэ, въ городѣ рѣшено сдѣлать новую мостовую и думаютъ устроить электрическое освѣщеніе, а также ввести нѣкоторыя другія улучшенія. Благодаря присутствію свѣдующихъ людей, дѣло въ полномъ ходу, но капиталы, ассигнованные на устройство упомянутыхъ многочисленныхъ предприятий, несомнѣнно недостаточны. На все имѣется 1½—2 мил.

лань. Характерной иллюстраціей съ одной стороны затрудненій, съ которыми сталкиваются при проведеніи самыхъ незначительныхъ реформъ, а съ другой крайней осторожности властей, является то, что въ Ланьчжоу, построенномъ на самомъ берегу Желтой рѣки, не рѣшаются, несмотря на желаніе вице-короля, устроить городской водопроводъ, боясь безпорядковъ, которые вслѣдствіе этого могли бы вспыхнуть среди 300 Сычуанцевъ, занимающихся въ настоящее время подвозомъ воды. Даотай самъ заявилъ мнѣ объ этомъ, прибавилъ, что Сычуанцы необыкновенно буйный народъ.

Многое имѣетъ рекламный характеръ, напримѣръ, вмѣсто издѣлій одной ремесленной школы посылались ко двору по распоряженію даотая, вещи, выписанныя изъ Японіи и изъ заграницы. Ограниченность основныхъ капиталовъ, въ связи съ отсутствіемъ удовлетворительныхъ путей и бѣдности мѣстнаго рынка, можетъ скомпроментировать успѣхъ этихъ предпріятій.

Значительность произведенныхъ затратъ заставляетъ, однако, полагать, что дѣло въ провинціи Ганьсу уже болѣе не остановится, хотя оно не можетъ получить полного развитія до постройки желѣзной дороги въ г. Ланьчжоу.

Въ Шэньси ближайшими сотрудниками губернатора въ области техническихъ вопросовъ явились японцы. Они произвели изысканія для будущей желѣзной дороги. По ихъ инициативѣ было приступлено къ эксплуатаціи нефтяныхъ мѣсторожденій недалеко отъ города Еньчанъ въ Сѣверной Шэньси (около 8 переходовъ къ сѣверу отъ Си-ань). Тамъ сейчасъ имѣется 2—3 буровыхъ скважины. Нефть находится на глубинѣ 200 футовъ. Ежедневное производство равняется пока фунтамъ 200, но съ расширеніемъ рынка оно, несомнѣнно, будетъ увеличено. Площадь нефтеносныхъ земель, говорятъ, обширна. Можно полагать, что она доходитъ до Хуанъ-хэ, такъ какъ развѣдки обнаружили выходы нефти въ юго-западной Шэньси около упомянутой рѣки. Ректификація пока неудовлетворительна, а главное провозъ обходится настолько дорого, что приходится продавать нефть въ г. Си-ань по одной цѣнѣ съ получаемую изъ Америки. Во главѣ предпріятія стоятъ три японца на китайской службѣ.

Оно является единственнымъ въ Шаньси въ области промышленности и горныхъ предпріятій,

Въ Хэнаньской провинціи приступлено къ эксплуатаціи каменнаго угля въ копияхъ недалеко отъ новой желѣзной дороги Чжен-чжоу-Хэнаньфу. Дѣло это въ рукахъ высшихъ мандариновъ провинціи, которые, оцѣнивъ всю выгоду подобнаго предпріятія въ непосредственной близости желѣзной дороги, поспѣшили организовать его не на средства провинціи, а на личныя. Въ г. Кайфынь имѣется суконная фабрика, устроенная на казенныя средства. Кромѣ этихъ предпріятій слѣдуетъ указать на рядъ мѣръ, принятыхъ мѣстными правительственными органами съ цѣлю создать затрудненія для богатаго англійскаго акціонернаго общества, разрабатывающаго угольные копи къ сѣверу отъ Хуань-хэ. Будучи основаны на сильной поддержкѣ общественнаго мнѣнія, требующаго выкупа всѣхъ иностранныхъ концессій и избавленія страны отъ самостоятельной дѣятельности иностранцевъ въ ея экономической жизни, мѣры эти являются характерными для нынѣшняго направленія китайской политики.

Слѣдую этой программѣ, уже достигли болѣе осязательныхъ результатовъ въ провинціи Шаньси. Изъ за враждебности населенія и затрудненій, создаваемыхъ властями, англійская компанія („Peking syndicate“), одна изъ самыхъ крупныхъ въ Китаѣ, была почти вынуждена продать свою концессию на разработку горныхъ богатствъ провинціи. За исключеніемъ копей недалеко отъ г. Пиндешоу, уже давно разрабатываемыхъ нѣмецко-китайскимъ обществомъ, провинціальныя власти являются сегодня хозяевами неистощимыхъ горныхъ богатствъ провинціи Шаньси.

Еще не приступлено къ эксплуатаціи, но приглашеніе на службу двухъ англійскихъ инженеровъ и выписка машинъ изъ заграницы заставляютъ думать, что хотятъ дѣло это поставить прочно. Шаньси, будучи связана 2-мя желѣзными дорогами съ линією Пекинъ-Ханькоу, находится въ исключительно благодарныхъ условіяхъ. Ея матеріальныя богатства должны въ будущемъ явиться неисчерпаемымъ источникомъ для государственнаго казначейства.

До сихъ поръ, къ сожалѣнію, дѣятельностью мандариновъ руководили преимущественно личные интересы. Явятся ли на мѣсто старыхъ дѣятелей, уже уходящихъ со сцены, новые съ болѣе честными взглядами и болѣе твердымъ сознаніемъ своихъ обязанностей. Сумѣетъ ли пробудившееся общественное мнѣніе заставить правящій классъ поставить интересы Китая и народа выше своихъ собственныхъ? Только при успѣшномъ разрѣшеніи этихъ двухъ тѣсно связанныхъ вопросовъ возможна дальнѣйшая эксплуатація горныхъ богатствъ страны за счетъ казны и широкій починъ правительства въ дѣлѣ развитія экономической жизни Имперіи и созданія новыхъ источниковъ для государственныхъ финансовъ. Въ противномъ случаѣ эта новая дѣятельность явится только новою приманкою для ненасытной алчности правящихъ классовъ. Въ настоящее время не имѣется еще на лицо признаковъ рѣзкой перемѣны въ области государственнаго хозяйства. Традиціи прошлаго слишкомъ заманчивы—новое поколѣніе не сумѣло еще, а быть можетъ, не сдѣлало серьезной попытки сбросить ихъ.

е) **Объ японцахъ.** Дѣятельность японцевъ замѣтно усилилась со времени послѣдней войны. Частое появленіе ихъ во всѣхъ провинціяхъ Сѣвернаго Китая служить доказательствомъ, насколько эти провинціи начинаютъ обращать на себя ихъ вниманіе. За послѣдніе 2—3 года наплывъ ихъ товаровъ также замѣтно сталъ расти и теперь они проникаютъ на самые отдаленные рынки. Я встрѣчалъ ихъ начиная отъ Кашгара и Кульджи, а съ сѣверной Ганьсу японскія бумажныя матеріи и разный мелочной товаръ уже составляютъ немаловажную часть ввоза.

Въ Синьцзянской провинціи было до моего пріѣзда 5 японцевъ, 2 изъ нихъ посѣтили Илійскій край, причемъ одинъ, живя нѣкоторое время въ Суйдунѣ, принималъ у себя цзянь-цзюня и имѣлъ постоянныя сношенія съ мандаринами. Оба или одинъ изъ нихъ ѣздили въ Чугучакъ. Къ моему пріѣзду они уѣхали, но одинъ „Хаяшида“ долженъ былъ вернуться для занятія учительской должности. По моимъ свѣдѣніямъ между ними не было военныхъ. Двое другихъ проѣхали въ началѣ 1907 года

изъ Внутренняго Китая въ Синьцзянскую провинцію. На нѣкоторыхъ ночлегахъ приходилось мнѣ слышать о ихъ проѣздѣ, но мнѣ не удалось установить ихъ маршрутъ дальше Турфана. Изъ этого заключаю, что они проѣхали въ Урумчи, такъ какъ они не могли незамѣченными проскочить черезъ Токсунюмъ и Карашарюмъ. Маіоръ „Нино“, проѣхавшій въ 1907 году черезъ Урумчи, Чугучакъ, Илійскій край, долину Юлдуза, Карашаръ и далѣе на югъ, былъ, повидимому, первый военный въ Китайскомъ Туркестанѣ. Онъ ѣздилъ въ формѣ на конѣ, подаренномъ цзянь-цзюнемъ Чанъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ китайскихъ офицеровъ и дѣлалъ съемку дороги. Въ Карашарѣ мандарины гражданскій (областной начальникъ) и военный явились къ нему въ отвѣтъ на посланныя имъ карточки. Привожу эти обстоятельства, такъ какъ они заставляютъ думать, что „Нино“ ѣздилъ по порученію цзянь-цзюня Чана. Въ Сѣверной Ганьсу нѣтъ японцевъ. Я нѣсколько разъ слышалъ о проѣздѣ таковыхъ, но полагаю, что это былъ кто-нибудь изъ упомянутыхъ выше пяти. Въ Ланьчжоу 2 японца служили около года учителями въ одной изъ школъ, но незадолго до моего пріѣзда были уволены, вслѣдствіе разногласій между ними и начальствомъ школы.

Начиная отъ Южной Ганьсу, приходится постоянно слышать объ японцахъ, проѣхавшихъ то для ознакомленія съ рынкомъ, то для продажи лекарствъ причемъ цѣны обыкновенно настолько недоступны, что ихъ небольшой запасъ не уменьшается. Въ этомъ районѣ они стали особенно часто проявляться съ 1907 г. Въ двухъ мѣстахъ они заявляли, что ѣдутъ въ Синьцзянскую провинцію.

Въ провинціи Шэньси я нашелъ 8 японскихъ учителей въ г. Си-ань. Въ городѣ Сань-юань живетъ ихъ три, а въ Сѣверной Шэньси—3 японца на жалованьи администраціи руководятъ производствомъ нефти. Изысканія для ж. д. Си-ань-Тунгуань были, какъ уже сказано выше, сдѣланы японцами, по всей вѣроятности, офицерами.

По дорогѣ черезъ Хэнань въ Кай-фынь мнѣ также приходилось слышать объ японцахъ, а въ городѣ Кай-фынь, какъ и въ Тай-юань ихъ нѣсколько человѣкъ учителей. Въ сѣверной части

провинціи Шаньси японцы побывали во всѣхъ городахъ. Въ Гуй-хуа-чэнѣ мнѣ говорили объ одномъ, отправившемся недавно на верблюдахъ въ Или и о другомъ, уѣхавшемъ на сѣверъ въ Монголію. Черезъ Фынъ-чжэн-тинъ также какой-то японецъ проѣхалъ въ Монголію, а въ Калганѣ мнѣ назвали нѣсколько такихъ случаевъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, какъ дѣятельность японцевъ въ провинціяхъ Сѣвернаго Китая замѣтно усилилась за послѣдніе 2—3 года. Хотя ихъ вліяніе по прежнему больше даетъ себя чувствовать въ предписаніяхъ и программахъ, исходящихъ отъ центральнаго правительства, нежели въ дѣятельности мѣстныхъ органовъ администраціи нельзя не считаться съ тѣмъ, что любой изъ скромныхъ на видъ японскихъ учителей можетъ быть, или стать тайнымъ совѣтчикомъ высшихъ провинціальныхъ дѣятелей. Поѣзда маіора Нипо, имѣвшая повидимому офиціальный характеръ, была вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ овленіемъ болѣе активной дѣятельности японцевъ въ провинціи Синьцзянъ; въ провинціи же Шаньси японцы сыграли, какъ мною было указано выше, видную роль въ области экономической жизни. За исключеніемъ указанныхъ больше мнѣ не приходилось наблюдать активныхъ дѣйствій со стороны японцевъ. Чаше всего они появлялись въ полосѣ пограничной съ Южной Монголіи, начиная отъ Ордоса (средн. и южн. Ганьсу) и кончая землями чахаровъ (весь сѣверъ Шань-си).

Въ школахъ они больше всего являются учителями химіи и естественныхъ наукъ. Сторонясь европейцевъ, они рѣдко знакомятся съ миссіонерами, даже англійскими.

Затронувъ въ началѣ сего отчета взгляды китайскихъ властей Синь-цзянской провинціи на японцевъ, исходъ послѣдней войны и проч., могу лишь добавить, что нерасположеніе и недовѣріе къ нимъ высшихъ слоевъ китайскаго общества только возрастали съ приближеніемъ моимъ къ берегамъ Тихаго Океана.

Не сумѣвъ использовать рядъ блестящихъ побѣдъ въ смыслѣ пріобрѣтенія обаянія китайцевъ и признанія своего авторитета, японцы своими ненасытными политическими аппетитами и невѣроятнымъ самомнѣніемъ вселили чувства опасенія и не-

довѣрія. Японское вліяніе въ революціонномъ движеніи Южнаго Китая и двумысленная роль, сыгранная Японією въ вопросѣ о контрабандномъ ввозѣ оружія, только усилили и безъ того сильное нерасположеніе къ нимъ китайцевъ. Особенно рѣзкую форму принимаетъ ненависть къ нимъ китайцевъ-мандариновъ, а также изъ менѣе видныхъ сословій, побывавшихъ въ Маньчжуріи во время послѣдней и японо-китайской войны.

Часто критикуя и, къ сожалѣнію, съ основаніемъ наши дѣйствія, китайцы отдаютъ несомнѣнное предпочтеніе намъ передъ японцами.

ж) **О колонизаціи.** Колонизаціонное движеніе китайцевъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ сѣвернаго изгиба Желтой рѣки продолжается сотни лѣтъ. Медленно подвигаясь къ западу вдоль сѣвернаго склона Нань-шаньскихъ горъ китайцы заселили понемногу всѣ культурные оазисы въ этомъ направленіи вплоть до Дунь Хуань, выселяя при этомъ всѣ инныя племена. Въ тяжелой борьбѣ съ суровою природою и отсутствіемъ воды, границы оазисовъ расширялись. Излюбленнымъ съ давнихъ поръ способомъ колонизаціи было превращеніе нижнихъ чиновъ расформированныхъ воинскихъ частей въ колонистовъ. О размѣрахъ, въ которыхъ эта система практиковалась, можно судить по названіямъ воинскихъ частей, присвоеннымъ деревнямъ во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Аньсійскомъ уѣздѣ, гдѣ многія деревни названы цзо-инъ, ю-инъ и т. п., въ память войскъ генерала Лянъ-ю-чжунъ, расформированныхъ въ царствованіе Императора Цзянь-Лунъ. Наносность населенія подтверждается также названіями деревень во многихъ другихъ мѣстностяхъ, напр., Дунь Хуань, гдѣ встрѣчаются названія деревень Таочжоу, Миньчжоу, Куюань, Ланчжоу и многія другія.

Перебравшись черезъ пустыню, китайская колонизація утратила свою интенсивность и уже не имѣла цѣлью удаленіе всѣхъ туземныхъ народностей. Непостоянство китайскаго владѣнія т. н. „Новою Линією“ оказало свое вліяніе: до послѣдняго времени чисто китайскій элементъ представляетъ изъ себя небольшой процентъ общаго населенія этой обширной провинціи. Вдоль

сѣвернаго склона Тяньшаньскаго хребта и въ Илійской долинѣ были разбросаны маньчжурскіе гарнизоны и кругомъ нихъ сгруппировались колоніи. Китайское населеніе послѣднихъ съ большою примѣсью изъ дунганскаго элемента пополнялось понемногу ссыльными изъ Внутренняго Китая. За мандаринами и гарнизонами городовъ слѣдовали служащіе и купцы, засѣдшіе въ видѣ небольшихъ китайскихъ колоній въ городахъ Кашгаріи. Особенно большихъ размѣровъ китайское населеніе, повидимому, никогда не достигало во всей Синьцзянской провинціи и мужской элементъ всегда значительно преобладалъ надъ женскимъ, что объясняется тѣмъ, что большая часть китайцевъ находилась лишь временно тамъ.

Кровавыя расправы во время и послѣ мусульманскаго возстанія вырвали почти съ корнями немногочисленное китайское населеніе, а въ томъ числѣ и дунганское. Кто не былъ зарѣзанъ, бѣжалъ, бросивъ землю и имущество. Уцѣлѣли лишь немногіе, принявшіе, какъ на примѣръ, маньчжурское населеніе въ Или, исламъ. Деревни превратились въ развалины, оросительныя каналы заросли и обширныя культурныя площади стали пустынями. Снова захвативъ край, китайцы приняли рядъ мѣръ къ закрѣпленію его за собою. Постройкою крѣпостей вблизи туземныхъ городовъ была обезпечена новому китайскому населенію безопасность. Большая часть дѣйствовавшихъ войскъ была расформирована, причемъ между нижними чинами были распределены земельные участки, отнятые у мусульманъ. За войсками стали возвращаться оставшіеся въ живыхъ изъ прежняго населенія, а за ними новыя колонисты, привлеченные нѣкоторыми льготами. Край понемногу сталъ снова оживляться.

Судя по размѣрамъ нѣкоторыхъ солдатскихъ колоній того времени, заселеніе края китайцами шло съ нѣкоторою интенсивностью первое время послѣ его завоеванія. Миновала опасность. На мѣсто видныхъ дѣятелей времени войны пришли другіе, и интересы китайской политики уступили мѣсто личнымъ интересамъ всесильныхъ мандариновъ. Колонизаціи не было съ достаточною энергіею и послѣдовательностью дано дальнѣйшаго движенія. Она, повидимому, въ скоромъ времени превратилась

въ небольшой, но болѣе или менѣе нормальный ежегодный приливъ китайскаго элемента. Почти въ такомъ же положеніи былъ вопросъ о китайской колонизаціи еще при проѣздѣ моемъ черезъ Синьцзянскую провинцію въ 1906 и 1907 гг.

Главная масса китайскаго земледѣльческаго населенія тянется вдоль сѣвернаго склона Тянь-шаньскаго хребта отъ Баркульскаго уѣзда до Илійскаго края, гдѣ имѣется относительно значительное населеніе маньчжурскихъ племенъ. Изъ этихъ мѣстностей я лично видѣлъ Илійскій край, гдѣ провелъ нѣкоторое время, и большую часть сѣвернаго склона Тянь-шаньскихъ горъ отъ Урумчи до Баркуля.

Въ Или населеніе весьма рѣдко, что въ связи съ изобиліемъ воды цѣлой системы рѣкъ несомнѣнно даетъ возможность властямъ повести интенсивную колонизацію страны китайцами. Въ случаѣ дальнѣйшаго развитія ея неизбежно придется столкнуться съ интересами кочеваго населенія калмыковъ и киргизовъ, занимающихъ всѣ долины Текесъ, Кунгесъ, Цзангма и др., бочевья должны быть оттѣснены въ горы и въ менѣе плодородныя ущелья, часть калмыковъ и киргизовъ приметъ осѣдлость и, со временемъ, земледѣльческій элементъ края можетъ при желаніи быть значительно увеличенъ. Уже теперь мѣстами встрѣчаются въ долинахъ Текесъ калмыки, занимающіеся хлѣбопашествомъ. Мѣстность по сѣверному склону Тянь-шаньскихъ горъ изрѣзана небольшими рѣками, обтекающими съ горъ къ сѣверу. По долинамъ тянутся культурныя пространства большей или меньшей ширины въ зависимости отъ количества воды. Въ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ мною, ширина этой культурной полосы въ с.-ю. направленіи не превышаетъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ. Оазисы отдѣлены другъ отъ друга пространствами, или вовсе лишенными растительности, или съ весьма скудною. Къ востоку отъ долины Му-ли-хэ (въ 2 перехода къ востоку отъ г. Гучэна) и къ западу отъ окрестностей г. Шихо мѣстность пріобрѣтаетъ все болѣе пустынный характеръ, и населеніе становится весьма рѣдкимъ. Въ Баркуль климатическія условія уже суровы и, хотя средній урожай самъ 8, населеніе занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ.

Земледѣльческое населеніе всей этой полосы почти исключительно китайское. Туземцы-сарты болѣе всего разбросаны по городамъ, гдѣ занимаются торговлею; въ деревняхъ ихъ мало.

Ежегодный приливъ китайцевъ—колонистовъ, остающихся въ районѣ Урумчи, распределяется между д. Му-ли-хэ на востокъ и окрестностями г. Манасъ на западѣ. Это наиболѣе богатая полоса. Какъ уже сказано выше, новые колонисты чаще всего пристраиваются къ какой нибудь изъ существующихъ деревень, расширяя нѣсколько ея культурную площадь. Число новыхъ деревень, возникшихъ за послѣднее десятилѣтіе, весьма невелико, а деревень, возникшихъ за послѣдніе 3—4 года, я не встрѣчалъ.

Большое число рѣчекъ несомнѣнно дастъ возможность развить здѣсь китайскую колонизацію и придать ей нѣкоторую интенсивность. Это предположеніе подтверждается огромнымъ количествомъ заброшенныхъ деревень вдоль всей дороги, развалины которыхъ до сихъ поръ свидѣтельствуютъ объ ужасахъ минувшаго мусульманскаго возстанія. Мое краткое знакомство съ краемъ и отсутствіе у меня китайскихъ данныхъ по этому вопросу не даютъ возможности высказаться опредѣленно о предѣлахъ, въ которыхъ возможна дальнѣйшая колонизація. Приходится считатьъ съ тѣмъ, что притокъ воды находится въ полной зависимости отъ количества выпавшаго снѣга въ горахъ. Послѣ малоснѣжной зимы сокращаютъ уже теперь во многихъ мѣстахъ посѣвы.

Въ Кашгаріи встрѣчаются китайскія колоніи въ уѣздахъ Янгишарскомъ, Яркендскомъ, Маралбашскомъ и Аксуйскомъ. Онѣ невелики и большая часть основана вскорѣ послѣ обратнаго завоеванія края путемъ превращенія солдатъ расформированныхъ частей въ колонистовъ. Въ болѣе позднее время были сдѣланы нѣкоторыя расширения ирригаціонной сѣти Яркендскаго и Маралбашскаго уѣздовъ, причемъ попытались передать новыя земли главнымъ образомъ въ руки китайцевъ. Желаемый результатъ не былъ достигнутъ. Разлѣнившіеся старые солдаты оказались элементомъ неподходящимъ для колонизаціонныхъ цѣлей и пришлось на большую часть этихъ земель посадить сартовъ.

Столь же неудачна была попытка, сдѣланная въ послѣднее время съ уволенными солдатами въ Аксуйскомъ уѣздѣ.

Недостатокъ воды въ этой части провинціи настолько даетъ себя чувствовать, что культурная площадь, если вообще можетъ быть увеличена, то только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ и въ весьма немногихъ мѣстахъ. Таковыми являются уѣзды Яркендскій, Маралбашскій, Аксуйскій, Лобнорскій и Карашарскій, хотя тамъ большая часть земли солонцевата и только мѣстами годна для обработки. Вообще расширение культурныхъ земель въ Кашгаріи, находясь въ полной зависимости отъ ирригаціонныхъ сооружений, доведенныхъ уже теперь до высокой степени искусства и совершенства, дѣло нелегкое. Гдѣ оно еще возможно, то не иначе, какъ съ большими матеріальными затратами и при примѣненіи извѣстныхъ техническихъ познаній.

Что касается до увеличенія китайскаго населенія въ связи съ расширеніемъ культурной площади, то оно не можетъ принять хоть сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Сартовское населеніе настолько густо, по отношенію къ площади базисовъ, что то немногое, что еще возможно извлечь путемъ расширенія или усовершенствованія ирригаціонной сѣти, необходимо для увеличенія полей населенія. Если захотятъ во что бы то ни стало усилить китайскій элементъ, то будутъ поставлены въ необходимость отбирать земли у сартовъ для передачи ихъ китайцамъ. До сихъ поръ, однако, не было признаковъ такого направленія, а наоборотъ, сартамъ съ давнишнихъ поръ было предоставлено право расширять въ предѣлахъ возможнаго свое земельное имущество. Напримѣръ, весь У. Турфанскій уѣздъ заселенъ не такъ давно сартами, о чемъ свидѣлствуютъ деревни, носящія названія по городамъ, (Хотанъ, Янги-Гиссаръ и пр.) изъ уѣздовъ которыхъ приходило населеніе. Всюду, гдѣ въ послѣднее время удавалось расширить культурную площадь, большая часть ея передавалась за неимѣніемъ китайцевъ, сартамъ. Наконецъ, въ Лобъ-Норѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ происходитъ настолько серьезная колонизація, что онъ выдѣленъ въ особый уѣздъ, все земледѣльческое населеніе состоитъ изъ сартовъ южныхъ уѣздовъ Кашгаріи. Живущіе

тамъ немногочисленные китайцы занимаются исключительно торговлею.

Проходя черезъ пустыню по дорогѣ, гдѣ въ силу необходимости всякій проѣзжій и прохожій останавливается въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, я задался цѣлью установить приблизительные размѣры ежегоднаго прилива китайскаго элемента изъ Внутренняго Китая въ Синьцзянскую провинцію, а также отлива въ обратную сторону. Среднее изъ свѣдѣній, полученныхъ на 11 ночлегахъ и у Цзя-юй-гуаньскихъ воротъ въ великой стѣнѣ, гдѣ обязаны вносить въ книгу всѣхъ проходящихъ, даетъ, около 7000 прибывающихъ и 1000 выбывающихъ въ годъ. Движеніе на западъ черезъ пустыню происходитъ отъ марта до конца сентября, а на востокъ отъ августа до конца октября. Интересно также отмѣтить минимальные размѣры, въ которыхъ на этомъ участіи происходитъ колесное движеніе. У меня получилось въ среднемъ 600—700 арбъ на западъ и 300—400 на востокъ. Что послѣдняя цифра ниже первой, объясняется небольшимъ вывозомъ товаровъ изъ Синьцзянской провинціи на востокъ. Незначительность всего колеснаго движенія находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что для ввоза товаровъ изъ Внутренняго Китая въ Синьцзянскую провинцію купцы предпочитаютъ караванную дорогу черезъ Гуй-Хуа-чэнъ. Она нѣсколько дешевле, а главное освобождаетъ ихъ отъ вымогательствъ чиновниковъ многочисленныхъ таможенныхъ станцій, разбросанныхъ вдоль большой колесной дороги.

Мнѣ было заявлено, что приведенныя мною выше цифры, показывающія приливъ и отливъ китайскихъ переселенцевъ, болѣе или менѣе нормальны за рядъ лѣтъ. За послѣдніе годы не замѣчалось увеличенія въ приливѣ. Это сходится со свѣдѣніями, полученными мною во время путешествія вдоль сѣвернаго склона Тянь-шаньскаго хребта. Въ Урумчи есть особое управленіе, заведующее распредѣленіемъ свободныхъ земель между прибывающими колонистами, но въ его дѣятельности за послѣдніе годы также не замѣчалось болѣе усиленной работы.

Изъ вышеуказанныхъ 7000 китайцевъ далеко не всѣ при-

бываютъ съ цѣлью заняться земледѣліемъ. Я склоненъ думать, что немалая часть, если не большинство, расходитъ по городамъ, гдѣ находятъ себѣ какія-либо занятія. Ежегодный отливъ какъ разъ изъ этой послѣдней категоріи. Прибывающіе же съ цѣлью осѣсть на землю остаются за рѣдимъ исключеніемъ въ районѣ Тянь-шаньскихъ горъ: частью на его сѣверномъ склонѣ, частью въ Или.

Разсматривая природу китайскаго элемента въ Синь-цзянѣ, слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что мужчины количествомъ значительно преобладаютъ надъ женщинами. Многіе китайцы, проводящіе тамъ десятки лѣтъ, вовсе не привозятъ своихъ семей. Наряду со смѣшанными браками и сожительствами между китайцами и туземными женщинами, при чемъ дѣти-метисы чаще всего становятся чистыми китайцами, процвѣтаютъ противоположныя склонности. Находя широкое распространеніе среди китайскаго мужскаго населенія, онѣ пагубно отзываются на естественномъ приростѣ.

Во время остальной части своего путешествія я не видѣлъ серьезной китайской колонизаціи до сѣверной части провинціи Шэньси, или вѣрнѣе юго-восточной Монголіи. Въ Шэньси направляется нѣкоторый отливъ населенія Шаньдуна, но это перемѣщеніе китайцевъ изъ одной провинціи въ другую, также чисто китайскую, не представляетъ большого интереса для насъ.

Мирное движеніе китайскаго населенія въ сѣверномъ и западномъ направленіяхъ отъ сѣверныхъ границъ провинцій Чжили и Шэньси продолжается уже болѣе тысячи лѣтъ, постепенно захватывая земли сосѣднихъ монгольскихъ племенъ и оттѣсняя ихъ къ сѣверу. Китайское населеніе растетъ, не обращая вниманія на протесты монголовъ, продолжающихъ твердить, что земли вплоть до великой стѣны принадлежатъ имъ однимъ. Города и уѣзды вырастаютъ одинъ за другимъ на этой спорной территоріи, закрѣпляя ея владѣніе навсегда за китайцами. Уже теперь громадное пространство отъ Долонъ-Нора на востокъ, и на западъ приближающая къ сѣверо-западному изгибу Желтой рѣки, захвачено китайцами, при которыхъ растетъ изъ года въ годъ.

Въ послѣдніе годы это движеніе населенія вылилось въ особенно рѣзкой формѣ и приняло характеръ интенсивной колонизаціи съ ясною политическою цѣлью. 6 — 7 лѣтъ тому назадъ были учреждены въ Калганѣ и Гуй-хуа-чэнѣ особыя управленія („Кэнь-у-цзюй“), завѣдывающія распредѣленіемъ земель между прибывающими китайскими колонистами. За этотъ непродолжительный срокъ дѣятельность въ районѣ Гуй-хуа-чэна настолько увеличилась, что потребовалось открыть подвѣдомственные управленія еще въ 6 мѣстахъ, а именно: въ Та-шэ-тай около 50 в. къ сѣверо-западу отъ Бауту, Куан-хэн-си около 50 в. къ западу оттуда, И-синь-чэнъ около 40 в. дальше къ западу, Ци-ян-ти по направленію къ Алашани, вблизи Сан-тохо и къ западу отъ У-ля-хэ, Хэй-ляръ къ сѣверу отъ Гуй-хуа-чэна по той сторонѣ горъ и Сы-ту-чжоу около 45 в. къ сѣверо-западу оттуда. Въ Ордосѣ на землѣ Чжунгарь-вана основанъ въ Чэнь-тунѣ, въ урочищѣ Тя-хо-ти, китайскій тинъ¹⁾. Эти новыя управленія указываютъ ясно, въ общихъ чертахъ, направленія колонизаціи въ районѣ Гуй-хуа-чэна.

Въ вѣдѣніи Гуй-хуа-чэнскаго цзянь-цзюня состоятъ 14 слѣдующихъ монгольскихъ племенъ:

„Тумита“ (Тхумитха?); 7 Одорскихъ вановъ, а именно: „Отокъ“, „Чжасакъ“, „Ушинъ“. „Хангинъ“, „Чжунгаръ“ и „Талать-ванъ“, „Дурбутъ-ванъ“, „Моминга-ванъ“; 3 гуна, а именно: „Тунъ“, „Чжунъ“ и „Си-гунъ“.

Вмѣстѣ взятые, они захватываютъ земли средняго теченія Желтой рѣки отъ Чахаровъ на востокъ до Алашани на западѣ и отъ великой стѣны на югѣ до халхасцевъ на сѣверѣ.

Съ назначеніемъ мандарина „И“, прибывшаго въ Гуй-хуа-чэнъ въ качествѣ начальника упомянутого выше управленія „Кэнь-у-цзюй“, цзянь-цзюнемъ начинается періодъ лихорадочной дѣятельности по колонизаціи сосѣднихъ монгольскихъ земель. Руководимые исключительно желаніемъ пожитья, новыя цзянь-цзюнь и достойные исполнители его указаній не останавливаются

¹⁾ По неизмѣнно достаточно подробныхъ картъ этой мѣстности, точное положеніе упомянутыхъ выше пунктовъ мнѣ не извѣстно. Приведенныя указанія записаны со словъ монголовъ и китайцевъ въ Гуй-хуа-чэнѣ и его окрестностяхъ.

ни передъ чѣмъ. Земли отбираются отъ монголовъ путемъ поддѣльных указовъ богдохана, продаются за безцѣнокъ китайцамъ-колонистамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, въ достаточномъ количествѣ, навязываются мѣстному китайскому населенію. Китайцевъ, арендующихъ земли у монголовъ, принуждаютъ вносить за нихъ покупную цѣну. Излишне говорить, что все деньги поступаютъ не къ владѣльцамъ земли—монголамъ, а къ цзянь-цзюню и его сподвижникамъ. Съ цѣлью устрашить монголовъ и положить предѣлъ возрастающему среди нихъ волненію принимаются самыя крутыя мѣры, довершеніемъ которыхъ является казнь одного изъ чиновниковъ Чжунгаръ-вана. Результатъ получается обратный, народное возбужденіе быстро растетъ. Встревоженный угрожающимъ настроеніемъ ордосскихъ монголовъ, цзянь-цзюнь рѣшается просить о высылкѣ войскъ. Къ границамъ Ордоса направляютъ кавалерію изъ Ланьчжоу, Си-аня и Тай-юаня, но одновременно съ этимъ центральное правительство, до котораго, видимо, донеслись протесты ордосскихъ князей, командируютъ ревизора въ Гуй-хуа-чэнъ. Этимъ кончается колонизаціонная эпопея „И“ цзянь-цзюня. Его отставляютъ отъ должности и предають суду, а монголамъ сообщаютъ съ цѣлью успокоить ихъ, что дальнѣйшая продажа земель пріостанавливается до окончанія судебного разслѣдованія.

Я прибылъ въ Гуй-хуа-чэнъ изъ У-тай-шаня вскорѣ послѣ развязки этого дѣла. Въ упомянутыхъ двухъ городахъ и по дорогѣ между ними пришлось мнѣ не разъ бесѣдовать съ монголами. Сдержанные по природѣ, они, не стѣняясь, заявляли о своемъ возмущеніи и насиліяхъ властей. Говорили, что опасность теперь миновала, но что положеніе было на волосокъ отъ вооруженнаго столкновенія съ китайцами. Одинъ лама сталъ при мнѣ считать, какую грозную силу ордосскіе монголы могли бы выставить, совершенно не отдавая себѣ отчета, что время, когда было возможно воевать съ луками и фитильными ружьями, безвозвратно прошло.

Опредѣлить болѣе или менѣе точно размѣры произведенной колонизаціи было весьма нелегко. Показанія монголовъ отличались крайнею неопредѣленностью и разнорѣчивостью. Въ Гуй-

хуа-чэнъ—центрѣ всего дѣла—главныхъ дѣятелей уже не было на лицо, а оставшіеся, встревоженные только что произведенною ревизіею и грозящею отвѣтственностью, неохотно давали даже самыя незначительныя свѣдѣнія. Отъ объѣзда же обширнаго пространства, отъ Юйлифу на югъ до Сантохо на западъ и Сы-цзы-ванъ (Ши-цзы-ванъ) на сѣверъ пришлось отказаться, какъ мнѣ ни хотѣлось, изъ-за неимѣнія средствъ.

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній приведу для нѣкотораго освѣщенія дѣла нижеслѣдующія. Колонизація на сѣверъ доходить до земли Ши-цзы-вана, (около 100 верстъ къ сѣверо-западу отъ Гуй-хуа-чэна) гдѣ захвачено пространство длиною около 100 верстъ, и шириною въ 10—15 верстъ отъ монастыря Ши-цзы на западъ и отъ ставки Ши-цзы-ванъ на востокъ. Здѣсь уже давно было рѣдкое китайское населеніе, которое въ послѣдніе годы значительно увеличилось колонистами изъ Чжили, Шаньдуна и Хэнана.

На югъ колонизація говорятъ, доходитъ до Юй-лифу, но имѣетъ характеръ разбросанныхъ небольшихъ площадей, достигая въѣздомъ направленіи наибольшей интенсивности на землѣ Чжунгаръ-вана, т. е. въ сѣверо-восточномъ изгибѣ Желтой рѣки.

На западъ захвачено урочище Хогхау къ сѣверо-западу отъ Бауту на той сторонѣ горъ и оттуда колонизаціонное движеніе тянется въ западномъ (юго-западномъ?) направленіи, подходя къ Сантохо на западъ (юго-западъ?) и обнимая пространство земель, принадлежащихъ 3 гунамъ, длиною верстъ въ 500, а шириною въ 25—30.

Изъ этого, въ связи съ рядомъ свѣдѣній болѣе общаго характера, вывожу слѣдующее заключеніе: колонизація, съ болѣею или меньшею степенью интенсивности, охватываетъ въ западномъ направленіи оба берега Хуанъ-хэ, распространяя и расширяя уже прежде существовавшую здѣсь культурную полосу, заселенную китайцами, до сѣверо-западнаго изгиба означенной рѣки и даже, говорятъ, до Сантохо. Въ южномъ направленіи она идетъ сначала вдоль Желтой рѣки, а затѣмъ по юго-восточной границѣ Ордоса до Юйлифу, утрачивая, если она въ дѣйствительности доходитъ такъ далеко, свою интенсивность

съ удаленіемъ на югъ. На сѣверѣ и сѣверо-западѣ, гдѣ китайское населеніе давно перевалило черезъ горы, культурная площадь значительно расширена и захватываетъ часть земли Ши-цзы-вана верстъ въ 100—120 къ сѣверу, или сѣверо-западу отъ Гуй-хуа-чэна.

Всего, говорятъ, въ настоящее время въ вѣдѣніи „Кэнь-у-цзюй“ около 50 мил. му земли. Китайское населеніе, видимо, не расло въ одинаковой съ этимъ степени. Оно увеличилось, правда, приливомъ колонистовъ, большею частью изъ Чжили, Шаньдуна и Шэньси, но не въ достаточномъ количествѣ, чтобы удовлетворить желанію цзянь-цзюня и его сподвижниковъ быстро обогатиться. Стремясь въ возможно короткій срокъ превратить въ звонкую монету наибольшую площадь монгольской земли, они продали большую часть ея прежнему китайскому населенію. Новые владѣльцы часто не селятся на приобрѣтенныхъ участкахъ, а используютъ ихъ въ лѣтнее время большею частью наемнымъ трудомъ. Собранныя мною цифровыя данныя о численности прибывшихъ сюда китайскихъ колонистовъ, къ сожалѣнію, слишкомъ гадательны, чтобы можно было бы на нихъ основать какіе-либо расчеты.

Районъ по обоимъ берегамъ Желтой рѣки считается, какъ весьма плодородный. Обиліе воды даетъ возможность производить несложныя ирригаціонныя работы. Средній урожай самъ 10. Къ сѣверу отъ горъ ощущается недостатокъ воды, земля бѣднѣе, климатическія условія суровѣе. Средній урожай самъ 5—7, но бываютъ болѣе обильные урожаи.

Дѣятельность Калганскаго управленія „Кэнь-у-цзюй“ носила болѣе нормальный характеръ. Работая интенсивно, согласно программы, намѣченной центральнымъ правительствомъ, оно уже успѣло продать колонистамъ изъ Внутренняго Китая большую часть земель чахарскихъ монголовъ. Говорятъ, что предполагаютъ продать всѣ земли оставивъ по 50—60 десятинъ на каждую монгольскую юрту. Распродажа производится въ большихъ размѣрахъ, это можно заключить изъ того, что китайская акціонерная компанія „Цинь-гуа-гунь-сы“ вела переговоры о покупкѣ разомъ 400 тысячъ му земли около Та-бо-цзы въ верстахъ 120

къ сѣверо-востоку отъ Калгана. Задатокъ въ размѣрѣ 10 тысячъ ланъ былъ внесенъ и нѣсколько десятковъ тысячъ молодыхъ деревьевъ уже выслано для лѣсной культуры. Покупка, однако, не состоялась: центральное правительство, повидимому встревоженное осложненіями въ Гуй-хуа-чэнѣ, побоялось сразу слишкомъ натянуть струну и отказалось утвердить сдѣлку.

Усиленная распродажа земли вызвала большое неудовольствие даже среди чахаровъ, на которыхъ, въ виду получаемого ими содержанія, привыкли смотрѣть, какъ на одно изъ самыхъ преданныхъ китайскому правительству монгольскихъ племенъ. Поставленные все увеличивающимся недостаткомъ земли въ безвыходное положеніе, многіе чахары уже бросили кочевой образъ жизни и превратились въ земледѣльцевъ.

Судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ монголовъ, китайская колонизація еще не коснулась земель племенъ, болѣе отдаленныхъ отъ границы, какъ, напримѣръ, Халхасцевъ, Цзунъ-Сунитовъ и др.

Нужно полагать, что пріостановка колонизаціи лишь временна, съ цѣлью дать успокоиться волненію, вызванному слишкомъ энергичной дѣятельностью китайскаго представителя. Китайское правительство не можетъ отказаться отъ намѣренія прочно колонизовать районъ Гуй-хуа-чэна и долину среднего теченія Хуанъ-хэ, такъ какъ заселеніе этихъ мѣстностей вмѣстѣ съ колонизаціей района Таонанъ-фу въ Восточной Монголіи является, повидимому, осуществленіемъ общаго плана, намѣченнаго правительствомъ для укрѣпленія связи Имперіи съ ея окраинами и для уничтоженія полунезависимаго и неопредѣленнаго положенія, занимаемаго нынѣ Монголіею. Оба эти района, прочно заселенные китайцами, свяжутъ Восточный и Западный Китай, упрочатъ положеніе китайцевъ въ Маньчжуріи и явятся тѣми клещами, въ которыхъ должна погибнуть независимая Монголія. Въ частности колонизація Гуй-хуа-чэнскаго района и долины Хуанъ-хэ, сближая предѣлы культурныхъ полосъ Синь-цзяня и Шэньси облегчитъ постройку желѣзной дороги, проектируемой въ этомъ направленіи, и, возможно даже ускорить разрѣшеніе этого вопроса.

Общее заключеніе. Изъ вышеприведеннаго видно, что реформы не только задуманы, но онѣ проводятся повсюду, правда, неторопливо иногда, не всегда систематично и полностью, но зато почти повсемѣстно. Не повсюду онѣ исполняются одинаково последовательно и точно. Иной администраторъ отдаетъ значительное предпочтеніе реорганизации вооруженныхъ силъ, другой всѣ заботы свои посвящаетъ разработкѣ горныхъ богатствъ провинціи, или школѣ, совершенно пренебрегая другими реформами, третій специализируется на внѣшнемъ благоустройствѣ. Все это является естественнымъ послѣдствіемъ той широкой самостоятельности, которою пользуются китайскія провинціальныя власти при исполненіи данныхъ имъ директивъ.

Въ настоящее время, когда громадное большинство провинціальныхъ администраторовъ еще относится несочувственно къ реформаціонной работѣ, ихъ самостоятельность въ связи съ отсутствіемъ настоящаго контроля, конечно, отзывается вредно на ходѣ преобразованій. Работа часто является чисто бумажною, донесенія не всегда отличаются правдивостью, реформы и полезныя новшества, введенныя при одномъ, забрасываются его преемникомъ и т. д. Но съ каждымъ днемъ усиливается лагерь прогрессистовъ. Не далеко время, когда представители прогресса будутъ занимать большую часть вліятельныхъ должностей въ провинціяхъ, и тогда оригинальный строй китайской администраціи скорѣе будетъ способствовать дѣлу, предоставляя администратору возможность широко и безбоязненно проявлять собственную инициативу, сообразуясь съ мѣстными условіями и руководствуясь собственными своими взглядами.

Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, что реформы пустили настолько глубокіе корни, что ихъ не удастся вырвать болѣе. Обновленный, проснувшійся Китай—нынѣ не пылкая, неосуществимая мечта, не грядущая возможность, а реальный фактъ, громко и о себѣ заявляющій, съ которымъ нельзя не считаться. При учетѣ принадлежащей ему въ міровой политикѣ роли, нельзя оставить безъ вниманія и тѣхъ серьезныхъ препятствій, съ которыми уже теперь столкнулись, которые тормозятъ и мо-

гуть даже совершенно скомпрометировать движеніе Китая по пути прогресса. Оставляя въ сторонѣ тысячелѣтнія традиціи кочности и рутины, а также могущія разыгратъ внутреннія волненія, съ которыми большинство знатоковъ Китая считается какъ съ неизбежно предстоящимъ событіемъ, имѣя въ виду два главныхъ препятствія нынѣшняго фазиса реформаціонной работы—отсутствіе людей и недостатокъ средствъ. Широко задуманная и энергично проводимая школьная реформа должна понемногу пополнить первый пробѣлъ. Но для этого нужно, чтобы не удовольствовались достигнутыми полурезультатами, а по прежнему продолжали командировать ежегодно сотни студентовъ за границу, которые, помимо научныхъ познаній, привозили бы съ собою укоренившіяся на западѣ принципы неподкупности и сознанія долга, чиновниковъ. Второе препятствіе—недостатокъ у центрального правительства средствъ—этого жизненнаго нерва преобразовательной, какъ и всякой другой государственной дѣятельности, безъ котораго никакія реформы не могутъ получить широкаго практическаго развитія. Устраненіе его равносильно смертному приговору всей прежней системѣ администраціи, а потому нелегко осуществимо. Богатства Китая настолько велики, что если бы финансовое управленіе страны, нынѣ разьединенное и служащее болѣе для обогащенія безчисленной алчной администраціи, чѣмъ для удовлетворенія потребностей Имперіи, было бы централизовано въ Пекинѣ, то, несмотря на нынѣшнее неустройство страны, на бѣдность и отсталость массы ея населенія, приливъ денежныхъ средствъ въ распоряженіе центральной власти былъ бы несомнѣнно достаточно великъ для того, чтобы реформы сразу могли пойти впередъ новымъ ускореннымъ темпомъ. Эта насущная необходимость финансовой реформы отчетливо сознается въ Пекинѣ, гдѣ за послѣднее время все чаще и чаще дѣлаются попытки—иногда удачныя—сократить традиціонныя хищенія провинціальныхъ властей и направить въ столицу, для удовлетворенія общеперскихъ нуждъ, хотя бы часть мѣстныхъ доходовъ. Конечно, принимаемая въ этомъ смыслѣ мѣры встрѣчаютъ ожесточенный отпоръ со стороны чиновниковъ—друзей старого

порядка, и пока центральное правительство, не желая возстановить противъ себя весь административный міръ Имперіи, на коренныя реформы въ области финансовъ не рѣшается.

Сказанное заставляетъ думать, что не только большая или меньшая быстрота проведенія задуманныхъ реформъ, а, пожалуй, ихъ осуществимость вообще, находится въ самой тѣсной связи, даже зависимости, отъ централизаціи финансоваго управленія. Несмотря на несомнѣнный и значительный ростъ въ Китаѣ прогрессивнаго движенія, несмотря на видимое постепенное приобщеніе его къ европейской культурѣ и на пробужденіе въ немъ національнаго сознанія,—тѣ благія реформы, которыя намѣчены и уже проводятся въ жизнь на всемъ громадномъ пространствѣ Имперіи, могутъ дѣйствительно возродить ее и сдѣлать изъ нея могущественную державу только въ томъ случаѣ, если на первую очередь будетъ поставлена реформа финансовая. Удастся ли китайскимъ реформаторамъ, одушевленнымъ истиннымъ патріотизмомъ и поддержаннымъ сочувствіемъ народныхъ массъ, теперь же сломить сопротивление сонма хищныхъ мандариновъ, цѣпляющихся за настоящую обогащающую ихъ систему финансоваго управленія, которая успѣла уже довести Китай до края гибели, или же восторжествуютъ приверженцы стараго режима?

Приложеніе. Карта пройденнаго пути въ масштабѣ 100 в. въ 1 дм.

